

Ученица рыцаря

Мирослава Адъяр

Пролог

– Этот вопрос не обсуждается, Саша.

Холодный и безэмоциональный ответ. Такой же безэмоциональный и холодный, как блеск запонок в манжетах *его* белоснежной рубашки. Я сама их ему подарила и теперь удивлялась, как иронично и смешно это выглядит: мои подарки на мужчине, что пришел расставить все точки над “и”.

Руслан возвышался надо мной, весь такой собранный, а в его взгляде отчетливо чувствовалось нетерпение. Мне казалось, что еще немного и он начнет поглядывать на часы, будто именно сейчас у него не найдется лишней минуты, чтобы бросить меня.

Идеальный костюм, идеальная прическа, идеально подобранный парфюм. Уже не в первый раз пришла мысль, что весь он слишком идеален для меня, но все это время в сердце теплилась робкая надежда: все будет хорошо. Это надолго.

Надежда, которую с методичной и отточенной педантичностью Руслан сейчас втапывал в пол. Такой же натертый и идеальный, как и он сам. К его приходу старалась. Дура.

Хотела, чтобы было уютно, чтобы все в этом доме говорило: здесь его ждут, здесь он всегда желанный гость.

Пирожков этих дурацких напекла. Зачем?

Взгляд сам по себе застыл на большой круглой тарелке, украшенной крупными голубыми цветами, где в горку были сложены злосчастные пирожки с яблоками. Ароматные мягкие.

Как же тошно теперь на них смотреть.

– То есть спать со мной тебя устраивает, – процедила я сквозь зубы, – а все остальное – нет?

Руслан тяжело вздохнул, но я старалась не поднимать голову. Знала, что если еще хоть раз взгляну в его глаза – разревусь. Обязательно разревусь.

Не хватало еще унижаться!

– Я предупреждал, – его равнодушный тон сказал мне больше, чем хотелось бы знать. – Говорил, чтобы ты не выдумывала себе лишнего и просил не привязываться.

Его тяжелый вздох прозвучал, как выстрел. Мне казалось, что сейчас он скажет что-то такое, отчего захочется немедленно удавиться, и не ошиблась.

– И не переоценивай себя, Саша. Как любовница ты не стоишь даже части потраченных мной усилий.

Вот значит как? Не стою усилий...

Что во мне не так? Я недостаточно хороша? Недостаточно молода? Глупости какие, мне всего двадцать пять, не конец жизни, черт возьми...

Да и на внешность я никогда не жаловалась. И никто не жаловался.

Слова Руслана встали поперек горла комком невыносимой обиды.

Я горько усмехнулась и как сквозь вату услышала свист закипающего чайника. Точно, я же хотела заварить чай.

Его любимый, зеленый с жасмином. Мне он никогда не нравился, но я всегда держала банку на всякий случай, ведь Руслан не пил ничего другого.

– Ты должна меня понять, – он будто меня уговаривал. Стряхнул с плеча невидимую пылинку и посмотрел, как на больную, что только что выслушала смертельный диагноз. – Невозможно научить рыбу летать.

От гнева я чуть не сломала тонкую фарфоровую чашку, которую крепко сжимала дрожащими пальцами.

– Пошел вон, – прошипела я.

– Я и не собирался задерживаться, – фыркнул Руслан.

Я не заметила, что по щекам вниз потекли крупные горячие капли. Скопившись на подбородке, они тяжело падали вниз, образуя на гладкой поверхности стола небольшую лужицу, а я пялилась на нее и никак не могла понять, почему реву.

Радоваться надо!

– Умойся, – бросил Руслан, повернувшись ко мне спиной. Его гулкие шаги отдавались в голове, врезались в виски колючей болью. – И не забудь закрыть за мной дверь.

Сцепив руки в замок, я несколько раз глубоко вдохнула и медленно выдохнула. В мыслях – полнейшая неразбериха и столько вопросов, что я не могла справиться с их наплывом. В груди защемило так сильно, что на несколько секунд пришлось закрыть глаза.

Абстрагироваться от мира, от воспоминаний.

Они лезли из каждого угла, смотрели с осуждением, тоскливо и забито, как брошенные хозяевами собаки.

В каком-то смысле так и было. Я должна была избавиться от этих осколков прошлого, стереть их, выпотрошить и выбросить, чтобы они не кололи изнутри, не рвали нутро острыми краями.

Поднявшись на ноги, я шагнула к плите и выключила подвывающий чайник. Уперевшись руками в край кухонного фартука, я прикрыла глаза, пытаюсь унять тянущую боль в сердце.

В воздухе стоял отчетливый запах пирожков, тертых яблок и сахара, пышного румяного теста. В квартире было по-домашнему уютно, хоть из-за работы я почти здесь не бывала.

– Успокойся, Саша, – бормотала я тихо, – все наладится, все к лучшему. Сейчас заварить себе кофе – и все встанет на свои места.

Но разрывающее изнутри меня чувство никуда не делось. Оно растекалось под ребрами, рассыпалось по внутренностям тяжелыми горячими углями. Казалось, что вместо сердца – камень и с каждым новым ударом все труднее дышать, а крохотная кухня медленно расплывается перед глазами.

Первая мысль: отравили.

Вдруг Руслан так со всеми своими любовницами?

От абсурдности этой идеи в горле забулькало, и тишину квартиры разрезал хриплый истеричный смехок.

Осев на пол, я прижала дрожащую ладонь к груди и попыталась дышать ровно, но острый приступ боли скрутил меня неожиданно и заставил свернуться клубочком на полу.

В голове все смешалось, перед взором промелькнули странные оранжевые всполохи, а лицо обдало горячим воздухом.

Где-то же лежит мобильный телефон...

Если я смогу до него добраться, то вызову скорую. Это же все ненормально!

– Пошла вон! – прогремело над самым ухом, и пол пропал. Что-то с силой толкнуло меня в спину, насильно продавило через вязкий и влажный мрак, похожий на намокшую вату.

Лопнула натянутая внутри струна, обжигая внутренности мучительным огнем. Наверное, я просто погибала в тот момент на собственной кухне, скрючившись под раковиной, не в силах позвать на помощь.

Хорошо хоть чайник выключить успела, – не хватало еще спалить квартиру.

Тело потеряло плотность. Из меня будто достали все кости и мускулы, оставив только облако из мыслей и чувств, и подбросили куда-то вверх, в непроглядный мрак, где не было ничего, кроме моего хриплого дыхания и колючего, холодного страха.

Впрочем, ощущение полета длилось недолго. Нечто ледяное и жесткое сомкнулось на горле и

рвануло вниз, утягивая меня в рычащую кроваво-красную бездну.

Больно дернуло руки, и я не смогла их опустить – что-то плотно удерживало запястья, не двинуться. Над головой железно лязгнуло, а в нос ударили запахи пота и крови.

Вот это да!

Никогда не думала, что сердечный приступ вызывает такие красочные галлюцинации.

Все, на что хватило сил, – поднять голову. Свет висящих на стене факелов резанул по глазам, а прямо напротив меня застыл человек.

Самый обычный человеческий человек. Не ангел, что должен был провести меня сквозь райские врата, не демон, что пытал бы мою душу адскими сковородками.

Высокий, всклокоченный и явно разъяренный мужчина смотрел так, будто я только что вырвала ему сердце и раздавила в ладони. Холодные, льдистые глаза резали меня. Без единого прикосновения.

По спине пробежала волна мурашек.

– Витар! – рявкнул незнакомец, и его тонкие губы изогнулись в брезгливом нетерпении. – Приготовь кнут.

Что-то совсем нехорошее трепыхнулось на самом донышке его зрачков.

– Эта тварь должна страдать.

Глава 1

Он ходил из угла в угол как загнанный зверь, а мной все больше овладевал страх. Все это совсем не похоже на сон какой-нибудь! Совсем не похоже...

– Где я? – единственный вопрос, на какой хватило сил, но слова пришлось буквально выдавливать из себя. В горле скрипело и хрипело, как в плохо смазанном механизме.

Руки нестерпимо затекли – оказалось, что меня подвесили на цепях.

Голову даже не опустить – шею сразу простреливало острой болью, отчего бросало в холод и к горлу комком подкатывала истерика.

Это какая-то странная шутка?

Как так можно? Быть на кухне – и всего через минуту...

Бред какой-то!

– Кто вы такой? – голос хрупнул и просел, глаза защипало от слез.

Если это какая-то дурацкая шутка Руслана, то она совсем не смешная!

Мужчина застыл на месте, слегка повернулся и окатил меня волной такого презрения и гнева, что захотелось бежать прочь, спрятаться там, где никто бы никогда меня не нашел.

– Тебе бы лучше придумать более убедительное вранье, ведьма! – процедил он и, подавшись вперед, намотал мои волосы на кулак и дернул назад, заставляя вскрикнуть от боли и запрокинуть голову. – Я уже достаточно играл в твои игры.

– Но я не понимаю!..

Еще один рывок – и шею пронзила жгучая боль. Слезы уже невозможно было сдержать. Отчаяние, обида и гнев смешались в гремучий коктейль и выплескивались наружу сдавленными рыданиями.

– Ты посмотри, – хмыкнул мужчина. – А я-то думал, что ты никогда не плачешь.

– Отпустите! – взывала я и попыталась вырваться, совершенно не заботясь ни о боли, ни о волосах, что должны были остаться в кулаке незнакомца. – Вы не имеете права!

– Не имею права?! – рявкнул мужчина, и следующее, что я увидела, – его раскрытую ладонь, летящую в мое лицо. Щеку обожгло огнем, голова дернулась, и я безвольно повисла на цепях, пытаясь разогнать вспыхнувшие перед глазами красные искры. – Сейчас я тебе расскажу о своих

правах.

Скрипнула дверь, и я услышала шаги.

Не рискнула поднять голову, чтобы посмотреть, – боялась нового удара, вся внутренне сжималась от ужаса и медленного, неотвратимого понимания, что все происходящее – не дурной сон.

И слабо похоже на шутку или розыгрыш.

Что-то щелкнуло совсем рядом, и я вздрогнула всем телом, когда увидела, как кончик кнута вырывает из стены небольшой острый кусочек. Что бы там ни было на концах этого жуткого орудия пыток, но я не переживу и нескольких ударов!

– Остановитесь! – взвизгнула я и забилась в оковах, с отчаянной решимостью не дать просто так этим странным, чудовищным людям, готовым отхлестать женщину кнутом! – Я не понимаю! Я не та, кто вам нужен! Отпустите!

– Раз не понимаешь, то я разъясню, – оскалился незнакомец и, кивнув второму, указал головой на дверь. – Никого не пускать!

Клетка ловушки вот-вот должна была захлопнуться, а по взгляду мужчины сразу стало понятно: убьет. Не пожалеет, не будет слушать криков и мольбы. Исхлестает так, что мать родная не узнает!

– Я не та, кто вам нужен! Я вас впервые вижу!

Щелчок кнута заставил меня взвизгнуть и сжаться.

– Пожалуйста, не надо! Не надо! Не...

Зайдясь криком, я даже не сразу услышала, как снова открылась дверь. Незнакомец недовольно рыкнул:

– Я же сказал не пускать!

– Вай селах, Эктор, ты что, ослеп и оглох?!

Залетевший в камеру мужчина был таким злым, что я кожей чувствовала исходящие от него волны испепеляющего гнева. Из-за слез не могла рассмотреть его лица, но мне было плевать – кто-то отсрочил пытку, и я была благодарна хотя бы за это.

Я здесь умру...

Я не хочу умирать!

– Ты посмотри на нее, Гархово семя, ты посмотри на нее через артубират! – продолжал кричать мужчина и сунул какой-то прибор в руки моего палача.

Тот смешался, но всего на секунду, разложил механизм, превратив его в странный набор пластин, похожий на веер.

И от первого же взгляда сквозь него смертельно побледнел.

– Будь я проклят...

– И будешь! – рявкнул мой спаситель. – Если сейчас же не снимешь ее с цепей!

Что он говорил дальше – я уже не слышала.

Удушливый мрак накрыл меня и утянул в беспамятство.

Очнулась я в полной темноте и несколько секунд просто лежала, боясь пошевелиться.

Все это мне привиделось?

Вот сейчас если я протяну руку, то нащупаю ночник у кровати и все будет, как прежде. Даже уход Руслана уже не отдавался тупой болью в сердце; все отошло на задний план, померкло и растворилось в жутком взгляде моего мучителя.

Глубоко вздохнув, я пошарила ладонью там, где стояла прикроватная тумбочка.

И ухватила пустоту.

Ничего!

Подскочив, я усиленно заморгала, пытаюсь привыкнуть к темноте, рассмотреть, где я и что происходит.

Пожалуйста, только не это...

Пусть все это будет сном!

Вокруг проступили очертания небольшой комнаты, и в голове сразу же появилось одно слово: камера. Я лежала прямо на полу, на какой-то шуршащей и колючей подстилке из соломы и, бог знает, чего еще. Грубая кладка стен легко прощупывалась пальцами, а стоило только коснуться груди, как под ладонью зашуршала плотная ткань.

Кто-то меня одел.

От одного только воспоминания, как голой болталась посреди самой настоящей пыточной на цепях, стало тошно и жутко, – так что я была благодарна тому, кто хотя бы позаботился о моей одежде.

Цепляясь за стены, я встала на ноги – и тут же чуть не растянулась на полу. Голова закружилась так сильно, что пришлось закрыть глаза, согнуться пополам и дышать глубоко и медленно, пытаюсь удержать сердце на месте и не дать ему вырваться из груди.

– Все хорошо, – бормотала я. Лгала себе, как могла. – Все к лучшему.

По стеночке я добралась до двери и ударила по ней кулаком. Звук вышел глухой и почти неразличимый, а я невольно усмехнулась. С таким же успехом можно было молотить рулон ваты! На деревянной створке не нашлось ни ручки, ни окошка, и как ее открыть с этой стороны – совершенно непонятно. Скорее всего, такой возможности и не было и только тюремщики могли затолкать сюда жертву или вывести ее.

Какое-то внутреннее упрямство заставляло меня снова и снова осматривать дверь, ощупывать ее, искать хоть что-то, что было бы способно мне помочь выбраться. Впрочем, любопытство не могло держать меня на ногах вечно. Усталость взяла верх: хотелось просто опуститься на колючую подстилку, свернуться калачиком и зажмуриться.

Что, если меня никогда не выпустят?

Что, если я останусь здесь навсегда?

Горький смешок вырвался из горла.

Не такая уж это и проблема. Вряд ли кто-то вообще меня хватится. Единственным близким человеком был Руслан, мать давно не интересовалась мной. Налаживала где-то личную жизнь, считала, что дочь достаточно взрослая, чтобы во всем разобраться самостоятельно и звонить ей нужно только на день рождения и Новый год.

Папа же умер еще десять лет назад.

Ни подруг, ни детей. Даже кошку я так и не завела.

Осталась только пустая квартира, что так и не стала полноценным семейным гнездом.

Чувство одиночества обрушилось на плечи каменной глыбой.

Вспомнились отстраненные слова мамы, что я еще молода, вся жизнь впереди, но так тоскливо и безнадежно мне еще не было, еще никогда не хотелось быть от бессилия и страха, от неизвестности, полнейшей неразберихи в мыслях и чувствах.

Что со мной будет?

Я хочу выйти!

Хочу выйти!

Будто кто-то там, наверху, внял моим мысленным воплям, и я услышала за дверью шум. Тяжелые, уверенные шаги, замершие прямо напротив моей камеры.

Поспешно отодвинувшись прочь, к дальней стене, я сжалась и попыталась натянуть короткую рубашку на коленки.

Дверь распахнулась, и внутрь хлынул свет. Я и подумать не могла, что настолько привыкла к темноте и простое сияние факелов может раскаленным хлыстом ударить по глазам, вынуждая отвернуться и не пялиться на вошедшего.

– Свечу принесите! – рявкнул он. – Совсем, что ли, Гархово отродье, стыд потеряли?! Головы поотрываю, выродки.

Кто-то завозился в коридоре, торопливо выполняя приказ; загрохотало и заскрипело, слышались хриплые выкрики.

Снова хлопнула дверь, и через несколько минут на плечи опустилось что-то теплое и мягкое.

– Дитя, ты меня слышишь? Понимаешь?

Я решила поднять голову и вздохнула с облегчением. Это был не тот же подонок, что собирался меня мучить. Вынести его взгляд и жестокость еще раз я бы, наверное, не смогла.

На меня смотрел мужчина лет пятидесяти. Внимательные карие глаза казались мне сочувствующими, будто незнакомец точно знал, кто я, что здесь делаю и что не заслужила всего, что случилось.

Аккуратная борода, нос с горбинкой, плотно сжатые тонкие губы. Между широких бровей залегла упрямая складка, и, даже когда мужчина не хмурился, она оставалась как вечный символ его характера.

– Понимаю, – ответила я и отвернулась, а мой неожиданный гость не спешил начинать разговор сам. Зачем он пришел?

Пауза непозволительно затянулась, а я не хотела упустить шанс поговорить хоть с кем-нибудь, кто мог помочь.

– Где я? Кто вы такой?

Мужчина опустил прямо на пол, не заботясь ни о своей одежде, ни о плаще. И его молчание меня нервировало и пугало.

– Я должен попросить прощения за Эктора, – начал незнакомец. – Ситуация нетипичная...

Я поняла, что он говорил о моем палаче, и передернула плечами. Воспоминания из памяти просто так не стереть. Наверное, я до конца своих дней буду помнить его холодный взгляд, полный презрения.

– Согласен, что такое сложно понять, – будто прочитав мысли, мужчина коснулся моего плеча и мягко его сжал. – И невозможно сразу же простить, но поверь: у Эктора были причины поступать так, как он поступил. Возможно, однажды он сам все объяснит.

– А вы?..

– Не имею права, – резкий взмах головы значил четкое: “Нет, не могу”. – Есть вещи, о которых не болтают даже близкие друзья.

– Вы не сказали свое имя...

– Ритер, – представился мужчина и коротко качнулся вперед, изображая поклон.

– Саша... то есть Александра, – я кашлянула и опустила взгляд. – Называйте, как удобно. – Сжав руки в кулаки, я сказала то, о чем думала все это время: – Я хочу домой, понимаете?

Ритер тяжело вздохнул и сцепил пальцы в замок.

– К сожалению, Саша, никто в этом мире не сможет вам помочь, – его карие глаза на мгновение вспыхнули плавленным золотом. – Вы никогда не сможете вернуться.

Глава 2

Я ничего не могла сказать – язык просто не слушался. Он намертво приклеился к нёбу.

– Как это?..

– Я понимаю, что вы чувствуете, Саша, – начал Ритер, но я вскочила на ноги, заодно плотнее укутываясь в шерстяную накидку, принесенную мужчиной, и отошла к противоположной стене.

Внутри все свернулось от ярости, внутренности обожгло огнем, и казалось, что, если я сейчас же не выплесну накопившееся – меня разорвет на части.

– “Понимаете”? Нихрена вы не понимаете! – выпалила я. – Я была дома! У себя дома! И внезапно меня вытащили... – я пыталась подобрать слова, но на язык просились только забористые

ругательства. – Неизвестно куда! Подвесили на цепи и хотели пытаться. Вы ничего не знаете о моих чувствах!

– Успокойтесь, Саша, прошу вас, – голос Ритера звучал ровно и вкрадчиво. Он не собирался спорить со мной или кричать, не хотел пугать. Мужчина так и остался сидеть на полу и смотрел на меня снизу вверх. – Сядьте.

Упрямо вздернув подбородок, я продолжала стоять там же, где и стояла. Чувства протеста, несправедливости и гнева не давали мне подчиниться. Сяду, когда захочу!

– Ладно, – протянул Ритер, – как пожелаете. У вас не получится вернуться домой – откуда бы вы ни прибыли, – он немного повысил голос, и мне почудилось, что я – ученица, застывшая перед строгим учителем. – Женщина, чье тело вы заняли, была могущественной чародейкой, но даже мы не смогли предположить, что ей хватит сил перебросить свою душу в другой сосуд.

Я чувствовала себя полной дурой.

Чародеи, перебрасывания души...

Что вообще происходит? Я что, в каком-нибудь долбаном фэнтези-романе?

– Впрочем, вам повезло.

Я не удержалась от кислого смешка.

Повезло? Вот это да! Даже врагу такой удачи не пожелаешь.

– Вы понимаете наш язык и можете на нем разговаривать. Часть знаний и умений досталась вам – ведьма, очевидно, торопилась, чтобы сбежать, и допустила ошибки.

Шестеренки медленно вращались в голове, мысли никак не хотели собраться в кучу и разбежались по самым темным углам.

– Я смогу колдовать?

Вопрос я задала из чистого любопытства. Если это все не долбаный сон, но при этом есть чародейки, а я застряла в теле одной из них, то чем черт не шутит...

Ритер посмотрел на меня как-то странно, с предостережением.

– Нет. Без правильной души это тело – всего лишь сосуд. Инструмент без руки, что могла бы им управлять. Так что вы – совершенно обычный человек, Саша. И этому стоит радоваться. Магов в нашем мире не жалуют.

– Я заметила, – едко бросила я, вспомнив, как щелкнул кнут в руке Эктора.

– Именно потому вы и застряли здесь, – с тяжелым вздохом продолжил Ритер. – Без силы вы не повторите ритуал перехода. И ни один другой маг не сможет сделать этого за вас, – сказал он, угадав мой следующий вопрос.

– И что теперь? Вы будете держать меня в этой тюрьме до конца моих дней?! Казните? Отправите в бордель?

– Это будет решать Эктор.

Я вздрогнула всем телом и прижалась к стене. Да что он может решить?! Он же совершенно точно ненавидит меня. Или ту ведьму, что раньше жила в этом теле.

Скорее всего, всю оставшуюся жизнь я проведу в этой клетке.

И умру здесь от воспаления легких или еще чего похуже!

Ритер наверняка прочитал мои мысли.

– Я поговорю с ним, Саша. Вы, в конце концов, не виноваты в том, что попали сюда. Возможно, я смогу предложить вам лучшую участь.

Истеричный хриплый хохот улетел под низкий потолок комнаты.

– Даже если ваш этот Эктор решит меня отпустить, то что дальше? – с горечью спросила я, подавившись собственными слезами. – Куда мне идти? Попрошайничать на улицах? У вас тут, наверное, и документы нужны и бумажки всякие об образовании! А я кто? Чародейка без чародейства? А если у вас еще и маги – вне закона, то сколько у этого... тела врагов?

Ритер окинул меня долгим взглядом и поднялся.

– Я постараюсь вытащить вас отсюда, как можно быстрее, – отряхнув с плаща несколько соломинок, мужчина двинулся к двери, – и после этого мы обязательно что-нибудь придумаем.

Что-нибудь? Ха! Вот именно, что-нибудь.

Я даже не услышала, как лязгнула дверь, как снова щелкнул замок и стихли шаги. Закутавшись в накидку, я осела на пол и уткнулась лицом в коленки. Горячие слезы бессилия душили, а наружу рвались тихие всхлипывания.

Весь мой мир остался где-то там, за чертой.

Моя квартира, моя жизнь, моя работа, мое будущее, которое еще могло бы сложиться.

Я теперь никто.

Меня не существует.

– Я не пойду на это.

Эктор расхаживал из угла в угол кабинета и то и дело посматривал в окно. Над городом медленно сгущались сумерки, четыре массивные башни собора Единого упирались в чернеющее небо, и рассмотреть множество завитков и изгибов, украшавших их стены, мужчина уже не мог.

В воздухе чувствовалось напряжение, во рту перекатывался горький привкус полыни и остывшего чая, а уж новости, что принес Ритер, стали той самой последней каплей, которая была способна переполнить чашу терпения любого.

Какой же он дурак! Идиот, кретин!

Он упустил свой единственный шанс отомстить, так еще и повесил на шею пришлую.

Не заметил очевидного, не почуял магию, а ведь его натаскивали лучшие из лучших!

Скорбь и гнев застелили глаза, помешали и ослепили.

Хорош капитан! И ведь сам всегда говорил, что рыцарь должен главенствовать над своими страстями, а не поддаваться им.

И что теперь с ней делать? Эктор был уверен, что отправить ее в Приют для таких же – самое лучшее решение.

Не просто лучшее, а правильное. Законное.

Указы Совета четкие и неподчинение будет караться. Жестоко.

Он не хотел иметь ничего общего с этой девчонкой, даже воздухом одним с ней дышать не собирался! В ней все напоминало о проклятой колдунье, и плевать Эктор хотел, что нутро там уже другое.

Слишком сильна боль, слишком сильны воспоминания.

Он не станет идти на поводу у друга.

– Ей нечего делать здесь! – рявкнул, ударив кулаком по столу. – Потрудись отправить письмо в Приют. Пусть они подготовятся к приезду новенькой.

– Ты рехнулся, – Ритер, развалившись в глубоком кресле и закинув ногу на ногу, смотрел на него с укором. – Ты же знаешь, что там с иномирцами делают. Да она закончит свои дни в борделе. В лучшем случае! – подавшись вперед, он глянул на друга из-под сведенных в переносице бровей. – Забыл, что они с Этери сделали? Забыл, где мы ее нашли? А ведь ей было всего тринадцать. Тринадцать! Совет рехнулся, люди-иномирцы – жертвы чародеев и их игр!

– Сбавь тон! Совету не понравятся твои слова.

Ритер упрямо вскинул подбородок.

– Если ты о них доложишь.

В голосе друга чувствовалась затаенная ярость. Но еще сильнее – неподдельная боль и вина. Он и правда корил себя за судьбу той пришедшей девчонки, что волей Единого оказалась в их мире. Она была слишком мала, а удочерить иномирянку – невозможно. Ни один закон этого не допустил бы.

У иномирцев нет прав, нет голоса и нет возможностей. Совет относился к ним, как к чуме и избавлялся всеми возможными способами.

Пришлось отослать Этери в Приют.

А через несколько недель получить письмо о ее смерти.

Ритер тогда пошел в мортuariй сам, а вернулся постаревшим лет на десять.

– Это не моя проблема, – Эктор досадливо отмахнулся и сел напротив друга, оперевшись локтями в отполированную до блеска поверхность письменного стола. – Судьба Этери печальна, но я должен действовать согласно нашим законам.

Ритер тихо зарычал.

– Это просто бесчеловечно!

– Она – пришедшая. И на этом разговор закончен.

– Нет, не закончен, – друг вскочил со своего места одним плавным рывком и навис над Эктором, сверля его пристальным взглядом. – В тебе говорит гнев и гордыня!

– Во мне говорит здравый смысл!

– Пха! Ты упустил ведьму и готов кого угодно наказать за неудачу. Но эта девочка не заслуживает такой судьбы.

– Но то, что ты предлагаешь, – смехотворно! И незаконно. Ты готов взять на себя ответственность?

Ритер криво усмехнулся.

– Готов. И не забывай, что душа часто перекраивает тело под себя. Уже через несколько дней ее внешность изменится. Несколько штрихов – и никто никогда ее не узнает, – мужчина выглядел так, будто любые слова сказанные Эктором не имели значения. Решение он уже принял. – Совету мы сообщим, что чародейка погибла при дознании. Сам знаешь, что таких сжигают после смерти, а девочку я представляю, как свою дальнюю родственницу, отобранную мной для испытания. И документы подготовлю сам.

– И? – Эктор вопросительно изогнул густую бровь, – Она же соплячка! Без магии это хилая, непригодная для обучения девка, ростом в пять футов с кепкой! Ее разрубят пополам на первом же занятии, а уж Испытание Теньями она не пройдет никогда в жизни.

– В ней есть потенциал, – возразил Ритер. – Можешь поверить человеку, что отбирал новичков последние десять лет.

– Ты всеми силами хочешь попасть под трибунал, – Эктор устало качнул головой и устался в стол. Смотреть на друга было тяжело. Почти невыносимо.

– Я хочу спасти жизнь. И человека, что в перспективе может стать хорошим охотником.

– “В перспективе”? В перспективе ее убьют в первую же неделю!

– Тогда ты тем более ничем не рискуешь, – Ритер пожал плечами, и его улыбка превратилась в настоящий оскал. – Дадим шанс. Если уцепится за него – то и хорошо. Через год она станет ан-витае, вольным рыцарем, и пойдет искать удачу за этими стенами, а ты искупишь свою вину. И не спорь, – мужчина поднял руку, – у тебя на лице все написано. А если же она не сможет, – Ритер многозначительно замолчал на несколько секунд, – то ты скажешь, что сделал все, что мог, и ее душа теперь во власти Единого.

Мужчина плюхнулся обратно в кресло.

– Ты же понимаешь, – продолжил он. – Мы сейчас, как никогда, нуждаемся в новой, свежей крови.

Эктор закатил глаза.

– Ее кровь украсит разве что пол в тренировочном зале.

Ритер и Эктор сцепились взглядами.

Все это безумие. И идея совершенно дурацкая, но в одном Ритер был прав: друг и правда испытывал чувство вины. Оно было глубоко спрятано под миллионом других чувств и мыслей, но все равно мучило и кололо изнутри, тут и там мешая работать.

Он должен был почувствовать чары. Должен был остановить ведьму, но боль и гнев привели его к провалу, из-за чего чуть не лишился шкуры невинный человек. Пусть оболочка одна, но личность ведьмы ушла. Испарилась где-то за гранью реальности, хладнокровно оставив вместо себя жертву. А Эктор этого не понял.

Или не хотел верить.

Он должен был поступить по закону: отправить пришлую в Приют. И ее полные ужаса и непонимания глаза будут преследовать Эктора в кошмарах до конца его дней.

– Помоги ей, – тихо сказал Ритер, – Все остальное будет зависеть не от тебя.

Эктор тяжело вздохнул.

– Хорошо, подготовь ей документы. Но! – он крутанулся в кресле, отвернувшись от друга. – Предупреди, что жалеть ее никто не будет. Никакой пощады. Ей придется бороться за свою жизнь.

– Ее зовут Саша, – голос Ритера звучал чуть дальше – мужчина уже стоял у выхода. – Я передам твои слова.

Хлопнула дверь, и Эктор остался один.

Саша, значит.

Что ж, он и правда сделает все, что может. Все остальное – не его проблема.

Глава 3

Ожидание – худшее из наказаний, и я в полной мере почувствовала его на собственной шкуре. После Ритера в камеру никто не заходил. Один раз принесли еду, но я не могла на нее смотреть, воротило даже от запаха, хотя это и была вполне обычная каша и краюха хлеба. Здравый смысл подсказывал, что я должна поесть, но все внутри восставало против этого. Я боялась, что в еду могли что-то подмешать. Усыпить меня.

Или убить.

Откуда мне вообще было знать, что Ритер говорил правду? Я даже понятия не имела, что здесь делают с такими вот... попаданками. И никаких причин доверять постороннему мужику не было.

Я ходила из угла в угол камеры и куталась в принесенный Ритером плед. Иногда рука непроизвольно тянулась к камню, пальцы снова и снова ощупывали трещинки и выбоины в кладке, но я понимала, что никогда сама не выйду отсюда. Это же не какой-то там фильм, где герой мог проковырять ложкой путь на свободу. Я уже перестала различать запахи. Принюхалась. Не замечала больше ни горьковатой прелости соломенной подстилки, ни холодной затхлости вообще.

– Если Ритер меня обманул, то что делать дальше? – вопрос я адресовала в пустоту.

Завернувшись в плед по самую макушку, я бухнулась на подстилку и с тоской посмотрела на простенький поднос с парой мисок. Отодвинув поднос в сторону, я отвернулась и уставилась в стену. Жаль, что под рукой не было никакого карандаша, а еще лучше – мела. Вот я бы тут им оставила парочку рисунков на прощание!

Заодно бы и себя заняла.

Лязг двери заставил меня подскочить на месте и резко развернуться. На всякий случай я вжалась спиной в камень. Для устойчивости. Боялась, что в очередной раз подогнутся коленки и я позорно рухну лицом в пол.

Прикрыв рукой глаза, я не смогла рассмотреть вошедшего. Свечу после ухода Ритера забрали. Кажется, местная стража меня откровенно недолюбливала.

– Госпожа Александра, – приятный женский голос прошелся по нервам, как бархатный платок.

Каким-то невероятным, сверхъестественным образом он заставил меня расслабиться и без страха шагнуть вперед. – Мне приказано подготовить вас к встрече с капитаном Эктором.

“Вот и дождалась”, – со страхом подумала я про себя.

– Присаживайтесь, Александра.

От его учтивого, но все еще холодного голоса по спине побежали мурашки.

Я мялась у двери и нервно теребила широкие рукава совершенно нового платья. Оно было простым, из довольно грубой темно-коричневой ткани, без каких либо украшений, вышивки или других приблуд: шнуровка спереди на груди, юбка в пол и чувство, что я похожа на ученицу пансиона для благородных девиц.

Впрочем, главным открытием стало отражение в зеркале. Эриса – женщина, что забрала меня из темницы, – подготовила горячую ароматную ванну и даже не думала выйти из комнаты, заставив меня раздеться прямо при ней. Меня натерли мылом из кувшинчика, вымыли голову, напенили, начесали и привели в божеский вид.

Эриса подвела меня к высоченному зеркалу и отошла в сторону, позволив мне самостоятельно справиться с шоком и подкатившей паникой.

Я была высокой девушкой, а сейчас на меня смотрела самая настоящая малышка, едва дотягивавшая до средних метра и шестидесяти сантиметров. Тонкие руки и ноги, острый изгиб ключиц, овальное лицо, в то время как я всю жизнь была “счастливой” обладательницей круглой физиономии. Подняв ладонь, я ощупала аккуратный нос, чуть вздернутый вверх, запустила пальцы в густые светлые волосы. Они были только местами привычного мне оттенка, а почти по всей голове я заметила темно-рыжие пятна.

Будто я хамелеон с запоздалой реакцией, и сейчас новое тело отчаянно пыталось подстроиться под новые правила.

– Александра, – голос Эктора выдернул меня из вороха мыслей и порядочно встряхнул. Я все еще стояла у двери, а мой недавний палач уже расположился в кресле и перебирал какие-то бумаги.

Шагнув вперед, я села и уставилась на свои колени. Мне казалось, что чем меньше я буду глазеть по сторонам, тем лучше. Не хотелось лишним движением или словом спровоцировать гнев мужчины. Медленно тянулись минуты, и ничего не происходило, а я все отчетливее ощущала чужой взгляд.

Я могла руку дать на отсечение, что Эктор меня пристально рассматривал.

– Поднимите голову, – ледяной тон подействовал не хуже удара кнута, и я в этот же момент рефлекторно подчинилась. Глаза Эктора прожгли меня до самого донышка, пригвоздили к месту, вколотили в тело раскаленные невидимые гвозди.

– Что Ритер вам сообщил? – он сцепил ладони в замок и положил их на гладкую темную поверхность стола.

Нос защекотал сладковато-холодный запах черемухи, стоило только мужчине немного наклониться вперед.

Ну раз уж ты хочешь меня разглядывать, то и я в долгу не останусь!

Сейчас передо мной был совсем не тот человек, что стоял тогда с кнутом в руке. Сейчас я видела уставшего, хмурого мужчину лет сорока, чьи черные волосы тронула на висках седина. Нос с горбинкой, щеки обметала темная щетина. Широкие брови вразлет сошлись к переносице, а на лбу четко обозначились тонкие лучи морщин.

– Видите что-нибудь интересное? – На донышке темно-синих глаз, которые почему-то раньше показались мне голубыми, плеснулось что-то мрачное и опасное.

– Уставшего человека, – ответила я прямо.

Эктор усмехнулся.

– Тонко подмечено, – его голос звучал насмешливо. – А теперь к моему вопросу...

– Ритер сказал, что я не смогу вернуться домой.

Мужчина кивнул.

– Так и есть.

Эктор поднялся и отошел в сторону, к небольшому резному столику, что стоял прямо у массивного камина. Махина, сложенная из гладкого красного камня, занимала чуть ли не половину всего кабинета. Послышался тонкий перезвон посуды, и я с удивлением уставилась на две чашки с дымящимся... чем?

Чай? Кофе? Соляной раствор?

От кофе я бы не отказалась...

Эктор двигался легко и быстро, в каждом взмахе руки – ничего лишнего. Он поставил чашку передо мной – и в этот самый момент в животе протяжно заурчало. Сжавшись от досады, я бросила на мужчину короткий взгляд и сразу же отвернулась.

– Вы ничего не ели?

От его учтивого тона стало не по себе.

– Как-то не лез кусок в горло, – я откашлялась.

Эктор ничего не ответил. Было хорошо заметно, что все эти светские беседы даются ему очень нелегко. Наверное, ему каждый раз приходилось себе напоминать, что в кресле сидит не ненавистная ведьма, а совершенно другой человек.

– Мой добрый друг Ритер слезно умолял меня не отправлять вас в Приют для пришлых.

Призрачная надежда на свободу моментально рассеялась, как дым.

– То есть вы не можете просто... отпустить меня?

– Куда?

Вопрос поставил меня в тупик. Я открывала и закрывала рот, точно выброшенная на берег рыба, пытаюсь придумать хороший ответ.

И правда. Зачем меня отпускать если я здесь никто? Что я буду делать?

– Вам некуда идти, Александра, – припечатал Эктор. – И, если уж быть откровенным, нельзя уходить. Вы не сможете заработать себе на жизнь, крыши над головой у вас не будет, и велик шанс, что в первую же ночь вы окажетесь в канаве с перерезанным горлом.

Я рефлексивно коснулась шеи и тяжело сглотнула.

– К тому же, – добавил он, – вы – опасная чародейка. Ваши портреты развешаны повсюду, за вашу голову назначено вознаграждение, – мужчина поднес чашку к губам и сделал глоток. Я последовала его примеру, потому что во рту жутко пересохло и мне просто необходимо было выпить хоть что-то.

В чашке оказался крепкий чай, без сахара. Никогда такой не любила, но сейчас мне было плевать.

– Ваша внешность скоро изменится, – продолжил Эктор, не обращая внимания на великую скорбь, застывшую на моем лице. – Она уже меняется, – он совершенно неожиданно протянул руку, заставив меня вздрогнуть всем телом, и накрутил на палец локон волос, тщательно уложенных Эрисой. – Видите?

Среди светлых прядей затесалось несколько охряно-рыжих, почти алых. Как сказала сама Эриса – раньше чародейка была жгучей обладательницей красной шевелюры.

– Ваше тело подстроится под нового “хозяина”, но до этого момента вы – вне закона и врагов у вас достаточно.

“Включая тебя”, – подумала я, но вслух ничего не сказала.

– И что же мне делать дальше? – я не хотела, чтобы в голосе звучало отчаяние, но оно прорывалось в каждом слове и Эктор это точно заметил.

– У Ритера возникла совершенно безумная идея.

Эктор замолчал и, как мне показалось, решил свести меня с ума ожиданием.

– Он хочет, чтобы вы обучились как рыцарь.

Я невольно хохотнула.

– Что?

– Ритер хочет, чтобы вы стали одной из нас, – повторил мужчина, и я со страхом поняла, что он не шутит. – А я должен, по его плану, учить вас.

Глава 4

– Вы – сумасшедший!

Эктор усмехнулся, и его взгляд мне совсем не понравился.

– Почему же я? Все вопросы к Ритеру, – что-то недоброе мелькнуло на самом донышке его глаз. Опасное, даже злое. Было очевидно – еще немного, еще одно неосторожное слово, и я вылету из этого кабинета прямой наводкой в Приют. – Он так подозрительно усердно о вас хлопотал.

– На что вы намекаете? – я скрипнула зубами от злости. Если он в чем-то меня подозревает, то пусть говорит прямо!

– Лишь на то, что мой друг с возрастом стал излишне сентиментален, – отчеканил Эктор. – Он сообщил мне, что в вас, Александра, есть потенциал и умолял не губить его.

Я сжала в ладонях ткань юбки. Мысли металась и путались, я пыталась найти выход из ситуации и не видела его.

Что же делать?

Согласиться на обучение? Но это сумасшествие!

– У вас нет выбора, Александра, – сказал Эктор и поставил чашку с чаем на стол. – Варианта всего два, – он заложил руки за спину, отчего еще больше стал похож на сурового учителя. – Вы обучаетесь вместе с отобранными для этого людьми со всего континента. Если пройдете финальное испытание, то получите знак Ордена и возможность без препятствий путешествовать везде, где вздумается. Кроме закрытых или пораженных областей, разумеется.

Синие глаза опасно блеснули в свете настольной лампы.

– Крыша над головой, возможность заработать, навыки, которые спасут вам жизнь, – это самое большее, что я могу предложить.

– А если нет? Если я откажусь?

Я собираюсь отказаться?

Нет, но варианты хотелось услышать.

– Приют для пришлых, – холодно отчеканил мужчина. – Что там с вами сделают, меня уже не будет касаться. Наши законы предельно четко определяют вашу судьбу, и я вынужден буду им подчиниться.

Приплыли. Впрочем, чего я ждала? Ритер предупреждал, что здесь у иномирцев прав нет. Но ведь они могли бы оставить меня здесь в качестве служанки! Кухарки там, уборщицы. Да кого угодно! Что такого Ритер наплел этому чудовищу, что он решил меня...воспитывать?

– Это идиотизм, – я скрестила руки на груди и откинулась на спинку кресла. – Я и в своем-то мире не слишком спортом увлекалась, а тут обучение на... рыцаря? Я буду бряцать доспехами и размахивать пудовым мечом?

– Выглядит, будто я бряцаю доспехами? – улыбка Эктора была больше похожа на оскал, но я не могла не окинуть его любопытным взглядом.

Никаких доспехов, да. Обычные плотные штаны, высокие сапоги. Под форменной приталенной курткой, наглухо застегнутой на все пуговицы и украшенной затейливой вышивкой, угадывалась белая рубашка.

Эктор был похож на какого-нибудь типичного героя романа про фэнтезийное средневековье.

Рыцари же в моей голове выглядели куда внушительнее.

– Вы можете сделать из меня прислугу.

– Мне не нужна прислуга, – отмахнулся мужчина. – Я не готов тратить силы и идти против закона ради того, чтобы вы остались здесь протирать пыль и мыть посуду.

Логично. Иначе они бы не пугали меня Приютом, если бы все было так просто.

– Допустим, я соглашусь. – Господи, это какое-то безумие! – Что именно меня ждет?

– Год полного подчинения моей воле, – без тени улыбки сообщил Эктор.

Заманчиво.

Так же заманчиво, как предложение снять штаны и сесть голой задницей на муравейник.

– А конкретнее?

Эктора мои вопросы явно раздражали. Либо он привык, что все его слова и приказы принимают с обожанием преданной хозяину собаки, либо общение с женщинами – не его сильная сторона, и сейчас Эктор проходил самое настоящее испытание на прочность и выдержку.

– Вы будете жить здесь, – Эктор вернулся на свое место за столом. Превратился в холодную каменную глыбу, совсем как в момент, когда я только переступила порог кабинета. – Вместе с двадцатью пятью другими учениками, что прибудут через пять недель. Так как вы здесь... впервые, то Ритер будет давать вам уроки нашей истории, культуры, расскажет о положении дел в мире и немного выправит ваше произношение.

– Придется учиться драться?

– Придется, – Эктор наклонился вперед. – У каждого ученика есть свой наставник. Я лично займусь вашей боевой подготовкой.

– Какая честь, – я не удержалась от смешка. – Жуткую ведьму будет обучать сам... как к вам обращаться?

– Вы ко мне будете обращаться не иначе как: “Да, господин”, “Нет, господин” и “Есть заткнуться, господин”, – выдал мужчина. – Я бы и рад отдать вас другому учителю. Поверьте, мне не доставляет никакого удовольствия смотреть на вас и помнить, что сделала та тварь, чье тело вы сейчас облюбовали. – Я вжалась в спинку кресла, ощущая, как от Эктора в стороны расходятся волны самого настоящего гнева. – Вы – пришлая, и я, к сожалению, в этом году должен вести ученика, что представит наш город. И вам лучше бы оправдать мои ожидания.

От его тона к горлу подкатил удушливый ком.

Не пошел бы ты к такой-то матери! Я что, виновата, что оказалась здесь, запертая в чуждом теле, бесправная, без возможности вернуться домой?!

Да кто ты такой?!

Я даже не поняла, что последние слова выкрикнула, подскочив на ноги и ударив кулаком по поверхности стола. Эктор если и удивился, то виду не подал – что разозлило меня еще больше.

– Это не моя вина! – выпалила я, яростно вытирая ладонью набежавшие слезы. – Не моя вина, что я здесь! Я не хотела в это тело, меня устраивала моя жизнь. И не нужно делать мне одолжение, понял? Шел бы ты, знаешь куда, со своим милосердием?!

Я пыталась придумать, куда бы послать мужчину, но он мигом остудил мой пыл, встав на ноги и молниеносно ухватив меня за ворот платья. Послышался треск, ткань разошлась под сильными пальцами, нитки больно впились в кожу.

– Я делаю это только по просьбе друга, – прошипел Эктор. Его лицо было слишком близко, на дне черных зрачков тлели “угольки”. – Но могу прямо сейчас отправить вас в Приют. Там, когда вас продадут в первый же публичный дом и поставят на колени, чтобы обслужить портового работягу, вы, возможно, научитесь держать язык за зубами.

Скрипнув теми самыми зубами от злости, я сопела и вырывалась, но проще было гору сдвинуть с места, чем заставить Эктора разжать пальцы.

– Ваше решение! – рывкнул он прямо мне в лицо.

– Я останусь! – в тон ему ответила я. – Останусь и буду учиться! И в конце вы пожалеете о каждом своем слове.

– Я уже жалею, что пошел на поводу у Ритера.

Эктор толкнул меня назад. Достаточно сильно, чтобы я врезалась в кресло и обмякла, распластавшись на спинке.

– Начнем завтра на рассвете, – мужчина отвернулся к окну. – Вас нужно хоть как-то подготовить к столкновению с другими учениками. А теперь прочь отсюда!

Вздвигнув, я поднялась и нетвердой походкой двинулась к двери.

– Я не буду вас жалеть, Александра, – прилетело мне в спину. – И когда вы подумаете, что хуже уже не может быть, я буду снова и снова удивлять вас.

– Как скажете, – буркнула я.

– Как скажете?..

Замерев, я сцепила руки в кулаки, но что я могла сделать?

Бежать некуда. И не с чем. Ни денег, ни документов. Даже если я выберусь из этих застенков, то пропаду на дороге. Меня схватит первый же местный патруль, или кто у них тут вместо полиции. И все равно вернут к Эктору, а он точно не простит бегства. В Приют отправит прямой наводкой. В лучшем случае. А может и подумать, что слишком уж много возни с пришлой и горло мне тихонько пережет, да выбросит.

Всего год.

Это ведь не так уж и много, да?

А потом и документы, и возможности. Не так уж и плохо.

Я же не слабачка какая-нибудь. Я смогу!

– Как скажете, господин, – прошипела я и вышла вон.

Глава 5

Выскочила я из кабинета как ошпаренная, но так и застыла посреди коридора, потому что напрочь забыла, куда идти. В голове все помутилось от возмущения, злости и обиды, коленки тряслись с такой силой, что можно было услышать, как они бьются друг об друга, а внутри меня боролись желания сбежать к такой-то матери и остаться и доказать, что я не какая-нибудь там мелочь, с которой можно обращаться как с мусором.

И в Приют совсем не хотелось.

Рассказы Эктора о том, что там могли сделать с чужаком из другого мира, совсем не вдохновляли.

Наверное, мне стоило вернуться в комнату, где меня мыла Эриса. Вроде как она сказала, что теперь я буду спать там.

Хоть не в камере, спасибо и на этом!

Внутри все кипело досады, а через разорванную ткань на груди холодный воздух немилосердно щипал разгоряченную кожу. Я ненавидела холод в любом его проявлении, и в этом проклятом замке, крепости или что это такое, точно было не так тепло, как в обычной квартире.

Слава богу, что не придется возвращаться в камеру.

Ждать Эрису я не захотела. Сама мысль о том, что за спиной, за прослойкой из дерева и металла сейчас, наверное, Эктор придумывает для меня всевозможные унижения на будущее, гнала вперед, в хитросплетения освещенных коридоров.

Я хотела глотнуть свежего воздуха. Мне отчаянно нужно было выбраться на балкон, сделать несколько глубоких вдохов и посмотреть вокруг, узнать, что ждет меня за каменными стенами.

Я побрела в сторону, где, как мне казалось, мы действительно проходили какой-то балкон. Накатившая слабость заставила меня постоянно держаться рукой за стену, чтобы не упасть, и я пожалела, что ничего не ела ни в камере, ни в комнате, хоть Эриса и предлагала мне. Женщина тогда неодобрительно качала головой и причитала, что я просто свалюсь с ног, если не проглочу ни

крошки.

И сейчас я в полной мере чувствовала, что хорошо так облажалась.

Стены вокруг были увешаны картинами. Через каждые два-три шага – новый портрет. Мужчины и женщины, все в одинаковой форме. Черные куртки с двумя рядами пуговиц, на груди вышит ярко-красный знак: треугольник, указывающий острой вершиной вниз, оплетенный чем-то похожим на колючую лозу.

Я шла медленно, рассматривая лица незнакомых мне людей. У всех в глубине зрачков я замечала странный красноватый отсвет. Будто внутри них бушевало пламя, прорываясь в пристальном, решительном взоре.

Шаг, второй.

В меня впился знакомый взгляд синих глаз, заставив остановиться и втянуть голову в плечи, будто картина и правда могла сделать мне что-то плохое.

На портрете Эктор выглядел моложе, а на лице не было той усталости, что я видела в кабинете. Здесь был человек уверенный в своих силах, готовый идти вперед и действовать несмотря ни на что. Посмотрев чуть ниже, я прочитала надпись, аккуратно выгравированную на табличке под рамой.

“Эктор Шерро. Второй капитан”.

Рядом я заметила еще один портрет и остановилась, рассматривая миловидную женщину. Светло-серые глаза будто притягивали к себе, в них отчетливо мерцали золотистые искорки и смешинки. На губах играла слабая улыбка, и казалось, что они вот-вот шевельнутся, чтобы заговорить с непрошеным гостем.

“Ада Шерро”.

Сестра?

Или жена?..

Никакого сходства я не заметила. У женщины волосы отливали серебром, а кожа была белой, как алебастровая статуэтка.

Под именем я заметила даты.

Две даты.

– Оу... – протянула я, приложив ладонь ко рту.

– Ада умерла совсем недавно.

Я чуть не подлетела до потолка и поспешно обернулась. Всего в паре шагов от меня застыл Ритер и виновато улыбался. Он поднял руки вверх, показывая, что не хотел напугать.

– Будете так подкрадываться – и до обучения просто не дойдет. Я умру от разрыва сердца!

– Прошу прощения, Саша, – Ритер встал со мной плечом к плечу. Странное чувство безопасности буквально окружало этого мужчину, как плотный кокон, и я позволила себе расслабиться. – Смотрю, ваш разговор с Эктором прошел эмоционально, – он многозначительно кивнул на разорванное платье.

– Немного не сошлись характерами, – ответила я.

Ритер хмыкнул и повернулся, рассматривая портрет Ады.

– Их смерть его сильно подкосила. Эктор раньше был совсем другим, – Ритер говорил тихо, задумчиво. Его лицо неуловимо изменилось при одном только взгляде на портрет женщины. – Не держи на него зла.

“Их” смерть?

В голове щелкали и лопались мысли, словно крохотные мыльные пузырьки. Я высказала догадку даже до того, как успела ее обдумать:

– Это из-за меня, да? Из-за... чародейки?

Ритер посмотрел на меня таким долгим и мрачным взглядом, что внутри все перевернулось.

– Скажите, как есть! – потребовала я, мысленно отмахнувшись от пищащего где-то внутри здравого смысла.

– Эктор сам скажет, если захочет, – твердо ответил Ритер.

– Скорее, он размажет меня по земле на первой же тренировке.

– Он не дурак, – мужчина вздохнул и, подхватив меня под локоть, потянул дальше по коридору. – И не станет намеренно причинять вам вред. Тем более Эктор прекрасно понимает, что это, – Ритер окинул меня взглядом от макушки до самых пяток, – всего лишь тело. Суть уже другая.

– Если я... если она была виновата в смерти его близкого человека, то как можно быть уверенным...

– Я знаю Эктора, – мой локоть сжали чуть сильнее. – Запомните, Саша, он никогда не поставит чувства выше здравого смысла.

– Я заметила, – мое угрюмое настроение не могли развеять никакие заверения. – Особенно когда он был готов шкуру с меня кнутом спустить.

– Он даже не знал, что это вы, – Ритер повернул в боковой коридор, – перед Эктором был враг. И он действовал так, как бы действовал любой из нас.

Может и так.

Хорошо бы, если это и правда так...

Через несколько минут мы остановились у знакомой двери. Ритер довел меня до комнаты, а я только с досадой подумала, что так и не нашла балкон.

Впрочем, стоит поесть, а уже потом обследовать коридоры.

– Ничего не бойтесь, Саша, – сказал мужчина и ободряюще сжал мое плечо. – Я уверен, что вы справитесь с обучением.

Коротко поклонившись, он ушел, оставив меня один на один с неутешительными мыслями.

Мне бы немного вашей веры, Ритер. Потому что завтра я вполне могу оказаться где-нибудь на заднем дворе замка.

Закопанная в землю.

Глава 6

Эктор не отрываясь смотрел на город за окном, снова и снова прокручивая в голове разговор с пришедшей. Стоило отдать девчонке должное – у нее был характер и совершенно бессмысленная и беспощадная храбрость. Она ей пригодится чуть позже, когда нужно будет столкнуться нос к носу с соперниками, настроенными только на победу.

Но Александре придется научиться бояться и уважать его силу, иначе она не станет подчиняться ему как наставнику. А Эктору придется вспомнить, как это – обучать кого-то.

Это было слишком давно, и все складывалось совсем не так, как капитан себе представлял. Головой понимал, что перед ним – другой человек, но глаза видели чародейку, и подобное противоречие рвало его на части, а память услужливо подкидывала страшные картины выгоревших дотла комнат и двух тел, аккуратно, с издевкой, уложенных точно в центре вырезанного на полу герба Ордена.

Как насмешка.

Как предупреждение.

Как последний гвоздь в крышку гроба его жалости и чести.

Больше Эктор не хотел понимать магов и чародеев. Больше он не собирался прислушиваться к ним, вникать в их проблемы, копаться в их жизнях, – что пытался делать, Единый знает, сколько лет, несмотря на отношение Совета к одаренным.

Чародейка должна была умереть! И точка.

Но даже здесь она обыграла его, воспользовалась его яростью, вырвала из рук месть и подбросила

еще одну жертву собственного коварства и жестокости. Невинную душу, что насильно оказалась в их мире.

И в этом Александра была права. Она не просила этого.

Сжав пальцами переносицу, Эктор отвернулся от окна и хотел было уйти, пройти по улицам незримой тенью, как он обычно делал, когда требовалось подумать, но мерцание связующей сферы отвлекло его от мрачных мыслей.

Коснувшись гладкой поверхности, Эктор подождал, пока молочная дымка внутри артефакта уплотнится и превратится в суровое лицо магистра.

Лукан сверкнул карими глазами и всем своим видом говорил, что его терпение на исходе. Эктор чувствовал, как пытливый взгляд пробирается под кожу и ищет что-то, пытается уловить хотя бы тень недоговорок и обмана.

И всем сердцем ненавидел дрожь, пробежавшую по позвоночнику, стоило только магистру недовольно подать губы.

Предстояло многое объяснить, а Лукан за версту чуял ложь.

– Вы не отчитались передо мной о ведьме, Шерро.

Эктор склонил голову, приветствуя и извиняясь одновременно.

Вот и началось.

– Прошу прощения. Дознание было... не из легких.

Эктор невольно поежился – прожигающие насквозь глаза требовали от него правдивого ответа, а предстояло изворачиваться и юлить.

– Что тебе удалось выяснить?

Давление ослабло всего на несколько секунд – что позволило капитану глубоко вдохнуть и сосредоточиться.

– Девка ничего не знала, – Эктор отошел от стола, а сфера медленно повернулась следом, – чародейка окончательно рехнулась и верещала о том, что сожжет Орден и будет смотреть, как мы все подышаем.

Тяжелый вздох магистра сказал Эктору даже больше, чем он желал знать.

– Это не те новости, что я хотел услышать, Шерро. Надеюсь, что кнут, который ты требовал, не стал причиной ее молчания?

Значит, Витар доложил.

Чего и следовало ожидать. Мальчишка хоть и выглядел услужливым и исполнительным, но при любом удобном случае бежал рассказывать магистру о чужих выходках и решениях. Язык – как помело, и одно большое желание выслужиться и получить место потеплее.

Эктор решил обязательно удостовериться, что Витар не понял, что именно произошло с чародейкой. А если понял, то “помочь” ему забыть.

Нельзя было допустить, чтобы до магистра дошли хоть какие-то слухи. О пришлой будут знать только самые доверенные лица, вроде Эрисы. Уж кому-кому, а ей Эктор мог доверять на все двести процентов.

– Никак нет, магистр, – ответил он, поняв, что пауза слишком затянулась. – Вы сами знаете, что чародеи сверхчувствительны к физической боли, потому это был бы идеальный вариант разговорить ее, а не убить. Дар окончательно свел девку с ума. Она могла только хохотать и выкрикивать проклятья. Попыталась использовать чары – и мне пришлось принять меры.

– Прискорбно, что такой шанс был упущен, – пророкотал Лукан. – Надеюсь, что тело уже сожгли?

– Разумеется, – Эктор позволил себе слабую улыбку.

Он все еще помнил, как Ритер обрабатывал всех тех, кто видел, что девчонку держали в темнице. “Дарил” им другие воспоминания, убеждал и нашептывал.

Пожалуй, во время паломничества на восток его друг получил самый полезным дар из всех

возможных.

Его же Эктор пошлет к Витару, и было жаль, что таким образом нельзя подарить мальчишке немного мозгов.

– Мы все еще можем выяснить, что именно одаренные провезли в город и где спрятали, – продолжал магистр. – Но об этом позже. Сейчас, Шерро, вы отправитесь к северным воротам. Там вас будет ждать ударный отряд.

Эктор нахмурился.

– Неужели...

– Нам пришлось опечатать целый квартал, – магистр понизил голос, и во всей его позе угадывалось нешуточное напряжение. – Сегодня ночью чумные убили там пятерых и оккупировали два дома. Нужно немедленно вмешаться. И Шерро!

– Да? – выдохнул Эктор, пытаясь справиться с тошнотворным холодком, свернувшимся под сердцем.

Чумные. В городе! Проклятье!

– Одного нужно взять живым, – отчеканил магистр. – Мы должны узнать, откуда эта зараза явилась. И не грозит ли это нам скорой войной.

Об этом Эктор даже думать не хотел.

Но в этом мире могло случиться все, что угодно.

Глава 7

На улице было сумрачно и холодно, а белесый глаз луны щедро выкрасил дорогу под ногами прозрачным перламутром.

Промозглый, студеный ветер пробирал до самых костей и упорно залезал под плащ, чтобы хорошенько цапнуть кожу невидимыми пальцами, как воришка на рынке. Эктор поежился и застегнул куртку на все пуговицы, мысленно поблагодарив Эрису за то, что она сама сшила утепленный вариант, не став слушать никаких возражений.

“Считайте, что это подарок”, – сказала она, вручая ему плотный сверток. Эктор даже слово вставить не успел, как Эриса скрылась в сумрачных коридорах замка, бросив его в полном недоумении.

Эриса вообще любила удивлять и частенько дарила Эктору или Ритеру подарки, сделанные своими руками. Добрая, светлая душа.

Она ничего не сказала, когда Эктор приказал следить за пришлой. Только коротко кивнула и поинтересовалась, в чем именно нужно помогать чужачке. Как ее одевать, что готовить. Ни взглядом, ни жестом Эриса не показала, что ей обидно или противно прислуживать чародейке, пусть и “бывшей”.

И теперь, кутаясь в теплую куртку, Эктор не смог удержаться от смешка. Даже на то, что Эриса украсила правый рукав тонкой серебряной нитью, изобразив птичье крыло, он не мог злиться, хоть и ненавидел все эти излишества в одежде.

Тихо вышагивая по влажной после дождя дороге, Эктор пробирался к северным воротам окольными путями, не желая, чтобы кто-то его видел.

Город же будто вымер. На улице – никого, все окна закрыты и зашторены, ни единого всполоха за темными стеклами – люди даже свечи не зажигали. Опасались и молились, чтобы кто-то – или что-то – не смог снаружи увидеть притихших жителей и сразу же наброситься на любопытного наблюдателя.

Но все равно стоило соблюдать осторожность и не попадаться на глаза.

Слухи в городе распространялись со скоростью лесного пожара, да и люди давно жили в вечном страхе перед чумными.

Не хватало еще, чтобы уже завтра в какой-нибудь газетенке рассказывали о тайной операции Ордена, проведенной прямо под носом у мирных граждан.

Эктор свернул в переулок и, ускорив шаг, вышел у здания театра, вплотную прижатого к стене

северного квартала.

Массивное сооружение, сложенное из восточного бордового мрамора, нависало над ним и излучало странную, скрытую угрозу. Темные каменные фигуры рассматривали чужака с затаенным предвкушением. Готовились наблюдать, как чумные пустят первую кровь.

Эти... существа, обросли таким количеством мифов, что разобраться, где вымысел, а где реальность, не смог бы даже Единый, но одно Эктор знал наверняка: чумные – первый тревожный звоночек перед по-настоящему большими проблемами, о которых люди только перешептывались уже триста лет.

Как же все это не вовремя!

“А когда вообще хоть что-то бывает вовремя? – шепнул внутренний голос. – Лучше сосредоточься на деле! Иначе сегодня никто не вернется живым из-за этих стен”.

Добравшись до северных ворот, Эктор заметил стражу, что топталась у самого входа в квартал и о чем-то переговаривалась.

Сами ворота оказались наглухо закрыты и тускло поблескивали черным влажным деревом в свете круглых фонарей, болтавшихся по бокам.

– Стоять! – рявкнул один из стражников и потянулся к поясу, где у него висел внушительный пистолет.

Этот – капитан. Простой страже, пока что, огнестрел был не положен, но Орден уже над этим работал. Высокотелый мужчина, худощавый, как высушенная вобла, смотрел на Эктора со страхом и отчаянной решимостью, но стоило пристальному взгляду натолкнуться на знак Ордена, как самое настоящее облегчение разгладило жесткие черты.

Здесь Эктора ждали.

Ждали и надеялись, что он избавит их от необходимости идти за ворота.

– Докладывайте, – резко бросил он.

– Чумные плотно засели в двух домах, – отчеканил капитан, – всего в квартале от ворот. Ваши... – мужчина запнулся, собираясь сказать привычное для обычного люда “братья”, но заметив, как сверкнули глаза Эктора, откашлялся и произнес: – ...люди уже там. Дожидаются только вашего приказа.

– Открыть ворота! – гаркнул Эктор. – И закройте их за мной. Больше в квартал никто не заходит. Ясно?

– Да, капитан.

Приказ выполнили в точности, даже не пискнули. Да и чего им было пищать? Эктор избавил этих мужиков от верной смерти. Чумные не щадили никого, а у городской стражи, при всей их выучке, не хватило бы реакции и опыта, чтобы сражаться со смертоносными отродьями.

Бросив последний взгляд на стражников, Эктор скользнул за тяжелые мокрые створки и не обернулся, когда за спиной натужно лязгнул засов.

– Засели, как долбанные тараканы.

Ритер выглядел собраннее обычного. В глазах – ни капли привычной смешливости, а в жестах только отточенная до совершенства сдержанность. Он всматривался в полумрак и отмечал возможные пути атаки и отхода.

– Заложники?

Ритер презрительно сплюнул на землю.

– Перебили. Но не всех, – он повернулся к Эктору и ткнул пальцем в сторону дома. Внутри трехэтажной коробки царил крошечный темноты, ни одного огонька. – Они не собирались обмениваться. Им жертва была нужна! Но в живых оставили двоих. Я чувствую их. Может, твари думают, что мы пожалеем людей. Не станем нападать.

– Им неизвестно такое понятие, как “жалость”, – заговорил застывший за Ритером воин, в котором Эктор безошибочно узнал Витарэ. Он уже был рыцарем, когда Эктор только проходил обучение, и в карих глазах, каждый раз, как слова слетали с губ, вспыхивал опасный кровавый ответ. – Они оставили “запасных”. На случай если другие не переживут призыв и потребуется новое... мясо.

Призыв в столице. Спаси их всех Единый!

– Если они устроили призыв, то скоро улицы будут кишеть энкери, – прогудел Ритер. – Придется пожертвовать целым кварталом!

– Мы здесь, чтобы не допустить этого, – Эктор ухватился за слабый огонек свечи, мелькнувший в окне. Кто-то там очень любопытный.

Или нетерпеливый.

Витарэ усмехнулся и обнажил клинок.

Ритер хотел возразить, но не нашел подходящих слов. Он хотел напомнить, что все еще был шанс спасти пленников, но они и так это знали.

Как знали и то, что если встанет выбор между несколькими невинными душами и вероятностью предотвратить полномасштабное вторжение, то рыцари не будут колебаться.

За их спинами целый город.

И Единый поступил бы так же.

Глава 8

Они добрались до ближайшего дома за несколько минут, не встретив никакого сопротивления. Чумным либо было совершенно плевать на чужаков, либо они о них знали, но были слишком заняты своими темными делишками и определенно понимали, что успеют все закончить до вмешательства рыцарей.

Не хотелось бы.

И Эктор не мог этого допустить.

Витарэ шел первым. Осматривался по сторонам, принюхивался, словно дикий зверь, и, как казалось Эктору, мог видеть сквозь стены и точно определял, где его ждет опасность. На деле никто не знал, какой дар Витарэ получил на востоке.

Рыцарь о своей жизни не распространялся, держался особняком и почти все время проводил на большой дороге. Удивительно, что магистру удалось вернуть его в столицу, но мысль, на мгновение мелькнувшая в сознании Эктора радужным хвостом, крутанулась и вылетела вон, оставив после себя только напряженное ожидание неизбежной схватки.

Витарэ потянулся к поясу и достал пистолет. Массивное дуло указывало точнехонько на входную дверь.

Эктор не любил огнестрельное оружие – оно лишало его чувства контроля над ситуацией, и привычный, чуть изогнутый клинок, доставшийся ему от наставника, ложился в ладонь куда лучше, чем рукоять пушки. Кровь пульсировала в висках, а на языке явственно чувствовался горьковатый привкус крови и сухих полевых трав.

Ритер обошел дом по кругу и должен был уже быть внутри. Если кто и умел взламывать любые замки, так это он.

Эктор коснулся круглой дверной ручки и толкнул.

Не заперто. Дверь тихонько скрипнула и послушно качнулась назад, открывая сумрачное нутро дома. Узкий коридор прятался в полумраке и глубоких тенях, порожденных тусклыми лампами. Света от них было так мало, что снаружи и правда казалось, что жилище стоит совершенно темным.

– Подвал, – бросил Эктор и указал на дверь справа. – А ты – на второй этаж, – он хлопнул Витарэ по спине и хотел было уйти, как его плечо сильно сжали.

– Одного нужно взять живым. Не забудь.

– Ничего не могу обещать, – ответил рыцарь.

Витарэ хрипло хохотнул.

– Ты уж постарайся! Иначе мы можем в итоге оказаться на пороге войны и даже не заметить этого.

Страхнув его ладонь, Эктор осторожно открыл дверь в подвал и с первым же шагом замер, услышав стонущий скрип ступеней под ногами. Проклятье!

Он прислушался, готовый в любой момент отразить атаку или засечь крики врагов, но ничего не произошло. Тишину не нарушил ни один посторонний шорох, и все, что оставалось, – двигаться дальше – что Эктор и сделал.

Сняв с пояса кристалл-светляк, он с силой сжал его в руке и поднял над головой, выхватывая из темноты бочки, ящики и свертки, перехваченные бечевкой. Воздух казался густым и плотным, как кисель, из-за удушливого запаха солений, вяленого мяса и подмокших мешков с перцем.

В стороне поблескивали осколки и валялось несколько разбитых бутылок. Стеллаж рядом был разломан в щепки, а по полу растекалась красная лужа.

Краем глаза Эктор заметил мелькнувшую среди полок тень. Хрупкую и тонкую, похожую на силуэт ребенка. Тихое шипение раздалось со всех углов, точно рыцарь умудрился потревожить клубок змей.

Два шага вперед – и темная фигура преградила ему путь, мешая добраться до противоположной стороны подвала, где в потолке был люк. За спиной тихо щелкнул дверной замок.

Существо вскинуло голову, и Эктор убедился, что это и правда ребенок. Точнее, оно было когда-то ребенком. Девке на вид было лет десять-двенадцать, не больше. Худощавую фигурку прикрывали грязные лохмотья, в которых едва угадывалось платье с оборками. Но в глаза бросался даже не потрепанный, оборванный вид, а кожа.

Она была абсолютно черной, как обгоревшая в костре головешка. На руках, тонкой шее и лице отчетливо проступали красно-оранжевые изломы там, где плоть натянулась и лопнула под давлением рвущегося изнутри пламени.

Глаза-угольки тускло поблескивали в полумраке подвала, а губы постоянно двигались, будто незнакомка что-то говорила, но Эктор не мог разобрать ни слова.

– Рыцарь... – с трудом выдавила девочка и зашлась надрывным кашлем. – Мы все равно вернемся. Никто не сможет сдержать мощь первородного пламени, – с каждой фразой ее голос становился все глуше, грубее и ниже, как у мужчины. Огненные глаза закатились, а Эктору показалось, что перед ним – всего лишь пустой сосуд, в котором сейчас резвится совсем иная сущность.

– Вас здесь никто не ждет, – прошипел он, подняв клинок. Кровавый отблеск сверкнул на лезвии, а рот девочки растянулся в жутком оскале. Еще немного – и ее лицо должно было просто треснуть пополам, обнажая белую кость. Из обугленного горла в потолок рванул хриплый, булькающий хохот, от которого по спине капитана побежали холодные мурашки.

– Жизнь тебе не дорога, рыцарь.

Девчонка взмахнула рукой – и в лицо Эктора ударила волна раскаленного воздуха и огненных искр. Он едва успел отскочить в сторону, как раз перед тем, как земля под ногами вспучилась, пошла трещинами и в потолок ударил столб пламени, разбрызгивая вокруг кипящие капли.

Пиромантия!

Девка резко подняла ладонь, вытаскивая прямо из ниоткуда огненный кнут. Эктор качнулся вперед, уходя от удара, нырнул вниз и одним взмахом клинка рассек кнут пополам, но это не помогло. Плеть сразу же восстановилась, под хриплый хохот девчонки. Неуловимое движение тонкого запястья – и кнут засвистел в стремительной атаке, щелкнув там, где всего мгновение назад была голова Эктора.

Мужчина перекатился, взметнув в воздух тучу пыли. Клинок прочертил широкую дугу, врубаясь в плоть прямехонько под грудь, ломая ребра и высвобождая охряное пламя, что отшвырнуло Эктора назад и заставило прикрыться рукой.

Пот стекал по лицу, а во рту пересохло, но не только от накатившего волной жара. Удар подкосил девчонку, как сухое деревце.

Вот только не убил.

Она все еще смотрела на Эктора и скалилась в улыбке, а чуть ниже груди, где пришелся удар, тело медленно рассыпалось жирным пеплом, распространяя вокруг запах паленой плоти. В разные стороны торчали обломки разломанных ребер, а существо даже не думало помирать.

– Я тебя запомню, рыцарь, – пробормотали бескровные обугленные губы. – И ты запомни. Запомни поцелуй пламени.

Вспышка на мгновение ослепила Эктора. Только молниеносная реакция спасла его от смертоносной волны жадного огня.

Глянув под ноги, он увидел, что девочка превратилась в кучку пепла.

Энкери. Пустые сосуды, что несли в себе силу первородного пламени. Игрушки пиромантов, их верные слуги и помощники. Не боялись ни боли, ни пыток. Самоуничтожались, выполнив задание.

И судя по тому, что девчонка очень уж легко подставилась под удар, – свою роль она сыграла.

Люк над головой Эктора оглушительно скрипнул, и вниз хлынул поток яркого света. В проеме показался запыхавшийся и перемазанный копотью Ритер.

– Живым взять не удалось, как я понимаю, – хмыкнул он, сталкивая вниз лестницу, – мы пришли слишком поздно. Энкери уже хорошо повеселились на втором этаже.

– Выжившие?

Ритер наградил друга таким взглядом, что Эктор даже не стал повторять вопрос.

– Витарэ как раз успел остановить последнего перед тем, как тот открыл источник, – Ритер подал Эктору руку и помог выбраться из подвала. – Второй отряд в доме по соседству. Энкери и там похозяйничали.

– Нас слишком поздно предупредили, – пробормотал Эктор.

Друг только отмахнулся и посмотрел вниз, в подвал. Выражение его лица было напряженно-удивленным, а в глазах застыл вопрос, который никто из них не решился произнести вслух.

Энкери побывали в городе.

И сколько у Ордена осталось времени, прежде чем истинный враг вернется и решит прибрать к рукам мир людей?

Несколько лет? Несколько месяцев?

А, может, уже завтра волна первородного огня снесет защитные стены и никто ничего не успеет сделать?

– Слава Единому, что мы вообще успели.

Это правда хорошо. Вот только Эктор никак не мог успокоить колотящееся сердце. И выбросить из головы слова сгоревшей девчонки.

Осталось мало времени.

“Да перестань, – шепнул внутренний голос. – Пироманты были изгнаны две сотни лет назад. Думаешь, они собирались провести в изгнании вечность?”

– Магистр будет недоволен, – Эктор повел плечами и двинулся в сторону выхода. Остановившись у двери, он с силой сжал ручку. Холодная. Даже ледяная. – Проследи, чтобы здесь провели чистку. Никто не должен знать, что произошло.

Когда Эктор добрался до собственного кабинета, над городом медленно разгоралась заря. Он порывисто стянул перепачканную в саже куртку, умылся и на несколько секунд застыл перед зеркалом.

На него действительно смотрел уставший человек.

В этом Александра не ошиблась.

Сегодня должен был быть ее первый тренировочный день...

Эктор размял шею, повел плечами, пытаясь стряхнуть липкую невидимую паутину страха и

сомнений, что крепко держала его в прошедшие часы. Все мысли были заняты только будущим разговором с магистром, но Эктор не мог отказаться от собственных обязанностей.

Он должен обучить чужачку.

И он сделает это! Потому что, если честно, не хотел потом думать, что виноват в ее смерти. Что не дождал, не доучил и не подготовил.

Пусть лучше она помучается сейчас. Пусть кричит, сопротивляется и плачет, пусть возрастит в себе естественную злость, пусть закалится, растет над собой, пусть идет вперед, даже когда не будет сил.

Жажда жить должна в ней победить.

Потом Александра скажет ему “спасибо”.

Развернувшись на пятках, Эктор подхватил тренировочную куртку и вышел в коридор, чтобы уже через пять бесконечных минут оказаться у двери в комнату пришлой.

Внутри царила полная тишина.

Не проснулась еще.

Почему-то это Эктора разозлило, хоть он и ожидал, что девчонка не справится с непривычным графиком.

Аккуратно открыв дверь, он шагнул внутрь и застыл на пороге.

Александра спала, разметавшись по кровати. Ее волосы почти полностью изменили цвет и рассыпались по подушке золотистыми лентами. Напряженное лицо поблескивало от испарины, губы медленно шевелились, а рука стискивала до хруста свежие простыни.

– Я на самом деле сочувствую вам, Александра, – сказал Эктор и, окинув комнату быстрым взглядом, заметил стоящий у кровати кувшин с водой. – Я хотел бы дать вам время. Шанс привыкнуть ко мне и этому миру, но...

Аккуратно подхватив кувшин за ручку, Эктор навис над спящей девушкой.

– У нас очень мало времени, – прикрыв глаза, мужчина глубоко вздохнул и тряхнул головой, отгоняя даже мимолетные сомнения. – И я надеюсь, что вы меня однажды поймете.

Глава 9

Проснулась я от того, что тонула.

Насколько это вообще возможно сделать, лежа в постели под шерстяным покрывалом.

Только я попыталась спрятаться от струйки воды, льющейся прямо мне на голову, как кто-то резко и без церемоний сдернул с меня одеяло и окатил по полной программе, намочив от затылка до самых пяток. И прежде чем я успела взвизгнуть, что-то сжало ворот мой ночной рубашки и потянуло в сторону.

– Встать! – громыхнуло над головой, отчего я распахнула глаза, подскочила на постели и врезалась лбом прямо в пузатый глиняный кувшин.

Боль была острой и мгновенной, на глаза навернулись слезы, а в душе поселилось всего одно желание: наподдать хорошенько тому идиоту, что так будит людей.

– Мать твою, как больно! – зашипела я, потирая ушибленный лоб и приоткрыла один глаз.

Чтобы в это же мгновение испуганно скатиться с постели и отползти к стене.

– Вы рехнулись?!

Эктор аккуратно отставил кувшин в сторону, но меня его кажущееся спокойствие обмануть не могло. Мужчина явно метался между жением свернуть мне шею и вынужденной учительской выдержкой.

– Вам во сколько было сказано встать, Александра?

А что, мне было сказано точное время?

Гадство, я, кажется, забыла.

А Эриса не разбудила! Предательница.

– Вы каждого своего ученика лично из койки вытаскиваете? – спросила я в попытке отшутиться.

– У наставника может быть только один ученик, – холодно отчеканил Эктор. – Так что на этот год я весь ваш.

У меня, наверное, было такое кислое выражение лица, что молоко во всем замке должно было прокиснуть к такой-то матери.

– Какая честь, – выдала я в надежде, что это прозвучало не как: “Пошел бы ты к черту”.

– Не обольщайтесь.

Мы так и застыли друг напротив друга. И Эктор никуда не торопился...

– Выйдите, я оденусь, – сказала я смущенно и кивком указала на дверь. Должно же у меня остаться хоть что-то личное, тайное! Хотя бы собственное тело, пусть оно и не мое.

Хотя чего он там не видел...

От этой мысли я разозлилась и расстроилась еще больше. Утро было бесконечно, безвозвратно испорчено. И мой наставник-палач даже не пытался облегчить мне жизнь.

Не то чтобы его присутствие меня волновало. Чай не девочка-цветочек, но все же...

– Вы вряд ли сможете поразить мое воображение, – сказал он так, что захотелось схватить ближайший подсвечник и швырнуть его. В стену. Просто во имя протеста. – У вас две минуты. И я буду считать, Александра.

– Вы не станете...

– Один.

– Это же просто смешно!

– Два. Вам лучше поторопиться.

“Чтоб ты сдох”, – подумала я и заметила, что губы мужчины дрогнули в хитрой усмешке.

– Три. Урезаю время на минуту за неподобающие мысли.

Я даже воздухом поперхнулась. Он читает мысли? Это же просто нечестно! Даже в собственной голове к черту не послать.

Я хотела спросить, каким образом он вообще залез в мою голову, но решила не рисковать. Эктор все еще считал, и секунды молниеносно ускользали.

Обнаружив на стуле у кровати штаны и простую рубашку, я немного смягчилась. Даже если Эриса и забыла меня разбудить – или была занята какими-то другими, неотложными делами – то хотя бы подготовила одежду. Обувь же показалась мне странной. Мягкие туфли, похожие на балетки, только с более толстой подошвой и несколькими ремешками, что намертво обвивались вокруг щиколоток.

При всей своей конструкции тапки оказались удобными, мягкими, гибкими, и я почти не чувствовала их на ноге.

– Готовы, Александра?

Я мотнула головой и пожалела, что у меня нет никакой резинки для волос. Мои окончательно посветлевшие волосы кудри в глаза и сильно мешали. Услышав тяжелый вздох Эктора, я почувствовала, как его руки легли на плечи и развернули меня лицом к массивному зеркалу.

Раз!

Волосы скрутили на макушки в тугий хвост и перехватили широкой черной лентой.

– Так-то лучше, – будто сам себе сказал мужчина и кивком указал на дверь. – Выметайтесь! У нас сегодня много дел.

– Ноги шире! Кто так держит меч, это же вам не палка колбасы?!

Крупная дрожь прошла по плечам, дыхание вылетало изо рта судорожными рывками. Я промокла насквозь, буквально пропиталась потом, отчего рубашка липла к телу, но я уже не обращала внимания. Мне было глубоко плевать, что там Эктор заметит под одеждой.

Глубоко плевать на его крики.

Плевать на весь мир вокруг.

Все, чего я хотела, – это лечь и больше не встать.

– Еще раз! – рявкнул мой мучитель и отошел на шаг в сторону.

День начинался не так уж и плохо. Прохладное утро, я могла вдоволь насмотреться на коридоры замка, а потом мы выбрались во внутренний двор и я наконец-то смогла вдохнуть полной грудью. Только-только разгоралась заря, воздух был прозрачно сладким, свежим и упоительно вкусным. Господи, будто я сто лет на улицу не выходила!

Под ногами шелестела трава: аккуратный изумрудный ковер, в котором тут и там угадывались сиренево-белые головки клевера. Весь внутренний двор был по периметру огражден высоченными зелеными стрелами кипарисов, за которыми возвышалась массивная каменная стена.

Глазеть по сторонам Эктор мне не дал.

Первое же, что он мне устроил, – пробежка, и я на удивление легко с ней справилась. Тело чародейки, что изначально показалось мне слабым и хрупким, легко пережило такую нагрузку, хотя я сама дома ненавидела бегать.

А вот дальше все складывалось не так радужно.

Эктор капитально занялся моей растяжкой и проверкой физической силы.

– Все, с кем вы встретитесь, – тренированные бойцы, – говорил он. Я едва ли слушала, потому что уже минуту усиленно пытела, пытаюсь справиться с отжиманиями. – Их обучали с детства, и вы им не равня.

– Я рада, что вы в меня верите.

– Не верю, – отчеканил Эктор. – Но дать шанс могу.

Шанс он может дать, ты посмотри.

– Не расслабляйтесь, Александра! Еще десять раз.

К полудню я уже хотела перемахнуть через стену и бежать в закат, пока хватит сил. Еще через полчаса я мечтала просто лечь на траву и больше не подняться, но Эктор и в этот раз меня обрадовал. До конца тренировки оставалось еще два часа, и никакой пощады мне не полагалось.

И потом меня заставили упражняться с мечом.

Господи. Боже. Мой.

– У вас мышцы как макаронины, – Эктор осматривал меня, словно манекен в магазине. – Но вы гибкая и быстрая. Точнее, – его губы изогнулись в кривой усмешке, – будете гибкой и быстрой. Это стоит использовать. И я подобрал вам подходящее оружие.

Он встал за моей спиной, отчего стало неудобно. Я сжалась в ожидании того, что будет дальше, но мужчина обхватил мою ладонь и вложил в нее аккуратный прямой клинок.

– Он называется Жало, – голос Эктора был тих. Он встал еще ближе, почти прижимаясь к моей спине. – У него нет гарды, и он легче большинства наших мечей. Когда-то Жаало считали оружием воров.

– Думаете, я бы не справилась с обычным мечом?

– Не справились бы, – безжалостно ответил мужчина. – Чародеи не пользуются оружием, их сила в другом. И не удивительно, что это тело не подготовлено к бою “мерзкими железяками”, – он явно изобразил слова какого-то волшебника, отчего я не удержалась от смешка. – Не сопротивляйтесь мне, Александра. Двигайтесь вместе со мной.

Широкая ладонь легла на мой живот, и Эктор подался вперед. Плавно, как в танце.

Его рука направляла мою, описывая простую дугу снизу вверх. Мне показалось, что если бы он стоял один, то я могла бы залюбоваться этими движениями. Наверняка сам Эктор владел оружием куда лучше деревянной меня и его тренировка выглядела бы... красиво.

– Спину ровнее!

– Вы мне мешаете...

– Ничего подобного, – Эктор переместил руку мне на шею и почти впечатав меня в свою грудь. – Двигайтесь со мной. Вы должны понять принцип, почувствовать и запомнить, как это – управлять мечом. Оружие не должно повелевать вами, только вы – им.

И я двигалась. Что еще мне оставалось?

Через несколько минут Эктор отошел в сторону.

– Повторить! – отчеканил он.

И я повторяла.

Снова и снова, пока перед глазами не появились красные круги. Рука с мечом казалась неподъемной, окаменевшей и совершенно неживой.

Когда я уже не смогла поднять Жало для нового удара, Эктор сказал:

– Хватит.

От облегчения у меня чуть не подогнулись ноги, но я знала, что основные мучения меня ждут завтра.

Я даже не помнила, когда в последний раз занималась! Да даже когда я находила время на спортзал, он в моем сознании остался бледной тенью.

Завтра утром я не смогу встать с постели...

– Вам нужно поесть, – сказал Эктор, и я поняла, что он прав. Есть хотелось зверски. Я бы сейчас умяла целую лошадь. А лучше – две.

– Скажите Эрисе, что сегодня у вас была первая тренировка, – мужчина подтолкнул меня вперед. – Она поможет.

– В каком смысле?

Эктор приподнял бровь, прожигая меня холодным взглядом. Господи, он даже не вспотел! Не запыхался и не покраснел, будто и не делал ничего. А я – выжатый лимон, прокрученный через мясорубку.

– Завтра утром мы повторим, – с нажимом произнес он. – И вы должны быть готовы.

“Лучше бы ты меня там в темнице убил”, – подумала я и сразу же спохватилась, вспомнив, что каким-то неведомым образом мой мучитель может читать мысли.

– В вас отчаяние говорит, Александра, – бросил Эктор и, отвернувшись, двинулся в сторону приземистого одноэтажного здания, прижавшегося к каменной стене на противоположном краю внутреннего двора. – Поверьте, вы не хотите того, о чем думаете.

Мне хватило сил показать ему в спину язык.

Глава 10

– Простите, что не разбудила вас сегодня.

Эриса действительно выглядела расстроенной, и я просто не могла на нее злиться. Пробуждение было не самым приятным, конечно, но сейчас, когда умелые сильные руки разминали мне спину и плечи, я готова была простить все, что угодно. У Эрисы была самая настоящая волшебная способность унимать боль в ноющих мышцах, так что сразу же, как только я вернулась в комнату, она отправила меня раздеваться и в горячую ванну, где долго-долго натирала мое измученное тело ароматными пенками, наносила на волосы какие-то мази и в конце заставила несколько раз окунуться. После женщина растирала меня грубой тканью, а затем принялась разминать и натирать маслами. И я бы так радостно и уснула под четким присмотром, если бы не виноватый тон женщины. И ее извинения.

– Завтра меня ждет веселый день, – промычала я, уткнувшись лицом в подушку.

– Господин Эктор – хороший учитель, – в голосе женщины проскользнула какая-то странная, отрешенная мечтательность. – Я бы хотела обучаться в Ордене, но мое происхождение...

Грустно вздохнув, Эриса надела мне на поясницу, отчего из глаз чуть не посыпались искры.

– Есть какой-то жесткий отбор? – прохрипела я сдавленно, вцепившись двумя руками в белоснежную простынь.

– Конечно! Отбор проходит раз в четыре года, по всем четырем пределам. Только те, кто докажет силу своей крови и души на первом испытании, смогут сражаться за возможность обучаться здесь и стать рыцарями-странниками. Это очень почетно! Любая семья желала бы иметь кого-то в Ордене. Разве вам не говорили, что до последнего испытания дойдут только трое претендентов?

Вот это новость!

Впрочем, чего я ждала? Курорта для попаданок, свалившихся на голову незнакомых мужиков, которые мне, по факту, ничего не должны? Подробного объяснения всего на свете?

Слава богу, что Эктор вообще снисходил до разговора. Учитывая нашу первую встречу и то, о чем я тихонько догадывалась сама...

Что я причастна к смерти его жены. Пусть Ритер и не сказал прямо, но я же не дура. Не испытывал бы человек такой всепоглощающей ненависти к другому человеку без серьезной причины. На фанатика Эктор был не похож; и его боль и разочарование от одной только мысли, что ведьма упущена, его отношение к пришлой, его слова, поступки – что-то в этом было личное.

И я последний человек, которому он станет хоть что-то об этом мире объяснять. Возможно, позже.

Возможно...

И что же тогда будет с остальными, что не дойдут до последнего испытания?

Вспоминая, как Эктор стоял передо мной с кнутом и готов был забить до смерти, мне показалось, что в этом мире жестокость – обыденное дело.

Я бы не удивилась, если бы ученики гибли как мухи в попытке заполучить вожака “золотую звездочку”.

“Ты и сама собираешься ее заполучить, – пропищал внутренний голос. – Разве нет?”

Если смогу ходить.

Потому что в нынешнем состоянии мне не очень в это верилось. Хорошо если я вообще смогу встать с постели.

И как проснуться в такую рань?

– В вашем мире каждый вставал, когда хотел?

Невинный, казалось бы, вопрос, а внутри стало пусто и тоскливо. Вот всего минуту назад я не думала ни о чем, кроме завтрашнего дня, а сейчас в голове теснились мысли одна мрачнее другой.

В первое время казалось, что мне и нечего делать дома, а теперь я не могла отделаться от ощущения, что никогда не стану своей здесь. Мне всегда будет нехватать банальных вещей, привычного языка, мира, где прошло все мое детство и юность.

Машин, дорог, высоченных домов, утреннего кофе из кофейни на углу, запахов, парковых дорожек, даже коллег из офиса. Они никогда не были друзьями, мы почти не общались, но сейчас эти люди казались мне... привычными. Почти родными.

Даже мама, с которой у нас отношения были “оторви и выброси”. Да, мы могли не разговаривать неделями, но ведь она – моя мама. И я никак не могу дать ей знать, где я, что я делаю, почему все так сложилось.

Что она подумает? Будет ли переживать?

Наверное, будет. Разве может быть иначе?

– Простите, – тихо сказала Эриса.

– Ты не виновата, – отмахнулась я и поморщилась от тянущей боли в мышцах. – Я здесь чужая, и мне

сложно это принять. Ты... вряд ли это поймешь.

– Я тоже родилась не в столице, – голос Эрисы прозвучал мягко, почти по-дружески. – Далеко отсюда, в южном пределе. Десять лет я прожила там с отцом и братом, и все вокруг вокруг было знакомым и безопасным, я никогда не думала, что покину дом, увижу большой мир, – женщина отошла к массивному шкафу и достала оттуда ночную рубашку. Новую. Мою прошлую Эктор все-таки порвал во время эпичной утренней побудки. – Там всегда было жарко, шумно и опасно, но я любила свой дом. Потом пришлось уехать. Брат заболел, и папа надеялся найти здесь хорошего целителя. Всем ведь известно, что в распоряжении Ордена самые лучшие люди...

– И что было потом?

– Брат умер, – в голосе Эрисы не отразилось ни единой эмоции, кроме тихой, поблекшей грусти. Если это все и случилось, то давно, не оставив после себя ни боли, ни злости. – А мы с папой остались здесь. У него небольшая пекарня в городе. Мы можем...

Она осеклась, будто вспомнила, что разговаривает не с какой-нибудь подружкой, а с “жуткой ведьмой”.

– У вас внешность сильно изменилась. Думаю, вас не узнают, – пробормотала она. – И господин Ритер будет рад, если я покажу вам город за стенами Ордена. После небольшой подготовки, конечно.

– Думаю, что Эктор *не будет* рад.

Я услышала тихий смехок за спиной.

– Мы что-нибудь придумаем, – заговорщицки проговорила Эриса и поставила на тумбочку у кровати небольшой поднос. – Поешьте и ложитесь. Обещаю, что завтра разбуду вас пораньше.

Дельная мысль.

Завтра Эктор не станет со мной церемониться только из-за боли в мышцах. Кажется, для этой каменной глыбы и смерть – не оправдание.

Тяжело вздохнув, я приподнялась и потянулась к еде.

Глава 11

Первое, что я поняла, – не могу двигаться. Ни шагнуть, ни вздохнуть. Все тело оказалось сковано и обездвижено, оплетено странными черными побегами. Я застыла посреди черного ничего. Где-то вдалеке виднелись острые зубы высоченных гор, над головой – бесконечное небо, усыпанное белыми гвоздиками звезд. Их было так много, так невыносимо много, что я почти задыхалась от невероятного зрелища. Казалось, что небо вот-вот рухнет мне на макушку, погребет под собой.

Опустив глаза, я несколько раз моргнула, пытаюсь привыкнуть к темноте. И, что самое страшное, она ответила мне пристальным взглядом. Мир завибрировал, закачался вокруг и растекся, как ленивые и тяжелые морские волны.

Впереди вспыхнул крохотный огонек. Маленький оранжевый светляк постепенно рос, растягивался в стороны, накрывая темноту огненными крыльями, и на его фоне я отчетливо рассмотрела человеческий силуэт. Только через несколько секунд я поняла, что это не просто огонек.

Это лес вдалеке медленно пожирало пламя. Охряно-красное, разрушительное и неумолимое, облизывавшее верхушки мощных елей.

Способное оставить подпалины даже на небе.

Силуэт приближался, и с каждым новым шагом, от которого на земле оставались огненные следы, внутри меня неизбежно росла холодная, давящая пустота. Нечто вытаскивало из меня тепло, вытягивало все эмоции, оставляя только жуткое и гнетущее ничего.

Силуэт замер всего в десяти шагах.

В темноте вспыхнули глаза. Оранжево-красные, как пламя пылающего за спиной незнакомца пожара.

– Кто ты? – спросила я.

Точнее, попыталась спросить.

Рот оказался забит горькой сажей, а с языка не слетело ничего, кроме сдавленного хрипа и мычания. Силуэт качнулся вперед, и на моем горле сомкнулись крепкие пальцы. Я почувствовала, как острые когти впились в кожу, вспороли ее, точно бумагу, но боль – далекая и неважная – коснулась сознания самым краешком темного крыла.

– Я тебя запомню, – проговорил силуэт.

– Я тебя тоже, – ответила я, с удивлением отметив, что говорить больше ничего не мешает.

Существо оскалилось. В густой черноте сверкнули острые белые зубы, и последнее, что я запомнила, – раздирающую боль в груди и треск ребер, сквозь которые прорвалось неудержимое пламя.

Проснулась я с криком и, слишком резко дернувшись в сторону, свалилась с кровати. Плечо пронзила острая боль, и вдруг стало так тошно и обидно, что слезы на глаза навернулись.

– Господи, да за что мне это все? – тихонько всхлипывая, я с трудом поднялась и почувствовала себя самым несчастным человеком на всем белом свете.

Доковыляв до окна, я резко дернула тяжелую ткань и уставилась в темноту. Горизонт только-только покраснел, даже краешек солнца пока не появился.

Дикая рань.

И от этого стало еще тяжелее. На плечи навалилась горечь, и какая-то невыносимая злость сдавила горло.

На всех вокруг. На проклятую ведьму, что так меня подставила и использовала; на Руслана, чей призрак все еще маячил на краешке сознания. Я мысленно ругала его на чем свет стоит, винила во всем.

Если бы он не пришел в тот день!

Если бы не решил расставить все точки!

Если бы!

Если бы...

Добравшись до ванной комнаты, я склонилась над тазиком и плеснула в лицо ледяной воды.

Сейчас я бы убила кого угодно за чашку кофе.

– Госпожа? – тихо скрипнула тяжелая дверь, и на пороге комнаты застыла Эриса с лампой в одной руке и подносом в другой. Я даже удивилась, каким именно образом она вообще эту самую дверь открыла. – Ой! – женщина едва не выронила все добро, заметив меня. – Вы уже не спите.

– Поганные сны. – Сочувствующая улыбка Эрисы позволила мне вздохнуть с облегчением. Было в ней что-то настолько доброе и искреннее, что вся злость просто улетучилась, оставив после себя только усталость.

– Это вам поможет, – она поставила поднос и протянула мне глиняную чашку с чем-то горячим и пахнущим, как проклятый чай от простуды. Мощный дух имбиря и корицы ударил в нос с такой силой, что я чуть не чихнула. – Господин Эктор посоветовал принести вам это утром. Он сам его готовил.

Я подозрительно принюхалась. Надеюсь, здесь и правда только имбирь и корица. Или что-то очень на них похожее.

Потому что от Эктора я не ждала ничего хорошего.

– Ты уверена, что я не упаду замертво от первого же глотка?

Эриса склонила голову к плечу, будто бы удивилась, но по глазам стало ясно: мои опасения она понимала и тихонько над ними посмеивалась.

– Господин Эктор пил при мне, – подмигнув, женщина уверенно подтолкнула чашку к моим губам. – И он сейчас во дворе, разминается. Вроде еще не помер.

– Это обнадеживает.

Осторожно отхлебнув, я закашлялась – таким крепким и пряным оказался вкус. Язык защипало, и сладкой терпкостью обожгло нёбо, отчего я невольно передернула плечами.

Не кофе, конечно, но мысли прочистило на раз. Головная боль утихла, отступила и затаилась в самом основании шеи; из мышц испуганно сбежала гудящая тяжесть.

– Вам помочь одеться?

Я почувствовала себя неловко. Я же не совсем разбитый инвалид, в конце концов.

– Нет, я сама справлюсь. Но лучше покажи мне еще раз дорогу во двор...

Когда я выбралась на улицу, край солнца уже показался и облил мир вокруг красноватым светом, превратив его в размытую и зыбкую картинку. На траве слабо поблескивали капли влаги, а воздух был настолько промозглым, что в первые минуты я никак не могла унять дрожь. Зуб на зуб не попадал, но я знала, что теплая одежда будет лишней.

Эктор в первый же час семь потов с меня сгонит. И, может быть, сегодня я тоже не умру.

Шагая вперед, я уже могла рассмотреть площадку, где тренировались вчера.

И гибкую тень, танцующую в утреннем туманном мареве.

Почему-то мне не хотелось врываться в этот странный танец немедленно. Что-то внутри удержало меня на месте, а глубинное любопытство толкнуло в спину и вынудило спрятаться за одним из соломенных манекенов. Штопаная-перештопаная кукла носила следы сотен тренировок, но была достаточно большой, чтобы укрыть за ней свое хилое тело.

Аккуратно выглянув из-за преграды, я с трудом подавила удивленный возглас.

У Эктора оказались завязаны глаза, а вокруг мужчины кружился с мечом в руке крепкий и гибкий, как ивовый прут, парнишка.

Хоть Эктор и был явно выше, сильнее и тяжелее, мальчишка не уступал противнику в скорости. Я едва могла уследить за его клинком, и только по отблескам на лезвии замечала новый удар.

Поворот! Мужчина отбил атаку и отступил на шаг.

Тугие мышцы перекачивались под смуглой, обласканной солнцем кожей; напряглись плечи.

Широкие ладони сжали рукоять клинка, и я, клянусь богом, смогла рассмотреть, как мчится кровь по выступающим, набухшим венам.

Их темный узор завораживал, как и по-кошачьи плавное движение вперед, от которого закаменел и резко выделился рельеф мощной спины.

Такое владение собственным телом можно было назвать запредельным. И я бы не подобрала более точного слова.

Взмах – и свист клинка взрезал слух. Воздух завибрировал, растекся в стороны, чтобы через секунду крепко обнять Эктора и пробежать невидимыми холодными пальцами по раскаленной коже. Влажной от пота, блестящей в первых лучах солнца.

Парнишка натужно отразил удар и попытался атаковать в ответ, но Эктор неуловимо отклонился, играючи ушел в сторону – и клинок пронесся в каком-то дюйме от его живота.

Едва заметное напряжение – и пресс проступил во всей красе, а я отчетливо увидела два шрама, выходящих из-под ремня штанов и протянувшихся вверх, до самой груди.

Тяжело сглотнув, я с кристальной ясностью осознала, что тоже рано или поздно получу такие.

И меня обучают как будущего убийцу.

И смертника в одном флаконе.

Я не сразу заметила, как в воздух над головой Эктора подлетел синий шарик, размером с яйцо. Мужчина ударил резко, но не лезвием, а плашмя, отправляя снаряд...

...точно в мою сторону.

Не успев пригнуться, я вскрикнула и заслонила руками, а через секунду – надсадно закашлялась, оказавшись в облаке ядрено-синей пыли.

– Доброе утро, Александра, – громыхнуло над головой. – Вы, как всегда, не торопитесь.

Когда облако рассеялось, я с ужасом обнаружила на руках и одежде синие разводы. Господи, а лицо?!

Прожигая Эктора взглядом, я посылая на его голову все возможные кары, а мой мучитель только хмыкнул и указал на протоптанную дорожку.

Пробежка.

Кто бы сомневался.

– Ничего, через неделю отмоется, – “подбодрил” меня Эктор.

– Через неделю?! – простонала я.

– В следующий раз не станете прятаться.

– В следующий раз я сделаю это лучше.

Сцепившись взглядами, мы стояли одни. Мальчишка, наверное, заметил, как над головой Эктора “сверкают молнии” и решил смыться.

– И как? – спросил мужчина, криво ухмыльнувшись. – Понравилось зрелище?

Я ответила ему такой же улыбкой.

– Я ожидала большего, господин.

Эктор передернул плечами и откинул назад влажные волосы.

Хорош. И знает об этом.

Скотина.

– Двадцать кругов, – отчеканил он. – И постарайтесь не испустить дух до полудня.

Глава 12

– И вот как я в таком виде в город пойду? – заныла я, наблюдая, как Эриса пытается оттереть от моих ладоней дурацкую синюю краску. Женщина, наверное, уже устала от моих стенаний, но как только стало понятно, что Эктор не шутил и теперь я неделю буду ходить с пятнами на лице и руках, то стало совсем не смешно, а желание удавить мучителя на месте боролось внутри с инстинктом самосохранения.

Гадство какое!

И что теперь с этим делать?

Яростно натираясь мочалкой, я с горечью осознала, что быстрее сниму кожу с лица, чем ототру краску. И что мне придется в таком виде выходить на люди. И тренироваться...

– Не пойду я никуда! – рыкнула я и с яростью швырнула мочалку в стену. Эриса на мой всплеск отреагировала совершенно невозмутимо и принялась массировать голову, втирая в волосы ароматную пену.

– Не переживайте, – сказала она беззаботно. – Краска отмоется, и вас она совсем не портит. Эти пятна выглядят довольно... интересно.

– Я даже не знаю, обидеться на это или нет, – проворчала я, но умелые руки женщины помогли расслабиться и выкинуть из головы мысли о мести. Да и что я могла сделать? Запрезирать Эктора до смерти? Он бы на это только усмехнулся и отправил меня отжиматься до потери сознания.

Что он сегодня и сделал.

А чтобы привести в чувство мое измученное тело – окатил ледяной водой из стоящей у тренировочной площадки бочки.

– Поверьте, моему папе будет все равно, что вы в краске, – улыбнулась Эриса. – А теперь ныряйте!

Она мягко надавила мне на плечи и заставила опуститься под воду. В здоровенной круглой лохани места было достаточно для двоих, да и мыльную воду не приходилось вычерпывать – достаточно только массивную пробку выдернуть. Да и туалеты здесь были не просто дырой в земле – что меня за эти дни дико обрадовало. Можно было представлять, что этот мир не так уж и отличается от нашего.

Кроме ведьм, тренировок, размахивания мечом и диких тварей, с которыми имеет дело Орден, конечно.

И Эктора.

Будь он проклят десять раз.

В нашем мире он бы был каким-нибудь властным боссом, раздающим указания, окруженным штатом из молоденьких секретарш. За его голубые глаза и телосложение он мог бы попасть на обложку глянцевого журнала.

Я поймала себя на мысли, что все еще вспоминаю его тренировку и медленно прокручиваю каждое движение в голове. Это было, пожалуй, самое лучшее, что я видела за последнее время.

Если бы не цветастый снаряж.

И совершенно невыносимое отношение к окружающим.

Тряхнув головой, я всеми силами заглушила в себе пищаний голосок, что все время повторял: “Руслан, столкнись он с Эктором, был бы безжалостно сломан и уничтожен, а потом выброшен в канаву на потеху диким собакам”.

Руслан всегда казался мне... красивым. Мужественным, сильным, уверенным. Я мирилась со многими вещами. С излишней педантичностью, с аккуратизмом, с жестокостью в некоторых вопросах.

Почти во всех вопросах, на самом деле.

Считала это силой характера, властью.

Но сейчас, всего несколько дней спустя, вся его красота и уверенность покрылись тонкой сеткой трещин. Это был всего лишь лоск, тонкая глазурь на обычной глиняной чашке.

Не было там никакой силы. Только самовлюбленность.

Впрочем, нечего себе голову забивать и заниматься ненужными сравнениями. Даже если бы наше знакомство с Эктором прошло при других условиях, то сомневаюсь, что он бы клюнул на хилую, плоскую, как доска, магичку.

Та женщина на портрете была совсем другой. Я видела всего лишь лицо и часть формы, но представляла я ее высокой, статной, сильной. Ее поза, выражение во взгляде, скрытые смешинки, спрятанные в уголках глаз, – все говорило о внутреннем стержне.

А я?

Клубок хилых макаронин.

Стоило только выбраться из воды, как Эриса развернула передо мной отрез грубой плотной ткани и принялась растирать с такой силой, что кожа горела от каждого прикосновения.

– Хотите, я заплету вам волосы? – Эриса усадила меня напротив зеркала и принялась орудовать простым гребнем. В ее умелых руках прядка сплеталась с прядкой, локон – с локоном, и дело спорилось так быстро, что я невольно залюбовалась движениями женщины.

Так странно. У меня никогда не было длинных волос. В моем мире.

Я любила короткие стрижки и не особо задумывалась о том, чтобы их отрастить; хоть мама и не уставала напоминать, что “коротко стригутся только мальчишки” и “кому ты нужна будешь такая?”. Сейчас же у меня появился шанс посмотреть на собственное лицо в обрамлении мягких светлых волн. Ну как “собственное”...

Измененное чародейское.

– Надеюсь, в городе меня не схватят и не сожгут на костре, – заметив удивленный взгляд Эрисы, я устало махнула рукой. – Чародейка, в чьем теле я застряла, – местная знаменитость, да? Я все еще похожа на нее?

- Лишь отчасти, - уверила меня женщина. - Тем более, господин Эктор сообщил Совету, что чародейка мертва. Что он убил ее.

Я тяжело сглотнула. Эриса так спокойно об этом говорила! Но ведь это ложь. И кто знает, как здесь наказывают за подобное вранье?

Впрочем, что-то же он должен был сказать. Если бы признался, что место чародейки заняла я, то куковать мне сейчас в Приюте. И все равно слишком большой риск! Для чего? Просто потому, что Ритер его попросил? Они настолько близкие друзья, чтобы без раздумий брать такую ответственность? А если обман раскроется? Что с ними станет?

"Значит, ты должна сделать все, чтобы этого не случилось, - шепнул внутренний голос. - Ты же не хочешь оказаться черт знает где?"

Не хочу.

И для этого придется как следует постараться.

- У тебя есть ножницы, Эриса?

Женщина склонила голову набок.

- Ножницы? Пожалуй, найдутся.

- Вот и отлично. Давай-ка их сюда.

Пожав плечами, женщина поднялась и вышла из комнаты.

Странно, что Эктор и Ритер доверяют ей такие тайны. Эриса знает, кто я, но при этом в ее словах или выражении лица я не вижу ни отвращения, ни гнева. Она вообще не реагировала на внешность, хоть и не могла испытывать к "чародейке" теплых чувств. И даже если ее предупредили заранее, то совладать с собой, видя врага, - почти невозможно. Даже если знать, что под шкурой уже совсем другой человек.

Непростая она женщина. Есть в ней что-то такое... непонятное. Особенное.

- Вот такие подойдут? - спросила Эриса, вернувшись с ножницами в руке. Массивные, отполированные лезвия выглядели угрожающе, а вместо привычного гвоздика расположился небольшой красный камень, в форме звездочки.

- У вас тут, случаем, не графиня Батори в соседней комнате живет? - хохотнула я, рассматривая впечатляющее орудие для стрижки. Господи, ими можно было убить человека при желании.

- Кто-кто? - переспросила Эриса.

- Не бери в голову, - улыбнулась я, - просто иномирская шутка.

Повернувшись лицом к зеркалу, я несколько секунд рассматривала собственное отражение. Жалко, конечно, но мне не хотелось быть похожей на ведьму даже отчасти. Хотелось все в себе перекроить, переделать, но я понимала, что это невозможно.

Что-то все равно останется.

Но если я что-то могу изменить, то сделаю это.

- Умеешь стричь?

- Вы хотите их отрезать?! - в ужасе Эриса всплеснула руками. - Как можно, такую красоту...

Я раздраженно качнула головой.

- Так умеешь или нет?

Женщина неодобрительно нахмурилась, но не стала спорить.

- Немного. Я стригла брата, когда он еще был жив.

Я вернула ей ножницы и устроилась поудобнее.

- Ни в чем себе не отказывай.

- Вы уверены?

Эриса застыла в нерешительности. В ее светло-серых глазах вспыхивало и гасло беспокойство. Переживала, наверное, что пришедшая совсем умом тронулась и решила себя изуродовать.

- Я не хочу походить на вашу колдунью. Ничем, - повернувшись, я ободряюще улыбнулась. - И во время тренировок они мешают, правда. Ты как их не завязывай, а все равно лезут повсюду.

- Ладно, - протянула женщина. - Отрастут, если что. Не рука же...

Первый "чирк" я встретила, как момент перерождения. Светлый локон блеснул в свете лампы и упал на пол. Эриса не отрезала слишком коротко, и оставшаяся прядка завилась, подскочила вверх, превратившись в спираль.

Аккуратно орудуя ножницами, женщина крутилась вокруг меня, отходила назад, присматривалась и продолжала чиркать тут и там, укорачивая светлые локоны.

Мне нравилось то, что я видела; а с волосами медленно исчезало и сходство. И если всего пять минут назад на меня из зеркальной глубины смотрела хрупкая девушка - хмурая и уставшая, с отпечатком прожитого в глазах - то сейчас я скинула с плеч груз и превратилась в дерзкую девчонку.

Пусть хоть бы внешне.

- Не так уж и плохо! - вынесла вердикт Эриса, уперев руки в бока. - Правда, господин Эктор может не оценить. Он говорил, чтобы я не шла на поводу у ваших прихотей. И была строга.

Он бы еще посоветовал местной кухарке быть со мной строгой и готовить только овсянку на воде. Воспитатель хренов.

- Одно послабление он тебе простит, - поднявшись, я повела плечами и, хлопнув в ладоши, указала на лежавшую на постели одежду. - Мы ведь идем в пекарню, да?

Я даже думать забыла о пятнах, украшавших мое лицо и руки.

Ничего страшного. В таком странном мире какая-то краска вряд ли вызовет много вопросов.

Глава 13

Стража у ворот не стала нас задерживать. Вероятно, их заранее предупредили. Или двое здоровых лбов просто не рискнули связываться со странной девкой, щеголяющей пятнами краски на теле. Поняли, наверное, что со мной шутки плохи!

Как я ни уговаривала Эрису дать мне нормальную одежду, вроде штанов и рубашки, женщина осталась непреклонна и нарядила меня в очередное платье. И взяла с меня слово, что я не порву его.

О том, что ночнушку технически порвала не я, а всплывший Эктор, я промолчала, решив лишний раз Эрису не расстраивать. Очень уж она хорошо отзывалась о моем наставнике: с уважением, даже благоговением, и мне совесть не позволила говорить что-то против.

Было в Эрисе нечто такое доброе и незамутненное, искренняя привязанность к этому Ордену и его людям, что не хотелось портить ей настроение и забивать голову мрачными мыслями.

В черепашке теснилось столько вопросов, что хоть в вагоны загружай, и мне не терпелось все их выплеснуть немедленно.

Разузнать о городе, о мире за его стенами. Это было бы абсолютно естественно, ведь когда я пройду испытания - если пройду - то мне предстоит здесь жить и работать.

Не скажу, что я была большим поклонником истории в собственном мире. Я едва ли вспомню несколько дат из школьной программы, но сейчас дело другое.

Мне стоит знать хотя бы базовые вещи!

О местных деньгах, например. Что можно, а что нельзя делать в общественном месте, или о положении женщин. Меня обучают, и это уже что-то да значит, но мне мало этого знания. Я как умирающий от жажды, что в пустыне наконец отыскал источник воды.

- Расскажи мне, что знаешь, - попросила я и поймала удивленный взгляд Эрисы. - Только, - я подняла руку, когда поняла, что сейчас на меня могут вывалить кучу лишних подробностей, - без всяких политических хитросплетений: кто кому брат, двоюродная сестра или кого убил нынешний

король, чтобы сесть на трон. Я все равно ничего не запомню.

Эриса тихо рассмеялась и взяла меня за руку.

– Лекции вам должен читать господин Ритер, – женщина хитро прищурилась и потянула меня вперед.

Мы перебежали вымощенную камнем широкую дорогу, и я обернулась, чтобы окинуть взглядом место своего заточения. Здание оказалось куда больше, чем я думала. Обнесенное высоченной каменной стеной оно походило на неприступную крепость, а острые шпили, венчавшие макушки множества башен и башенок, тускло поблескивали в свете солнца, как зубы какого-то хищного зверя.

Сами стены здания отливали темной охрой и болотной зеленью, часть окон стыдливо пряталась за густой порослью дикого плюща и шиповника.

Вдохнув полной грудью, я почувствовала... обычные запахи городской улицы. Разве что без сладковато-тошнотворной примеси бензина и уличной еды. Внутри медленно разжались тугие тиски, что держали в капкане мое сердце все последние дни. Отчего-то все это время меня преследовал страх, что я никогда не смогу покинуть стены Ордена, – но вот, я на улице, свободно дышу и за мной никто не гонится.

– Эта ветвь Ордена самая старая, – сказала Эриса, потянув меня за собой по тротуару. – Именно здесь впервые рыцари-странники создали убежище, где через несколько лет решили обучать и готовить преемников, – Эриса подарила мне слабую улыбку, – женщины среди рыцарей – большая редкость.

Вот оно как.

Но, судя по портретам, что я видела, жена Эктора была одной из них.

На противоположной стороне дороги у тротуара выстроились двух и трехэтажные дома, но я, раскрыв рот, наблюдала за людьми. Прислушивалась к шелесту платьев, к шороху разноцветных шалей, к разговорам: тихим, переливчатым и странным. Я внутренне осознавала, что язык этот для меня совершенно чужой, но все равно понимала его. Хоть и не все слова. Нет-нет, но слух ловил и выхватывал что-то непере译имое и непонятное. Видимо, чародейка в какой-то мере и оставила после себя какие-то знания, но они – как поврежденный компьютерный файл – содержали пробелы и ошибки.

Мужчины в этом буйном цветнике выглядели, словно мрачные тени, но в каждом было неясное, но прочное спокойствие. Взгляд – только вперед, горделивая осанка.

– Здесь все такие... – я пыталась подобрать подходящее слово, но оно никак не приходило на ум.

– Холеные, – подсказала мне Эриса, и я кивнула.

Вот именно. Холеные.

– Самый старый квартал города, – пояснила женщина. – Так сложилось, что здесь живут потомки тех самых рыцарей, которые когда-то основали Орден, то есть сами по себе – люди непростые. Потом с ними смешались торговцы, банкиры, приближенные к правителю.

Я почувствовала себя неловко, захотелось ускорить шаг и побыстрее оказаться где-нибудь в другом месте, более приятном и понятном.

Мимо прогрохотала карета, заставив меня вздрогнуть и повернуть голову. Проводив взглядом черную махину, что быстро скрылась за углом, я передернула плечами и поежилась от холода, пробежавшего по позвоночнику. Я такие штуки видела разве что в парке развлечений или в кино.

Через несколько минут мы вышли к совершенно круглой площади, где сходились четыре широкие мощные дороги. Я не сразу заметила, что площадь опоясывает узкая выемка, похожая на атласную красную ленту, которая по спирали подходила к самому центру, где стояли вырезанные из белого камня статуи четырех человек.

Троих мужчин и одной женщины.

– Эгда и три ее стража, – прозвучал рядом голос Эрисы, – она пришла сюда вместе с первыми рыцарями и занималась целительством, став одним из величайших лекарей Ордена. Она же нанесла

последний удар пироманту Луртерану, похитив его силу и запечатав ее в себе. Приняла на себя проклятье первородного пламени. – Женщина указала на красную “ленту”. – Это Путь Экды. Он проходит через весь город, и рядом с ним стоят статуи всех погибших, кто так и не дошел до убежища.

– Почему они пришли именно сюда? – спросила я. – Ты говоришь: “Убежище”. Разве убежище не создают для того, чтобы прятаться?

– Все не совсем так, – прозвучало за спиной.

Резко обернувшись, я удивленно охнула, увидев улыбающегося Ритера.

– Надеюсь, компания старика вас не смутит? – шутливо спросил он и коротко поклонился, приветствуя меня и Эрису.

– Скажете тоже, господин Ритер! Совсем вы не старик, – женщина хлопнула его по плечу, и этот жест показался мне настолько личным, что я невольно подумала, не связывают ли Эрису какие-то отношения с этим мужчиной. Даже ее движения изменились, вся ее поза, выражение лица. Она всеми силами пыталась скрыть мягкую улыбку и блеск в глазах, но...

Но.

Окружив Ритера с двух сторон, мы медленно двинулись по Пути Экды.

– Я смотрю, вы решили радикально изменить внешность, – Ритер чуть наклонился ко мне и шутливо подмигнул.

– Вы про волосы? Или про мой боевой раскрас?

– И то, и другое, – хмыкнул мужчина. – Догадываюсь, откуда пятна. Эктор любит использовать краску. Как он говорит: следы ошибок должны быть видны.

– Я всего-то наблюдала, как он тренируется!

Ошибок, ну вы только подумайте!

Ритер покачал головой и улыбка ни на секунду не сходила с его лица.

– Это тоже самое, как если бы вы подглядывали за ним в душе!

От неожиданности я даже покраснела.

И подумала, что за подглядывание в душе Эктор бы меня с балкона сбросил. Головой вниз.

Прочистив горло, Ритер решил продолжить рассказ про Экду и ее дорогу. Все-таки мой наставник – не та тема, которую хочется обсуждать в такой приятной компании.

– Экда не просто приняла в себя силу первородного пламени, – голос Ритера совсем не походил на голос учителя. Он больше напоминал сказочника, и это нравилось мне куда больше надменно-наставнических интонаций Эктора. – Она сохранила ее, приняла на себя проклятье пламени, а через девять месяцев родила двоих детей.

– Пламя оказалось с сюрпризом, – пробормотала я.

– Пламя способно преподнести и не такие сюрпризы, можете мне поверить, – Ритер невозмутимо кивнул. – Потомки Кастера, ее сына, с тех пор правят Рорбором. Поселившаяся в их матери огненная печать передалась и детям, сделав их невосприимчивыми к ментальным силам пиромантов. Лумна, своенравная и честолюбивая, совсем не похожая на сдержанную и справедливую Экду, не хотела оставаться на вторых ролях, в тени брата, и подалась на запад, где теперь правят ее дети.

– И не страшно было людям доверять свои жизни в руки проклятой семьи? Вы же сами сказали, что Экда была проклята пламенем. Никто не испугался того, что ее дети могут принести только беды?

– Подумали, конечно, – Ритер повернулся и аккуратно перевел нас через еще одну дорогу. – Но люди способны не только бездумно убивать все, что кажется им опасным, но и использовать силу против тех, кто ее породил. Проклятье в итоге обратилось против пиромантов. Экда использовала печать пламени, чтобы заточить последних из них в Запределье, где они и томятся по сей день только благодаря ее силе. Это спасло ее детей от смерти, показав, что проклятье может служить людям.

Разговор ненадолго прервался.

Рядом стелилась красная лента Пути, людей стало больше, их одежда растеряла непривычную мне роскошь, но я наконец почувствовала себя в самом обычном мире. На краю тротуара во все горло орал мальчишка и размахивал газетой, предлагая купить “свежие новости”. Все чаще и чаще появлялись лотки со всякими мелочами, начиная от коробочек с неизвестными мне порошками и флакончиками цветного стекла и заканчивая массивными деревянными гребнями.

В воздухе медленно растекался запах специй, свежих фруктов, полевых цветов, сушеных трав, мимо промчалась стайка совсем еще молодых девчонок в разноцветных простых платьях. Над головой – до дрожи синее небо и кукольно-белые облака.

– Лир Ритер, – незнакомый мужчина кивнул Ритеру и приложил ладонь к вышитому на куртке знаку Ордена. – У меня для вас сообщение от магистра.

Мужчина передал Ритеру тубус размером с ладонь и, мазнув по мне холодным взглядом, поспешил удалиться.

– Откуда он мог знать, что вы здесь? – полюбопытствовала я.

Ритер поднял руку и немного оттянул в сторону воротник рубашки. У основания шеи я рассмотрела небольшой знак Ордена, искусно отпечатанный на коже. Если не присматриваться, то можно даже не заметить метку.

– У каждого из нас есть такая метка, как и у всех, кто работает на Орден. Это помогает нам держать связь, находить друг друга и чувствовать, когда кому-то из рыцарей угрожает опасность, – мужчина нахмурился и отвел взгляд. – Также через метку мы можем понять, находится ли рыцарь под магическим воздействием или нет.

– Никакой личной жизни.

Ритер встрепенулся и посмотрел на меня с насмешливым отблеском в глазах, за которым он как-то будто скрывал что-то. Или мне просто показалось.

– Это может не раз спасти вам жизнь. Мы знаем, где находится каждый рыцарь, мы способны найти любого, отмеченного печатью. А в работе с чудовищами, порожденными пламенем, печать – единственное, что может защитить уязвимый человеческий разум.

– И нанесена она, конечно, не обычными чернилами.

– Вы удивительно проницательны, Саша. – Я не могла понять, шутит Ритер или говорит серьезно. Ставлю на первое. – Мы используем кровь правителя, в котором все еще есть сила пламени.

– И мне в конце обучения сделают такую татушку?

– Если доживете.

А, ну да. Хорошее уточнение. И если сделают, то это значит, что я даже скрыться нигде не смогу? Меня с легкостью выследит любой рыцарь, если только пожелает?

Это мне не очень нравилось. Точнее, совсем не нравилось.

– Мы пришли! – радостно сообщила Эриса и указала на угловой магазинчик с вывеской над входом, где красовалась искусно нарисованная красками буханка хлеба. Я почувствовала запах свежей выпечки прямо с того места, где стояла, и ощутила, как краснею, когда в животе протяжно заурчало.

– Думаю, что вам понравятся местные пироги с вишней, – Ритер понимающе улыбнулся. – Они здесь лучшие в городе.

Глава 14

Внутри было много народу, работа не останавливалась ни на секунду. В помещении стояли небольшие круглые столики, невысокие деревянные стулья. Впрочем, в самой лавке почти никто не задерживался. Люди забегали, покупали хлеб и торопились по своим делам. Только в дальнем уголке сидели мама с дочкой. Малышка уминала за обе щеки пирог, а женщина отрешенно поглядывала по сторонам и потягивала из массивной глиняной кружки какой-то напиток. Девочка задорно болтала ногами и щебетала что-то без остановки; светлые волосы, заплетенные в две жиденькие косички, покачивались в такт каждому ее слову.

– Эриса!

К нам спешил невысокий темноволосый мужчина и, раскрыв объятия, сразу же заключил в них Эрису, прижимая женщину к себе так крепко, что мне показалось: сейчас я услышу хруст костей.

– Папа, на нас же люди смотрят! – возмутилась Эриса, но было видно, что она это совершенно несерьезно. Больше для порядка, чтобы остановить соскучившегося отца и не позволить ему задушить дочь от счастья.

Ритер широко улыбался, и вокруг этой троицы растекалось какое-то поистине магическое тепло. Они хорошо друг друга знали – это было так же очевидно, как и то, что Земля круглая. А вот я себя здесь чувствовала чужой, как воришка, что пробрался на праздник, где его никто не ждал.

– Господин Ритер, рад снова вас видеть. – Мужчины обменялись короткими рукопожатиями, и тут отец Эрисы обернулся ко мне: – А кто твоя очаровательная спутница?

– Госпожа Александра, – женщина мягко обняла меня за плечи и подвела чуть ближе.

– Можете звать меня Хегарт, – тонкие губы растянула такая заразительная улыбка, что я не могла не ответить. Мужчина сжал мою ладонь в своей широкой руке и указал на столик у окна. – Присаживайтесь, Александра, наверняка уже дочка похвасталась нашей выпечкой.

Хегарт улыбался не переставая. Я подумала, что у этого мужчины вообще не может быть плохого настроения или какого-то нервного напряжения. Он даже двигался не так, как люди вокруг: спокойно, уверенно, точно корабль в бескрайнем море, без лишней суеты.

– Твой отец такой...

– Добрый? Основательный? – подсказала Эриса, присаживаясь за стол. – Он считает, что тревожные мысли только мешают человеку, сбивают его с истинного пути.

– Это чудо, что после всего пережитого Хегарт сохраняет такой настрой, – пробасил устроившийся рядом со мной Ритер. – Многие после такого потеряли бы рассудок, но только не он. Несгибаемый человек.

Долго отдыхать Ритер мне не дал.

Вскрыв тубус, он прочитал лежащее там послание и сразу же убрал его во внутренний карман куртки. Выражение лица мужчины неумовимо изменилось, став хмурым и напряженным, но только на секунду. Вспомнив, что он здесь не один, Ритер быстро превратился в “благодушного наставника”.

– Я тут кое-что принес для вас, Саша, – положив на стол небольшую коробочку размером с ладонь, он наблюдал, как я рассматриваю вещицу. Интересно, чего он ждал? Что я начну сердито шипеть на незнакомую вещь? – У каждого рыцаря есть карта континента, что привязана исключительно к его крови.

Ритер приложил палец к верхней крышке коробочки, и та раскрылась, жадно впитав каплю его крови. Штуковина медленно, нехотя развернулась, превратившись в мерцающий золотистый лист, размером где-то тридцать на тридцать сантиметров. Карта, как оказалось, объемная. Стоило подождать несколько секунд, и на поверхности отчетливо проступил рельеф гор, дорог, больших городов и маленьких деревушек, лесов, речушек и озер.

– Многовато у вас вещей, завязанных на кровь, – отметила я. По правде говоря, меня такое пугало. Печать кровью, карта открывающаяся кровью. Наверняка были и боевые техники, где использовалась кровь. Так никаких пяти литров не хватит, чтобы выжить и заниматься своими делами.

Забавно, что маги у них не в почете, но при этом многие вещи явно не на законы природы опираются.

– Так уж в нашем мире сложилось, – улыбнулся Ритер. – Вы получите такую карту после первого испытания, до того, как придется отправиться на восток.

– А мне придется?

Об этом мне пока что ничего не говорили.

– После испытания вы удостоитесь звания рыцаря-странника, но... – Ритер откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – ...полноправным членом ордена вы станете только после паломничества на восток, к древней святыне, где вам даруют силу.

– Какую?

– А вот этого вам никто не скажет, – его улыбка вызвала у меня дрожь. В груди свернулся противный колючий комок, и страх, загнанный в самый дальний уголок сознания, медленно поднял уродливую голову. – Все мы получили свой дар. Я могу воздействовать на разум людей, внушая им

то, что мне нужно, – заметив мое замешательство, Ритер примирительно поднял руки, – не волнуйтесь, Саша, я такие вещи без надобности не использую.

К столу подошла миловидная девушка в простом коричневом платье и белом переднике. Ее каштановые волосы были собраны на макушке в тугий пучок. В руках она держала деревянный поднос, заставленный чашками и тарелками.

Как только девушка скрылась за прилавком, Ритер продолжил говорить.

– Эктор может читать мысли, но для этого ему нужна определенная подготовка. Алеин может разговаривать с животными и подчинять их своей воле, Фарго прикосновением способен вскипятить кровь. Он, пожалуй, единственный из рыцарей, кто не использует меч. Ему достаточно передать силу через что угодно и коснуться заряженным “оружием” человека. Несколько секунд – и конец.

– Очень разные дары, – пробормотала я. – Как эта ваша святыня определяет, кому и что нужно дарить?

– Это великая тайна, – серьезно ответил Ритер, но я не купилась.

– Подшучиваете надо мной, да?

– Совсем немного, – мужчина подцепил кусочек яблочного пирога и отправил его в рот. – Святыня делает дар на свое усмотрение, и никто не может на это повлиять. Считается, что ее там оставил сам Единый и “награждает” человека за его деяния.

– Это чего же надо было натворить, чтобы потом кипятить людям кровь...

– Ну вот натворите чего-нибудь – и вам тоже дар перепадет интересный, – в тон мне ответил Ритер. – Но суть в том, что вам придется совершить это путешествие. В одиночку.

– Никогда не понимала этот жуткий обычай, – подала голос Эриса. Она делала вид, что полностью поглощена угощением, но я заметила, как внимательно она прислушивалась к разговору. – Отсылать совсем молодых, едва оправившихся после испытания людей в такую далекую дорогу. Да еще и на восток! Жестокие земли, жестокие люди. Там не каждый найдет себе место.

Ритер снисходительно усмехнулся.

– Добрая ты душа, Эриса, но они не дети и подтирать им сопلي никто не будет. Да и не должен. Рыцарю всегда разрешено вернуться сюда после паломничества, но я могу тебе сказать, что мало кто возвращается. Странником быть выгодно, дорога порой манит куда сильнее обычных городских стен.

Я отправила в рот кусочек пирога и чуть не зажмурилась от удовольствия. Дома таких вкусных пирогов я никогда не ела. Даже те, что пекла сама, в подметки не годились местной выпечке. Над кружками поднимался ароматный пар, и я сразу узнала напиток, который мне готовила Эриса. Тот самый, что вместо “кофе”. Популярная штука, наверное.

– Но вы все еще здесь.

– Я свое отпутешествовал, – Ритер бросил быстрый взгляд на Эрису. – Здесь я нужнее.

Ритер неожиданно замолчал и о чем-то задумался. Глубокая складка прорезала лоб, в уголках глаз разбежались острые злые морщинки.

– Прошу прощения, – сказал мужчина и поднялся со своего места. – Дела не ждут. Саша, – он посмотрел на меня с такой серьезностью, что стало неуютно. – Завтра у нас занятие, не опаздывайте. И сегодня долго не гуляйте. В городе по вечерам неспокойно.

– Мы не будем задерживаться, – пообещала Эриса.

Ритер коротко кивнул, оставил на столе мешочек с чем-то звенящим – скорее всего, деньгами – и быстро удалился.

– Не нравится мне это, – пробормотала Эриса и, заметив мой удивленный взгляд, уставилась в стол. Ее руки нервно комкали юбку, а десерт был позабыт и отставлен в сторону. – Господин Ритер когда так срывается, то это всегда заканчивается... плохо.

Я отхлебнула напиток из кружки и едва подавила подкативший к горлу кашель. Очень уж прятая штука.

– Все с ним будет хорошо, – уверенно сказала я. – Глазом моргнуть не успеешь, как он к тебе вернется.

Эриса к моему удивлению покраснела, как помидор, и так сильно разнервничалась, что я подумала, что женщина сейчас вскочит со своего места и бросится бежать прочь.

– Скажете тоже! – проворчала она. – У вас богатая фантазия, госпожа Александра.

Я вернулась к поеданию пирога и внутренне хихикала, посматривая на то, как Эриса нервничает и ерзает на стуле.

Ну да, ну да. Во всем виновата только моя фантазия.

Глава 15

Мы вернулись в Орден почти сразу после того, как Ритер ушел, хоть я и готова была пройтись по городу, побродить по улочкам, поглазеть на достопримечательности; но Эриса нервничала и постоянно повторяла, что если мы задержимся, то только добавим поводов для волнения, и я не стала спорить.

У меня еще будет время.

В конце концов, я не в последний раз на улице, у меня впереди целый год обучения и выяснить, как тут все устроено и чем дышат улицы – возможностей будет достаточно. Одна или с кем-то – я здесь обязательно прогуляюсь.

Хегарт попрощался со мной так, будто это я – его дочь. Даже собрал с собой маленькую корзинку и с улыбкой вручил Эрисе:

– С господином Эктором поделитесь, а то он совсем не заглядывает.

Женщина что-то смущенно пробормотала и крепко обняла отца, а затем, подхватив меня под локоть, повела к выходу из пекарни.

Оказывается Эктор был здесь частым гостем.

Интересно, почему он перестал приходить?

– Господина Эктора преследуют воспоминания, – вдруг сказала Эриса. Запрокинув голову, она глубоко вдохнула сладковато-теплый воздух, – он приходил сюда с сыном. Юный Вариан был большим любителем сахарных рогаликов.

Эриса приложила ладонь ко рту и смущенно отвернулась.

Поняла, что сболтнула лишнего?

– Вы с Ритером любите играть в загадки, – холодно бросила я. – Может, пора прекратить и рассказать мне всю историю?

– Не имею права...

Я подняла руку, обрывая поток оправданий, и столкнулась с умоляющим взглядом Эрисы, но отступить не собиралась.

– Эктор все равно ничего не узнает, – сказала я уверенно. – И сам мне ничего не расскажет. Разве я не должна знать собственного наставника, чтобы понимать его?

Эриса замаялась. И задумалась.

Хорошо, пусть подумает, нам спешить некуда. Я тут надолго застряла и так или иначе все выясню, даже если мне придется все раскапывать самостоятельно и это займет больше времени, чем прямой разговор. Тем более подозрения о причастности ведьмы к каким-то личным бедам моего наставника уже давно крутятся в голове.

Мне всего лишь требовалось подтверждение.

Эриса обхватила себя руками и поежилась, хоть на улице было совсем не холодно.

– Господин Эктор раньше был абсолютно не таким, – женщина заговорила, когда я уже не надеялась на ответ. Она смотрела прямо, полностью ушла в мрачные и болезненные воспоминания, отчего у ее рта залегла упрямая складка. – Он госпожу Аду очень любил, хоть они и были совсем-совсем разные. Даже их первое знакомство началось со скандала, но я не знаю подробностей.

Госпожа Ада – ураган, порыв, человек-действие, в то время как господин Эктор всегда собран и осторожен. Легко представить, что поспорить они могли на почве... чего угодно.

Эриса немного замедлила шаг и взяла меня под локоть. Мне показалось, что женщине тяжело идти, что ей необходимо было опереться хоть на кого-то, чтобы продолжать разговор.

– Через два года у них родился Вариан. Чудный мальчуган! – она улыбнулась и сжала ладонью мое запястье. – Пожалуй, я никогда ни до ни после не видела господина Эктора таким счастливым. – Улыбка медленно растаяла, губы женщины вытянулись в тонкую нить, а взгляд стал холодным. Такая Эриса для меня была непривычной. Впервые весь ее облик дышал затаенной злостью. Впрочем, она была направлена не на меня как человека, а на тело, в котором я застряла.

Эта вспышка была мимолетной, но прочно отпечаталась в моей памяти. Как не меняй тело, а оно все равно принадлежит врагу. Воспоминания не стереть, они всегда будут напоминать окружающим, кем я когда-то была.

– Чародейка хитростью пробралась в их дом, когда господина Эктора не было. Госпожа Ада не заметила подвоха, да и никто бы не заметил. Магия способна так сильно изменять наши чувства и восприятие, что даже через артубират не всегда возможно распознать угрозу.

– И что она сделала?

Эриса вздрогнула.

– Подробностей никто не знает. Только от господина Ритера я потом узнала, что из дома вынесли два обгоревших тела.

Воздух застрял в горле, и мне показалось, что он странно горчил. Будто я проглотила листок полыни.

Твою мать.

Чародейка убила всю его семью. Вот так просто. Может, еще и пытала их перед смертью, кто их знает, магов этих.

Жесткая хватка на руке вырвала меня из жутких мыслей. Эриса выглядела взволнованно, даже испуганно.

– Не рассказывайте господину Эктору ничего! – прошипела она. – Он милосерден, но... я не должна была разговаривать о таких вещах. В Ордене не принято...

– Их где-то похоронили?

Глаза женщины расширились от ужаса.

– Вы же не пойдете...

– Просто скажи: “Да” или “Нет”?

Эриса закусила губу так сильно, что мне показалось: сейчас она ее прокусит.

– На территории Ордена есть кладбище. Для рыцарей. Господин Эктор настоял, чтобы Вариана похоронили вместе с матерью, и они оба... там.

Я сжала ее руку и слабо улыбнулась.

– Не волнуйся, я не буду делать глупостей.

В голове медленно складывались кусочки мозаики. Мне страшно было представить, каково мужчине учить и видеть каждый день женщину, что уничтожила весь его привычный мир. “Чародейка” жила, дышала, ходила и разговаривала в то время, как его жена и ребенок гнили в земле. Он обучал меня и из раза в раз, прикасаясь к руке или плечу, представлял, наверное, как сворачивает мне шею.

Сходство почти ушло, но есть ли разница?

Он *знает*, кем я была. Что с его женой делали эти самые руки. И наверняка все время думает, как чародейка обвела его вокруг пальца, лишив последней радости.

Возможности отомстить.

Сейчас она где-то там, в моем теле, живет, приспосабливается. Она не понесла наказания, легко отделалась, оставив после себя только разруху и чувство вины, круто замешанное на ненависти к пришедшей, которая по сути не в ответе ни за что.

Меня прошиб холодный пот. Нервно откинув со лба короткие локоны, я попыталась успокоиться и выбросить из головы все лишние мысли. Мне нельзя вот так просто впадать в отчаяние! У меня есть цель и шанс на другую жизнь.

Всего год.

Я смогу это пережить.

– Все будет хорошо, – Эриса почувствовала мое настроение и попыталась успокоить, но внутри было пусто и горько. – Вы – сильная женщина. Любая на вашем месте сломалась бы еще в первый день!

– Я еще успею поломаться, – кисло улыбнувшись, я ускорила шаг. Невыносимо хотелось побыстрее оказаться в своей комнате и просто отключиться, уткнувшись носом в подушку. – Эктор мне продыху не дает.

– Это для вашей же пользы! – сказала Эриса. – Когда придут другие ученики – уже не будет времени на индивидуальные тренировки. Вам придется схватывать быстро и с первого раза.

Остаток дороги мы молчали, каждый думал о своем. Я все время смотрела под ноги и пересчитывала аккуратные камни – прямоугольные, уложенные один к одному, – и поглядывала на крепость Ордена, что на фоне темнеющего неба выглядела угрожающе, даже пугающе.

Острые шпили каменных стен вызвали холодную дрожь, и хотелось повернуться и бежать прочь, но я знала, что как раз там, за массивными воротами, мне ничего не угрожает.

Пожалуй, сейчас это было самым безопасным местом во всей этой сумасшедшей вселенной.

Глава 16

Неумолимо потянулись недели. Одна за другой, похожие друг на друга, как две вафельные конфеты. Эктор был все так же мрачен и жесток, но спустя столько дней я уже смотрела на это иначе и видела куда больше, чем вначале.

Каким-то странным, непостижимым образом мужчина всегда знал, где мои пределы, где проходит та хрупкая, едва различимая граница между смертельной усталостью и полным сломом, которую, к его чести, он никогда не пересекал, безошибочно заканчивая тренировку за несколько секунд “до”.

Мое недовольное ворчание сменилось угрюмым и решительным молчанием. Я без разговоров и стенаний исполняла все, что прикажут; затолкала куда поглубже шуточки и язвительные замечания – что Эктор, несомненно, заметил и даже немного смягчился. В его глазах уже не плескались темные тени и не мелькало то затаенное презрение и гнев, какие я видела еще в начале нашего “знакомства”.

Мы заключили с ним перемирие. На какое-то время.

Каждый вечер я снова и снова рассматривала себя в зеркале и отмечала перемены. Руки потихоньку крепили и уже не напоминали вялые макароны, пробежка не вызвала отчаянной боли в ногах и спине, но я понимала, что до “хорошей формы” мне работать и работать. Я только недавно перестала ронять меч и научилась не рубить как попало, а думать о том, куда собираюсь нанести удар.

И каждое утро уже не начиналось с полива из кувшина.

Спустя две недели я наловчилась просыпаться задолго до того, как Эктор заглядывал в комнату. Даже уходила пораньше, чтобы добраться до тренировочного двора и устроить себе добровольную пробежку.

Тренировка шла за тренировкой, урок за уроком. Ритер вкачивал в меня информацию с тем же упорством, с каким Эктор вбивал правила обращения с оружием. К вечеру я медленно закипала от всех этих рассказов о первом пироманте, о войне, о том, как этот самый пиромант был побежден Экдой, о континенте, о Пределах и Запределье, о магах и их силе, о правителях, наемниках, мелких сектах, сотнях и сотнях других вещей. И это еще Ритер не стал нагружать меня видами всяких чудовищ, какие водятся за стенами столицы.

Пока что.

Слишком уже много “пока что” в моей жизни.

- Что с вами сегодня, Александра? - Эктор недовольно покачал головой.

Я разочарованно махнула мечом и отвернулась. Сегодня мучитель поставил меня на "качалку". Так я называла эту жуткую штуковину, над которой специальными механизмами раскачивали грузы разного размера.

"Для баланса", - как-то сказал Эктор, и по его выражению лица я поняла, что ничего хорошего меня не ждет.

Как и всегда...

Скакать по этой "качалке" мне приходилось, как обезьянке по дереву. На первой же тренировке я несколько раз чуть не свернула шею, нагнувшись с проклятого "тренажера". Эктор за шкуру ставил меня на ноги и заставлял забраться обратно, чтобы получить еще несколько чувствительных тычков грузами в живот и бока.

Сегодня же к простому балансированию добавилось оружие.

Урок не задался с самого начала. Я почти всю ночь не могла заснуть, тяжелые мысли бродили в голове, превращаясь в новые и новые витки размышлений о будущем. О мрачном будущем, где меня ждет борьба за собственную шкуру.

Время шло, я никак не могла замедлить его ход. Приближался тот самый день, когда мне предстоит столкнуться с учениками, подготовленными куда лучше меня. Какими они будут? О чем станут спрашивать? Отравят меня сразу или подстроят несчастный случай, чтобы избавиться от "конкурента"? Конечно, конкурент из меня, как из дерьма - пуля, но все же...

- Все в полном порядке, - буркнула я, стараясь выглядеть максимально беззаботно.

Эктор нахмурился еще сильнее. Очевидно, что не поверил.

- Тогда еще раз! Следите за маятниками, - приказал он.

С каждой тренировкой он все больше подводил меня к мысли, что скоро мы перейдем на спарринг. Беготня от маятников, баланс и удары по пугалу - это все хорошо, но:

- Так вы никогда не будете готовы к реальной стычке, - не уставал повторять мужчина.

И меня это пугало до трясучки.

Перед глазами сразу вставали жуткие картины отсеченных конечностей, криков и боли, а Эктор представлялся несокрушимым противником, от которого можно ожидать чего угодно.

Где-то в глубине души теплилась надежда, что Эктор поставит меня в пару с кем-то... послабее, но противный внутренний голос только посмеивался и попискивал, что он предпочтет сам выколачивать из меня дурь и веру в лучшее.

- Стоп! - рык мужчины услышали, наверное, во всей крепости.

Оступившись, я получила удар в спину и, вскрикнув от неожиданности, полетела вниз. И так бы и встретилась лицом с землей, если бы не Эктор, подхвативший меня на полпути. Вцепившись в его плечи мертвой хваткой, я застыла, боясь даже вздохнуть. Он держал меня так, что наши глаза были на одном уровне.

И расстояние между нами было слишком уж... маленькое: можно рассмотреть золотистые крапинки на его радужке и длиннющие ресницы. Я совсем раньше не обращала внимания.

Смущенно заерзав, я с удивлением поняла, что Эктор не собирался ставить меня на ноги. Он держал меня совсем не напрягаясь, как тряпичную куклу, и впивался в лицо пристальным взглядом.

- Рассказывайте, Александра, - в голосе - ни капли холода или раздражения. Мы будто о погоде собирались поговорить.

- Что, прямо так?

Я все-таки оторвала руки от его куртки, с сожалением подумав, что за такие крепкие плечи очень приятно держаться.

- Вас что-то смущает? - в его глазах засверкали хитринки.

У Эктора вдруг появилось чувство юмора?

– Не очень удобно говорить, когда у меня ноги в воздухе болтаются, – проворчала я. – Вы бы отпустили меня, господин, вдруг люди подумают, что вы со мной заигрываете?

В эту же секунду я пожалела о своих словах. Лицо мужчины изменилось стремительно, превратившись в ледяную непроницаемую маску. Руки разжались, позволив мне соскользнуть вниз, и Эктор сразу же отступил на шаг назад, как от прокаженной.

Или змеи.

Ну не дура ли я? Язык без костей...

– Вы забываетесь, – пророкотал мужчина. – Я не мог оставить без внимания, что ваши результаты резко ухудшились. И как ваш наставник я обязан выяснить почему.

– Не спалось ночью.

– По какой причине?

– Это так важно?

Мужчина тяжело вздохнул. Шаг вперед, неуловимое движение рукой – и мои волосы оказались зажаты в его кулаке. Запах пижмы защекотал нос, когда Эктор немного наклонился ко мне.

Другой рукой он обхватил мою челюсть и сдавил, больно впиваясь пальцами в кожу. Я бы даже пикнуть не смогла без позволения.

Стало страшно.

От ощущения крепкой хватки в опасной близости от позвоночника в животе скрутился холодный комок.

– Я могу вас заставить, – его голос пробирался в меня неумолимо, распахивал настежь все двери в голове, ощупывал все мысли. В первое мгновение было щекотно, а через секунду мир перед глазами застлала кровавая пелена. – Я могу вытряхнуть из вас все, что захочу. Я могу прочитать вас, как открытую книгу. И брать силой крепость ваших мыслей снова и снова, столько раз, сколько мне потребуется. Но я не стану. Смотрите мне в глаза, Александра! – Приказ меня встряхнул и заставил приподнять веки. – Вы должны мне доверять.

Отличный способ меня успокоить. Лучше бы ободряющее что-то сказал!

Я хотела произнести это вслух, но рука Эктора мешала.

– Я не ваша нянька, чтобы щадить чувства, – сказал он, а я поморщилась от пронзившей затылок боли, будто кто-то тыкал мне в череп раскаленной иглой. – Если что-то вам мешает тренироваться, я должен понять, что это, и устранить проблему.

Хватка на лице ослабла, и Эктор прочертил линию вниз по горлу и уперся пальцем в грудь, точно над сердцем.

– Даже если она у вас только здесь.

Я криво усмехнулась, но дергаться не стала. Вторая рука все еще крепко держала меня за волосы.

– Вы и сердца штопать умеете?

Эктор ответил мне такой же усмешкой.

– Свое же я как-то заштопал.

Глава 17

Потирая щеку, я медленно брела к краю тренировочной площадки. Взгляд Эктора жег спину, но мне, если честно, было все равно. Хотелось немедленно где-нибудь сесть и привести мысли в порядок, подумать, разобраться в себе и, если мой мучитель будет настаивать, рассказать о своих страхах перед грядущими испытаниями.

Уставшая и расстроенная, я повалилась прямо на траву и, перевернувшись на спину, раскинулась “звездочкой”, совершенно ни о чем не заботясь. Уставившись в бледно-голубое небо, я следила, как рваные обрывки облаков медленно плыли над головой, скручиваясь друг с другом, сталкиваясь и превращаясь в здоровенные комки сахарной ваты.

Как ни странно, Эктор не стал меня поднимать или что-то приказывать. Он молча сел рядом, прямо на траву, скрестил ноги на восточный манер и уперся локтями в бедра. Голова тяжело легла на сцепленные в замок ладони, а слабый ветерок сразу же запутался в темных волосах.

Эктор бесконечно устал. Весь его вид об этом говорил.

Поднявшись, я повторила его позу и замерла в ожидании непонятно чего. Это был первый спокойный момент за все время наших тренировок и я не знала, чего ждать. Взрыва? Откровенного разговора?

– Я не хотел пугать вас, – Эктор нехотя повернулся и сверкнул своими невозможными синими глазами. – Можете не отрицать. Я знаю, как вы любите это делать, но ваши мысли ничего не скрывают.

– До этого вы меня только тыкали и гоняли, – хмыкнула я. – А тут вдруг извинения.

– Мой гнев не должен вставать на пути наших занятий.

Интересно, он и правда так думает? Или просто стыдится собственных темных чувств и пытается как-то себя оправдать?

– Вы всегда будете его испытывать, – сказала я делая вид, что мне очень интересно, что там происходит на другом краю тренировочной площадки. Только бы не смотреть на Эктора. – Вы ненавидите это тело. Ненавидите его настоящую хозяйку, – тяжело вздохнув, я повернулась к мужчине, – и ненавидите меня за то, что вмешалась в вашу месть.

Эктор поморщился, будто проглотил что-то кислое.

– Не переживайте, господин! – я совсем обнаглела и хлопнула Эктора по крепкому плечу. – Через год вы избавитесь от меня и сможете вдохнуть полной грудью.

– Если вы доживете до конца, – невозмутимо припечатал наставник.

Да он оптимист я посмотрю! Прямо радуется такая вера в собственную ученицу.

– Если я умру, то вы все равно выиграете.

Я хотела, чтобы это прозвучало, как шутка, но Эктор воспринял эти слова совсем иначе. Он нахмурился, подобрался, будто собирался обороняться или отчитать меня за неподобающие мысли.

– Я не желаю вам смерти.

– Мне – не желаете, – я выдавила слабую улыбку. – Но я знаю, что вы думаете. Если я умру, то чувство вины пройдет. Вы, в каком-то смысле, убьете своего врага. Пусть даже душа в сосуде другая.

– Вы читаете мысли, а мне не сказали? – холодно спросил Эктор. – Вы неверно оцениваете ситуацию, Александра. Вы думаете, что меня мучает чувство вины из-за ведьмы? Это не совсем так. Мое чувство вины связано лично с вами.

Я удивленно моргнула, а мужчина продолжил говорить:

– Я поддался гневу, пропустил момент перехода. Если бы не моя злость, то вас бы здесь не было, но я совершил ошибку. И вот, – он окинул меня долгим взглядом. – Вы здесь. И я не могу изменить это, но могу это изменить. Но могу научить вас, подготовить. Только при условии вашего подчинения и доверия.

– Тогда у меня тоже есть условие.

Эктор приподнял бровь и застыл в ожидании, а я видела, как раздражение в нем боролось с любопытством.

– Не дергайте меня больше за волосы, у меня и так их немного осталось.

– А мне кажется, – тяжелая ладонь легла мне на макушку и потрепала короткие кудри, – что их даже больше, чем достаточно.

Этот жест был настолько неожиданным, что я совсем растерялась и не знала, как реагировать. Замереть на месте? Спросить, что это он делает или промолчать? Ничего не понимаю.

То Эктор смотрит, как на чудовище, то пытается подбодрить. Что за переключатель снова и снова срабатывает в его голове? И что произойдет, когда случится новый “щелк” и мой наставник

вернется в режим “ненавижу ее, но вынужден обучать”?

Даже думать об этом не хотелось.

– Боюсь, что не смогу справиться...со всем этим, – я судорожно кашлянула и обвела рукой двор. – И с людьми, что скоро придут.

Мужчина убрал руку, будто вспомнил кто я, где мы находимся и что вообще происходит.

– Вам не нужно с ними справляться, – Эктор сел так, что его лицо оказалось в тени, а глаза будто засветились изнутри. Темная сверкающая синева затягивала, в ней плескались тайны, которые я никогда-никогда не смогу узнать. – У вас своя дорога. Поверьте, эти люди – не главное препятствие. Главное – здесь, – он постучал пальцем по моему виску.

– Какие вообще испытания меня ждут?

– Ритер вам не рассказывал?

– Он сказал, что вы лучше мне объясните.

Эктор коротко хохотнул.

– Он всегда спихивает на меня самые “веселые” разговоры, – мужчина провел рукой по волосам, откинул со лба непослушные пряди. – Испытаний всего четыре: проверка силы, веры, воли и души. Последнее – самое сложно. Финальное. Испытания проходят в древних святынях Единого, и только самое первое – здесь, на территории Ордена. Но вам стоит запомнить только одно, – он поднял вверх палец, – ученики не воюют друг с другом. Если по вашей вине погибнет кто-то из них, то последует наказание.

У меня чуть глаза на лоб не полезли.

Это как это? А если на меня кто-то нападет, то что делать? Бросить оружие и лечь лицом в пол? Или забросать врага плохими словами?

– А если кто-то из них на меня нападет? Или подставит? Вокруг вашего Ордена такая аура “офигенности” и “элитности”, что все хотят сюда попасть! И никто из этих – специально отобранных, самых лучших, амбициозных и нацеленных только на победу – людей не захочет нарушить правила?

– На испытании им будет не до этого.

– Вы не можете знать наверняка!

– Я знаю, что происходит на испытаниях, Александра, – уверенно заявил Эктор. – Как и вы, все там будут заниматься выживанием. Победа слишком желанна.

– Мне бы часть вашей уверенности...

– Я все равно прошу вас запомнить: вы не можете идти против участников. Ваша главная задача – пройти испытание. И все.

– Как насчет...личных конфликтов?

– Из-за того, что вы там будете единственной женщиной?

Просто отлично. Я прямо сейчас описаюсь от счастья.

– Прекрасно, – откинувшись назад, я снова растянулась на траве и закинула руки за голову. – Из-за этого тоже, да. Я слышала, что в Ордене женщин почти нет. За редким исключением.

– Ваш пол не имеет значения. Только способности.

– Для вас – возможно. Но не для людей, которые очень хотят попасть в вашу школу для избранных и заслужить звездочку.

– Заслужить звездочку?

Эктор повернулся ко мне всем телом, да так резко, что я чуть не вскрикнула.

– Для вас это все какая-то игра, не так ли?

Я фыркнула и прикрыла глаза.

– Прошу прощения, что не отношусь к этому с такой чудовищной серьезностью, какую вы от меня ждете. И я никогда не поверю, что за эту самую “звездочку” люди не перегрызут друг другу глотки. Не такая у людей природа.

– А какая по-вашему?

Приподнявшись на локте, я посмотрела на Эктора и заметила, что в его взгляде не было гнева. Странно. Мне казалось, что он мне голову оторвет за такие заявления.

– Хищная, – ответила я не задумываясь. – Человек человеку волк, да?

– Каким бы человек ни был, он может послужить Ордену и всегда представляет ценность. Пустышки без потенциала здесь не служат, их отсеивают еще на этапе первого отбора.

Это не меняло их природы.

И подбрасывало мне еще один повод для беспокойства.

Если кто-то захочет вышвырнуть меня вон, то ему достаточно повесить на меня смерть одного из учеников. Эктор не сказал, какое за этим следует наказание, но черт возьми, я и правда могу думать, что там будет что-то легкое и безболезненное?

Будто мало мне до этого было проблем.

– Ну что, Александра? – Эктор поднялся и стряхнул со штанов парочку травинок. – Готовы к настоящему бою?

Я с трудом проглотила ледяной комок, застрявший в горле, но сопротивляться пытливому взгляду мужчины не было ни сил, ни возможности.

Встав с земли, я лихорадочно соображала, что ответить. Чувствовала, как у меня поджилки трясутся от одного только взгляда на то, как Эктор отстегивает от пояса клинок.

Жало, висевшее на моем ремне, показалось мне слишком тяжелым. Стоило только коснуться рукояти, как она обожгла ладонь нестерпимым холодом.

Я не готова!

Я не смогу даже с места сдвинуться.

Он меня убьет, точно убьет!

Впрочем, Эктор для себя уже все решил и спрашивал исключительно для порядка.

– Не бойтесь, – бросил он мне и хитро усмехнулся. – В первый раз я буду нежен.

Я закатила глаза.

Страх сменился кипящим раздражением, а вместо холода в желудке вспыхнуло обжигающее злое пламя.

Он думает, что я не переживу бой? Что меня нужно жалеть?

Выписав в воздухе затейливую дугу, я встала в стойку и напряженно наблюдала, как капитан откидывает в сторону, на траву, куртку.

В его глазах горело превосходство.

Он искренне считал, что сломает меня одним только взглядом.

И я ответила ему надменной успешкой и небрежным кивком.

Пошел ты к черту, капитан Шерро!..

Глава 18

Ткань белоснежной рубашки натянулась, когда Эктор встал в стойку и поднял клинок. Он держал его играючи, совершенно не напрягаясь и поглядывал на меня из-под опущенных ресниц со странной смесью вызова и холода.

Уж не знаю, какие мысли вертелись в голове капитана, но этот бой, как мне подумалось, нужен был

ему больше, чем мне.

Возможно, только так он сможет проверить, правда ли отличает тело от души и способен ли контролировать собственный гнев, когда дело дойдет до реального сражения, до столкновения, когда править будут голые инстинкты, а не голос рассудка или здравый смысл.

Ведь мужчине придется и дальше обучать “странную пришлую”.

Тренировать меня, сражаться со мной. Вести от испытания к испытанию, буквально за руку, потому что даже уроки Ритера не могли заполнить все бреши в моей голове, не могли в полной мере выстроить картину мира. Только когда я посмотрю на все своими глазами – вот тогда все части мозаики встанут на место.

Некоторые вещи невозможно узнать, не столкнувшись с ними лично.

Эктор повел плечами, указал на меня острием клинка.

Весь его вид будто кричал: “Давай, нападай немедленно! Посмотрим, чего ты стоишь”.

В голове лихорадочно метались мысли, внутренний голос вопил во все горло, что я точно не уйду живой, но отступить было некуда и бессмысленно.

– Что с вами, Александра? – спросил Эктор. – Вы забыли все, чему я вас учил?

– Ваши уроки забыть невозможно, – подняв Жало, я приготовилась к нападению.

Мы двинулись по кругу одновременно, осторожно ступая по траве. Эктор двигался легко, неслышно, как хищный кот, готовый к броску, а его глаза будто светились изнутри, в них плескалась густая тьма, полная красновато-золотых отблесков.

Я не могла решиться на первый шаг, клинок мелко подрагивал в руках, и казалось, что время вокруг превратилось в густой кисель. Воздух приходилось втягивать с силой, каждый новый вдох обжигал горло не хуже кислоты, а во рту жутко пересохло.

Нужно сосредоточиться.

Следить за его движениями, не упустить ни одной мелочи...

– Вы слишком много думаете, Александра.

Эктор скользнул вперед медленнее, чем я ожидала. Он позволил мне отбить первый удар, позволил увернуться от широкой дуги, что сразу же прошла над моей головой, и отступить в сторону, когда острое нацелилось мне в левый бок.

– Следите за ногами! – рыкнул Эктор, и следующее движение было быстрым, смазанным, почти неуловимым.

Звон стали ударил по ушам, в голове моментально стало пусто, и все мысли отошли на задний план.

В мире не осталось никого и ничего – только человек передо мной имел значение, только его движения, его дыхание, сталь в его руке.

Солнечный отблеск прыгнул на лезвие и двинулся вместе с ним, острое прочертило линию по моей рубашке, оставляя за собой рваный след, но я его даже не заметила.

Нырнула вперед, прямо под клинок. Метила в бок, но на моем пути неожиданно возник меч Эктора. Удивленный возглас сорвался с губ, и пришлось отступить, чтобы уйти от нового выпада.

Нога заскользила по траве, опора норовила сбежать из-под меня, вынуждая припасть на колено и пригнуться, чтобы не лишиться головы.

Как раз вовремя!

Эктор резко отступил и застыл, будто чего-то ждал.

– Немного ускоримся.

Ускоримся?!

Да я и так за ним не успеваю!

Я вздохнуть не успела, как мужчина взмахнул мечом снизу-вверх. Плечо пронзила острая боль, а по белой ткани расплзлось красное пятно.

– Защищайтесь, Александра, – тихо прошепестел Эктор. – Или я подарю вам еще парочку отметин.

Зло тряхнув головой, я приготовилась к новому удару – и наставник не заставил себя ждать.

И в этот раз он не давал мне привыкнуть к скорости.

Удары сыпались один за другим, некоторые пробивали защиту и оставляли следы. Эктор не пытался серьезно меня ранить, но крохотные порезы и царапины нещадно саднили и при каждом движении окрашивали рубашку в красный.

Очередной удар едва не выбил клинок у меня из рук, и я заметила рывок Эктора слишком поздно, чтобы уйти с линии атаки. Не придумав ничего лучше, я перехватила меч обратным хватом и полоснула наугад в надежде, что это остановит мужчину.

Откатившись в сторону, я застыла, оперевшись взглядом в небо; и всего одного вздоха хватило, чтобы осознать, что меня распяли на земле и прижали острие меча к горлу.

Мы смотрели друг на друга, и мне показалось, что мужчина совсем чуть-чуть, но запыхался. В синей глубине глаз вспыхивали и гасли разноцветные звезды.

А на левой скуле красовался тонкий росчерк клинка. Тугие капли ярко-красной крови медленно набухали, и я заворуженно наблюдала, как они собираются в один крупный “шарик”, что через секунду сорвался вниз.

Я почувствовала, как на моей щеке растекается теплая влага и скользит вниз по коже.

Эктор медленно приподнялся, оперевшись коленом прямо у моего бока. Свободной рукой он потянулся ко мне, большой палец проехался по подбородку, стирая алый развод.

– А вы молодец, – прогудел мужчина. На хмуром лице застыло задумчивое и отстраненное выражение. – Надеюсь, что это не последний след, что вы мне подарите. Иначе мы с вами никогда не рассчитаемся, – он выразительно обвел взглядом мою рубашку. На ткани тут и там красовались красные отпечатки.

– Можете не сомневаться, – голос сорвался на шепот. Кашлянув, я попыталась встать. Эктор за долю секунды оказался на ногах и протянул мне ладонь, за которую я не задумываясь уцепилась.

Мужчина ухватил меня за плечо и бесцеремонно отодвинул в сторону рассеченную клинком ткань. Осмотр был быстрым и безжалостным. Пальцы скользили по влажной от пота коже, и мне оставалось только вздрагивать и морщиться.

– Попросите Эрису обработать царапины, – Эктор пристегнул клинок к поясу. – Ее бальзамы могут поставить на ноги даже мертвого, а такие мелочи заживут за одну ночь. Завтра повторим.

– Завтра? – я чуть не застонала.

Мне совсем не верилось, что все эти “царапины” затянутся за ночь.

Но Эктор только усмехнулся, отчего порез на его щеке снова закровоточил.

Мне было неловко смотреть на дело своих рук.

Я никогда раньше никого не ранила, даже случайно. И уж точно никогда не использовала оружие против другого человека.

Я действовала на рефlekсах, защищала собственную жизнь. Взмах мечом казался мне самым естественным, что вообще может быть!

Защищайся – или тебя убьют.

Что может быть проще этого правила, особенно в мире, где все ему подчинено?

Но почему тогда на сердце беспокойно, стоит только посмотреть на лицо Эктора? Мне больно смотреть на этот порез.

Я не хотела его ранить. Хотела заставить отступить.

“Прими это, – пискнул в голове внутренний голос. – Иначе ты не выживешь. Тебя здесь никто не пожалеет так же, как жалеешь их ты”.

Так и есть.

Я больше не дома.

И не могу цепляться за то, какой я была раньше.

Я вздрогнула, почувствовав слабое прикосновение к волосам. Эктор пристально меня рассматривал, перебирая пряди на моем затылке. Взгляд мужчины приковал меня к месту, лишил возможности свободно вздохнуть.

– Прекратите себя изводить, – сказал он. – И лучше подумайте о том, что осталось совсем немного времени до первого испытания.

Повисло молчание. Я сосредоточилась на странном ощущении от чужой руки, пропускавшей сквозь пальцы короткие локоны.

– Я проведу вас до самого конца, – Эктор на меня не смотрел. Он отвел взгляд в сторону. – Если вы, конечно, перестанете цепляться за прошлую жизнь.

– Вы-то сами можете это сделать?

Рука в моих волосах застыла.

– А вы как думаете? – Эктор вопросительно изогнул смоляную бровь и отступил в сторону. – Идите. Лучше снять рубашку побыстрее. Если прилипнет к коже, то придется отмачивать.

Вздрогнув, я подхватила Жало и поспешно пристегнула его к поясу.

Прошагав мимо Эктора, я остановилась только у самой двери, за которой пряталось темное нутро коридоров замка.

Мужчина все еще стоял на площадке, а красноватый свет солнца разлился по его напряженным плечам.

Он не двигался и, как мне показалось, даже не дышал.

Эктор пристально рассматривал сжатую в кулак руку.

Глава 19

Несколько дней мы провели в таком режиме.

В попытках избить друг друга, уколоть и оставить парочку лишних отметин.

Эктор снова и снова заставлял меня отрабатывать удары и даже иногда хвалил. Скупое, почти незаметно, но я чувствовала, когда делала все правильно: мужчина начинал иначе говорить, даже смотрел немного по-другому.

И меня это обнадеживало.

Я не безнадежна. Правда, всегда оставался вопрос: как долго я смогу продержаться?

От стремительных движений Эктора уже не рябило в глазах и не хотелось упасть на землю, закрыть голову руками и выть, уткнувшись носом в траву. Я “присмотрелась”, привыкла. Улавливала даже то, с чем не могло бы справиться зрение обычного человека; потому что не желала красоваться перед Эрисой новыми порезами – старые только-только затянулись.

Эта мысль тащила меня вперед, придавала сил.

Я не собиралась показывать свою слабость, ведь первое, что заметят новые ученики, – множество отметин на коже. Значит, я не держу удар, не умею увернуться от клинка, а мне совсем не хотелось, чтобы эта идея плотно засела в головах чужих мне людей.

Это была опасная идея.

Она могла подтолкнуть к выводу, что со мной не стоит считаться.

Высказав свои опасения Эктору, я получила в ответ самую широкую ухмылку, на которую мужчина вообще был способен.

– Вы неверно оцениваете учебные травмы, Александра. Все, кто с вами столкнется, обучались как воины. Они прекрасно знают цену ранам и, скорее подумают, что вы упорная ученица.

Я каждый раз вздрагивала, когда он называл меня полным именем. Было как-то привычно слышать короткое “Саша” от Ритера и совсем непривычно – злое “Александра” от моего мучителя.

Казалось, что ты порядочно облажался и сейчас последует расплата.

– Вы могли бы называть меня “Саша”, – пробормотала я. – Честное слово, вы когда говорите “Александра”, то меня прошибает холодный пот.

– А вы не подумали, что я хочу добиться такого эффекта?

Меч просвистел прямо над моей макушкой, и, откатившись в сторону, я ушла от сверкающей дуги. Вскочив на ноги, я подняла Жало и попыталась восстановить дыхание.

Два глубоких вдоха и сильный выдох.

Перед глазами запрыгали разноцветные точки, и мне пришлось упереться острием в землю и на секундочку зажмуриться.

– Вы в порядке? – голос Эктора чуть-чуть смазлся, я не могла точно определить подошел ли мужчина ближе или все еще стоит в трех шагах.

– Запыхалась немного, – пробормотала я и попыталась шагнуть вперед, но ноги чуть не подкосились. Крепкая хватка на локте заставила меня распахнуть глаза и поднять голову.

Эктор удерживал мое лицо свободной рукой, а я никак не могла сосредоточить на нем взгляд. Все расплывалось, краски потеряли насыщенность, и свет был нестерпимо ярким, он буквально обжигал.

Да что же это такое?

– Держитесь за меня, – пророкотал Эктор и подхватил меня на руки. Меч выскользнул из ослабевших пальцев и упал в траву, но мне не хватило сил об этом сказать. – Не переживайте, я заберу ваше оружие.

Как все-таки удобно, что он читает мысли...

Я не видела, куда меня принесли, но отчетливо ощутила запахи кухни. Что-то кипело над очагом, тихонько журчали чужие голоса, но глубокий властный рык Эктора разогнал всех. Осталась только одна женщина; я сразу же нарекла ее “главной кухаркой”, потому что она ни капли не испугалась. Скорее, разозлилась и заволновалась, глядя, как Эктор усаживает меня у стола.

– Совсем девочку замордовал, вай селах!

– Не начинай, Алида, – Эктор только раздраженно отмахнулся и снова коснулся моей головы, будто пытался узнать температуру. Черт, а я могу привыкнуть к этому. Мне даже нравилось чувствовать его руку на коже. – Лучше вызови Ритера на кухню.

Алида недовольно заворчала и, переваливаясь, двинулась к двери. Из кухни она выходить не стала, только дотронулась до какой-то странной панели на стене, постучала пальцем по цветастой пластине и вернулась к очагу.

– Милая, да ты совсем бледная...

Пухлая, мягкая ладонь легла мне на щеку, и я попыталась сфокусировать взгляд на женщине, но не смогла.

– Я приготовлю для тебя чай, – затараторила Алида и загремела склянками и чашками.

– Что со мной, Эктор? – я запрокинула голову. Назвала наставника по имени, отбросив всякие “господин” и “вы”. Не до того сейчас, он поймет. Наверняка он уже пытается разгрести жуткий кавардак в моем сознании.

– Мы выясним, – уклончиво ответил мужчина. – Расслабьтесь, Александра, все будет хорошо.

Я постаралась сосредоточиться на звоне посуды и запахах вокруг. Мне нравилось цепляться за эти крохотные отголоски реального мира, ароматы ромашки, медицинской терпкости шалфея и перца, тонкий перезвон стекла, что ударялось о глиняные бока пузатых кружек. Даже у пламени в очаге был свой запах – древесины, горящей смолы и высушенных веточек полевых трав.

– В чем дело?!

Ритер ворвался на кухню с такой скоростью, что у меня перед носом зарябило, а, увидев меня, мужчина весь подобрался, нахмурился и опустился перед массивным стулом на корточки. Его сухая широкая ладонь накрыла мою руку, сжала подрагивающие пальцы.

Мне почудилось, что его глаза засветились странным красноватым светом, а через секунду в голове стало совершенно пусто. Все мысли оттуда вычистило, точно огромный ластик прошелся по листу бумаги.

– У нее...проблема, Эктор.

Какая проблема?

Зачем так таинственно?

Кухарка не должна была этого слышать, да?

Слова звучали издали, я уже с трудом разбирала их значение.

– Нужно унести ее в комнату, я позову Эрису...

Кто-то подхватил меня на руки, поднял так легко, будто это тело ничего не весило. Я различила стук сапогов по каменным плитам пола, слышала шуршание одежды. Глаза слипались, нестерпимо захотелось спать.

– Не засыпайте, Александра!

Прости, Эктор, но ничего не могу с собой поделать.

Я хочу отключиться.

Не могу сопротивляться, я так сильно устала.

– Александра, вы меня слышите?..

Его голос бился на куски, превращаясь в одно сплошное глухое дребезжание.

– Саша, вы слышите?

– Саша...

Мир медленно погрузился в непроницаемый мрак.

Глава 20

Гархово семя, какой же он идиот!

Не досмотрел. Опять.

Пропустил момент отката, а ведь любой, кто хоть раз сталкивался с иномирцами, знал, что он рано или поздно происходит. Но обычно со всем этим имел дело Приют, а не Орден. Эктор слишком увлекся тренировками, слишком давил – и откат прошел мимо него, разросся во всю ширь и ударил сильнее всего, когда тело пришло было ослаблено.

Расхаживая по комнате, он рефлекторно отмечал следы новой хозяйки. Эриса, скорее всего, часто вытаскивала Сашу в город. В комнате на стене появилась полка, которой совершенно точно раньше не было. Эктор помещение осматривал перед тем, как заселить сюда иномирянку, озабоченный только самым необходимым.

Все остальное Саша взяла в свои руки.

В комнате появился массивный стол, взамен того, что стоял раньше. Отполированное темное дерево, резные ножки, парочка выдвижных ящичков, закрытых на ключ. Какие там могли храниться секреты – Эктор старался не думать. Это не его дело. И Саша еще не доверяла ему настолько, чтобы спрашивать.

Когда-нибудь. В другой раз.

Он с любопытством потянулся к полке и прошелся пальцами по корешкам книг. Девчонка читала. Много и в основном учебники: некоторые в свое время он и сам изучал, еще когда только попал в Орден. Скорее всего, Саша купила их по просьбе Ритера, но Эктор никогда бы не подумал, что иномирянке будет все это интересно.

Две книги рассказывали о “каменной магии”: свойствах кристаллов и их целительной силе, одна –

настоящий сборник легенд и мифов востока. Там наверняка были истории и об источнике, куда рыцари отправлялись в паломничество.

Видать, эта тема сильно ее задела.

Истории о дальней дороге, о мире, куда только предстоит отправиться, если последнее испытание не переломает ее и не выплюнет.

Когда только успевала? Эктору казалось, что он выжимал из Саши все соки на тренировке, но, видимо, нет.

Ритер сидел на краю кровати и осматривал девчонку с помощью артубирата. Тонкие пластинки раскрылись веером над ее лицом, и Эктор отчетливо видел белоснежные линии, расчертившие белую кожу. Она вся была оплетена такой паутиной, что медленно подтачивала силы души и тела.

– Я зря сюда вернулся, – Эктор опустил на массивный стул у стены. Капитан чувствовал себя совершенно беспомощным, и это злило. – Мне стоило остаться на дороге и не откликаться на призыв магистра.

– Это дурость, – отмахнулся Ритер. – Ты же знаешь, что магистру не отказывают.

– Я совершаю ошибки, ты разве не видишь? – раздражение медленно подступало к горлу, и Эктор никак не мог его утихомирить. Горький комок удалось только проглотить, чтобы тот оброс шипами и разрывал грудь изнутри тупой болью. – Я принял на себя обязанности капитана потому, что, как ты и сказал, магистру не отказывают. Но мне было куда лучше на дороге, среди северных гор. Я уже давно не “комнатный рыцарь”. Из меня паршивый учитель.

– Прекрати, Эктор, тут нет твоей вины, – Ритер отложил артубират и поправил одеяло. Саша выглядела как призрак. Такая же бледная, почти прозрачная. – Кто угодно пропустил бы откат, мы с ним лично никогда не имели дела. А все, что рассказывают, всегда стоит делить на два, реальной информации – никакой. Кто мог представить?

– Мы знали, что он есть. Этого достаточно.

– Саша поправится, – Ритер поднялся и положил руку другу на плечо. – Ей нужно пару дней. Душа уже крепко укоренилась в теле, мир не сможет ее подавить. Покой и уход – вот и все. Артубират не показал никаких отклонений, так что через два дня она будет как новенькая.

Ритер подошел к двери и уже повернул ручку, но голос Эктора за спиной заставил его остановиться:

– Я должен был обрадоваться, – мужчина задумчиво смотрел на Сашу, положив подбородок на сцепленные пальцы. – Я не хотел этого, не хотел быть наставником... убийцы. Головой я понимал, что Саша не чародейка, но внутри все скручивалось от ярости. От ненависти к себе. И к ней. И я должен был почувствовать облегчение, когда откат захватил ее. Возможно, это выбросило бы ее душу из тела, расставило бы все по местам. Освободило бы меня.

Ритер повернулся и уперся спиной в дверь.

– Но?

Эктор вздрогнул. Медленно повел головой и посмотрел на друга с такой болью, что даже сердце самого черствого человека дрогнуло бы.

– Я испугался, – проговорил мужчина. – Запаниковал. И это было так неожиданно, что я не смог справиться.

– Помнишь, что Ада всегда говорила?

Взгляд Эктора стал жестким, холодным, но Ритер видел колебания друга.

– Внешне мы – каменная стена, с написанными на ней законами Ордена, но внутри – всего лишь люди. И твой страх – очень человеческая реакция. Ты понимаешь, что она, – Ритер качнул головой в сторону спящей девушки, – жертва обстоятельств и мира, где ей совершенно точно никогда не было места.

– Возможно, – сказал Эктор, – тогда почему у меня такое чувство, будто я предаю их?

Ритер долго молчал.

Он понимал, о чем говорит друг, но не мог подобрать нужных слов.

И нужны ли они ему?

– Ада была самым яростным охотником на чародеев, – медленно сказал он, когда тишина стала невыносимой. – Она была острее любого клинка, но что бы ни случилось – она умела жить дальше. И хотела бы этого для тебя.

– Разве это возможно?..

– Я не сказал, что будет просто.

Ритер все-таки открыл дверь, но задержался на пороге на несколько секунд.

– Через два часа нужно будет дать ей отвар.

– Я все сделаю, – коротко бросил Эктор, даже не повернув головы. – Можешь не волноваться.

Глава 21

Я с трудом разлепила веки и сразу же снова зажмурилась, не сумев вынести раскачивания потолка над головой. В горле отвратительно пересохло, нестерпимо хотелось пить, но никаких сил пошевелить хотя бы пальцем я не смогла наскрести.

Тело будто мне не принадлежало. Оно напоминало здоровенный мешок с ватой – мягкое, непослушное и чужое. Переполненное тяжелой кипящей влагой, что постоянно выступала на поверхности, и кто-то – или что-то – убирало ее прохладной тряпочкой.

Я чувствовала прикосновение грубой ткани к лицу, ощущала, как что-то поднимает меня, совсем чуть-чуть, только голову, чтобы ткнуть в губы шершавый край чашки и булькнуть в рот острый и горький отвар.

Иногда я не могла проглотить его, даже если очень старалась. Кашель душил меня изнутри, а по щекам катились бессильные слезы. Я чувствовала себя самой слабой на свете, брошенной, опустошенной; и острая боль, раскалывающая мою голову снова и снова, никак не давала сосредоточиться на мире вокруг.

– Как она?..

– Пока держится...

Я уцепилась за эту фразу, как за спасательный круг. Пока держусь, да. И должна держаться дальше, хоть и совсем не понимаю, что происходит и почему в один день ты свободно размахиваешь мечом и тренируешься, а в другой – не в силах даже собственную руку поднять.

Может, это наказание?

Может, само тело отвергает меня?

Или Эктор шептал какие-нибудь особенные молитвы местному божеству, чтобы оно забрало меня поскорее, избавило его от ноши, подарило покой.

– Пока держится, – гремело в ушах, и голос казался до боли знакомым.

Неужели мой мучитель сидит у моей койки и ждет?

Да нет, не может быть.

Он бы поручил это Эресе, не стал бы сам возиться, разве нет? Может, это голос Ритера? В его присутствие я больше поверю.

Я снова попыталась открыть глаза – и на этот раз было куда легче. Потолок уже не раскачивался – я вообще его не различала. Только тени мельтешили где-то на границе видимости, и стоило чуть-чуть повернуть голову, как они стыдливо прятались под стол и забивались в угол комнаты.

На постели кто-то определенно сидел. Я видела силуэт, чувствовала, как прогнулась кровать от веса чужого тела.

– Александра, вы меня слышите?

Ну вот. А я-то думала, что Эктор и правда не станет меня наведывать. Если честно, говорить совсем не хотелось. Внутри поселилась тягучая холодная обида.

Я не дура и заметила, что в его голосе нет ни удивления, ни волнения. Все это можно было списать на его общую деревянность, но почему-то рассудок подсказывал: рыцарь знал, что со мной происходит.

Знал и не предупредил.

– Где я? – из горла вместо вопроса вылетел сдавленный хрип, но “тень” разобрала слова и потянулась в сторону, к тумбочке у изголовья. Я услышала, как скользит глиняная чашка по дереву, и через секунду почувствовала терпкий запах ненавистного горького отвара.

– Вам нужно это выпить, – мой вопрос “тень” проигнорировала. Даже тон не повысила – просто делала вид, что не услышала или не придавала значения.

Я была слишком слаба, чтобы воспротивиться, а сильная рука уже сжалась на затылке и неумолимо потянула вверх. Я даже не почувствовала, как напрягается чужое предплечье, не ощущала ни усилия, ни собственного веса.

Да и сколько там могло весить это хилое бледное тело?

Край кружки привычно уперся в губы, и я послушно глотнула проклятое лекарство, ненавидя всем сердцем горько-пряный вкус.

– Сколько мне еще нужно его выпить? – прохрипела я и хотела откинуться на подушку, но рука, стискивавшая мой затылок, мешала. – Может, стоит зажечь свет?..

Мне стало неловко.

Неловко от ситуации, в которой мне приходилось сидеть нос к носу с наставником, чувствовать его пальцы в волосах, общаться в темной комнате один на один и только догадываться, видит ли этот странный человек в темноте или мне повезло и мы в равных условиях хотя бы в этом.

Но вместе с неловкостью пришла и знакомая злость.

– Вы знаете, что со мной! – я попыталась повысить голос, но не нашла сил. – Вы все знали и не предупредили!

– И я прошу за это прощения, – ровно произнесла “тень” тоном Эктора. Я плохо видела его очертания, в полумраке тускло поблескивали только синие глаза, отчего становилось не по себе, но в глубине мерцающих радужек плескалось искреннее раскаяние. – Я допустил очередную ошибку и должен извиниться.

– Что именно происходит?

Эктор тяжело вздохнул и позволил мне выскользнуть из его хватки.

С трудом приподнявшись, я уперлась спиной в изголовье и натянула теплый плед до самого подбородка.

– Прикройте глаза, – сказал он, и я послушно зажмурилась. – Я поставлю свечу на тумбочку. Постарайтесь не смотреть на пламя.

Наверное, мне просто почудилось, но я различила в интонациях Эктора слабые, едва уловимые нотки настоящей заботы. Это были не просто механические советы и просьбы, а человеческое участие.

– Это называется “откат”, – голос у наставника тихий и шелестящий, но мне казалось: я могла бы ощупать его, почувствовать кончиками пальцев. – Мир чувствует в вас чужака и пытается...выкинуть вон, но вы уже прочно срослись с телом. От вас невозможно избавиться.

Вот оно как.

Интересно, ему жаль?

Жаль, что даже мир не в силах совладать с пришлой?

– И долго я проведу в постели?

Приоткрыв глаза, я смогла рассмотреть Эктора и заметила темноту, залегшую под его глазами.

Сколько я вообще была в отключке? Он сидел здесь все это время?

– Еще день, – мужчина неопределенно пожал плечами. – Может, два. Хорошо, что откат случился сейчас, когда вокруг почти нет свидетелей. Если бы вы свалились перед другими учениками...

Я кисло улыбнулась.

– Вот это было бы веселье, – тихо кашлянув, я плотнее завернулась в плед. – Вам не обязательно караулить меня. Я думаю, Эриса поможет мне выпить отвар.

Эктор нахмурился, а тени будто стали глубже. Он все еще держал в руках чашку с лекарством: то сжимал её с такой силой, что я могла поклясться, что слышу хруст, то нежно поглаживал глиняный бок.

– Я так и хотел сделать, – сказал он и встал на ноги слишком уж поспешно. – Но чувствовал, что должен вам объяснение. И извинения.

От удивления у меня брови поползли вверх.

– И потому сторожили меня? Не спав? Вы могли извиниться в любое другое время.

Эктор стиснул зубы и аккуратно поставил чашку на тумбу.

– Я рад, что все обошлось, – холодно отчеканил мужчина. – Эриса будет здесь через час, с ужином. Постарайтесь поесть, даже через "не могу".

Он двигался мягко и уверенно. Подхватил куртку, что лежала на кресле рядом, откинул со лба непослушные волосы, а я все пыталась разобраться в себе.

С одной стороны приятно, что Эктор так переживал. Он точно не спал, и прикосновения влажной тряпки мне не почудились. Вон тряпка, а вон кувшин, стоит прямо у кровати.

Но почему?

Чувство вины? Да ну, глупость это. Он мог просто спрашивать у Эрисы, не померла ли я тут случайно, и хватит.

Эктор уже был у двери, когда я решилась все-таки открыть рот:

– С-спасибо, – пробормотала я, запинаясь и вжимаясь в спинку кровати.

Черт его знает, какая реакция могла последовать.

Эктор замер, полуобернулся. Из-за игры света и теней его профиль казался более хищным, чем обычно.

– Не за что, Саша, – бросил он через плечо и вышел вон, аккуратно закрыв дверь.

Оставил меня одну.

Я прикрыла рукой глаза, медленно "стекла" вниз по подушке и совершенно по-дурацки улыбнулась.

"Саша".

И как только ему удалось это так произнести, что мне отчаянно захотелось больше никогда не услышать холодного "Александра"?

Глава 22

Магистр склонился над картой города и с каждой секундой хмурился все сильнее.

– Какие новости в северном пределе? – его густой, тягучий голос заполнял собой все пространство сумрачного зала. Даже огоньки свечей задрожали на стенах, отмечая каждое его слово.

Повернув голову, магистр впечатал тяжелый холодный взгляд в Эшель.

Она только вернулась из Гальдивы и сейчас осматривала зал с отрешенной безразличностью. Эшель – странствующий рыцарь. Сама необходимость сидеть в четырех стенах и дышать плотным, разогретым чужими дыханиями воздухом поднимало в ней волну негодования и страха.

И Эктор прекрасно ее понимал.

Его место было далеко от женщины, но от Эктора не могла укрыться ни кривая полуулыбка, застывшая на огрубевшем от ветра лице, ни сцепленные в замок руки.

– В окрестностях Гальдивы участились случаи магического психоза, – ровный тон женщины не был способен никого обмануть. В нем бурлил гнев, боль и разочарование; а в темно-серых глазах плескалась готовность сорваться с места и высочить вон. – Даже те, в ком были хотя бы крупинцы магии, отвечали на Зов. Иногда я находила в полях детей. Они выходили из домов и шли на голос пламени, а потом попадали в лапы дикому зверю.

Эшель не вздрагивала, ее интонации никак не менялись, когда она рассказывала новые и новые жуткие подробности. О том, как опустела целая деревня, о том, как скрытого чародея не успели скрутить и он сжег себя и забрал с собой жену и двоих сыновей. Только морщинка на ее лбу становилась еще глубже и злее.

– Даже через артубират мы не всегда можем уловить частицы дара, – проговорила Эшель тихо. – И жестоко за это расплачиваемся.

– Карим, – магистр повернулся к абсолютно беловолосому худощавому мужчине, что все это время просидел без движения. Казалось, он даже не дышал.

– Я давно говорил, что пироманты не останутся в заточении навсегда, – он склонил голову и неопределенно повел плечами. – Как бы вы это ни хотели, магистр, но факты говорят за себя, – Карим бросил на Эктора быстрый взгляд. – И недавнее происшествие здесь это подтверждает. Пироманты и их прихвостни – как крысы. Паразиты. Они найдут дорогу куда угодно. Это лишь вопрос времени.

В зале повисло мрачное молчание.

– Мне почти жаль тех несчастных, кто решил примкнуть к Ордену в этом году, – прогремел над столом звучный голос Алеина. Мужчина внушал искреннее благоговение при первом же взгляде. Самый высокий из всех, широкоплечий, массивный; светлые волосы стянуты на затылке в хвост и перехвачены кожаным шнурком; живые, сверкающие зеленые глаза смотрели насмешливо, с вызовом.

– Алеин, – рыкнул магистр. – Твой бы язык да в мирное русло. Например, неплохо бы отчитаться о делах на западе, где ты регулярно ошиваешься.

– Не “ошиваюсь”, а наблюдаю, – невозмутимо поправил магистра мужчина. – И на западе никаких странностей нет, тишь да гладь. Даже подозрительно.

– Или они лучше работают, – хохотнула Эшель.

Ее глаза сверкнули каким-то больным бордовым блеском.

– После нападения мы усилили патрули, – подал голос Эктор. – На входе в город всех проверяют через артубират, на центральной башне крепости всегда стоит Следящий. Если в городе появятся приспешники пламени, то он даст сигнал...

– Если в город проберется глашатай, то мы столкнемся с проблемой похуже случайного нападения магов, – прогудел магистр. – Он сможет обращать любого потенциального чародея со слабой ментальной защитой в верного помощника пламени. Нам никак нельзя допустить этого. Ты понимаешь, Эктор?

– Разумеется.

– Может быть, тут хоть кто-то задаст главный вопрос? – насмешливый рык Алеина заставил Эктора вздрогнуть. – Или скажет это вслух? – Мужчина впервые перестал улыбаться. – Печать Экды слабеет, и пироманты потихоньку ковыряют трещинки в поисках выхода. Предосторожности – это прекрасно, но скоро мы окажемся на пороге новой войны. А еще одной Экды у нас нет.

– Критикуя – предлагай, – мрачно бросил Карим. – Если мы выскажем страхи вслух – они не станут меньше, и не появится на пороге новая Экда, готовая принять в себя силу пламени. Все собравшиеся и так знают, что активность магов и появление энкери, – быстрый взгляд в сторону Эктора обжег не хуже уголька из костра, – тревожные знаки. Все мы знаем их значение.

– Тогда я искренне не понимаю, почему не отменили набор учеников, – хохотнул Алеин. – Чем эти зеленые сосунки нам помогут на пороге конца света?

Эктор подался вперед:

– Они займут твое место, когда пламя отправит твою душу к Единому.

– Мое место? – мужчина расхохотался не сдерживаясь. – Уж не твоя ли милая ученица метит на мое место? Не доросла еще! И не дорастет. Судя по тому, что я видел, она была бы хороша в койке, а не

на поле боя. Или, – Алеин хищно оскалился и подмигнул Эктору, – на то и расчет, м?

– Помнится мне, – задумчиво протянул Эктор, – что твоя вторая ученица превзошла тебя в бою, а была она хилой девкой, весом в сотню с хвостиком фунтов и ростом тебе по грудь. Все правильно, Эшель?

– Да, все верно, – женщина хищно улыбнулась и ткнула в шрам, рассекающий лицо Алеина точнехонько на две половины. Узкий след от клинка тянулся по лбу вниз, задевал кончик носа и массивный подбородок.

Мужчина что-то пробурчал и заткнулся.

“Как раз вовремя”, – подумал Эктор.

– Грызня друг с другом делу не поможет! – голос магистра обрушился на плечи, как удар молота на наковальню. – Трепаться мы все любители, но ситуация серьезная и я требую отчитываться о всех происшествиях, где хотя бы краем глаза было замечено вмешательство пламени.

– Это не отменяет того, что я сказал! – не сдавался Алеин.

– Мы соберем Совет. И будем решать проблему вместе с потомками Экды, – магистр откашлялся и заложил руки за спину. – В их жилах течет первородное пламя, и кому, как не им, придется участвовать в грядущих событиях? Возможно, понадобится отправить кого-то в Запределье.

В зале повисла оглушительная тишина.

Самоубийственно. Невозможно!

Да еще и так близко к пиромантам, что кто угодно мог бы свихнуться, силен его разум или нет.

– Это неизбежные меры, – мужчина тяжело вздохнул. – Если безумие продолжит расти, я не вижу другого способа проверить состояние печати.

Магистр подал знак, завершая собрание, но расходиться никто не спешил. Все бросали друг на друга многозначительные взгляды.

Кого-то из них могут отправить в земли, где уже несколько столетий не ступала нога обычного человека. Снарядят, удостоверятся, что сообщение в любом случае попадет в Орден, и отошлют в Запределье.

Вернется ли при этом сам рыцарь – уже не будет иметь значения, он исполнит свою роль.

Роль вестника конца.

В свои покои Эктор вернулся разбитым и уставшим. Хотел заглянуть в комнату Саши, но оборвал себя на полпути, решив, что слишком уж печется о состоянии ученицы.

– С ней Эриса, – убеждал он себя, поднимаясь по лестнице и тяжело опираясь на отполированные временем перила, – она бы сказала, если бы что-то пошло не так.

В голове громыхали слова магистра, а во рту было противно горько. Хотелось пить, скинуть ставшую тесной куртку и пялиться в потолок, пока не загорится заря.

Едва ли Эктор смог бы сегодня уснуть.

Добравшись до кабинета, мужчина застыл, прислушиваясь.

Что-то было не так.

Слабый, едва уловимый для человеческого уха шорох доносился из-за двери. А ведь Эктор совершенно точно ее закрыл, когда уходил.

Короткий клинок прыгнул в руку сам собой, усталость и раздражение испарились, как влага на раскаленном камне, уступив место собранности и осторожности.

Никто в Ордене не подумал бы врываться к капитану в кабинет, тем более вокруг двери был установлен защитный контур, что мешал бы любому, кто не получил приглашение хозяина, попасть внутрь.

Но почему тогда такое паршивое предчувствие?

Прикоснувшись к двери, Эктор тихонько ее толкнул. Та послушно качнулась назад. Даже замок не щелкнул, будто кто-то открыл кабинет своим ключом, да так и забыл закрыть.

Контур молчал.

Шагнув в темноту, мужчина прищурился и почти сразу же рассмотрел темный силуэт, застывший перед его столом. Стоило только хозяину переступить порог, как вспыхнули под потолком лампы – и Эктор так и застыл, с клинком в руке, рассматривая незваного гостя.

– Какого?..

Он не сразу понял, в чем странность. Заметил только, когда Саша повернулась лицом. Точнее, что-то заставило ее повернуться.

Потянувшись к поясу, Эктор раскрыл артубират и рассмотрел пылающие красным нитки, обвившиеся вокруг тела и шеи девчонки.

– Без резких движений, капитан.

Голос был ему знаком.

Эктор уже слышал его раньше.

Не женский, глубокий и хриплый. Насмешливый.

Голос, какой бывает у тех, кто в своей силе уверен, кому нет нужды что-то доказывать.

– Присаживайтесь, – Сашу качнуло в сторону. Ее глаза были широко распахнуты, а на щеках поблескивали влажные дорожки от слез. Крупные соленые капли собирались в уголках глаз и катились вниз, а в глубине радужек, ставших ярко-алыми, как языки пламени, плескался неподдельный, животный ужас.

“Помоги мне”, – кричал ее взгляд.

Наверное, так же кричала его жена, когда огонь убивал ее.

“Помоги мне, Эктор...”

– Мы поговорим, – ее губы двигались, но совсем чуть-чуть, скорее, для порядка, чем реально выталкивая слова, что звучали будто из самого нутра девчонки. – И я отпущу твою ученицу. На какое-то время...

Глава 23

– Я не веду переговоров с пиромантами, – Эктор вскинул голову и потянулся к поясу, где тускло поблескивал меч. В его движениях – ни капли сомнений, он точно знал, что делает.

В руке Саши сверкнул короткий клинок.

Тот самый, что капитан держал в верхнем ящике стола. Даже не оружие, а всего лишь острый нож для бумаги, но кто знал, что решит сделать существо, надежно укрывшееся в чужом теле?

Вокруг девчонки клубилась чужая сила. Энергия, которую можно было почувствовать кожей, нечто настолько древнее и враждебное для любого здравомыслящего человека, что даже звук голоса невидимого пироманта, звучавший вкрадчиво и беззаботно – проходил по коже, как влажный шершавый язык неизвестного зверя.

От него волосы на руках поднимались дыбом, а мысли в голове теряли четкость.

– Ты убьешь ее, рыцарь? – насмешливый голос незваного гостя прозвучал до странного низко. Из взгляда Саши пропали страх и боль, осталась только бесчувственная пустота и мрак, заслонивший собой большую часть радужки. – Неужели тебе совсем плевать?

Эктор промолчал. Качнулся вперед – и взмах клинка можно было различить лишь по бликам света, отразившимся от лезвия. Девчонка отклонилась назад, как тряпичная кукла, но только для того, чтобы сразу броситься прямо на меч, распахнуть объятия для смертоносного удара.

Это желание напороться на лезвие – обманчиво. Эктор не терял из виду оружие, что Саша цепко сжимала в ладони и видел, куда она метит.

Нож блеснул в тонкой руке, и, тихо шелестя, ткань белой рубашки коснулась бедра, обвиваясь

вокруг ног девчонки.

Удар был четким и выверенным, но Эктор отвел его в сторону.

Они кружилась друг вокруг друга, как два зверя в тесной клетке, и каждый искал бреши в защите соперника.

План у Эктора был предельно простой.

Вырубить несчастную, а потом решать, что с ней делать дальше, потому что разговаривать с засевшим в девчонке чудовищем он не собирался.

Нужно было добраться до стола.

В тайнике лежала безмолвная печать, она могла заблокировать любое вмешательство извне и дать ему время.

Саша отскочила к двери и, вытянувшись в струнку, застыла. По её взгляду было ничего невозможно прочесть, а мысли являлись хаотичной мешаниной образов и чужих нашептываний. В эпицентре этого вихря непонятных вспышек и обрывков воспоминаний билась одна единственная мысль.

“Я хочу жить”.

Даже если пиромант взял верх над девчонкой, то чувствовалось, что в чужом теле ему некомфортно, тяжело двигаться, и каждый шаг делался через сопротивление мышц и мыслей.

Кроме этого приходилось считаться с тем, что кабинет для таких боевых “игрищ” явно не годился. Любое неосторожное движение могло закончиться столкновением с мебелью или падением в камин.

– Что бы сказал твой магистр, рыцарь? Вдруг ты упускаешь шанс спасти мир? – Саша шагнула вперед, снова подставляясь под удар. В ее взгляде было столько отчаяния, что Эктор невольно вздрогнул.

Придется еще разобраться, как эта тварь завладела разумом пришлой.

Проклятье! Ничего не могло быть хорошо, когда в деле были замешаны иномирцы.

Шаг назад, рука мужчины скользнула по гладкой поверхности стола, нащупывая крохотную выпуклость кнопки тайника.

Удар в бок едва не достиг цели, но Эктор вовремя отбросил меч и перехватил тонкое запястье, выворачивая его так, чтобы девчонка повернулась к нему спиной.

Ее болезненный вскрик его ни капли не тронул, а через секунду на шее Саши защелкнулась тонкая цепочка с массивным синим камнем. Из её горла вырвался низкий яростный стон.

– Ты пожалеешь, рыцарь...

Слова превратились в тихий шелест. Девчонка обмякла и осела на пол, тяжело дыша. Ее плечи мелко подрагивали, а в повисшей тишине отчетливо были слышны жалобные всхлипы.

Эктор уперся поясницей к крышку стола и на секунды прикрыл глаза. Сердце в груди ударилось о ребра, а дыхание застряло в горле, распирая его изнутри с такой силой, что стало больно.

– Не плачьте, – с трудом проворчал Эктор и выпустил запястье Саши, на котором проступили красные следы его хватки. – Все закончилось.

– Он в-вернется, – заикаясь, пробормотала она.

Девчонка обхватила себя руками и только сейчас сообразила, в каком она виде и где находится. Вцепившись ногтями в тонкую ткань ночной сорочки и будто хотела завернуться в нее и спрятаться от всего мира.

– Не вернется, если не будете снимать камень.

Для человека, столкнувшегося с пиромантом почти лично, – Эктор не чувствовал ничего.

Ни страха, ни ярости.

Только гадливость и негодование, что пламя нашло лазейку и проникло в их ряды. Да еще и через пришлою.

Опять она, снова в эпицентре событий. Будто было ему мало проблем с ее обучением!

Возможно, откат сыграл роль.

Тело ослабло, как и разум. И тварь этим воспользовалась, отыскала слабое звено.

Это могло значить только одно: бреши в печати куда больше, чем считал магистр или другие рыцари.

Стоило подумать над этим, но...

Слишком он устал, слишком много всего навалилось.

Завтра.

Завтра он все расскажет Ритеру.

Тем более до рассвета не больше пяти часов.

Саша запрокинула голову. Дрожащие пальцы сами потянулись к цепочке на шее, ощупали её так тщательно, будто Эктор не спас её, а ошейник на горле застегнул. И взгляд – как у побитой собаки. Даже стены бы зарыдали, загляни они Саше в глаза.

– Я лучше пойду... – неуверенно проговорила девчонка и попыталась подняться.

Эктору пришлось подхватить её под руки. Тело ещё не восстановилось после отката и коленки Саши так дрожали, что мужчина видел, как они ходят ходуном под подолом рубашки.

– Останетесь здесь, – отчеканил он резко.

Саша удивленно моргнула – и вдруг залилась краской до самой шеи. Эктору только и оставалось, что тяжело вздохнуть да закатить глаза.

Ну что такое, а? Неужели еще не ясно, что относиться к нему стоит, как к наставнику, а не как к мужчине?

– Мне лучше понаблюдать за вами до утра, – Эктор качнул головой в сторону узкой двери, притаившейся среди теней, – на рассвете я принесу вашу одежду и сможете перебраться в свою комнату.

– А как же...

– Я и так не рассчитывал заснуть сегодня, – заметив ее смятение, мужчина отвернулся и замер у окна. – Не переживайте, Александра, вам здесь ничего не грозит.

– Я и не переживала, – буркнула она зло и потопала в сторону его спальни. – Доброй ночи...

Эктор ничего не ответил, и через секунду за Сашей захлопнулась дверь.

Глава 24

Я все никак не могла отдышаться и успокоиться. В голове царила полнейшая неразбериха, я не могла сфокусировать взгляд на чем-то одном – мир превратился в бесконечное размытое пятно, где каждый предмет щетинился рваными краями диковинных форм.

На секунду зажмурившись, я привалилась к стене.

В комнате непривычно пахло, все вокруг будто кричало: это кусочек чужой территории, где мне не место, – но уйти мне бы никто не дал. Раз Эктор сказал оставаться здесь, значит, придется остаться. Не спорить же, в самом деле.

И не хотелось, если честно.

После того, как я очнулась прямо посреди кабинета своего мучителя, в одной рубашке, совсем не хотелось оставаться одной.

Тело до сих пор непроизвольно вздрагивало от удушающего воспоминания о странной тяжести в груди, о давлении в голове, о голосе, что проникал в мысли и коверкал их, заставлял подчиняться.

Пробраться в кабинет Эктора.

Взять клинок.

Напасть на него...

Я сопротивлялась! Видит бог, я не хотела, чтобы все так вышло, но ничего не могла сделать. Нечто заставило меня размахивать клинком прямо перед лицом Эктора и бросаться на его меч.

Несколько раз я простилась с жизнью.

Даже думала, что лучше пусть все закончится прямо сейчас, но наставник решил иначе; правда, в какой-то момент мне показалось, что Эктор хотел оборвать мои страдания. По взгляду поняла.

Но не стал.

Может, ему нравилось наблюдать, как я сражаюсь за собственную жизнь. Хотелось посмотреть, как долго я продержусь.

Потянувшись к цепочке на шее, я принялась рассматривать и ощупывать крупный синий камень, заключенный в тонкую клетку из серебристых нитей. Амулет был холодным на ощупь и не нагревался, даже если сжать его в ладонях, а внутри, в самом центре украшения, поблескивали крохотные белые звездочки.

Я не могла определить, что за камень попал ко мне в руки. Видать, безделушка была достаточно дорогой и редкой, если даже в книгах по "каменной магии" никогда не упоминалось ничего подобного.

В комнате горела всего одна свеча, стоящая на рабочем столе.

Господи боже, у этого мужчины рабочий стол даже в спальне! Он вообще когда-нибудь отдыхает? Или предпочитает вместо постели почивать в кресле?

– И что мне теперь делать? – пробормотала я тихо.

Было так неловко и странно спать в чужой комнате, что я пару минут стояла у двери и не могла найти в себе силы пошевелиться.

А что, если камень не сработает?

Что, если это существо все равно проберется в мою голову и заставит делать все, что вздумается? Что, если в этот раз все не обойдется небольшой стычкой? Что, если я превращусь в угрозу для Ордена в целом и для Эктора лично?

Что, если все это только на эту ночь, а завтра наставник просто выкинет меня вон? Или отдаст в Приют?

Я мотнула головой.

Слишком опасно. Скорее, просто убьет.

Наверное, Эктор услышал, как я топчусь у самой двери, и, когда я этого совсем не ожидала, раздался тихий стук.

– Александра, – я вздрогнула и чуть не подскочила на месте. – Ложитесь в постель и перестаньте придумывать всякую чушь! Даже мне от ваших мыслей не по себе становится.

– А вы не подслушивайте! – огрызнулась я через дверь.

– Ложитесь, – его тихое рычание подействовало лучше, чем грубый окрик, и я на цыпочках прокралась вглубь спальни и осторожно опустилась на кровать.

Ладонь скользнула по подушке. Ткань шершавая, почти царапала кожу, а я втянула знакомый запах пижмы и, тяжело вздохнув, примостилась скраю, поджав колени поближе к груди.

Обняв подушку, я прикрыла глаза. Внутри все еще царапался безотчетный страх, чувство незащитности, слабости и невозможности сбежать от опасности.

– Расслабься, – тихо сказала сама себе. – Ты в безопасности.

Я постаралась дышать глубоко и сосредоточиться на цветочном горьковато-сладком запахе, что медленно окутывал меня невесомой вуалью. Прижавшись щекой к грубой наволочке, я подумала немного и вытянулась на постели во весь рост. Заснуть, свернувшись клубочком, – это определенно не про меня.

Медленно проваливаясь в темноту без сновидений, я все еще слышала, как за дверью расхаживал Эктор, вибрации его голоса, когда он с кем-то говорил, а может быть, бормотал сам себе.

Я перевернулась на другой бок, подложила руку под голову.

Тихое гудение за дверью стало совсем слабым и неразличимым.

Или это сон, наконец, взял верх надо мной?

– Чего мне стоит ожидать?

Я шагала следом за Эктором и нервно поглаживала пристегнутый к боку клинок. Коридоры вокруг превратились в одну сплошную мешанину из теней, темного бархата и деревянных панелей.

– Вам стоит сохранять спокойствие. И не лезть на рожон, – Эктор быстро оглянулся и одарил меня таким взглядом, что я искренне захотела провалиться под землю. – Запомните только одно, Александра: у вас тут друзей не будет. Эти люди сражаются за свое место среди рыцарей, и пусть им запрещено наносить ущерб другим ученикам открыто, но никто не спасет вас от злой хитрости.

– От какой же? – усмехнулась я горько. – От кинжала в темном коридоре? От яда? Какие у вас тут замечательные правила. В рыцари, что защищают человечество от чудовищ и пламени, без страха и упрека принимают хитрых и расчетливых убийц.

– Не передергивайте.

– Не давайте мне повод!

Я огрызалась бездумно. Мне было плевать на реакцию Эктора, на злость, мелькнувшую в его взгляде.

Мне так и не удалось выспаться в его спальне. Все время что-то мешало, дергало, вырывало из объятий сна и выкидывало в темноту комнаты, что с каждым разом становилась все светлее, пока через тонкие занавески не пробились робкие красноватые лучи солнца.

После этого наставник принес мне одежду и сообщил, что первые ученики сегодня придут в замок, а я нервно подсчитывала, сколько времени я уже здесь.

Почти пять недель, да.

От этого в глотке пересохло, мысли в голове замесались, как блохи на дворовой собаке, и мне пришлось собрать в кулак все остатки силы воли, чтобы не удариться в панику.

– Выдохните, Александра, – проворчал Эктор и остановился у двери, через которую я проходила каждое утро. За ней – привычная тренировочная площадка, знакомый мне мир, что вот-вот изменится и никогда уже не станет прежним. – И запомните кое-что еще, – мужчина протянул руку и сжал мою ладонь в своей. – Я на вашей стороне. Я – ваша опора и защита, я буду стоять за вас, если что-то пойдет не так. Доверьтесь мне. Понятно?

– Будто у меня есть выбор, – хмыкнула я, но тепло чужой ладони приятно согрело и внушало уверенность – что бы там не творилось в моей голове.

– Есть, – Эктор небрежно пожал плечами. – Можете не доверять, но тогда я не гарантирую ваше выживание.

– Звучит как угроза.

– Это предупреждение.

Эктор распахнул дверь и шагнул на улицу. И, что самое удивительное, руку мою не отпустил. Я торопливо семенила следом за наставником, потому что шаг у него был куда шире, чем у меня, но отнять ладонь не пыталась. Все-таки мужчина, возможно, сам того не желая, заставлял меня чувствовать себя защищенной. И я не готова была расстаться с этим ощущением.

– Вместе с учениками придут их наставники, а они опаснее любого своего подопечного. Постарайтесь не сталкиваться с ними, не отвечайте на вопросы, не реагируйте на провокации. Поверьте, – Эктор снова посмотрел мне в глаза, – они будут. Общие фразы, никакой конкретики, понятно? Вы же в курсе своей легенды?

– Да, Ритер мне все объяснил.

– Вот и прекрасно.

Мы остановились у самого края тренировочной площадки, и я жадно принялась рассматривать шестерых человек, что стояли у одноэтажного здания на противоположной стороне.

Дорожная одежда, прибитая пылью, на поясах – оружие.

Трое – совсем молодые. Гибкие и крепкие, смешливые, громкоголосые.

Трое – старшие. Очевидно, что наставники.

Клоны Эктора – на кого ни посмотри.

Победители в номинации “Самый мрачный мужик года”.

Когда вновь прибывшие подошли ближе, я едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть удивленно, и старалась не пялиться совсем уж откровенно. Один из молодых учеников точно заметил мой интерес, толкнул в бок другого и что-то сказал.

Что-то определенно неприличное, потому что дружок хищно усмехнулся, обнажив крепкие острые зубы.

Но мне было плевать.

Потому что я смотрела на точную копию Руслана и чувствовала, как внутри медленно сворачивается комок липкого, рыхлого холода.

Глава 25

Точная копия моего бывшего широко улыбалась и смотрела на меня со странной смесью любопытства, настороженности и превосходства. При этом первые два чувства отчаянно барахтались в темной и липкой волне – третьего, отчего по спине побежали мурашки. Стало не по себе, особенно когда к молодым ученикам присоединились их наставники.

В голове настойчиво громыхали слова Ритера:

“Большая часть учеников отсеется на испытании силы, так всегда бывает. Новички самонадеянны – они редко имели дело с реальными чудовищами. За исключением их наставников, конечно. Молодняк может рвануть вперед, не оценить ситуацию правильно, ворваться в битву, что будет не по зубам, и хорошенько расшибиться.

Отделаться шрамами, а в худшем случае – лишиться жизни”.

И сейчас, глядя на троицу молодых и самоуверенных мужчин, я не могла избавиться от мысли, что именно они будут нестись впереди планеты всей, размахивая мечами и победно улюлюкая.

– Эктор! – один из наставников, высокий худощавый мужчина с глазами холодными, как кусочки льда, мазнул по мне совершенно безразличным взглядом, криво усмехнулся и протянул Эктору руку. Тот ее пожал, но без особого энтузиазма. Вероятно, отделался побыстрее от необходимого приветствия. – В этом году Единый наградил, наконец, тебя учеником.

– Или покарал, – прогудел второй наставник и неожиданно мне подмигнул. – Такой хрупкий цветок требует нежного ухода, а Эктор у нас не по этой части.

Мужчина шагнул вперед, подхватил мою руку и коротко прижал ее к губам. Кожу защекотали густые рыжие усы, а в янтарных глазах заплясали смешинки.

– Дэкард, к вашим услугам, – пророкотал он, и я почувствовала себя насекомым, что застыло перед великаном. Господи боже, в этом Ордене есть хоть один человек обычного, человеческого роста? Или мне все время придется ломать шею, пытаясь заглянуть собеседнику в глаза?

– Саша, – ответила я, поняв, что молчание затянулось. – Приятно познакомиться.

– Са-ша, – Дэкард перекатил имя на языке, улыбнулся еще шире, и я не смогла удержаться от ответной улыбки. Было в мужчине что-то располагающее, чувство, что уж кто-кто, а этот великан не сделает ничего плохого. – Странное имя, но мне нравится. Я вообще завидую тебе, Эктор! – рыкнул он и громко рассмеялся. – Мне же приходится иметь дело с этим шалопаем, разорви меня саранча! – Дэкард качнул головой в сторону одного из мальчишек – самого высокого и худощавого.

Ученик был таким же рыжим, как и его наставник. Непокорные медные вихры торчали во все

стороны; угловатое лицо, будто состоящее из острых, опасных изломов, было обсыпано веснушками.

Мальчишка только закатил глаза и проворчал что-то под нос.

Неровным строем мы все двинулись к приземистому одноэтажному зданию, что жалось к защитной стене и где я никогда до этого не была. Видела только издалека, во время тренировки.

Взгляд нет-нет, да наталкивался на “Руслана”. Я все пыталась понять, как такое возможно и почему все это происходит именно со мной. Только я перестала думать о том, что осталось в родном мире, как местные боги – или бог – решили, что я недостаточно пережила.

Мало мне попадания в другой мир, потери собственного тела, кнута, что едва не снял с меня шкуру, наставника, что хоть и говорит о доверии, но при этом его взгляд не стал теплее ни на градус. Нет, определенно всего этого мало!

Давай еще подбросим этой несчастной смертной живое напоминание о боли и унижении! Да еще и заставим ее с ним сражаться. Пусть не напрямую, но, в каком-то смысле, противостоять собственному прошлому.

Будто мне мало проблем.

Гадство.

– Надеюсь, в этом году все пройдет гладко, – смешок Дэкарда прозвучал зловеще. – А не как в прошлый раз.

В прошлый раз?

Я вопросительно посмотрела на Эктора, но он хранил упрямое молчание, а вот Дэкард мой взгляд заметил и его усмешка стала еще шире.

– Неужто никто вам не рассказал?! Такое было веселое побоище.

– Веселое, как же! – холодноглазый мужчина, что так и не представился, полуобернулся и скривил губы в непонятной гримасе. – Два идиота, вместо того чтобы прикончить болотника, выпустили его из клетки и позволили улизнуть глубоко в подземелья.

– Все испытание растянулось на три дня! – хохотнул Дэкард, поглядывая на меня из-под опущенных ресниц. – Оно не может считаться завершенным, пока ученики не убьют всех тварей на арене.

Я рефлекторно сжала рукой горло и тяжело сглотнула.

Первое – испытание силы. Значит, вот что рыцари подразумевали под “силой”.

Выживание в бою с опасными монстрами.

Стало дурно от одной только мысли, что придется драться со всамделишными чудовищами: слюнявыми, клыкастыми, здоровенными, голодными. И сколько же тварей припас для нас Орден? По одной на каждого ученика?

Господи боже, дай мне просто дожить до конца!

Честное слово, я буду всю оставшуюся жизнь вести себя хорошо.

– И что же случилось с болотником? – Как только я решила подать голос, так сразу же об этом пожалела. Потому что теперь на меня пялились все, а в горле так сильно пересохло, что я боялась: любой новый звук превратится в шелест прошлогодних листьев и застрянет где-то на языке.

– Как – что? – удивленно воскликнул Дэкард. – Ученики его догнали! Тварь отчаянно сопротивлялась, но для того новичков и обучают, чтобы были готовы ко всему. Один, правда, лишился руки в бою, Гарх его разорви, – мужчина беззаботно махнул пятерней. – Но это такая мелочь.

Я чуть не споткнулась, но вовремя вцепилась в незаметно протянутую ладонь Эктора. Наставник поддержал меня и подтолкнул немного вперед, помогая вернуть равновесие.

Впрочем, я едва ли поняла, что произошло, ведь в голове осталась только одна мысль. Едкое и испуганное: твою же мать...

Глава 26

Постепенно в город стягивались и другие ученики, но я старалась держаться от них подальше. Предупреждения Ритера и Эктора имели эффект: проснувшись ночью, я могла без запинки сказать, что они мне не друзья и в испытаниях каждый сам за себя. Даже став рыцарями, люди частенько не могли найти общий язык и объединялись, только когда на пороге топтался апокалипсис. Чего же ждать от учеников, которые пришли зубами вырвать свое место под солнцем?

И то, что я осталась единственной девушкой среди толпы, совсем не добавляло мне уверенности. Но еще больше пугали слова Ритера, что прозвучали на одном из наших уроков:

– Испытание силы проходит на территории Ордена, – мужчина поднял руку и указал пальцем вниз. – Прямо под нами – испытательный лабиринт. Точнее, это был самый обычный лабиринт, когда Экда только пришла в этот город. Кто его построил и для чего использовал – все еще загадка, но мы быстро приспособили старинные коридоры под личные нужды.

– И какая у учеников задача? – я откинулась на спинку стула и уставилась в окно – высокое, от пола до потолка, – из которого открывался невероятный вид на город за стеной. Солнце облило облака охрой и расплескало оранжевый мутный свет по улицам, а шпили величественного храма Единого резали световое полотно на широкие полосы.

Скоро на город упадут сумерки, а в животе уже тихонько урчало, но я не могла думать о еде. Мне было страшно. Я стояла на самом краю обрыва, и один шаг отделял меня от падения в неизвестность, где могла ждать только смерть.

– Вы войдете в лабиринт и будете охотиться на определенную цель, – Ритер как-то странно на меня посмотрел. С пониманием и участием, как человек, который точно знал, какие мысли сейчас бродят в моей голове. – Задача предельно простая. Или чудовище убьет тебя, или ты его.

– Звучит слишком просто для испытания великого Ордена, – с губ слетел тихий смешок, хотя мне было совсем не смешно.

Ритер пожал плечами и устроился в кресле напротив меня.

– А это и есть простое испытание, – мужчина вытянулся, сложил руки на животе и прикрыл глаза. Он казался таким умиротворенным и беззаботным, что мне невольно передалось это состояние. Я и правда поверила, что все просто и решаемо.

Пусть только на пару секунд.

– Оно должно отсеять шелуху, – продолжил Ритер. Он не смотрел на меня – скорее, мимо, на город за окном и думал о чем-то своем. – Избавиться от слабых, тупых и самоуверенных, а таких будет достаточно, я тебе гарантирую.

– Сколько людей отсеивается на этом этапе?

Снова это легкое пожатие плечами и секундная пауза, будто Ритер и правда что-то в уме высчитывал и прикидывал.

– Больше половины, – ответил он наконец, а я тяжело вздохнула и попыталась скрыть охвативший меня страх. Спина взмокла от волнения, но я старалась не ерзать и не нервничать. – Я понимаю ваши чувства, Саша. И знаю, как вам страшно, но первое столкновение с чудовищем всегда показывает, кто мы есть и чего стоили наши тренировки.

Ритер встал и подошел к окну. Широкая ладонь скользнула по стеклу, вычерчивая замысловатые завитки. Мужчина пытался ухватить солнечные лучи и сжать их в пальцах, запечатать в кулаке и забрать с собой как напоминание о последних теплых деньках.

В воздухе уже чувствовалось дыхание осени. Совсем чуть-чуть, по прохладе утром, по краешкам желтеющих листьев можно было понять, что очень скоро мир вокруг поменяется, сбросит яркую зелень и медленно озолотится.

– Я все еще помню, как сам проходил первое испытание, – сказал мужчина и слабо улыбнулся. – Я был немного старше, чем вы сейчас, самоуверенности и гонора – хоть в мешки загружай, а за спиной – суровая школа восточного предела, песков, жаркого солнца и вечной жажды, которую не вытравить даже водой из местных оазисов. Нас заставляли тренироваться на таком пекле, что к концу дня кожа пузырилась от ожогов, а на утро нас снова выгоняли из шатров и все повторялось под общие стоны и ругань. Стоит ли говорить, что я ненавижу жару? – Ритер повернулся ко мне и уперся плечом в окно. – Так вот, попал я сюда на испытание силы и едва не подох в первой же схватке. Самоуверенность сыграла со мной злую шутку: тварь показалась не такой опасной, какой была на самом деле, а я потерял бдительность и купился на ее уловку. Получил удар в бок: чуть

выше – и гадина перерубила бы меня пополам, а я этот урок запомнил на всю жизнь.

– Вы прямо нашли историю, чтобы меня ободрить, – хохотнула я, почувствовав неприятный холодок, пробежавший по спине.

Мужчина нахмурился.

– Это история не для ободрения, а для предупреждения. Если вы не забудете об осторожности, то справитесь с любым чудовищем на испытании.

– Вы слишком высоко оцениваете мои способности.

– А это не мои слова! – губы Ритера растянулись в широкой улыбке. – Я просто передаю вам то, что услышал от Эктора.

Я удивленно моргнула и отвернулась.

Это было... приятно.

Приятно, что мой мучитель верил в мои способности, но он мог бы сказать об этом лично. Это было бы для меня куда полезнее его разговоров о доверии.

– Эктор – молчун, не судите его строго, – Ритер положил руку мне на плечо и мягко сжал. – Он считает, что его похвала вас расслабит, что вы потеряете осторожность, слишком уверившись в собственной силе. Не могу сказать, что он совсем неправ, поэтому передаю вам услышанное. Разумеется, все это должно остаться между нами.

– Разумеется.

Мешок секретов, что у меня медленно накапливался, начинал меня откровенно пугать. То не говори, это не говори, то не упоминай, с тем не обсуждай. Как будто я вернулась домой, а не топтала чужой мир, где, как мне казалось, все должно быть иначе, твою мать.

– Вы – хороший ученик, Саша, – Ритер обогнул стол и закрыл книги, что лежали прямо передо мной. – Хотя вам и кажется, что меня нет поблизости, но я иногда слежу за тренировками и могу судить смело: вы держитесь куда лучше, чем я мог ожидать. Точность и уверенность движений придут с опытом. Наше дело – научить вас осторожности и вдумчивости. И первое испытание тоже про это, хоть многие понимают слово “сила” буквально.

Осознав, что наш разговор вот-вот закончится, я ухватила Ритера за руку и задала вопрос, что мучил меня все эти дни:

– Что будет, если... – я запнулась, пытаюсь подобрать нужные слова. Горло будто сдавила когтистая лапа и заперла дыхание внутри, мешая мне выталкивать звуки. – Что будет, если существо, что подчинило меня, вернется? Что, если амулет Эктора не защитит меня от его влияния?

– Этого не случится, – жестко и быстро ответил Ритер. Его поспешность меня насторожила.

– Вы не можете точно знать.

– Не недооценивайте силу этого амулета, Саша, – мужчина отмахнулся и подошел к книжному шкафу, чтобы вернуть на место книги. – Он защитит вас, не сомневайтесь.

– Я лишь говорю о том, что пироманты заперты в Запределье. Это ваши слова, таково учение Ордена, – я повела плечами, пытаюсь размять затекшую шею. Бездействие теперь давалось мне тяжело, хотелось все время выйти на площадку и размяться. Тело требовало двигаться. – Но если один из них спокойно захватил надо мной власть, то не значит ли это, что замомк на их темнице – такой себе? Что трещины в стене, отделяющей их от вашего благополучного мира, достаточно широкие, чтобы протолкнуть через них свои загребушие мыслишки?

– Мы не можем судить.

– Вы врете.

Ритер сверкнул глазами и поджал губы.

– В том-то и дело, что нет, – аккуратно расставив книги, мужчина пробежал кончиками пальцев по потрепанному корешкам. – Мы на самом деле не можем ничего сказать. Никто никогда не ходил в Запределье с тех пор, как... пиромантов там заперли. Печать удерживала их долгие годы, а любое приближение к этим колдовским местам способно свести с ума. Даже изолированные пироманты

никогда не были полностью обезврежены.

– Если их влияние растёт, то...

– Вам стоит думать об испытании, Саша, – прервал меня Ритер. – Не забивайте себе голову проблемами, которые вам не по силам решить.

– Рано или поздно это может стать и моей проблемой! – я раздражённо хлопнула по столу и едва проглотила вставший в горле комок искренней горькой злости. Как он не понимал, как для меня важно оставаться хозяйкой в этом теле?! Я уже потеряла одно и не хотела вылететь из второго. Ритер даже не догадывался, как страшно наблюдать за происходящим со стороны и не иметь ни единой возможности сопротивляться! – В меня вселилась какая-то дрянь и вынудила напасть на Эктора. И мне есть дело до того, что меня ждёт дальше.

– Дальше вас ждёт испытание силы и путешествие в Шайкас, для следующего испытания. Если вы, конечно, проживёте достаточно долго, чтобы дойти до второго этапа, – упрямо проговорил Ритер. – И вам стоит думать только об этом.

– Вы иногда ещё хуже Эктора! – выпалила я.

– Рад вас удивлять, – усмехнулся Ритер в ответ. – Мы закончили на сегодня. Вам лучше поторопиться, а то Эриса будет волноваться, что вы опять нормально не поужинаете.

Ох, спасибо за заботу.

И за то, что скрываете от меня важную информацию, уваливая и отнекиваясь.

Ничего, я вам это припомню. И тебе, и Эктору. Когда-нибудь.

И в чём-то Ритер был прав: мне стоило готовиться к испытанию. Взять себя в руки и молиться, чтобы всё прошло гладко.

Вот только после встречи с учениками я точно знала: ничто в этом мире не может идти по плану. Особенно у меня.

Глава 27

Из-за постоянного нервного напряжения, я просыпалась рано и не чувствовала больше никакого желания спать.

За окном только-только появилась робкая алая полоска рассвета, а я распахнула створки настежь, чтобы вдохнуть полной грудью сладковато-холодный воздух.

Взгляд привычно цеплялся за верхушки деревьев, за высоченную стену и город за ней. Он ещё и не думал просыпаться – слишком рано. Даже фонари не горели в это время.

Тихонько собираясь, я с нежностью подхватила с кресла белую рубашку, которую мне каждый день стирала Эриса. У меня их было несколько, и на каждой женщина сделала вышивку.

Крохотная синица, созданная гладкой красной нитью на правом плече.

Эриса с улыбкой говорила, что я напоминаю ей эту самую синицу: маленькую, но упрямую, готовую лететь против ветра и сопротивляться даже самой страшной буре.

Не могла с ней согласиться, но вышивка мне нравилась, синица меня грела, вызывала чувство, что кто-то следит за мной, оберегает и касается плеча, даже если рядом никто не стоял.

Штаны, широкий пояс, привычные сапоги. В петлю скользнуло уже родное Жало.

Я на цыпочках пробралась в коридор и побрела к лестнице, а через несколько минут оказалась на кухне, где кухарка, как мне казалось, уже привыкла к моим ранним блужданиям.

В очаге тлели угли, а на столе под плотной салфеткой прятался мой завтрак. Приподняв краешек, я слабо улыбнулась, увидев глубокую тарелку с кашей и фруктами, чашку, от которой исходил знакомый пряный запах отвара, что здесь заменял кофе, и круглую свежую булку.

Рядом с завтраком стоял чайник, из носика которого вверх поднимались тонкие завитки пара, и парочка пузатых чашек.

Усевшись на край скамьи, я принялась за еду и не заметила, как тихо скрипнула дверь кухни.

– Даже не верится, что раньше вас мог поднять только кувшин с водой, – Эктор опустил на

противоположную скамейку и оперся на стол. Лениво протянув руку к одной из чашей, он наполнил ее ароматным отваром и обнял ладонями, на несколько долгих секунд отключившись от реальности.

– Я уже неделю рано просыпаюсь, – промычала я с набитым ртом, не особо заботясь о том, как выгляжу. У меня сегодня будет тяжелый день, и притворяться, что я какая-то там леди, не хотелось совершенно.

– Я вас понимаю, – сказал Эктор, отхлебывая из чашки. – Страх и неуверенность могут подорвать силы кого угодно. Да и недавнее... происшествие сказывается, да?

Он точно говорил о том, как я пробралась в его кабинет.

Вообще, наставник предпочитал об этом не вспоминать. Как и Ритер, он был уверен: стоит сконцентрироваться на испытаниях; да и защитный амулет отсекает любые сны и незнакомец, которого я видела раньше, больше не появлялся. Это радовало, но не давало расслабиться.

– Я стараюсь об этом не думать, – нагло соврала я, на что Эктор только криво усмехнулся.

– Конечно-конечно, – он сделал еще один большой глоток и отставил чашку в сторону. – Вообще-то, сегодня я хотел дать вам выходной.

Я едва не подавилась остатками каши.

– Выходной?

Эктор вопросительно приподнял смоляную бровь, а мне почему-то показалось, что это какая-то хитрая проверка. Может, он хочет посмотреть, как сильно я готова тренироваться перед испытанием?

И если я сейчас соглашусь на отдых, то получу на двадцать кругов пробежки больше, чем обычно? Или он заставит меня принять упор лежа прямо здесь и отжиматься до тех пор, пока красные круги не заплывут перед глазами? “Выходной? Ха-ха! Какая наивная дурочка, она и правда поверила!”

– Сделайте лицо попроще, Александра, а то молоко в кувшине прокиснет.

Я едва сдержалась, чтобы не показать ему язык. И откуда только взялось это странное ребяческое желание?

– Вы меня проверяете, да?

Эктора будто ледяной водой окатили. Выражение лица мужчины менялось стремительно: от искреннего удивления до странной задумчивой отчужденности – и тут до меня дошел смысл его предложения.

Выходной.

Может, он хотел показать мне что-то в городе и начал издавна? Судя по реакции – так и есть, а я не сообразила сразу!

Я почувствовала, как запылали щеки и поблагодарила бога, что на кухне достаточно темно.

– Нет, – медленно ответил Эктор, вернув себе привычное самообладание. – Я просто подумал, что вам стоит отвлечься, хотя бы на день. Я видел, что вы увлекаетесь книгами о каменной магии, и... – он нахмурился, запустил пятерню в черные волосы и поспешно отвернулся. – Не берите в голову. Заканчивайте завтрак и идите на улицу.

Эктор вышел из кухни и осторожно прикрыл за собой дверь, а я так и осталась сидеть, с ложкой каши в руке и полным разбродом в мыслях.

Хотел, чтобы я отвлеклась?

Тогда почему так быстро отказался от этой затеи? Если это была всего лишь безобидная прогулка в город, то чего Эктор так поспешно отступил? Побоялся, что я все пойму неправильно?

– Как все сложно, – пробормотала я, отправляя в рот последнюю ложку каши. В груди тихонько ныл внутренний голосок, полный разочарования. – Надо было не отказываться...

Закончив завтракать, я засунула в рот булку и, подумав, что неплохо будет ее дожевать на свежем воздухе, выскользнула из кухни.

На тренировочной площадке я оказалась не одна. Эктора нигде не было, а вот копия Руслана развлекалась в полный рост, размахивая мечом и безжалостно рассекая несчастное чучело, что давно стало моим лучшим другом на тренировках. Руслан тренировался не один, а с тем рыжим пареньком, чьим наставником был Дэкард. Правда, на фоне своего друга выглядел он уставшим и вообще не интересовался происходящим.

– Плохонькая у тебя тут площадка, – заявил мне “Руслан”, выписывая в воздухе замысловатые дуги острием клинка. Выражение его лица мне совсем не понравилось, и откровенно не хотелось ввязываться в спор.

Я не должна была участвовать в стычках – мало ли что придет в голову ученикам. Пусть даже все и предупреждены о запрете причинять вред другим участникам испытаний.

– Мне казалось, что тут должны готовить воинов, – продолжал парень, – а на деле учат рубить солому, – он поддел пучок соломы, торчащий из чучела, и бросил его мне под ноги, и жест его был таким вызывающим и надменным, что я невольно поморщилась. Если можно было попробовать пустое превосходство на вкус, то это было бы оно, во всей красе.

– А я думала, что у всех учеников хорошо поставлен удар, – я указала пальцем на шею чучела, где красовались небрежные порезы. Будто ребенку дали в руки нож и приказали отрезать несчастной кукле голову, да только у того не было сил, чтобы сделать это одним ударом. – Может, взять меч побольше?

– Уж ты бы справилась лучше? – хохотнул “Руслан” и бросил взгляд на друга. Но тот его не поддержал.

Рыжий просто внимательно наблюдал за разговором, и в уголках его губ пряталась странная улыбка. Он был чем-то похож на своего наставника. Тот тоже казался смешливым и беззаботным, но вокруг него отчетливо ощущалась аура силы и угрозы. Так же и с этим мальчишкой. Он не вмешивался в наш разговор не потому, что боялся чего-то, а потому, что не хотел, и откровенно скучал, наблюдая за выпендрежем “Руслана”.

Я же отвечать на вопрос не стала. Жало удобно легло в руку, и одна широкая дуга отделила голову чучела от тела. Та плюхнулась в траву и посмотрела на меня с укоризной глазами-пуговицами.

“Руслан” криво усмехнулся – казалось, что моя демонстрация его ни капли не смутила, только раззадорила.

– Чучело – это одно, – протянул он. – А вот живой соперник – совсем другое.

– Ученикам запрещено сражаться, – отчеканила я. – Я не нарушаю правил и тебе не советую.

– Ох, у нас тут прилежная ученица! – из-под ресниц парня сверкнули льдисто-серые глаза. – Возьмем учебное оружие и немного разомнемся, посоревнуемся. Это только поощряется! Ученики не должны киснуть в своих комнатах и молотить чучела.

Краем глаза я заметила движение в стороне, на самой границе площадки, среди густых теней. Я знала, что это Эктор. Нутром чуяла.

Будто он проник в мои мысли и подтвердил все догадки: я здесь, я наблюдаю за тобой.

И я могла поклясться, что увидела его короткий кивок.

– Хорошо, – ответила я, переведя взгляд на “Руслана”. – Я согласна на тренировочное оружие.

Глава 28

Двор в это время наполнился запахами, густо смешанными с ночными сумерками, что никак не хотели сдаваться утреннему солнцу. Здесь всего намешалось в избытке: холодная свежесть росы, сладковато-горький дух густой травы, уже тронутой осенью, терпкость древесины и тяжелый запах влажной пыли, прибитой дождем.

Я даже этого не заметила.

Не открывала ночью окно и пропустила ливень, даже не услышала, как капли барабанили по стеклу, да и утром слишком была увлечена разговором с учениками да гляделками с Эктором, чтобы обратить внимание: сапоги скользят по мокрой траве, а там, где был песок или земля, оставались довольно глубокие следы.

Опасное время для драки, пусть и тренировочной, но отступить я не хотела. Не хватало еще, чтобы

потом эти двое разносили по Ордену слухи, что единственная девчонка – жуткая трусиха и испугалась какой-то там влажной земли.

Я не подарю мальчишкам такое удовольствие, они наверняка ждут чего-то подобного, особенно учитывая, какими редкими гостями в Ордене были женщины. Стоило ждать любых подколов и проверок, шуток и обидных заявлений.

Мне показалось, что я снова вернулась в школу. Увидела одноклассников. Они смотрели на меня оценивающе и с подозрением, пытались прикинуть, что можно “поймать с новенькой” и как сильно она прогнется под давлением.

Сломается ли?

И что сделает, если вдруг сдадут нервы?

Частенько я не могла противостоять школьным обидчикам. Всегда были вещи, которые я принимала слишком близко к сердцу, и, как известно, хулиганы часто бывают проницательны. Они, как животные, могут вынюхать ваш самый затаенный страх и использовать против вас. И вот таким же хулиганом мне показался “Руслан”.

Даже не хотелось знать, как его зовут на самом деле. Внутри меня все восставало против этого человека, а ведь он не сделал мне ничего плохого.

Но у школьных изгоев тоже есть свое шестое чувство.

Мы всегда знаем, от кого исходит наибольшая опасность.

Ученик Дэкарда принес тренировочное оружие и небрежно бросил меч другу, который тот без усилий поймал. Он вертел деревянную игрушку легко, без напряжения и тихонько улыбался. Улыбка эта была такой едкой, что я невольно вздрогнула, а в глубине серых глаз плескалась кипучая ярость и самоуверенность, желание вырвать победу, несмотря ни на что.

– И какие у нас правила? – рыжий снова уселся на траву и пялился в небо с таким скучающим видом, что я невольно усмехнулась. – До первой крови?

– Ты только глянь на эти деревяшки, – недовольно заворчал “Руслан”. По его виду было понятно: парень с радостью бы использовал реальное оружие, если бы не “дурацкие правила”. И все во мне завопило, что странная копия из моего прошлого – опасна. И мне стоит следить за ним пристально, не пропуская ни единой мелочи. – Но если постараться, конечно, я могу пустить кровь и этой игрушкой.

Ухмылка искривила тонкие губы, “Руслан” бросил на меня вопросительный взгляд и поднял меч. Вычертив в воздухе перед моим лицом плавную восьмерку, он склонил голову к плечу, будто спрашивая: “Ты готова? Струсишь или бросишься в бой?”

Молниеносный удар вверх подбросил меч “Руслана” и заставил его отступить, но с толку не сбил. Ответ был таким же стремительным и точным, я почувствовала, как по щеке побежал холодок, когда деревянное лезвие проскользнуло мимо, почти задев кожу.

Мы кружились по траве, будто в танце, аккуратно переставляя ноги по влажной земле, держась на самом краешке баланса. Стоило отвлечься хоть на что-то – и бой мог закончиться плохо.

Я слышала тихий, глухой свист и пригнулась как раз в тот момент, когда деревяшка пронеслась над моей макушкой; а внутри все завопило, сжалось, и рефлексy сработали куда быстрее головы. Откатившись в сторону, я вспорола воздух ударом снизу вверх, желая то ли отмахнуться, то ли ударить “Руслана” по самому больному месту.

О, я была бы не против ударить его побольнее.

Понимала, что его сходство с последним человеком, которого я видела в своем мире, – просто шутка мироздания. Насмешка. Попытка напомнить мне о прошлом, покрутить им перед носом, выбить из колеи.

Но не могла ничего сделать с закипавшей внутри яростью.

Мы кружились в этом странном танце, обмениваясь ударами, и пытались уколоть друг друга, а реальность перед глазами все сильнее искажалась. Я видела не мальчишку, а своего обидчика, что снова и снова замахивался мечом. Только мне казалось, что я уворачиваюсь не от ударов оружием, а от колких слов, от жутких обид, от предательства, что обрушилось на меня в последний день в родном мире.

“Руслан” напирал все сильнее, в его глазах плескалось торжество, а я с какой-то удивленной

отрешенностью почувствовала, как по щекам бегут тугие капли горячей влаги.

Даже в этом мире я не могу быть свободной.

Даже здесь призраки прошлого терзают меня.

И нигде нет спасения от болезненных воспоминаний.

С оглушающей, убийственной ясностью я поняла, что чувствовал Эктор, глядя на меня каждый день. Чужак в знакомом теле.

Прошное, что никак не могло оставить его в покое, – только в тысячу раз больше.

Я обрушила меч на “Руслана” с криком. С протяжным злым воем, от которого у меня самой кровь застыла в жилах. Он содрогнулся и отступил назад, ноги чуть-чуть пружинили, а рука дрожала, отбивая мой выпад. В глазах уже не было ликования.

Вот и хорошо.

Новый удар я нанесла сверху вниз, по широкой дуге, будто собиралась деревянным мечом разрубить мальчишку надвое.

И в этот самый момент его оружие треснуло и разлетелось в стороны острыми щепками.

“Руслан” замер, на его лице сменяли друг друга удивление, гнев и растерянность, а в глазах застыло жуткое, отрешенное выражение, что не сулило мне ничего хорошего. На бледной щеке красовалась узкая царапина. Она медленно краснела, набухала густой кровью, и одна крупная капля покатилась вниз, к подбородку, отчего “Руслан” встрепенулся, сбросил с себя оцепенение и коснулся ранки.

У него был такой вид, будто собственная кровь его очень удивила.

Поджав губы, он резко развернулся и пошел прочь, не удостоив меня ни единым словом.

– Вот это да, – протянул рыжий и неспешно поднялся. – Ты не обращай внимания. Он так редко получает по морде, что не сразу может с этим смириться.

Я невольно усмехнулась, а мальчишка хлопнул меня по плечу и протянул руку:

– Микель, – произнес он и широко улыбнулся, обнажая ровные белые зубы. На веснушчатых щеках появились ямочки, и весь облик ученика Дэкарда переменялся. Из скучающего и отстраненного он превратился в обычного человека.

– Саша, – ответила я рефлексивно и пожала протянутую ладонь, хотя потом вспомнила, что мое имя Микель как раз знал, а вот я его – нет. – Я нажила нового врага?

– Это-то? – он небрежно качнул головой в сторону, куда ушел “Руслан”. – Он слишком самоуверенный – о чем я всегда говорил. Янош никого не слушает, его наставник не может с ним сладить. Они только и делают, что отношения выясняют.

Микель презрительно поморщился.

– Я с ним таскаюсь по просьбе Дэкарда. Он опасается, что Янош может начать... чудить. Никто не хочет, чтобы из-за одного ученика накрылось все испытание.

– Чудить? Как сегодня?

Парень осмотрелся и на минутку задумался, словно не мог решиться, говорить ему дальше или нет.

– Янош бывает слишком тороплив и жесток, – медленно, явно подбирая каждое слово, ответил Микель. – И здесь он оказался не просто так. Будь осторожна, Саша.

Я хотела поговорить еще, но заметила, как в нашу сторону не спеша движется Эктор. Он делал вид, будто бой его совершенно не интересовал; на лице – ни одной читаемой эмоции, только глаза наставника с головой его выдавали.

Напряженный и колючий, оценивающий взгляд прошелся по Микелю – и если бы я была на месте парня, то уже бы поехала от пробирающего до костей холода.

Как он не чувствует?

Этот взгляд будто режет его по живому, а мальчишка даже не морщится.

– Хороший бой, – наставник нависнул над нами каменной глыбой. – Я не ожидал, что вы справитесь с таким противником.

– Один раз я даже справилась с вами, – поддела я Эктора.

– Не думал, что вы уделяете столь большое внимание случайностям, – ответил он таким тоном, что я втянула голову в плечи.

И чего только завелся? Кажется, что стоит Микелю уйти – и меня ждет самая отчаянная тренировка за все проведенное здесь время.

Что я опять сделала не так?

– Я пойду, – Микель обменялся с Эктором испепеляющими взглядами и махнул рукой на прощание.

– Действовать открыто Янош не будет, но все равно держи ушки на макушке.

– Постараюсь.

Парень двинулся прочь, а Эктор остался стоять рядом, скрестив руки на груди.

– Вы сильно рисковали, – сказал он, а я не решилась поднять голову, чтобы посмотреть наставнику в глаза. – И на секунду мне показалось, что вы потеряли контроль. Или не *показалось*?

– Не понимаю, о чем вы? – я нервно покрутила в руках тренировочный меч и отметила, что на “лезвии” появились зазубрины. В голове невольно завертелись мысли, что мне придется вернуть оружие – и как я буду объяснять, что с ним случилось? И тут до меня дошло, что я даже не знаю, где здесь берут деревянные мечи.

Никогда не интересовалась.

Эктор сразу приучал меня к Жалу, а не к этим игрушечным штуковинам. Слишком уж они легкие и бесполезные.

– Может, вы все же хотите взять выходной?

Я вскинула голову и смущенно заправила за ухо прядь волос. Они уже успели немного отрасти и теперь лезли в лицо в самый неподходящий момент.

– У вас есть какой-то план?

Эктор слабо улыбнулся.

– Вы не разочаруетесь.

Глава 29

Эктор не отправил меня переодеваться. Ему в отличие от Эрисы вообще было все равно, в чем я и куда иду, как выгляжу и не станут ли на меня косо смотреть местные мужчины и женщины, одетые по строгим правилам.

И я была так этому рада, что чуть не вприпрыжку двинулась следом за наставником, тихонько благодаря бога, что не придется переодеваться в платье.

Эриса будет вне себя от негодования, но я смогу разобраться с этим позже.

Мы вышли за ворота, и в этот раз стража вытянулась по струнке и даже не смотрела на меня или Эктора, а я только злорадно усмехнулась, вспоминая, как они хихикали за спиной, рассматривая мои пятна от краски.

Наставник быстро подстроился под мой шаг. Не забыл, что из-за разницы в росте я вряд ли смогу угнаться за ним.

На вымощенной камнем дороге и пешеходных дорожках поблескивали лужи. Солнце скоро их высушит, а пока что я радостно топала прямо по воде, а Эктор меня не одергивал.

И это казалось мне немного странным.

– Только не прыгайте, – раздался над головой его голос. – Забрызгаете меня, и я заставлю вас стирать мне штаны. Лично.

За кого он меня принимает? Я и не собиралась прыгать...

Мне же не пять лет, в конце концов.

– У вас все на лице написано, Александра, – короткий смешок заставил меня смутиться еще больше.
– Признавайтесь, Эриса пыталась затолкать вас в платье для прогулок и вы сейчас пользуетесь свободой?

– Она не пыталась, – ответила я и легонько пнула лежащий на тротуаре камешек. – Она затолкала, и мне не понравилось. Я думала, что Ритер вам рассказывал. Мы часто гуляли вместе, когда он проводил уроки на свежем воздухе.

– Нелегко смириться с правилами чужого мира, – голос Эктора стал немного тише. – И часто вы с Ритером гуляли? Он, признаться честно, никогда не обсуждает свои методы обучения. Даже с близкими друзьями.

Интересно, почему?

Ритер всегда казался мне таким – открытым? И уж если кто и не рассказывал о себе ничего, так это сам Эктор, всеми возможными способами окружая свою жизнь туманом, недомолвками и секретами.

Впрочем, кто я такая, чтобы по этому поводу возмущаться? Он хорошо меня учит. Даже лучше, чем мог бы, учитывая, в чьем теле я застряла. Любой на его месте спустил бы все на тормозах и просто наблюдал, как я корчусь в муках на первом же испытании, но он не пошел по самому простому пути.

И не все ли равно, сколько других скелетов, помимо убитых жены и сына, в его шкафу?

– Ритер любит гулять, – я на секунду отстала, а Эктор остановился, дожидаясь, пока я его догоню. Как только мы поравнялись, он чуть наклонился ко мне и я рефлекторно положила ладонь на сгиб его локтя. Эктор не возразил, даже бровью не повел, а я не решилась отнять руку. Держаться вот так было... приятно. – Хотя мне все время кажется, что это из-за пекарни, куда мы заходим, а не от любви к свежему воздуху.

– Даже знаю, о какой пекарне речь. Я там бывал с...

Мужчина запнулся на полуслове, точно что-то встало поперек горла и заперло фразу внутри.

Неужели он и правда решился бы мне рассказать?

– Говорите вслух, Александра, – Эктор жестко чеканил слова. – Я знаю, что вы знаете.

– С сыном, – сказала я и уставилась взглядом под ноги. – Вы туда ходили с сыном.

– И кто проболтался первым? Ритер или Эриса?

Я упорно молчала. Дышала медленно и глубоко, в нелепой попытке успокоить колотящееся сердце, что с каждым ударом подскакивало к горлу, а через мгновение проваливалось в желудок обледеневшим камнем.

– Впрочем, это неважно, – бросил Эктор. – Если вы знаете это, то знаете и всю остальную историю.

Я кивнула и только потом сообразила, что Эктор мог моего кивка не заметить. Но наставник просто шел вперед, держал мою руку и позволял ненароком, случайно гладить пальцами ткань его рубашки, обтянувшей предплечье. Снова навалилась вина и чувство какой-то безнадежной, горькой слабости.

– Не жалейте меня, Саша, – Эктор накрыл мои пальцы ладонью и совсем чуть-чуть их сжал. – Не нужно.

Дальше мы шли молча, а мне оставалось только гадать, куда именно Эктор решил прогуляться. Будет ли это урок? И если да, то какой? Но он вроде как говорил о выходном. И о каменной магии. Я правда читала много книг о ней, но никогда бы не подумала, что Эктору это было важно или интересно.

Мы миновали площадь Экды и направились дальше, медленно углубляясь в переплетения улиц, но вскоре я поняла, что мы движемся не к пекарне, а в совсем другую сторону. Эти места были мне незнакомы, и с Ритером мы так далеко от Ордена не забирались. Светлые оттенки камня сменились на более темные; стены домов от самой земли и до крыши были увиты плющом и дикими розами, за низкими заборами все еще зеленели фруктовые деревья. Они скоро сбросят листья, но сейчас эти полные жизни сады казались древними и таинственными.

Куда древнее того района, где расположилось здание Ордена.

Воздух был холодным и влажным, пропитанным терпким запахом древесной коры и опавшей листвы. На заборе, оплетая его по всей длине, вниз смотрели кроваво-красные крупные цветы, названия которых я не знала. Они цвели так буйно, распространяя вокруг густой сладкий аромат, будто на улице конец весны и вот-вот наступит жаркое лето.

Я подняла руку, чтобы прикоснуться к тугим красным бутонам, и почувствовала под пальцами плотный бархат лепестков. Хотелось сорвать цветок, но я никак не решалась.

Я никогда не спрашивала, что бывает за порчу чужого сада. Вдруг тут за пару цветков руки отрубают?

– Потерпите немного, Саша. – Я почувствовала, как мужчина улыбается. Даже не нужно было поворачивать голову и смотреть на него, чтобы это понять. – Есть более простой способ получить цветы.

Мы прошли еще немного и свернули на очередном перекрестке.

Улица здесь была довольно узкой, а большая часть тротуаров напоминала витрины, и мы остановились у первой же цветочной лавки. Вначале я не поняла зачем, а когда Эктор указал на похожие бутоны, внутри все застыло и я не могла поверить своим глазам.

Бросив торговке две монеты, Эктор протянул мне целую охапку красных цветов, обернутых в плотную коричневую бумагу. В его глазах плясали лукавые смешинки, а я не могла понять, как правильно поступить. Взять букет? Отказываться вроде как было некрасиво.

– Вот видите, – протянул мужчина. – Есть вполне законный способ.

– С чего вдруг такая щедрость? – пролепетала я, но цветы все-таки взяла. Очень уж они были красивые и так хорошо пахли, что не хотелось лишать себя радости. – В чем подвох?

Я думала, что Эктор по привычке закроется и отстранится, но нет. Наоборот, его улыбка стала чуть шире и хитрее.

– Это подарок, – ответил он как ни в чем не бывало. – За вашу упорную учебу и тренировочный бой, пусть даже он и не прошел так гладко, как мог бы.

– Умеете вы хвалить и ругать одновременно, – я хоть и ворчала, но не могла оторвать глаз от букета. И заодно думала, как все объяснить Эрисе. Нужно же будет попросить вазу. И рассказать о прогулке в город...

И ответить на все вопросы, которыми Эриса меня завалит.

И вообще пройти в комнату незамеченной. Не хватало, чтобы ученики встретили меня с цветами, да еще и в компании наставника. Мужчины по части сплетен – хуже бабулек у подъезда. Им только дай повод для насмешек и оскорблений. Уверена, что Янош будет искать всевозможные способы, чтобы отомстить за поражение на тренировке. Будущий рыцарь или нет, но сейчас он всего лишь мальчишка с уязвленным самолюбием.

– Это не все, – загадочно пообещал Эктор, и мы двинулись дальше.

Не все?

Мы прошли еще два квартала, прежде чем остановиться у крохотной лавки с темными окнами, за которыми не угадывалось ни единого движения. Даже показалось, что магазинчик закрыт, но Эктор уверенно толкнул дверь и вошел внутрь. Звон колокольчика над головой прозвучал оглушительно в тишине загадочного помещения.

Я последовала за Эктором и услышала за спиной тихий щелчок дверного замка. Под ногами заныли половицы, в нос ударили запахи крепкого чая и шалфея, и я едва сдержалась, чтобы громко не чихнуть.

– Встречай гостей, – тихо прогудел Эктор, и до меня донесся скрип двери в дальнем углу комнаты. Вокруг царил густой сумрак, и я не могла определить, бросится ли сейчас на нас кто-то или появится владелец этого мрачного места.

Первыми из двери показались крохотные красные огоньки. Они выписывали замысловатые спирали, а следом вышла и хозяйка странных светляков. Высокая худощавая женщина лет сорока с такой ровной спиной, будто она палку проглотила. Вокруг юбки носились юркие огоньки и то и дело

цеплялись за темно-серую ткань. Рубашка была насыщенного алого цвета, с высоким стоячим воротником, закрывающим шею.

Женщина шла медленно, высоко подняв голову, и я слышала стук каблуков по деревянным доскам. И еще слабое, едва различимое “тук”, сопровождавшее каждый шаг.

Этот звук издавала трость с массивным серебряным набалдашником.

Незнакомка неспешно подошла к Эктору и обняла его, как давнего друга. Столько было тепла и участия в этом простом жесте, что я даже позавидовала мужчине.

– Мальчик мой, – проговорила женщина тихо и пристально осмотрела лицо моего наставника. Нахмурилась, мазнув пальцем по царапине, что осталась после нашего боя, а затем переключила внимание на меня. – Ученица? Ее работа? Неужели ты теряешь хватку?

Эктор цыкнул, но на его лице не было ни следа злости или раздражения. Только невиданная мною мальчишеская усмешка.

Тонкие губы женщины растянулись в улыбке, и незнакомка протянула руку и потрепала меня по волосам совершенно бесцеремонно.

– Прыткая девочка, мне нравится.

– Так и есть, – наставник наградил меня совершенно нечитаемым взглядом. – Прыти ей не занимать.

– И чем я могу быть полезна?

Женщина прошла к массивному темному столу, стоявшему слева от входа, и один из огоньков отделился от ее юбки и, закружившись вокруг фитиля свечи, поджег его. По стенам расплескался теплый желтоватый свет. Точно такие же свечи вспыхнули на полках и под потолком, на тяжелой, потемневшей от времени рожковой люстре.

Женщина царственно опустилась в глубокое кресло и приставила трость к лицу.

– Саша очень увлекается каменной магией, – сказал Эктор и отошел к еще одному креслу, стоявшему у завешенного окна. – И думаю, что у тебя есть... уникальные вещицы на продажу.

В глазах женщины вспыхнуло искреннее любопытство и самая настоящая страсть к своему делу.

– Редко встречается тяга к каменной магии в наше время! – она подскочила, подхватила трость и, вцепившись в мой локоть, дернула за шнур, который я даже не заметила. Прямо передо мной раздвинулись в стороны тяжелые портьеры, открывая многочисленные полки со сверкающими, обработанными камешками всех форм и размеров. Каждый лежал в своем углублении, выложенном черным бархатом. – Но мне придется устроить тебе небольшую проверку, чтобы убедиться, что ты и правда разбираешься в вопросе, а не вводишь в заблуждение своего... наставника. Кстати, Эктор. Ты же знаешь, что особые камешки будут по особой цене?

– Не переживай, Флора. – Я непонимающе уставилась на мужчину, а он выглядел совершенно спокойно: сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и сверлил меня пристальным взглядом. А его синие глаза будто светились, отражая блеск пламени свечей. Лицо было расчерчено глубокими тенями, а в улыбке скрывались непонятные мне чувства. Отзвуки эмоций, которые я не могла опознать. Я будто угодила в ловушку, а выбраться могла лишь с помощью Эктора. Он только шире улыбнулся и откинулся назад, пряча глаза за непокорными черными прядями. – Я правила знаю.

Глава 30

– Для начала мне потребуется твоя кровь, – Флора вернулась к столу и достала из верхнего ящика совершенно непримечательный кристалл молочного цвета. Он был оплетен тонкими красноватыми нитками, как паутинкой, и покачивался из стороны в сторону на толстой серебряной цепочке. Точнее, мне она казалась серебряной, а вот как на самом деле назывался этот металл – оставалось только гадать.

Я, наверное, смотрела на камень такими глазами, что у женщины вырвался тихий смешок, а во взгляде запрыгали чертики.

– Ты же знаешь, зачем это? – Флора вопросительно приподняла бровь. – Раз уж увлекаешься каменной магией, то должна ответить, для чего именно этот конкретный камень.

Она приподняла кристалл и выразительно помахала им перед моим носом. Из головы вылетели все мысли, я никак не могла сосредоточиться. Это какая-то проверка? Тест от Эктора? Разве это место – не обычный магазин, где торгуют всякими оберегами?

– Я... – слова застряли в горле, а глаза Флоры будто заполнили собой весь мир. Шкафы, полки с минералами, свечи – все-все расплылось, и остался только прожигающий, испытывающий взгляд. – Это витар. Поисковый камень.

– Прекрасно! – женщина широко улыбнулась. – И для чего он?

– Для определения совместимости... с камнем.

– С его силой, – поправила меня Флора. – Дай руку.

Заметив, что я медлю, женщина бросила взгляд на Эктора.

– А мне казалось, что все ученики рыцарей бесстрашны.

Наставник важно кивнул.

– Ты несправедлива к ней, Флора, – Эктор сцепил пальцы под подбородком и немного наклонился вперед. Ему пришлось откинуть волосы назад, чтобы те не лезли в лицо, а тени так густо укутали мужчину, что весь силуэт больше походил на чернильное пятно, устроившееся в кресле. Синие радужки тускло поблескивали в свете свечей, отчего казалось, что на меня из темноты смотрели холодные волчьи глаза. – Она осторожна. Я бы на ее месте вел себя так же, если бы ты тыкала мне под нос непонятный камень, непонятно зачем.

Флора с досадой фыркнула.

– Аматоры. Приходят в лавку камней и думают, что могут просто купить любой попавшийся! – женщина всплеснула руками и посмотрела на меня с таким осуждением, что мне стало по-настоящему неловко.

Я покорно протянула ей руку и застыла. Хотела зажмуриться, но не собиралась подтверждать слова Флоры. Я не трусиха, совсем нет! Здесь мне не могут сделать ничего плохого, ведь так?

Флора ухватила меня за запястье, и я почувствовала легкий укол точно в центр ладони. Боль была мимолетной и прошла так быстро, что оставалось только гадать: была ли она вообще?

Женщина вложила кристалл мне в руку и заставила сжать пальцы.

– Поисковый камень заберет твою кровь, – сказала она и подвела меня к многочисленным полкам, где были разложены все ее каменные богатства. – Он отныне твой. Заберешь с собой, когда будешь уходить.

Флора потянула за цепочку и подняла камень повыше, чтобы я смогла его рассмотреть. Минерал из молочного стал ярко-красным, внутри него поблескивал тусклый золотистый огонек. Он мерцал и крутился, как юла, носился от грани к грани и бился о бока “клетки”, чтобы через секунду снова повиснуть точно в центре.

– Не все понимают, что не нужно заходить в магазин и хватать все, что на тебя смотрит, – Флора обвела взглядом ряды полок и поднесла камень к углублениям, где лежали другие минералы. – Кровь – средство в нашем мире универсальное. Ею можно заряжать амулеты, ею можно расплачиваться так же, как и обычным золотом, а иногда... даже исцелять.

– Похоже на магию, – сказала я, завороченно наблюдая за движениями тонкой, но крепкой руки. – На чары, что в Ордене не жалуют.

– Магия – сила дикая, – отмахнулась Флора. – Неизведанная, нестабильная и чуждая нам так же, как кошкам чужды политические споры. Люди пытаются подчинить силы природы – и сходят с ума, а наш бравый Орден потом разгребает последствия. Да, Эктор?

Глухой ответ со стороны кресла заставил меня вздрогнуть:

– Можно и так сказать.

– И то, большая часть магических сил меркнет рядом с пиромантами, – продолжила Флора. – Чары местных колдунов и знахарок, что мнят себя великими и всемогущими, как и любой, кто коснулся неведомого, не сравнятся с первородным пламенем. Но ничто из этого не может превзойти силу крови, – взгляд женщины впечатался в меня, проехался по коже не хуже раскаленного уголька. – Особенно если та обладает нужными свойствами. Ты думаешь, великая Экда победила только благодаря силе духа и мастерству? Ее кровь стала той соломинкой, что переломила хребет пиромантии.

Флора тяжело вздохнула и замерла, наблюдая, как покрасневший камень раскачивается над темно-синим шариком. Сверкание золотистого узелка внутри поискового амулета стало ярче, огонек

заметался, забился, как кролик в силках. Флора аккуратно извлекла шарик из углубления и поднесла к моим глазам.

– Это кварид или, как его называют в деревнях, “благой корень”. Камешек нередкий, но настроить его на человека – сложно. Не всякая кровь подойдет. Часто кварид остается глух и слеп, не отвечает на призыв поискового камня. Но если получилось, то он подскажет, есть ли в растении перед тобой яд или оно безопасно. Если ты остановилась у незнакомца, то всегда сможешь проверить им еду и питье.

Шарик упал мне в ладони, и Флора продолжила водить поисковиком над углублениями, пристально наблюдая за тем, как ведет себя огонек в моем камне.

– Интересно, – протянула женщина, снова остановившись. В этот раз – над острым на вид осколком, похожим на застывший кусочек солнечного света. Он был почти не обработан, и я подумала, что при желании камнем можно даже порезаться. – Это шкат. Для простоты – “солнцекрад”. По его виду ты, наверное, уже понимаешь, что он способен накапливать и сохранять свет. А если очень захочется... – Флора хитро прищурилась, – можно зарядить его так, что камешек превратится в мощную взрывчатку. Только т-с! Я потом расскажу как.

Эктор тихо хмыкнул, но я не могла оторвать взгляд от камней.

Будто на моих глазах совершалось невероятное таинство и мне позволили стать его частью, окунуться в мир, о котором раньше я только читала.

– И еще один интересный выбор, – в этот раз тон Флоры показался мне мрачным. В ее ладони оказалась отполированная до блеска круглая черная пластинка. Она спокойно бы уместилась в кулаке, но странные красноватые отблески на поверхности поднимали внутри меня холодную дрожь.

– Это “зеркало ушедших”, – раздался позади голос Эктора. – Если взять кровь умершего, то оно покажет последние его воспоминания.

Мы с Флорой повернулись одновременно.

От одного только взгляда наставника по спине пробежал холодок – таким напряженным и сосредоточенным он был.

– Верно, – женщина кивнула и вложила пластинку в мою ладонь. – Тяжелый камень. И тяжелое бремя. Мертвые никогда не хотят, чтобы кто-то лез в их мысли, пусть даже после ухода от них остаются только обрывки и тени.

– Это камень дознавателей, – прогудел Эктор и медленно поднялся со своего места. – Камень допросов.

Мужчина аккуратно расстегнул манжет и закатал рукав до локтя, а я не успела даже глазом моргнуть, как Флора подхватила со стола небольшую колбу и оставила на предплечье Эктора тонкий, но глубокий порез. Крупные алые капли потекли по загорелой коже, сорвались в подставленную склянку, и я увидела, что и она сама по себе непростая. Стоило только крови наставника в нее попасть – и вся колба засветилась мягким желтовато-пурпурным светом.

Я хотела воспротивиться. Я совсем этого не ожидала!

Ведь эти камни выбрали меня – почему тогда он расплывается?

Это как-то... неправильно.

Мне было неловко, даже страшно. А уж смотреть на то, как густая красная жидкость медленно стекает в сосуд, было почему-то даже больно. Я никогда не боялась крови, меня не пугали порезы, но то, что это именно рука Эктора и его кровь, превращало мои мысли в вихрь, полный возмущения и непонимания.

Флора почувствовала мой настрой. Уловила его, как дикий зверь улавливает запах. В ее взгляде мелькнуло удивление, а затем золотыми всполохами разлилась теплота.

– Его кровь особенная, – пояснила она и мягко мне улыбнулась. – Не волнуйся, все с твоим наставником будет хорошо.

Щеки обдало предательским жаром, и я отступила назад, прижимая камни к груди.

И вовсе я не волновалась!

Просто могла бы и сама заплатить.

Наверное.

Сомневаюсь, конечно, но все же.

– Поисковый камень тоже твой, – женщина заткнула горлышко колбы и убрала ее в верхний ящик стола. Порывшись там же, она протянула Эктору полоску чистой ткани, которой он сразу же перевязал порез, а мне отдала камень на цепочке. – Пользуйся им с умом. Твоя кровь укажет на нужные амулеты.

Я смогла только кивнуть и сказать сиплое “спасибо”. Вроде ничего особенного не произошло, а в горле застрял удушливый комок. Мне было неловко смотреть Эктору в глаза, а Флора забавлялась, наблюдая, как от смущения у меня краснеют кончики ушей.

– Милая у тебя ученица, – протянула она. – Ты замечал? Она так очаровательно краснеет.

Чтоб ты провалилась!

Эктор застегнул манжет и окинул меня долгим пристальным взглядом.

– Замечал, – тихо ответил он, а я подумала, что сейчас от удивления у меня глаза из орбит выскочат. – Я... я же не слепой.

Мне показалось или Эктор хотел сказать совсем не это?

– И это хорошо, – важно кивнула женщина. – Я за тебя рада.

Наставник так посмотрел на женщину, что я бы на ее месте провалилась под землю. Или сгорела бы на месте...

– Не забудьте цветы, Саша, – его тихий голос подстегнул меня не хуже кнута, и я поспешно подхватила букет и под хихиканье Флоры выскочила прочь из магазина.

Поскорее, на свежий воздух!

Глава 31

– Вы готовы, госпожа?

Эриса, наверное, спросила это пять раз за утро, пока подстригала мои волосы. Мне хотелось, чтобы пряди стали максимально короткими и никакое чудовище не смогло бы за них ухватиться.

Женщина, конечно, недовольно ворчала и причитала, что негоже девушке с такой стрижкой ходить, но я была непреклонна. Не хватало еще, чтобы какое-то липкое щупальце или острый коготь снял мне скальп в самый неподходящий момент.

Щелканье ножниц успокаивало, помогало сосредоточиться на чем угодно, кроме предстоящего испытания, но я не могла отделаться от чувства, что Эриса меня пристально рассматривает и стискивает зубы, чтобы снова не спросить, готова ли я.

Она все-таки не сдержалась в обед. Я только закатила глаза и отделалась очередным: “Да, готова”, но на самом деле сил хватало только на жевание и помешивание ложкой ароматного супа.

Эктор был безжалостен и на тренировке выбивал из меня дурь и восторженный туман, вызванный нашей совместной прогулкой, так что я доползла до кухни в состоянии близком к коме.

Вяло потягивая терпкий сладкий чай, я не решалась думать о купленных цветах и амулетах как о подарках. Но такое ощущение нет-нет да проскальзывало.

Подарки. Как странно...

Слишком невероятная мысль.

Непривычная.

За эти недели я толком и не заметила, когда отношение наставника ко мне переменялось. Совсем чуть-чуть, настолько незначительно, что любой другой списал бы это на игру моего воображения, но я-то не забыла слов Эктора.

– Милая у тебя ученица. Ты замечал?

– Замечал. Я же не слепой.

Когда это он успел заметить? Пока я со стонами отжималась или когда наматывала круги вокруг площадки? Или когда остервенело рубила чучело? А может, в тот момент, когда мы с ним схлестнулись в яростном, но коротком бою?

Мне так и не удалось его больше победить. Ни разу.

Видать, та царапина, что я оставила на щеке, – случайность.

Впрочем, витать в облаках Эктор мне не давал, всеми силами доказывая, что если и испытывал ко мне что-то отдаленно похожее на симпатию, то это не мешает ему муштровывать меня до болезненных хрипов и треска костей.

К закату я его люто ненавидела, а Эктор только усмехнулся и со злорадным смешком отправил меня к Ритеру, где мы должны были в очередной раз погрузиться во все прелести местного бестиария.

И разглядывая гравюры, я думала, что все происходящее в Ордене – проклятый “день сурка”.

Бесконечный, нескончаемый и монотонный кошмар. Еще никогда я так сильно не хотела покончить с испытанием силы, чтобы, наконец, двигаться дальше, чувствовать под ногами другую землю, впитывать другие запахи, слышать другие звуки, пробовать другую пищу. Я бы никогда не посмела жаловаться, нет, но внутренний голос все сильнее давал о себе знать, нашептывая о других городах.

О мире за пределами этого замка.

О существовании какой-то иной реальности, где живут совсем другие люди. Я бы даже была не против встречи с хищной живностью. Не все же мне практиковаться на чучелах, Экторе и остальных учениках.

Правда, после стычки с “Русланом” никто из них не рискнул вызвать меня на тренировочный бой. Видать, его поцарапанная физиономия сказала больше, чем любые слова.

Из глубокой задумчивости меня вырвал удар по столу. Ритер навис сверху и, заметив мой растерянный взгляд, только головой покачал.

Он очень старался быть строгим наставником, но, наверное, как никто другой ощущал мою усталость и нетерпение.

– Будьте внимательны, Саша. Эта информация очень вам пригодится...

– Да-да. – Как же я устала от постоянного перетиранья одних и тех же уроков! – На испытании, я знаю. Вы каждый раз это повторяете, – тяжело вздохнув, я виновато улыбнулась. – Простите, я последнее время просто не могу сосредоточиться.

– Я понимаю, Саша, но буду повторять снова, – Ритер выразительно посмотрел на меня и заложил руки за спину. – А когда вы отправитесь в путь – повторять будет уже Эктор.

– Слава богу, что завтра все решится, – проворчала я тихо, вычерчивая кончиком пальца завитушки на прохладной поверхности стола.

Ритер нахмурился и сел напротив, в глубокое мягкое кресло.

– Впервые вижу ученика, который так рвется в лабиринт. Вы же знаете, что там может произойти.

Я пожала плечами.

– Знаю. Это мне тоже рассказывали, – отложив в сторону книгу, я наклонилась вперед и посмотрела мужчине прямо в глаза. – Вам знакомо чувство, будто вас разрывает изнутри от желания все закончить? – я подперла ладонью щеку, наблюдая за танцем пылинок в свете закатного солнца. – Будто у вас впереди – самый тяжелый экзамен, но все мускулы выкручивает от потребности скорее его пройти, а не ждать целыми днями, делая из раза в раз одно и то же?

Ритер отвел взгляд в сторону.

– Знакомо, конечно, – его голос звучал глухо. – Но спешка только вредит делу. Понимаете?

– Понимаю, – проворчала я.

– Завтра вы можете пожалеть о своем желании, – в его улыбке не было ни капли веселости. – Но я уверен, что вы справитесь с любыми проблемами. У вас есть способности и силы для этого. Если вы,

конечно, запомнили хоть что-то из того, что я говорил.

– Не сомневайтесь.

Прозвучало это не особо уверенно, но я надеялась, что Ритер этого не заметил.

– Тогда закончим на сегодня и можете идти к себе, – мужчина тяжело поднялся и подошел к камину, где весело потрескивало дерево, распространяя по комнате запах смолы. – Вам лучше лечь пораньше, выспаться как следует. Завтра у вас будет либо самый лучший день в этом мире, либо...

– Самый худший?

– Последний, – невозмутимо поправил меня Ритер.

Подбодрил так подбодрил.

До комнаты я добралась, уже когда солнце село. Я так нервничала, что заглянула на кухню; и стоило только кухарке посмотреть на мое грустное лицо, как она кивком указала на скамью и заварила мне чай.

И дала пирожок с яблоками.

Это было так мило, что я чуть не расплакалась от благодарности и радостно жевала угощение, наслаждаясь вкусом пряностей и сладостью яблок. Иногда приходилось останавливаться и ждать, пока перестанет печь язык, – начинка оказалась на удивление горячей.

Настроение поднялось, и я была уверена: этой ночью ничто не побеспокоит мой сон. Заперевшись в комнате, я скинула промокшую рубашку и штаны, оставшись только в белье и короткой рубашке. Мне ее пошила Эриса, когда я надоела ей постоянными жалобами на излишне длинные ночнушки. В них было совсем неудобно, и ноги путались в ткани, отчего каждое утро я пыталась пройти квест: встать с кровати и не свернуть себе шею.

Коснувшись защитного амулета на шее, я погладила камень и подошла к зеркалу. Выглядела я бледнее обычного, а глаза были такие дикие, будто я увидела самый жуткий в мире кошмар и не смогла с ним справиться.

Завтра все решится.

Завтра...

– Ничего сложного, – я сделала несколько глубоких вдохов. – Ничего сложно, да? Это то же самое, как и на тренировке. Только добавятся узкие коридоры, темнотища и жуткие твари, жаждущие моей крови. Вот смеху будет, если все, чему меня учили, было зря! Вот умора!

Я истерично рассмеялась и испугалась этих звуков. Мне нельзя, совсем нельзя впадать в панику!

Не хватало еще истерики.

– Дыши глубоко, Саша. Все будет в полном порядке.

В дверь тихо постучали.

Без задней мысли я щелкнула ключом, подумав, что это Эриса, да так и застыла на пороге, припечатанная к месту взглядом Эктора.

– Прошу прощения, – он старался не опускать взгляд ниже моего лица и невозмутимо протянул что-то, зажатое в руке. На широкой ладони лежал широкий браслет из тонких черных и золотых нитей, куда были аккуратно вплетены камни. – Мы с Эрисой подготовили их для вас. Завтра возьмете с собой.

Он осмотрел меня от пяток до макушки. Быстро, буквально за долю секунды, а я поспешно забрала браслет и вся сжалась, почувствовав, как по телу бегут мурашки. То ли в комнате внезапно стало слишком холодно, то ли меня бросило в жар. Облизнув пересохшие губы, я выдавила слабую улыбку.

– Спасибо.

– Утром я вас встречу и проведу ко входу в лабиринт.

Он замолчал на секунду, открыл рот, будто хотел что-то сказать, но промолчал и отвернулся.

– Эктор! – я схватила его за руку совершенно рефлекторно, не осознавая, что делаю. Но к моему удивлению мужчина сжал мои пальцы и не пытался вырваться. – Если завтра я... ну, если я не смогу...

Что я хочу сказать?

Что мне нужно сказать прямо сейчас?

– Все вы сможете, Саша, – вдруг произнес он.

– Но, если...

– Никаких “если”! – отчеканил Эктор. – Не нужно заранее себя хоронить.

– Знаете, – я замялась и опустила глаза, рассматривая наши сплетенные пальцы. По сравнению с его рукой моя выглядела совсем белой. Загар не приставал к коже. – Мне жаль, что... что все так сложилось. Что наша встреча произошла так, как произошла. Может быть, в другой ситуации...

– Саша, – мягко произнес Эктор. – Поднимите глаза.

Я послушно подняла голову.

– Нет вашей вины в том, что произошло, – наставник осторожно подбирал каждое слово, делал паузы и обдумывал сказанное. – Но я не сожалею, что учил вас, пусть даже первая наша встреча была... не очень приятной. И надеюсь, что это не последний наш разговор.

– Могу пообещать, что сделаю все возможное.

– И даже больше.

Я кивнула.

– И даже больше.

Эктор слабо улыбнулся и потрепал меня по волосам свободной рукой. А я вдруг почувствовала себя такой счастливой, будто мне пятнадцать и в животе вспорхнули первые в жизни бабочки.

Какая странность. И какая глупость...

Милая глупость.

– Отдыхайте, Саша, – он мягко отнял руку и отступил назад. – И помните...

– Про все возможное.

Эктор коротко кивнул и двинулся дальше по коридору, оставив меня один на один с бабочками и тянущим страхом в груди.

Вот взяла и пообещала, а ведь уверенности в собственных силах – никакой.

Я тяжело вздохнула и закрыла дверь.

Теперь точно придется не помереть в этом проклятом лабиринте.

Глава 32

Я все время пыталась сосредоточиться на фигуре Эктора. Мне казалось, что просто ухватиться за привычный образ, рассматривать его в мельчайших деталях поможет мне взять себя в руки. Какая-то иррациональная уверенность, от которой потели ладони и хотелось нервно дергать края манжетов, но я позволила ей в себе укорениться.

Я скользила взглядом по широкой спине, обтянутой темной плотной курткой. Я знала, что под ней – белая рубашка, наглухо застегнутая на все пуговицы. Сегодня мы не тренируемся, так что обычная свободная одежда уступила место парадной. Если, конечно, можно было ее так назвать.

Мне больше казалось, что меня вот-вот похоронят и Эктор бросит первую пригоршню земли на мое остывшее тело.

Я впервые была в этой части замка. Коридоры здесь хорошо освещались, тени на стенах играли в догонялки, и остро пахло шалфеем и сушеными яблоками.

К горлу постоянно подкатывала тошнота, я даже пожалела, что позавтракала утром, но писклявый голосок в голове недовольно ворчал, что если бы не поела, то свалилась бы где-нибудь посреди

лабиринта, прямо во время испытания.

Лучше снова сосредоточиться на разглядывании.

Что я и сделала.

Глаза цеплялись за густую гриву темных волос, за хищный профиль, когда Эктор немного поворачивал голову, чтобы убедиться, что я все еще следую за ним. Его губы были сжаты в тонкую нить.

– Вы готовы, Саша?

Я аж глаза закатила. Он что, набрался плохих привычек от Эрисы?

– Нет, – ответила я резко. Раздражение, что все это время медленно булькало внутри, наконец вскипело и выплеснулось наружу. Эктор даже обернулся, в синих глазах мелькнуло что-то очень похожее на удивление.

И неодобрение.

А чего он ждал?! Что я ударю себя пяткой в грудь и буду уверять, что всех чудовищ одним ударом раскидаю?

Только из себя вывел, честное слово! Лучше бы молчал.

– Саша, – его тяжелый вздох подействовал не хуже удара кнута. Я упрямо нахмурилась и опустила голову. Решила смотреть себе под ноги – и точка!

Шаг, второй. Эктор больше ничего не сказал, и я подумала, что он просто махнул рукой и решил отвести ученицу к месту испытания побыстрее, чтобы не вступать в очередной бессмысленный диалог, от которого на душе поселились только горечь и раздражение.

Быстрее бы все это началось.

И скорее бы закончилось.

И шагала бы я дальше, если бы не врезалась в препятствие. Чувство было такое, что об камень ударилась; и, подняв голову с недовольным “ай”, я увидела, что Эктор закрывает собой проход и стоит, сверлит меня грозным взглядом. Руки мужчины скрестил на груди и всем видом показывал, что мой ответ его ни капельки не устраивает.

– Мы вроде как опаздываем.

– Времени еще достаточно, – парировал он. – Общий сбор только через двадцать минут.

– Вы уверены? Мне кажется, что...

– Александра!

Эктор рывкнул так, что я невольно втянула голову в плечи. И от этого окрика внутри натянулась и лопнула тонкая струна, что все это время удерживала меня на краю бездонной пропасти. Я упрямо посмотрела на мужчину и хотела ответить, но слова застряли в горле.

Столько всего хотелось сказать!

Что я все такой же человек-из-другого-мира, как и в нашу первую встречу. Ничего не изменилось. Тренировки могли укрепить тело, обучение – помочь понять, как здесь все работает, но от этого я не чувствовала себя *своей*.

И нет, я совсем не готова к испытанию.

Чем меньше времени оставалось, тем страшнее становилось. Тем мощнее, неотвратимее ощущалось давление на плечи, на самую мою суть. Никогда не задумывалась о душе, но после того, как меня совершенно бесцеремонно выдернули из родного мира и запихали в чужое тело, я все больше убеждалась в том, что душа – такой же материальный объект, как рука или нога.

И она очень даже может болеть.

И она болела, прямо сейчас. Расплескивала боль и страх от кончиков волос до пальцев ног, и некому было ее утихомирить. Всех волновал только вопрос: готова ли я, смогу ли я сражаться?

И та самая Саша, что жила спокойной жизнью, в цивилизации, где нет ни магии, ни кровавых артефактов, а размахивать мечом можно только на реконструкторских фестивалях, – не готова.

Совсем.

Она все еще цепляется за привычный мир, куда никогда не сможет вернуться, держится за него, как за пуповину, не в силах ни отрезать ее, ни оставить, как есть.

Господи, я, наверное, похожа на психованную истеричку!

Еще вчера я могла бы твердо заявить, что все будет хорошо.

А сейчас совсем в этом не уверена.

– Давайте просто пойдем вперед, – я пыталась говорить спокойно, но голос то и дело срывался на унижительный шепот.

– Саша...

– Что вы хотите от меня услышать?! – я испуганно обернулась, будто мои слова, отразившись от каменных стен, могли привлечь чье-то внимание, но вокруг царила умиротворяющая тишина. Ни чужих шагов, ни разговоров слышно не было.

Глубоко вздохнув, я посмотрела в глаза наставнику.

– Я очень устала. И вопросы о готовности приводят меня в бешенство. Не готова я, ясно?! И даже проводи я здесь сотню лет – все равно не была бы готова. Никогда. Потому что не воин и уж точно не рыцарь. Но если вас это успокоит, то я буду стараться изо всех сил. Этого достаточно?

– Ну и почему вы плачете?

Вопрос застал меня врасплох. Да что такое, а? Не хватало еще разреветься!

Соберись, Саша.

Дыши глубже.

– Вам кажется, – буркнула я и поспешно вытерла слезы рукавом. – Seriously, давайте просто пойдем...

Я даже не успела договорить, как Эктор шагнул вперед и крепко прижал меня к груди. Я будто попала в клетку, заключенная в сильные объятия. Первые секунды удивления сменились волнением. Сама от себя такого не ожидая, я расслабилась, чувствуя только тепло чужого тела и мерный пульс под щекой.

Холод стен и грядущее испытание отошли на задний план.

Подняв руки, я вцепилась в куртку наставника и уткнулась носом в грубую ткань рубашки. Сладковатый запах цветущей черемухи укутал плотным коконом. Им хотелось пропитаться, унести собой в лабиринт, чтобы помнить: кто-то ждет меня здесь.

– Что вы делаете? – все-таки мне нужно было это спросить.

– Успокаиваю вас, – просто ответил он. – Помогает? Я в этом деле не специалист, никогда не имел дел с ученицами.

Усмехнувшись, я прижалась к Эктору теснее и попыталась обхватить его спину руками, но куда там.

Ручки коротковаты. Или он просто слишком большой по сравнению с телом ведьмы.

– Всегда бы так.

– Все с вами будет хорошо. – Как забавно. Если прижаться ухом к его груди, то кажется, что Эктор рычит – или мурчит? – как кот. – Обещаю вам еще одно объятие, если выберетесь из лабиринта.

– Думаете, что меня можно мотивировать простыми обнимашками?

– А почему нет? Слезы же это остановило.

Я отстранилась и в полумраке коридора увидела, что мужчина улыбается.

Хрупкий момент перемирия.

И почему он произошел именно сейчас, когда впереди мрак и неизвестность? Это нечестно.

– Идемте, – Эктор обнял меня за плечи и подтолкнул вперед. – Что бы ни случилось, я с вами, Саша. И буду наблюдать за вашим испытанием. Вам кажется, что вы войдете туда одна, но это не так. Я незримой тенью буду с вами, как и любой из наставников идет за своим учеником. Думайте об этом, если так легче.

– Хорошая мысль, – я кивнула. – Мне она нравится.

Глава 33

– Сегодня вы сделаете первый шаг на пути к званию рыцаря! – голос магистра отражался от низких каменных стен и бился над головой гулким эхом. Я рассматривала этого мужчину во все глаза и чувствовала, как что-то холодное шевелит волосы на затылке.

Он вызывал у меня страх.

Дикий, первобытный ужас, будто я пещерный человек, что впервые увидел горящую палку. Или грозу, заставшую его за пределами уютного и безопасного убежища.

Отвратительно потели ладони, но я не решалась ими встряхнуть, чтобы хоть немного остудить кожу. Не хотелось привлекать к себе лишнее внимание, и все, что оставалось, – слушать и иногда поглядывать на других учеников.

Их речь магистра вроде как вдохновляла. И эта приподнятость в настроении хорошо ощущалась, была заметна в восхищенных взглядах, вздохах. Для этих мальчишек магистр – бог, что мог помочь им почувствовать, как это – оказаться всего в шаге от заветной мечты. И все они будут готовы рубить и кромсать – только бы вырвать победу у чудовища.

Какой зверь кому достанется – не загадка, нам заранее все сообщили. Мы войдем в коридоры лабиринта, каждый через свою дверь, выследим добычу и, убив ее, принесем доказательство. Определенный орган, о котором каждому сказал наставник.

Всего-то! Орган достать.

От одной мысли меня начинало тошнить. Господи, да я за всю жизнь и мухи не обидела, а тут от меня требовали орган.

Живого существа.

На полку его что ли потом поставят?

Уж не знаю, какой в этом смысл, ведь за ходом испытания наставники будут наблюдать через специальный артуритат.

Коридоры полны магии, они ею пропитаны, как губка водой. Эта сила для человека не опасна, но в концентрированном виде она способна передавать довольно четкие образы.

Как это работает – ни Ритер, ни Эктор не уточнили. Да и не нужно оно мне.

Достаточно мыслей о предстоящем бое с неведомой тварью, прозванной “крикушей”.

Эктор, заметив мою усмешку, только головой покачал и предупредил, что, когда она приготовится орать, мне следует держаться подальше, а еще лучше – спрятаться где-нибудь, чтобы не лишиться головы. Про голову я как раз отлично запомнила.

От восторженных шепотков учеников стало не по себе, а магистр все распинался о нашем блестящем будущем, большой чести для наших семей и славе. На словах, что мы впишем свои имена в историю Ордена, я уже изнемогала от страха и нетерпения одновременно.

Хотелось заорать во все горло: давай быстрее, открывай уже эти чертовы врата, потом поговорим о светлом будущем!

Но я этого, разумеется, не сделала.

Все-таки инстинкт самосохранения еще работал, да и рассмотрев среди наставников Эктора, я немного успокоилась. Я все еще чувствовала его руку на своих плечах, ощущала запах рубашки и не могла отделаться от мысли, что он мне очень нравится.

Запах, конечно. Запах нравится.

Магистр наконец подвел жирную черту под своей речью, пожелал нам всем удачи. Эктор столкнулся со мной взглядом и коротко кивнул, а я слабо улыбнулась в ответ.

Он будет следить.

Это успокаивало.

В каменном мешке, где мы оказались, было куда больше двадцати пяти дверей. Скорее всего, раньше и учеников было больше. Сейчас же половина проемов пустовала, а некоторые были и вовсе наглухо заложены.

Медленно перед каждым из нас открылся проход. В нос ударил запах застоявшегося теплого воздуха, в котором угадывалась и плесень, и влага, и сладковатый тяжелый дух разложения.

Коротко выдохнув, я шагнула вперед, прямо в живой густой мрак.

Коридоры походили друг на друга, как две капли воды. Только один – шел немного вверх, а второй – явно уходил вниз.

Оба не внушали мне никакого доверия, но спустя час поисков и тщательно изучения следов на земле я попала в самый настоящий тупик.

След крикуши, специфический, вытянутый, как след змеиного хвоста, да еще и с характерной слизью в центре, завел меня сюда.

И оборвался.

Господи, ну не могла же эта хреновина бегать по потолку!

Не могла же?

Самым тщательно образом я снова осмотрела оба коридора. Ничего!

Над головой тихо потрескивал светляк, предусмотрительно выданный мне Ритером. В подземельях темно, так что не запрещалось брать с собой хоть какие-то фонари; вот и сейчас такой “фонарь” выписывал у потолка замысловатые зигзаги и ответил на мой вопрос.

Крикуши там не было.

И где она тогда?

По времени нас никак не ограничивали, но не хотелось бы оказаться в последних рядах. А если еще и выйти без нужного органа, то меня вышвырнут из Ордена утром же. Эктор уже ничем мне не поможет.

– Проклятье! – зашипела я в темноту и повернулась к тому коридору, что шел вниз. – Ладно, Саша, не беда. Тебе нужно просто идти дальше. Не могла же эта “гадюка” спрятаться так, чтобы ее не нашли. Проверь все еще раз.

Не успела я сделать и десяти шагов, как за спиной послышалось тихое постукивание. Точно кто-то щелкнул степлером и замер, ожидая реакции.

У меня так сильно сдавило горло, что я не могла даже вдохнуть. Жало оттягивало руку и казалось дьявольски тяжелым, а ноги подгибались, как ватные палочки, и не хотели слушаться.

“Клац-клац”, – “сказало” нечто за моей спиной и затихло.

Подождало.

Сместилось вправо.

Клац.

– Свет! – заорала я во все горло, и светляк над головой ослепительно вспыхнул, позволив рассмотреть массивную змееподобную тварь, вцепившуюся в каменную стену. Ее когти скребли по кладке, оставляя тонкие глубокие рытвины.

Хвост метнулся в сторону с такой скоростью, что я даже не успела моргнуть, как почувствовала удар и полетела назад.

Спину пронзила острая боль, под ладони угодили мелкие камешки и впились в кожу. Рукоятка клинка чуть не выскользнула из пальцев, ставших скользкими от крови.

Крикуша разинула зубастую пасть и вперилась в меня тремя парами злобных горящих глаз-бусинок. Морда чудовища была чем-то средним между пауком и человеком – будто безумный ученый неудачно скрестил насекомое и змею, а потом радостно с ними слился, превратившись в уродливую тварь длиной в добрые десять ярдов от головы до хвоста.

Звук ударил не сразу.

Он медленно копился в массивном пузыре под мордой, а затем выплеснулся агонизирующим визгом, способным сдирать мясо с костей и дробить камни. Меня спасла только реакция и изгиб коридора, где и удалось укрыться.

Впрочем, звук так же резко оборвался, и раздавшийся следом рев не предвещал ничего хорошего.

Выглянув из-за укрытия, я с удивлением заметила еще одно существо. Массивное, коренастое, похожее на здоровенного бойцового пса.

И одного из учеников, что бежал прямо на эту тварь.

Этого не может быть...

Этажи ведь отделены друг от друга!

Появление соперника было таким неожиданным, что я на секунду потеряла крикушу из виду. Эта мразь мимикрировала под окружающий мир! Сливалась с камнями, чтобы напасть из засады.

– Ты что здесь делаешь?!

Парень без видимого труда теснил свою животину – я почти видела на его лице торжествующую усмешку.

Грубый окрик привел меня в чувство, и как раз вовремя.

Острый змеиный хвост просвистел над головой, извернулся и прицелился в грудь, но Жало, выписав короткий зигзаг, отсекло добрый десяток дюймов плоти. Крикуша взвыла, и звук ударил в потолок, посылая нас мелким каменным крошевом.

Я рванула вперед, пока чудовище не пришло в себя, в слепой надежде одним-двумя взмахами уложить врага.

Еще один удар в хвост пробил чешую, и на землю брызнула густая темная кровь.

Когда я уже была всего в десятке шагов от цели, меня снесла с ног размытая тень.

У самого лица клацнули массивные волчьи зубы, дыхание сперло от навалившейся тяжести.

Левую руку обожгло жгучей болью, когда челюсти сомкнулись точно под локтем, раздирая в клочья рубашку и кожу.

Существо рывком подняло меня на ноги, завертело головой, вгрызаясь все сильнее, а я заорала во все горло, и, не задумываясь, размахнулась.

Рядом что-то глухо захрипело, но я не обратила внимание.

Описала дугу и рубанула прямо по собачьей голове.

Раз.

Второй.

На третий – череп не выдержал и треснул, обнажая серо-красное месиво из мозгов и осколков костей.

Рука повисла безвольной плетью, а за спиной послышался знакомый присвист. Крикуша набирала воздух для нового крика.

Развернувшись, я в два прыжка преодолела разделяющее нас расстояние, увернувшись от удара искалеченного хвоста, и вогнала Жало прямо в живот чудовища.

Рывок в сторону – и кожа порвалась, вываливая наружу дымящиеся внутренности. Крикуша задергалась, захрипела и завалилась на бок, содрогаясь в предсмертной агонии.

Мне хватило сил только на пару шагов.

Ровно до того момента, как я увидела лежащего на земле ученика.

Его горло было не очень аккуратно рассечено, а во рту все еще бурлила кровь.

Он смотрел на меня с удивлением и укором, будто я только что уничтожила его самую большую мечту. В остекленевших глазах читалось обиженное: “За что?”

А я почувствовала, как во рту становится кисло от ужаса.

Это я задела его?

Я его... убила?

Глава 34

– Убийство было случайным.

Эктор не мог найти себе места. Все наставники собрались за круглым столом в центральном зале и уже не меньше часа обсуждали случившееся. Магистр смотрел на него с сочувствием, Ритер – с искренней тревогой, а вот Мэлкая, наставник погибшего, – с откровенным презрением.

Паршивая ситуация.

Римэс, погибший мальчишка, был из влиятельной семьи. И Мэлкая с ним возился почти всю жизнь, готовил к этому бою, а все так повернулось.

Голос внутреннего “я” Эктора не преминул пошутить по поводу паршивости Мэлкаи как наставника, раз он не смог научить парня элементарной осторожности.

Даже дети знают, что не стоит лезть под меч, когда ты понимаешь: человек тебя не видит, он может ударить случайно.

Так и случилось.

Первая смерть ученика от рук соперника. И кто бы мог подумать, что обвинять будут именно Сашу?

Эктор сжал пальцами переносицу, пытаясь унять тупую пульсирующую боль в голове, от которой казалось, что вот-вот лопнут глаза.

Все это время он пытался поддерживать с ученицей какую-никакую ментальную связь. Боялся оставлять ее в полном одиночестве, и, даже если Саша не чувствовала его вмешательства, Эктору так было спокойнее.

Он ощущал и ее боль, как свою собственную.

Мышцы его левой руки содрогались и выкручивались, их пронзали раскаленные иглы, снова и снова. Конечно его сила не могла передать всего, но и этого было достаточно.

Саша могла остаться без руки.

И это Эктора злило.

Злило так сильно, что стоило только Мэлкае подняться и вперить в него холодный взгляд серых глаз, как Эктор знал: он перегрызет ему глотку, если тот хоть слово скажет против Саши.

– Мы все видели, что произошло! – противный визгливый голос ввинтился в виски не хуже гвоздей. – Это хладнокровное нарушение правил Ордена!

– Да ты, Мэл, на старости лет ослеп, – холодно пророкотал Дэкард. – Девчонка спасала свою жизнь. И меньше всего ее волновал твой ученик, у которого не хватило мозгов не лезть под меч.

Мэлкая криво усмехнулся, но Эктор прекрасно рассмотрел красные пятна, проступившие на бледных щеках.

– Слишком уж точный удар как для человека, что просто “спасает жизнь”, – мужчина оскалился, все больше походя на гиену, почуявшую запах крови.

Эктор нахмурился еще сильнее и, несмотря на предупреждающий взгляд Ритера, поднялся и уперся ладонями в глянцевую крышку стола.

– Потому что она – прекрасный воин, – сказал он холодно и выпрямился, вытянувшись во весь рост. – И лично мне интересно знать, почему твой ученик так уверенно погнал свою добычу на верхний уровень. Никто не знал, что переходы между этажами открыты. Если только кто-то не... поделился

знаниями.

Оскал Мэлкаи стал еще отвратнее, в серых глазах сверкнула угроза.

– Ты обвиняешь меня?!

Эктор скрестил руки на груди и не отвел взгляд. Он никого здесь не боялся и не собирался оправдываться – сам видел каждое движение Саши, чувствовал ее страх, ее горечь, удивление, осознание. Ни один человек не испытывает такого, если намеренно убивает другого, и никто не сможет убедить его в обратном.

– Да, обвиняю, – отчеканил он. – Всем давно известно, как ты наставляешь своих учеников, – Эктор поднял руку, призывая Мэлкаю к молчанию, хотя тому явно было что сказать. – Есть другое объяснение? Или твой драгоценный Римэс – самый счастливый мальчишка на свете, раз сразу нашел переход; или он знал, куда идти, и надеялся, что крикуша сделает всю грязную работу.

– Какая уже разница, когда Римэс мертв? – Эктор не узнал говорившего, слишком все в его сознании смешалось. Он с трудом мог отделить себя от Саши, что сейчас ждала своего приговора.

И некому было ее успокоить.

– Саша сделала почти невозможное, – подал голос Ритер. – Она справилась с двумя противниками вместо одного, да еще и с не слабыми моховиками, а крикушей и ночным зверем. Не удивительно, что в пылу схватки были жертвы.

Но Мэлкая не собирался отступить.

– Правила есть правила! От ее руки погиб ученик. Мы не можем оставить это без внимания!

– Убийство было случайным! – рявкнул Эктор. – Кто угодно мог оказаться в такой ситуации! Мы все это видели.

– Я бы требовал наказания даже для Римэса, если бы это произошло! Завтра ученики начнут резать друг друга и называть это “случайностью”! И что тогда?

Лжец!

Ничего бы он не требовал.

– Сядь, Мэлкая, – голос магистра прокатился по залу холодной волной. Он повернулся к Эктору и смерил его пристальным взглядом, но мужчина держался стойко. Магистр кивнул каким-то своим мыслям и заговорил снова: – Твоя ученица – способная и смелая. Она вышла победительницей из боя, где мог бы провалиться и взрослый мужчина. Но! – Он осмотрел всех собравшихся, а Эктор сжал руки в кулаки. – Правила Ордена одни для всех. За смерть ученика Саша должна ответить так, как ответил бы любой другой ученик. А ты напрасно хихикаешь, Мэлкая!

Мужчина под взглядом магистра застыл и съежился, втянув голову в плечи.

– С тобой я разберусь позже и если узнаю, что ты и правда открыл Римэсу тайны лабиринта, то берегись.

Эктор злорадно наблюдал, как Мелкая побледнел.

– Учитывая состояние Саши, – продолжил магистр. – Ее отвагу и ценность, а также случайность произошедшего – что подтвердят и другие наставники, ее наказание – пять плетей. Эктор. – Мужчина вздрогнул. – Ты знаешь, что делать. Завтра на рассвете. После этого я дам вам три дня на сборы и лечение. Остальные же двинутся в путь сегодня на закате. Все свободны!

Эктор повернулся на пятках и, не обратив внимания ни на оклик Ритера, ни на гневное шипение Мэлкаи, вышел из зала.

Он вошел в ее комнату без стука. Просто по привычке. Прикрыл за собой дверь, щелкнул ключом в замке, чтобы никто не потревожил. Даже Эриса сейчас могла бы помешать ему подобрать правильные слова.

Саша сидела на подоконнике и поглаживала перевязанную руку. В комнате остро пахло мечелистом и отваром из лисьего корня, а девушка даже не обернулась, не вздрогнула услышав шаги и щелчок замка.

Она сейчас была далеко от этой комнаты.

Глубоко в своем горе.

– Я его не заметила, – пробормотала она тихо. – Даже когда он упал. – Рука замерла на повязке, а губы искривились, превратив лицо в болезненную гримасу. – Я только хрип услышала, но не поняла, чей он, а когда увидела...

По бледным щекам заскользили крупные слезы.

– Я убила человека. Я ничем не лучше чудовищ, против которых дралась.

– Это не так, – твердый голос Эктора заставил ее крупно вздрогнуть и повернуться к нему лицом. – Это несчастный случай. Вы не желали ему зла.

– Не желала, – Саша кивнула, но мужчине показалось, что она сделала это машинально. Внутренне не соглашаясь с ним. – Не желала, но сделала. Вы были правы... – От ее вымученной улыбки грудь Эктора сдавило холодным обручем. – Вы были правы, когда сказали, что я не должна здесь быть. Может, было бы лучше отдать меня в Приют. Там я бы не убила никого.

– Вы несправедливы к себе, Саша...

– Несправедлива? – она вскинула голову, смотрела так холодно и отстраненно, что Эктор даже в первое мгновение не поверил, что перед ним та самая Саша. – У него осталась семья, ведь так? Мама, папа? Может быть, братья и сестры? Я лишила их сына и брата, потому что была невнимательна.

– Вы спасали свою жизнь.

– Но не ценой чужой!

Эктор сделал шаг к подоконнику, а Саша стиснула зубы и обхватила себя здоровой рукой.

– Что будет дальше? – спросила она резко. – Суд? Я правила знаю, но... что со мной сделают?

Мужчина тяжело вздохнул и остановился у окна.

– Вас уже осудили, – он мог поклясться, что услышал, как ее сердце подскочило к горлу и провалилось вниз. – Из-за вашего ранения и того, что никто не мог доказать, что все случившееся – подстроено, магистр смягчился.

Если можно было так сказать.

– И что со мной будет?

– Пять ударов плетью, у столба. На рассвете.

Он услышал ее короткий истеричный смешок.

– Наказывать будете вы?

Эктор постарался ответить как можно невозмутимее, но внутри все сжалось от чувства несправедливости.

– Я ваш наставник. Я вас обучал и, значит...

– Это наказание и для вас тоже.

– Так и есть. И мне жаль, что так вышло, Саша.

Девушка уперлась лбом в прохладное стекло и прикрыла глаза.

– В нашу первую встречу вы так не думали.

– Много изменилось.

Быстрый взгляд из-под густых ресниц проехался по лицу мужчины не хуже ледяной сосульки.

– Что, например?

– Много, – уклончиво ответил Эктор.

Саша прикрыла глаза и ничего не сказала. Медленно тянулись минуты, свет солнца становился все

призрачнее, окрашивая комнату в полупрозрачный багрянец.

– Вы мне тоже нравитесь, – вдруг сказала Саша и распахнула глаза, смело встречая ошарашенный взгляд Эктора. – И я готова. Готова отвечать за то, что сделала. Я готова... я не боюсь...

Остальные слова утонули в неразборчивом бормотании и тихих всхлипываниях. Горе, страх и вина скрутились тугим узлом, стянулись, сдавили ее сердце и выплеснулись наружу надрывными рыданиями.

Эктор осторожно коснулся тугой повязки, чтобы не потревожить раны, и впервые заметил, что узкая ладонь Саши без труда умещается в его руке. Она казалась такой маленькой, что горло перехватывало от гнева на проклятого Мэлкаю.

Да, наставники никогда не говорили ученикам, что на самом деле проходы между этажами лабиринта всегда открыты. Это часть обучения, возможность посмотреть на то, как молодой воин поведет себя в нестандартной ситуации. Но кто мог знать, что ученик этого “змея” намеренно решит стравить двух чудовищ?

Кто знал, что Саша угодит в эту мясорубку?

Вы мне тоже нравитесь.

Неужели он это имел в виду, когда говорил, что многое изменилось?

Подумал, но не смог сказать прямо?

Почувствовал, но не хотел признаваться?

И теперь так гадко и беспокойно на душе именно из-за этого?

Все усложнилось, потеряло привычные очертания, мир перестал быть таким, как Эктор привык. И рука, вздрагивающая в его ладони, – яркое тому подтверждение.

Завтра эта рука будет до крови сжимать столб, а губы будут шептать молитвы и просить о пощаде. Потому что он не мог жалеть Сашу.

Если кто-то заподозрит его в слабости, то может потребовать, чтобы девчонку наказал сам Мэлкая, и от одной мысли об этом к горлу Эктора подкатывала бессильная злость.

Осторожно приподняв руку, Эктор прижался губами к раскрытой ладони.

Просил прощения.

За все, что случится завтра.

Глава 35

Все происходящее было подернуто густым туманом. Я даже не чувствовала ног, когда оказалась под открытым небом, а впереди маячил высокий деревянный столб. Мне казалось, что я увижу его – и решимость сразу испарится, но мысли текли все так же вяло и внутренний голос упорно молчал.

От присутствия Эктора за спиной по коже бежали мурашки, но я старалась не оборачиваться. Боялась, что если посмотрю на туго скрученный кнут на его поясе, то отвага мне изменит. Я слышала тихие тяжелые шаги, спокойное дыхание, могла представить, как Эктор прямо держит голову и смотрит вперед.

Он в моих мыслях.

Я чувствовала, как он заполнил собой всю мою суть; по позвоночнику пробежали невидимые пальцы, вычерчивая под кожей искристые узоры, и мягко поглаживали мой измученный разум.

Эктор так и не ушел из моей комнаты до самого утра.

Мы не разговаривали. Наставник не настаивал, а я не могла найти подходящих слов. Из горла рвалось только бессвязное бормотание и всхлипы, а в итоге я просто свернулась клубочком на широком подоконнике, прижалась к крепкому бедру мужчины и позволила ему копаться в своей голове, перебирать мои воспоминания, как бусины на нитке.

Подозреваю, что он увидел даже больше, чем нужно, но плевать.

Раз уж моя судьба окончательно перевернулась, то зачем хранить секреты, которые к моей нынешней жизни не имели больше никакого отношения?

Эктор пару раз порывался что-то спросить, но вопрос так и не прозвучал.

Я не могла спать, а он не хотел оставлять меня один на один с тяжелыми мыслями и виной, что медленно, по капле просачивались в сердце, отравляя каждое мое движение, оседая на языке противной горечью.

А перед самым рассветом, он сам помог мне переодеться.

По правилам на наказание нужно было явиться без рубашки, чтобы спина была открытой, так что я, бледнея и краснея одновременно, хотела позвать Эрису, но Эктор только отмахнулся и забрал из моих рук широкую ленту перевязки.

Он стянул мне грудь так умело и быстро, что я даже рот открыла от удивления.

Богатый опыт, судя по всему...

– Это не впервые, – пояснил он тихо. – Аду, мою жену, один раз тоже наказали плетью. Правда, она на самом деле пыталась убить одного из учеников. Вспыльчивый нрав, – пробормотал наставник, заметив мой взгляд, – ей тогда достались положенные десять ударов, а я перевязывал ее перед наказанием.

Эктор едва заметно усмехнулся.

– Она меня отчитала, как мальчишку: “Во имя Единого, Эктор, у тебя что, никогда не было женщины, что ты возишься с перевязью, как трепетная школьница? Сейчас я тебе покажу, как надо”, – мужчина аккуратно закрепил край ленты сзади. Я даже пикнуть не успела. – Урок я выучил на “отлично”.

– Вам не обязательно...

– Саша, если бы вы хотели меня выгнать, то сделали бы это еще на закате.

После этого он выпроводил меня из комнаты и повел на кухню.

Пить чай.

Я подумала, что мой наставник окончательно поехал крышей, но через несколько минут пришло простое и понятное осознание.

Он хочет показать, что переживает не меньше меня.

И за меня.

Просто не может сказать это вслух.

“Эй, Саша, мне тоже страшно, видишь?”

Я тряхнула головой и выпрямила спину. Посмотрела еще раз на столб.

Обычный, деревянный.

Вокруг него были обмотаны узкие кожаные ремешки.

Видать, чтобы жертва не дергалась.

Собственное спокойствие потрясло меня до глубины души, но я подозревала, что это дело рук Эктора. Он забирал мои чувства.

Вытягивал их, как губка вытягивает воду из миски.

Рядом с столбом стояло двое мужчин. Я безошибочно узнала магистра, а вот второго припомнить не могла.

Наверное, это тот самый наставник, чей ученик попал под мой клинок.

Магистр коротко мне кивнул, приветствуя, и я ответила так же.

Никаких слов или наставлений, никаких длинных речей.

Все пройдет быстро, хотя, судя по взгляду сероглазого спутника магистра, он хотел бы увидеть мою боль.

Он требовал страданий.

- Будет больно?

- Очень. Я не могу сдерживаться, не могу позволить, чтобы хоть одна душа решила, что вы наказаны недостаточно.

- И что потом?

- Лечение. И долгая дорога к новому испытанию.

В голове сухо щелкнуло. Я попыталась вспомнить, что сказала:

- И так всегда? Вся жизнь рыцаря – это перебежка от одного испытания к другому, да?

А Эктор нахмурился, как обычно делал, и ответил тихо, что так и есть.

И мне стоит привыкнуть.

Он привязал меня к столбу сам, хоть я и видела: спутник магистра то и дело порывался проверить, достаточно ли туги узлы, но сразу отступил, когда услышал тихое угрожающее рычание моего наставника:

- Убери руки, Мэлкая.

Потом я услышала шаги.

Эктор отошел назад.

Щелкнула плеть, точно кто-то переломил сухую палку.

- За убийство ученика во время испытания силы, вы, Александра, приговариваетесь к пяти плетям, - густой и холодный голос магистра ударил по нервам, заставив меня задрожать. - Единый наблюдает за нами, и ваше прощение всецело в его руках. Пусть ваша кровь послужит искуплением, а шрамы – напоминанием.

Я зажмурилась и уперлась лбом в шероховатую поверхность столба. Я не видела, как магистр подал Эктору знак, как в воздух взвилась плеть, и не слышала тяжелого раскатистого “раз!”, разрезавшего воздух с первым ударом.

Но я ощутила боль.

О да, я ощутила ее в полной мере.

Плеть выбила из меня вопль такой силы, что мне казалось: вот сейчас я лишусь голоса.

Обжигающая волна рассекла мускулы, проехала по лопаткам и ввинтилась до самых костей, раздирая меня, выворачивая жилы.

Мне казалось, что там, где острый язык плети вспарывал кожу, кто-то невидимый присыпал раны солью, и уже на втором ударе я рыдала в голос, но не просила остановиться.

Третий щелчок.

Подкосились колени, и я осела бы на землю, если бы мои руки не были намертво прикручены к столбу.

Мама...

Мамочка, я хочу домой!

Я не смогу, я не вынесу, не надо!..

Не надо...

Четвертый удар я почти не ощутила.

Сознание расслоилось, уплыло куда-то в сторону. Я видела только узкую полоску света перед глазами, чьи-то сапоги, чувствовала запах собственной крови.

Тошнило.

Так сильно, что я с трудом могла проглотить вязкую слюну и почувствовала кровь и во рту тоже.

“Язык прикусила”, – вяло подумала я.

Кто-то дернул меня за руку, поднимая на ноги. Стоять было так тяжело, будто на плечи вывалили груды камней. Все вокруг заполнил голос Эктора, в котором будто что-то надломилось:

– Не отключайтесь, Саша, уже все... все закончилось...

Я бы и рада не отключаться, но не могу.

Нет сил...

И с этой тяжелой мыслью я провалилась во мрак.

Глава 36

Перед глазами – выжженная пустошь, опоясанная вдалеке острыми шипами высоких гор. Чернота и пепел тянулись до самого горизонта, крохотные черные хлопья кружились в воздухе, оседали на лицо и путались в волосах.

Я стирала их холодной ладонью и удивленно рассматривала грязные разводы на коже, будто в них могла быть зашифрована моя судьба.

Под ногами растрескавшаяся земля, израненная и опустошенная неудержимым пламенем, чудовищной агонией чужой дикой силы.

Нос забил запах гари, а в ушах звучали крики и мольбы о спасении.

Которых больше никто так и не услышит.

Я кожей чувствовала, как волнами расходится в стороны мир, как он трещит по швам, точно ткань, что безжалостно кромсают ножом. Видела, как перед самым лицом вырастает стена черного тумана, в котором тут и там были видны красноватые всполохи.

Это граница.

Та самая черта между мирами, через которую не переступить обычному смертному.

– Запретелье, – прошептала я пересохшими губами.

Название пришло само, никто его ко мне в голову не звал.

Оно пронеслось от виска к виску оглушительным колокольным звоном, забило в черепной коробке испуганной птицей. Я могла почувствовать, что от одного этого слова под кожей рассыпается колючий лед, а сердце замирает в груди, упорно пропуская удары.

За темной пеленой проступили едва уловимые охряные образы.

Обычные, человеческие силуэты, от которых веяло одновременно нестерпимым холодом и испепеляющим жаром.

Они застыли, как мухи в янтаре. Отголоски прошлого, что все еще мечтали вернуться в мир.

Один из силуэтов повернулся, и я почувствовала, что меня изучающе разглядывают, оценивают, точно статую в музее. В черноте вспыхнули угольки алых глаз, а в них... ни капли того, что можно рассмотреть во взгляде обычного человека.

Только огненная ярость и превосходство. Бесконечное, как море, сокрушительное, от которого колени тяжело подкосились и захотелось осесть на землю.

Существо отвернулось и закрыло глаза, сжалось, превратившись в черноту, расчерченную огненными трещинами.

Они замерли в ожидании.

Застыли у самой границы двух миров, потому что знали: все равно однажды дымная полоса расступится, выпуская в безмятежную реальность раскаленное торнадо. И оно пройдет по человечеству разрушительной огненной волной.

Из сна я выпала неожиданно, от резкого болезненного толчка.

Лежала я лицом вниз – мою голову повернули так, чтобы я не задохнулась, – и пялилась в окно, за

котором медленно заходило солнце.

В мыслях все перемешалось, я не могла понять, какой сегодня день и сколько времени прошло с момента наказания.

Я почти ничего не помнила. Рассудок бережно отсек все самое болезненное, оставив только туманные образы и голос Эктора, что просил меня не отключаться.

Двигаться совсем не хотелось. Да я и не могла.

На спине лежала какая-то тряпка, и при каждом движении нос щекотал острый запах целебной мази.

Боль тянула кожу: казалось, что кто-то схватил меня за загривок и медленно поднимал вверх с такой силой, что плоть могла треснуть в любой момент.

– Аккуратнее, – прозвучал над головой тихий голос Эрисы. Я даже не услышала, как она открыла дверь и вошла в комнату. – Рубцы еще совсем свежие. – Кровать немного прогнулась под ее весом, и я почувствовала, как сухая прохладная ладонь накрывает мой лоб. – Мои мази могут сотворить чудо, но только если им не мешать.

– Сколько времени прошло? – прохрипела я. – Сколько я...

– Завтра – третий день. – Тряпку на спине отодвинули в сторону, и меня передернуло от прохладного воздуха. Эриса пробежала по следам от кнута самыми кончиками пальцев. – Выглядит даже лучше, чем я думала, хоть Эктор и не сдерживался. Крепкая рука, Гарх его разорви. Магистр погорячился, дав вам на лечение всего три дня! Недопустимо! Вы, конечно, можете вставать, но осторожно, а впереди такая долгая дорога.

В голосе Эрисы было столько сожаления и гнева, что я протянула руку и сжала ее дрожащие пальцы.

– Все будет нормально, – пробормотала я. – Главное – не убить больше никого, а то кто будет меня лечить?

– Вам бы все шутки шутить! – воскликнула женщина и, резко поднявшись, подошла к письменному столу. – Это не ваша вина! Вас осудили несправедливо.

– Это кто вам такое сказал? Эктор?

Женщина мотнула головой. Я видела, как дрожат ее ладони, слышала позвякивание склянок, которые Эриса переставляла туда-сюда.

– Ритер, – отчеканила она. – Он был там, на этом... суде. Смех да и только!

– Я убила человека.

– Он был достаточно глуп, чтобы сунуться под ваш меч!

– Эриса...

– Это просто нечестно, – женщина обернулась, и я с удивлением увидела слезы в ее глазах. – Нечестно, что это произошло именно с вами.

Я криво усмехнулась – насколько позволяла подушка под щекой.

– Меня выдернуло из родного мира. Закинуло в тело, которое повинно в смерти семьи моего же наставника. Мне кажется, что “повезло” – это вообще не про меня.

Эриса поджала губы и отвернулась.

– Я поеду с вами, – уверенно проговорила она.

– Не думаю, что Эктор это одобрит.

– Мне все равно!

Женщина говорила так уверенно, что я, признаться честно, почувствовала, как в груди разливается благодарное тепло. Даже если бы у Эрисы не получилось поехать со мной, то ее готовность говорила о многом.

- Давайте попробуем подняться. Только аккуратно!

Женщина помогла мне сесть, и я прислушалась к собственному телу. Тянувшая, тупая боль никуда не исчезла, но я подумала, что вполне могу встать на ноги.

Опираясь на руку Эрисы, я поднялась с кровати и прикрыла глаза. Спину скрутила острая судорога, но я, стиснув зубы, терпела.

- Сейчас перевяжу вас, - сказала женщина. - Постарайтесь не двигаться слишком резко.

Я терпела все манипуляции и только тихонько застонала, когда Эриса приложила к рубцам новую порцию целебной мази. Накинув мне на плечи рубашку, женщина сжала мои плечи.

- Хотите есть?

- Не особо, - я посмотрела в окно. Свет заходящего солнца почти угас. - Где Эктор?

Эриса замаялась и отвела взгляд.

- Прощается с сыном. Он всегда так делает, когда надолго уезжает из города.

Точно. Где-то здесь, на территории Ордена, есть кладбище. Я и забыла об этом совсем.

- Сможешь мне показать, где это?

Я никогда не была здесь. Узкие дорожки петляли между высоких деревьев, в воздухе отчетливо чувствовался аромат древесной коры и близкого дождя. Впереди замаячила кованая ограда, не слишком высокая, но и просто перемахнуть через нее обычный человек не смог бы. Остановившись перед воротами, я отметила, что они не заперты. Створка была немного приоткрыта, и я смогла проскользнуть внутрь.

Дорожка стелилась под ноги, шумела высокая трава. Кладбище казалось заброшенным, но только на первый взгляд. Над головой горели фонари, тропинки - подметены, а цветы в массивных вазах, стоящих у низких каменных надгробий, были свежие.

"Как их много", - подумала я.

Ряды квадратных глыб, с выбитыми на них именами и датами, тянулись во все стороны, терялись в тених, служили мне молчаливым предупреждением.

Я не сразу нашла Эктора. Могила его жены и сына была самой дальней от выхода, скрытой от посторонних глаз за густым кустарником.

Широкая спина наставника была напряжена, волосы растрепал неугомонный ветер, дернул воротник рубашки и успокоился, решив все-таки оставить мужчину в покое.

- Вам еще рано подниматься, - его глухой голос проехался по коже не хуже наждачки. Эктор медленно обернулся и окинул меня совершенно больным, разбитым взглядом. - Ехать придется через день, и лучше бы вам оставаться в постели, пока есть возможность.

Не обратив внимания на его слова, я шагнула вперед и встала рядом с наставником, плечом к плечу.

- Плохо выглядите. Вы спали?

- Немного, - уклончиво ответил мужчина. - Если честно, мне было не до этого - сборы заняли все мое время.

Почему-то мне казалось, что он врет. И намеренно не говорит, чем именно занимался, пока я валялась в отключке.

- Эриса сказала, что вы пришли попрощаться.

- Мне хотелось рассказать о том, что здесь происходит, - Эктор склонил голову, будто к чему-то прислушивался. - Ада хотела бы знать, что я снова стал наставником и моя ученица делает определенные успехи.

- Ей бы не понравилось, в чем теле я эти успехи делаю.

- Как раз наоборот! Она бы пошутила о том, что колдунья где-то явно столкнулась с серьезными проблемами. Так ей и надо.

– В моем мире с магией сильная напряженка. Ей точно там не понравится.

Мы молчали долгие пять минут. Просто стояли над могилой, где на надгробии было два имени. Я чувствовала себя неуютно, странно, зажато – будто вор, что попался с поличным в чужом доме.

– Как ваша спина?..

– Мази Эрисы – настоящая находка, – пробормотала я и невольно поежилась. Натянуть рубашку я не смогла, так что пришлось просто стоять в перевязи, с тканью, накинутой на плечи. – Не переживайте, я смогу путешествовать.

– Я не об этом переживаю, – Эктор повернулся и поднял руку. Кончики пальцев проехали по моей щеке, но я не вздрогнула и не отстранилась. Только наблюдала за каждым движением наставника, затаив дыхание. – Вы не боитесь.

– А должна?

– Я думал, что... после наказания...

Эктор замаялся. Я, наверное, впервые видела его... растерянным.

Будто он ждал именно этого. Отстраненности, опаски.

Страх.

Возможно, ненависти.

– Я знаю, что вы не виноваты в том, что произошло, – слабо улыбнувшись, я перехватила его руку и сжала в ладони холодные пальцы. – На новом испытании я буду осторожнее и внимательнее.

– Невозможно предусмотреть все.

– Мы постараемся...

Я неосторожно дернулась вперед – и тут же спину прошила острая боль. Сдавленно охнув, я оперлась на руку Эктора, попыталась выпрямиться, но не смогла расправить плечи.

– Напрасно вы пришли, – недовольно прорычал Эктор. – Вам стоило остаться в постели!

– Простите, – пробормотала я.

И правда, зачем только пришла?

Потому что увидеть хотела, вот почему. В глаза посмотреть, понять, что ничего не изменилось, что его слова тогда, в комнате, не были просто утешительным враньем, каким обычно пичкают приговоренного к казни. Что Эктор и правда не считает меня убийцей.

И волнения в его глазах оказалось достаточно, чтобы мои сомнения растаяли, как дым.

– Обопритесь на меня! – скомандовал он сурово. – Вы – ходячее горе, Саша.

– Уж какое есть, – я тяжело выдохнула, почувствовав, как усталость наваливается на плечи свинцовым покрывалом. – Вам остается только смириться.

Эктор медленно зашагал вместе со мной к выходу, а прохладный ветер с упоением дергал нас за одежду. Мужчина крепко держал меня за локоть, аккуратно придерживал второй рукой за пояс штанов, чтобы не касаться спины. Тяжелый тихий вздох заставил меня вскинуть голову и рассмотреть хмурое лицо в подступающих сумерках.

– Я уже смирился, – сказал Эктор.

Глава 37

Эриса расхаживала из угла в угол комнаты, и ее лицо было предельно сосредоточенным. Она только что говорила с Эктором и высказала ему все, что думает и что будет думать, если он не позволит ей ехать со мной. На выручку к моему наставнику пришел Ритер, но и вдвоем они не могли выстоять против праведного гнева одной маленькой женщины.

– Кто будет заботиться о ней?! – рявкнула Эриса, а я, наблюдая за происходящим из дальнего угла комнаты, испытывала к Ритеру и Эктору жалость.

Они столкнулись с таким противодействием, которого никак не ждали от тихой и мягкой Эрисы.

- Вы можете мне отказать! - женщина пригрозила Эктору пальцем. - Но тогда я поеду за вами тайно, так и знайте!

Я хотела ее остановить и сказать, что ничего со мной плохого не случится, что я смогу о себе позаботиться и справлюсь с тяготами долгой дороги, но Эриса на меня шикнула.

Шикнула на меня!

И весь ее вид был таким решительным, что я передумала открывать рот.

И вот сейчас Эриса готовила два походных мешка и один небольшой сундучок, куда аккуратно складывала всевозможные склянки цветного стекла. Настойки, мази, ткань для перевязок, баночки с сушеными травами, от запаха которых голова шла кругом.

- А как же твой отец? - спросила я и подумала, что следовало бы заглянуть к добродушному пекарю, объяснить, почему дочь не будет его навещать. И черт знает, сколько продлится это путешествие. - Стоит его предупредить.

- Я уже взрослая девочка, - улыбнулась Эриса и уложила в мешок мое белье. - И давно его предупредила.

- Даже не зная, согласится ли Эктор?

Улыбка Эрисы стала еще шире, в глазах заплясали опасные огоньки, и, признаться честно, такой дерзкой и упрямой она мне очень нравилась.

И я могла понять, почему Ритер увидел в ней не только служанку при Ордене, а самую настоящую, сильную женщину, готовую на самопожертвование и отчаянные поступки.

- Вы же не думаете, что я шутила, когда сказала, что все равно поеду за вами?

Думала вначале.

Но теперь - нет.

- Я помогу вам переодеться, - Эриса проверила перевязку и, удовлетворившись увиденным, достала чистую рубашку, плотные штаны и сапоги из мягкой, но прочной кожи. - Вы когда-нибудь ездили верхом?

- На лошади?

Ой-ей! Я и не подумала о том, что до нового города придется добираться верхом.

- Не совсем, - Эриса качнула головой, - лошадей используют на севере, а у нас все намного веселее.

Я тяжело сглотнула и позволила женщине натянуть на меня рубашку и застегнуть пуговицы. Аромат полевых трав окутал меня невидимым облаком, и я дышала полной грудью, впитывая все запахи, какие могла.

Отчего-то мне казалось, что я могу больше никогда сюда не вернуться. Не увижу своей спальни, книг, безделушек на полках. Я не стала ничего брать с собой с крепкой уверенностью, что если здесь останутся хоть какие-то мои вещи, то эта комната тоже останется моей.

Что я окажусь здесь снова.

- Вы можете спускаться, - сказала Эриса. - Только не вздумайте уехать без меня! Все равно догоню.

Тяжело поднявшись, я поморщилась от тянущей боли в спине, подхватила один из дорожных мешков и, окинув комнату последним взглядом, вышла в коридор.

Оставалось надеяться, что однажды я и правда сюда вернусь.

- Да вы с ума все посходили.

Мы выезжали не через центральные ворота, прямо на оживленную улицу, а с другой стороны, через скрытый от посторонних глаз узкий проход, ведущий на узкую тропу, петляющую сквозь территорию Ордена и дальше, за стены города.

И мы действительно собирались ехать не на лошадях.

Эктор ждал меня у высокой ограды, а у его ног лежало нечто мохнатое и здоровенное.

Внешне существо напоминало волка, но лапы принадлежали, скорее, хищной птице, чем собаке. Шерсть топорщилась на теле острыми жесткими прядями, а массивная морда то и дело поворачивалась к Эктору. Мужчина не задумываясь поглаживал зверя и чесал большое мягкое ухо, отчего существо фыркало и тихо мурлыкало, как обычная кошка.

– Я никогда не ездила верхом, – заявила я без объяснения и так и не сделала двух последних шагов, отделяющих меня от наставника.

К горлу подкатили страх и паника, а я в красках представила, как этот птице-волк сейчас набросится и разорвет меня пополам острыми когтями.

– Не переживайте, Саша, – Эктор почувствовал мой страх, я ощутила легкое холодное прикосновение к шее.

Фантомное, ненастоящее. Так всегда бывало, когда мужчина пробирался в мои мысли и выхватывал оттуда самое важное.

– Почему он один?

– Потому что вы поедете вместе со мной, – невозмутимо ответил он. – Вы травмированы и не способны управлять хилтом самостоятельно. Он спокойно может везти двоих.

Животное поднялось, и я вздрогнула всем телом, потому что оно оказалось Эктору по грудь.

Крепкие лапы впились в землю длинными когтями, а хилт повернул ко мне голову и принялся. Из горла зверя вырвалось тихое порывание.

– Подойдите, – Эктор поманил меня рукой, а я не могла даже с места сдвинуться.

Мужчина при виде моей нерешительности снисходительно улыбнулся.

– Ну же, Саша. – От его тихого голоса по спине побежали мурашки. – Вы так смело расправились с чудовищами в лабиринте, а тут испугались безобидного хилта. Он и мухи не тронет, даю слово.

– Он рычит!

– Рудра таким образом общается. – Эктор положил руку на голову животного и пропустил сквозь пальцы жесткую шерсть. – Он говорит “привет”.

Крохотный шаг вперед – и я замерла снова.

Страх сковал язык, руки взмокли, и захотелось вытереть их об штаны. В лабиринте все было совсем по-другому! Нашел с чем сравнить.

Но Эктор не стал бы меня обманывать, ведь так?

Поэтому я сделала еще один шаг и потянулась к жуткому зверю, чтобы коснуться его. Под ладонь скользнула шерсть, кожу обдало жаром мощного тела. Рудра даже не шелохнулся и терпеливо сносил каждое мое движение.

– Если вы готовы, то мы выдвигаемся немедленно. – Эктор, уверенно оттолкнувшись, взлетел вверх и оказался на спине хилта. Животное тихо рыкнуло, но не двинулось с места, а я отшатнулась в сторону, боясь, что сейчас существо все-таки дрогнет, взбрыкнет и собьет меня с ног.

– Хэлла! – рявкнул Эктор, и хилт припал на передние лапы в странном поклоне. И замер в такой позе. – Идите сюда, Саша.

Он забрал у меня мешок и приторочил к широкой “шлейке”, которой были перехвачены грудь и спина хилта.

Я даже пикнуть не успела, как оказалась в руках наставника.

– Обнимите меня за шею, – тихо сказал он и, подождав, пока я выполняю просьбу, потянул вверх и устроил меня на мощной спине животного, прямо перед собой.

Я прижалась боком к широкой груди, ноги оказались перекинuty через крепкое бедро мужчины.

Как маленького ребенка держит.

Он старался не касаться моей спины над лопатками, а крепко держал за талию, сжав в кулаке пояс штанов.

– Поедем аккуратно, – говорил Эктор, а я прижималась к его груди и слышала, как там мерно бьется сердце. – По дороге будут постоянные дворы, так что мы сможем отдохнуть. Вы потерпите?

– Вы так сильно изменились, Эктор...

Он застыл, проглотил все слова, что хотел сказать. Рука на моем поясе сжалась еще крепче, а я запрокинула голову, чтобы заглянуть в глаза мужчины.

Сейчас он скажет что-нибудь, вроде: “Не выдумывайте!” или “Какая чушь, Александра!”, но Эктор молчал. Рассматривал меня, будто увидел впервые.

А потом наклонился.

Прижался лбом к моему лбу и замер на несколько бесконечных секунд, прикрыл веки; а я, совершенно сбита с толку, ощутила, как его разум, сама его суть раскрывается передо мной.

Это был короткий момент, когда я увидела себя его глазами: хрупкую, бледную девочку, смотрящую на мир своими огромными глазищами в обрамлении пушистых ресниц.

Нерешительную, испуганную, чужую для этой реальности.

И чувства Эктора хлынули в меня, как поток холодной воды. Они забили мне горло, сдавили грудь. Там была и ярость первой встречи, ненависть, горе, отрицание.

Тяжесть непосильного груза.

Вина.

Отчаяние.

Страх.

...Сомнения...

Тонкая нить понимания, вспыхнувшая в крошечной темноте.

Раскаяние.

Симпатия...

Я распахнула глаза – и мы сцепились взглядами, как крючками, и несколько секунд делили одно на двоих дыхание, а внутри меня кипел ворох чужих эмоций и чужих мыслей, от которых заныло в висках.

– Вы понимаете? – шепнул Эктор.

Я только кивнула и прижалась к нему сильнее.

Знала, что теперь могу сделать это без страха и сомнений.

Глава 38

Эриса и, к моему удивлению, Ритер нагнали нас только через час, не меньше. Я все еще с трудом ориентировалась во времени – мой биологический “будильник” реагировал лишь на утреннее пробуждение для тренировки.

Без привычных часов или мобильного телефона я вначале изрядно страдала, но внутренний голос – прорезавшийся в жестких условиях бесконечного обучения – иногда просыпался и пищал: “Столько-то времени прошло, слышишь?”

– Мог бы и подождать! – гаркнул Ритер, но в его тоне я не услышала ни злости, ни недовольства. Только ребяческий азарт. Мужчина твердой рукой управлял своим хилтом – массивным черным зверем, сверкавшим желто-алыми глазами.

Эриса же вырвалась вперед и испустила самый настоящий боевой клич. Ее белоснежный хилт подхватил его, подбросил в небо, и женщина рассмеялась и раскинула руки в стороны.

Перемена была такой разительной, что у меня рот открылся от удивления. Я во все глаза смотрела на тихую и сдержанную Эрису, что в один момент превратилась в настоящую валькирию.

– Эриса с радостью выбирается из города, – сказал Эктор. – Вижу, что вас обманула ее сдержанность.

– Она хорошо маскировалась, – с трудом выдавила я, не в силах оторвать взгляд от летящей впереди Эрисы. – Я бы никогда не подумала...

– У Эрисы в жизни было много всякого, – мужчина прижал меня крепче и ударил хилта пятками в бока. – Она способна постоять за себя и тех, кто ей дорог. И за незаметностью и тихим нравом она, на самом деле, скрывает крепкий боевой дух и искреннюю любовь к свободе.

Я могла бы догадаться.

Еще в тот момент, когда Эриса твердо заявила, что поедет со мной – и точка.

Теперь я думала, что она могла бы спокойно сбежать из Ордена, оставив Ритеру объяснительное письмо, где рассыпалась бы тысячей извинений и праведным негодованием по поводу ухода за мной.

Я даже могла представить, с каким лицом Ритер бы это письмо читал.

Эктор прибавил скорости, а я почти не чувствовала движения мощной спины хилта под собой. Казалось, что существо парит над землей, а я покачивалась туда-сюда, как на пушистом облаке.

– Вы можете себе позволить просто... сопровождать ученика? – спросила я. – В смысле, мне казалось, что Орден чем-то всегда очень занят.

– Так и есть, – Эктор кивнул, но на меня не посмотрел. Все его внимание было приковано к дороге, а я могла вдоволь налюбоваться резкими, хищными чертами мужчины. – Но Ритер не поехал бы, не согласовав свои действия с магистром. Вполне возможно, что он получил задание и совмещает два дела одновременно.

Это меня взволновало.

Задание? Интересно, с чем оно связано.

Я знала о том, что Орден должен отлавливать спятивших магов, уничтожать чудовищ, которых из-за магического влияния появлялось немало. Хранить баланс – как бы банально это ни звучало.

Противостоять пиромантам.

Тем самым, что из раза в раз вторгались в мои сны.

Странно, что даже с камнем на шее, после наказания мне приснился сон про Запределье. Точно кто-то – или что-то – хотел показать мне тюрьму первородного пламени.

Чтобы я почувствовала: однажды они вернутся. И буду править здесь. Раскинут свое царство от Лирийского моря до Кадирских пустошей, и не будет конца и края пожарищам, что принесут они за собой.

Чувство тревоги и страха накрыло меня с такой силой, что перехватило дыхание. Под рукой, обнимавшей Эктора за пояс, напряглись тугие мышцы – наставник точно почувствовал все, что меня беспокоит, и бросил вопросительный взгляд.

Я же только кисло улыбнулась в ответ.

Я не должна думать о таких вещах. Нужно сосредоточиться на испытаниях! Если пытаться понять собственные сны и что они означают, то я сойду с ума, паду духом и не достигну ни одной из поставленных целей.

А у меня их достаточно.

Выжить, например.

Получить свое право на жизнь здесь.

Я ничем не смогу помешать таящейся в Запределье силе, если погибну в когтях очередной твари или напорюсь на вражеский клинок. Или если додумаюсь до мозговой опухоли.

– Дозорные здесь, – вдруг сказал Эктор и притормозил.

Хилт перешел на шаг и через несколько секунд – остановился.

Я повернула голову, чтобы рассмотреть, о чем шла речь, и заметила за полосой леса дым.

Тонкие сизые струйки поднимались вверх, рассекая безоблачное небо, и от одного их вида стало беспокойно. Это мог быть дымок из очагов.

Или остатки пожарища.

Чуть впереди, на широкой лесной дороге, топтались трое воинов рядом с неприметными серыми хилтами. Эти животные показались мне ниже и мощнее наших. Широкие плоские головы были прикрыты стальными защитными пластинами, а на когтях поблескивали металлические насадки, заточенные не хуже клинков.

– Подъедем поближе, – сказал оказавшийся рядом Ритер. – Я чувствую дыхание пламени.

Эктор кивнул и пристально посмотрел на меня.

– Останешься с Эрисой у дороги.

– Но!..

– Никаких “но”, – отчеканил мужчина. – Это приказ.

Мы подъехали к группе мужчин, и Эктор стремительно спешил, оставив меня в одиночестве сидеть на спине хилта. Вцепившись в жесткую шерсть, я старалась не дышать слишком громко – не хотелось разозлить животину. Кто знал, как они реагируют на чужаков, когда хозяина нет поблизости.

Прислушавшись, я уловила рваные фразы, обрывки беседы между Эктором и дозорными:

– ...сколько?..

– ...давно?...

– Почему сразу не сообщили?..

– Выжившие...

И тут один из дозорных надсадно расхохотался и зло сплюнул себе под ноги.

– Выжившие?! Только обгоревшие кости, господин! – гаркнул он. – Только кости...

Эктор и Ритер переглянулись и двинулись вперед по дороге.

Я переминалась с ноги на ногу и то и дело бросала настороженный взгляд в сторону... поселения?

Мы от города только-только отъехали – а уже проблемы, и у меня внутри все сжималось от страха и негодования. Все во мне тянулось туда, к пожарищу.

Эктор спросил про выживших, и ответ дозорного все еще звучал в моих ушах колокольным звоном:

Выжившие?! Только обгоревшие кости, господин!

Что там могло произойти? Кто виноват? Какой-нибудь обезумевший маг, решивший сравнять с землей все вокруг?

Почему я должна торчать здесь и спокойно ждать?!

Топнув ногой, я отстегнула клинок от бока хилта и двинулась вверх по дороге.

Дозорные не стали меня останавливать, а вот Эриса быстро перегородила путь.

– Вы куда это собрались?!

– Я должна увидеть.

Женщина упрямо мотнула головой и скрестила руки на груди. Выглядела она довольно воинственно, и я поняла, что пройти вперед смогу только через ее труп.

– Эриса, перестань...

– Вы еще не поправились! – Она заявила это с таким лицом, что захотелось провалиться сквозь землю.

Я что, ребенок какой-то, чтобы со мной носиться?!

– Отойди в сторону! – гаркнула я, но не дождавшись никакой реакции, просто обогнула Эрису по широкой дуге. Она не рискнула схватить меня за руку – побоялась потревожить раны, но я отчетливо слышала ее шаги и недовольное сопение за спиной.

Эриса решила пустить в ход еще один аргумент:

– Господин Эктор сказал вам оставаться у дороги, – ворчала женщина, вызывая у меня желание ускориться, а еще лучше – броситься бежать. – Он будет недоволен, что вы ослушались. Пожалуйста, давайте вернемся!

Ну уж нет!

Обогнув деревья, мы оказались на круглой поляне. Под ногами курчавилась мягкая трава, покачивали большими синими головками неизвестные мне цветы. Здесь должно было пахнуть разнотравьем, древесной корой, но вместо этого нос забивал только запах гари.

Недавно я бы сравнила деревушку с драгоценным камнем в оправе.

И выглядело бы маленькое поселение как крохотная игрушка, которые я часто видела в магазинах. Стекланный шар, где вечно кружатся снежинки над аккуратными пряничными домиками.

Тут домики тоже когда-то были “пряничными”.

Может быть, даже пару дней назад.

Вот только крыши провалились, а стенки сложились вовнутрь, как карты, оставив после себя только черные, обглоданные пламенем скелеты жилища.

За спиной судорожно вздохнула Эриса, а я обернулась и увидела, как она застыла у самого краешка поляны, прижав руку ко рту. Женщина смотрела мимо меня, и я проследила за ее взглядом.

Глаза натолкнулись на черные подпалины в изумрудной траве.

И в центре этих подпалин легко угадывались человеческие тела. Скрюченные, изломанные. Сломанные марионетки, выброшенные кукольным прочь.

Дозорный оказался прав.

От жителей остались разве что кости.

– Какой кошмар, – прошептала Эриса.

Она не отставала от меня ни на шаг, ступала след в след и в какой-то момент осторожно взяла меня за руку. Я чувствовала, как женщина дрожит, слышала, как она что-то нашептывает себе под нос.

Молилась, наверное.

За людей.

За души.

Я не знала ни одной молитвы и подумала, что зря ни разу не спросила про это у Ритера. Он как-то не затрагивал тему местной религии. Возможно, думал, что я не смогу принять или понять их обычаи.

Чем дальше я шла, тем удушливее становилась вонь гари, к которой примешивался запах паленой плоти, одежды и обожженных диким пламенем костей.

Под ногой хрустнуло, и я зажмурилась, не решаясь посмотреть вниз.

Господи, я наступила на чьи-то кости!

Человеческие кости...

– Госпожа...

Эриса вцепилась в мою руку мертвой хваткой и остановилась как вкопанная. Она ткнула пальцем в сторону двух домов, когда-то стоявших почти вплотную друг к другу.

В первую секунду я подумала, что движение среди обгоревших развалин мне почудилось, но...

Размытая тень двигалась медленно, никуда не торопилась. Она выплыла из-за деревянных, почерневших балок и застыла в каких-то метрах тридцати от нас.

И внутри все похолодело, когда нечто оскалило острые, испачканные кровью зубы.

Глава 39

Я подняла руку, умоляя Эрису оставаться на месте.

– Только не двигайся...

Мой шепот показался мне оглушительным и неестественным в окружающей тишине, а тень, как будто нарочно, застыла и пристально нас разглядывала. На гладком черном лице, которое только имитировало человеческое, вспыхнули алые глаза, а по “щекам” побежали мелкие красно-оранжевые трещины.

– Энкери! – свистящий голос Эрисы вывел меня из оцепенения. – Прислужники пиромантов... мы должны бежать, госпожа. Бежать!

– Эти люди пытались бежать, – я кивнула в сторону обожженных костей. – Мы и трех шагов сделать не успеем.

Тень скользнула в сторону так быстро, что я едва могла уследить за ее движениями. На земле за ней оставался темный, дымящийся след, а стебли травы скручивались и чернели на глазах, во влажном воздухе. Не смотря на исходивший от существа жар, вместе с ним растекался и нестерпимый холод – взгляд энкери примораживал к месту, пробирался под кожу и выстуживал, выхолащивал все мысли, чувства и стремления. Хотелось только опуститься на колени и не сопротивляться, подчиниться неизбежному, склонить голову перед первородным пламенем.

Ноги задрожали, из горла вырвался сдавленный хрип.

Но я не собиралась подчиняться. Только не тогда, когда за спиной стояла беззащитная женщина, без оружия и возможности сбежать.

Тень открыла рот, похожий на провал в ад. Оранжевый овал, из сердцевины которого исходило тусклое терракотное свечение, будто в груди существа тлел самый настоящий костер.

– Ты не сможешь сбежать. – От низкого, хриплого голоса волосы зашевелились. Столько в нем было отрешенной уверенности. Так охотник мог бы говорить с попавшей в силки добычей, разорвавшей тело в кровь, но не сумевшей выбраться из ловушки.

Тень подняла руку, указала на меня острым когтем.

Крохотный огонек заплескал в воздухе, разросся, вытянулся, превращаясь в огненный хлыст. Обугленная ладонь обхватила рукоять, крутанула запястьем, рассекая дрожащее марево надвое, высекая искры и расплескивая вокруг невыносимый жар.

Энкери качнулся вперед, взмахнул хлыстом – и на секунду мне показалось, что оружию не хватит длины, чтобы дотянуться до нас, но я ошиблась.

Плеть удлинилась прямо на глазах, и единственное, что спасло меня от раскаленных объятий, – реакция. Повалившись на землю, я потянула за собой вскрикнувшую Эрису, а смертоносная лента со свистом пролетела над нашими головами.

Вскочив на ноги, я гаркнула, чтобы Эриса пряталась среди деревьев, а сама, сжав рукоять Жала, поднырнула под огненную петлю и едва успела перекатиться в сторону, когда у самого лица щелкнул кончик кнута. Жар обдал лицо иссушающей волной; горло скрутил спазм.

Тень тяжело рыкнула и снова крутанула запястьем, закручивая плеть в новую петлю, прожигая в зелени черную полосу. Я отбила удар, почувствовав, как завибрировал клинок в ладони, едва не выворачиваясь из пальцев, а сама бросилась вперед, не задумываясь о том, что творю.

Размахнувшись, я резко опустила меч, а существо попыталось защититься, подняв руку. Лезвие впечаталось в черноту, вспорол ее, а в стороны брызнули искры и тягучие капли охряной крови. В нос ударил горький запах горячей полыни.

Взмах второй руки я не пропустила. Увернулась от удара в живот – но подошвы сапог заскользили по траве и мне пришлось откатиться в сторону и вжаться в землю, когда над макушкой снова просвистела плеть.

Рывок вверх – и я снова была на ногах. Тень открылась: то ли от беспечности, то ли от уверенности, что я не смогу причинить ей серьезного вреда, ведь рана на ее руке сразу затянулась – я даже глазом моргнуть не успела.

Но широкой дуги, рассекая воздух снизу вверх, тварь не ожидала. Острые проехалось по узкой

грудной клетке, распоров кожу, раскрыв нутро, как шкатулку с секретом.

По траве расплескалась кипящая кровь, в стороны полетели огненные брызги. Я даже пикнуть не успела, как существо заверещало, рвануло вперед и, впечатав ладонь с растопыренными пальцами в мое лицо, толкнуло назад с такой силой, что земля ушла из-под ног, а короткий полет закончился у могучего ствола дерева.

Спину от удара пронзила острая боль, а я как сквозь вату слышала крик Эрисы и странный тихий свист. Вскинув голову, я попыталась сосредоточиться и едва успела поднять меч, чтобы отразить удар острых, как бритва, когтей, метивших в мои глаза.

Бросок в сторону. Я уцепилась пальцами за землю, пытаюсь отключиться от тянущей боли, медленно расплывавшейся от основания шеи по лопаткам. Что-то липкое и теплое текло и по коже, и я не сразу поняла, что это – моя собственная кровь.

Слабое дуновение ветра коснулось щеки. Мимо пронесся знакомый силуэт.

Тень метнулась прочь, вскинула руки, что-то бормоча под нос.

Желала призвать пламя.

Я чувствовала это! Чувствовала, как под черной кожей медленно вскипает первородная сила, готовая обрушиться на всю поляну, выжигая все, что еще осталось.

Пронесшийся мимо силуэт оказался Эктором, и он встал между мной и существом. Удары его клинка были настолько стремительными, что я не могла уследить за ними.

Взмах!

Звон меча и треск костей сменились чудовищным ревом.

Я бы не устояла на ногах, если бы не крепкие руки и тело, прижавшие меня к дереву. Треск пламени и жар погрузили окружающий мир во мрак. Вцепившись пальцами в плотную ткань чужой рубашки, я старалась вдохнуть поглубже, набрать побольше воздуха, но никак не могла надышаться.

– Эктор!.. – прохрипела я, запрокинув голову. – Эктор... у вас волосы опалило...

– Гархово семя! – раздалось за спиной наставника.

Ритер стоял над телом тени, а к его боку испуганно жалась Эриса. Она смотрела на существо широко распахнутыми глазами, полными ужаса.

– Они повсюду... – пробормотал мужчина и тут же осекся, когда мы столкнулись взглядами. – Цела?

Я только кивнула. На разговор просто не осталось сил.

Опираясь на руку Эктора, я медленно зашагала в сторону дороги и молилась о том, чтобы вскоре нам попался какой-нибудь трактир.

У меня слишком много вопросов накопилось.

Господи, а ведь мы только из Ордена уехали!..

Глава 40

Эктор злился. Я не видела его лица, но чувствовала взгляд. Он обжигал не хуже крови энкери, и в голове то и дело проносились мысли одна истеричнее другой.

Что ни говори, а наставник имел полное право на злость и недовольство. Я послушалась приказа, подвергла опасности не только свою жизнь, но и чужую. Полные ужаса глаза Эрисы будут снится мне в кошмарах. Даже думать не хочу, что могло случиться, если бы энкери до нее добрался!

Молодец, Саша! Так держать.

Только-только спина начала заживать – как ты сразу же ввязалась в драку. Да еще с кем! С куклой пироманта.

Радуйся, что отделалась так легко.

Точно такие же мысли, наверное, крутились и в голове Эктора. Он почему-то их не озвучил, хотя

первое, чего я ждала, – увесистой затрешины и грубого окрика. Симпатии симпатиями, но Эктор все еще был моим наставником и отвечал за меня, а значит, я должна подчиняться его приказам и не строить из себя храброго, но слабоумного героя типичной книги про попаданку.

Любое мое решение могло стать фатальным, а впереди ждала долгая дорога. Я не готова была умереть в первых же придорожных кустах из-за собственной глупости.

Что чуть не случилось час назад...

– Вы меня напугали, Александра. – Ну вот мы снова вернулись к полному имени. – Не делайте так больше. Пока что я прошу, но ослушаетесь меня снова – и наказания не избежать.

– Простите, – буркнула я. – Я знаю, что сделала глупость, но очень хотела посмотреть...

Эктор досадливо цыкнул. Он явно ждал большего раскаяния.

– Вы как ребенок, который только научился ходить. Взрослый переступит через кочку, а вы об нее голову расшибете. О чем вы только думали?! – выпалил он зло после секундного молчания. – Вам повезло, что энкери ослаб после всего, что натворил в поселении. Он использовал только плеть, а не попытался залезть к вам в голову, не копался в вас, не выворачивал наизнанку. Будь эта тварь полна сил – и я бы нашел только вашу пустую оболочку. Без души.

– Я не думала...

– Какая неожиданность!

Мы оба замолчали.

Эктор, конечно, прав, но не обязательно отчитывать меня без остановки.

Я все поняла по одному взгляду, спасибо!

Тихонько булькая от обиды, я и не заметила, как покачивание хилта меня убаюкало. Я упрямо держалась, не желая прижиматься к наставнику слишком сильно, но голова тяжелела все больше, глаза слипались.

Весь адреналин, кипевший в крови во время боя, испарился, уступив место давящей усталости; и не в силах побороть сонливость, я уткнулась лбом в плечо Эктора, повернулась поудобнее, насколько это было возможно, и тихо засопела.

Тяжелый вздох качнул мощную грудь, и сквозь сонное марево я услышала тихий смешок.

– Ну что за горе, а?

– Фурия, а не ученица, – голос Ритера звучал издали, как через мокрую вату. – Ты видел, чтобы человек без дара мог сдерживать энкери так долго?

– Банальное везение, – проворчал Эктор.

– Когда имеешь дело с первородным пламенем, всякое везение сгорает до углей, – слова Ритера сменились напряженным молчанием, и все, что я слышала, – рычание и мурлыканье хилта. А затем мужчина снова заговорил: – То, что это не первый энкери, которого мы встретили, – плохой знак. У меня очень дурное предчувствие.

– Говори прямо. Ты думаешь, что пироманты активно зашевелились в Запределье?

– Это очевидно – оттого и страшно. Ни одна в мире печать не будет сдерживать такую силу вечно. А я надеялся...

– Что на твой век хватит спокойствия?

– Да ты просто мысли читаешь!

Ритер рассмеялся, но совсем не весело, а я, махнув на все рукой, радостно уснула.

Постоялый двор «Копченая черемуха» выглядел не слишком уютно. Под навесом – ни одной животины, значит, и постояльцев немного, ведь дойти сюда пешком – та еще задача.

До ближайшего большого города целый день пути, вокруг – одни деревья да низкий кустарник, усыпанный мелкими красными ягодами, а сам постоялый двор в них буквально тонул, прятался от посторонних глаз в тених от массивных мохнатых веток.

– Будем держаться вместе, – бросил Ритер, спешиваясь. – Раз поблизости могут бродить обезумевшие маги, то не станем искушать Единого. Договоримся о горячем ужине и чистой постели, а завтра на рассвете двинемся дальше.

Навстречу мужчине с крыльца скатился растрепанный и заспанный мальчишка лет десяти.

Он тер глаза кулаками и переводил восхищенно-испуганный взгляд с одного хилта на другого. Бросив ему блестящую монетку, Ритер приказал мальчишке устроить животных под навесом и накормить досыта.

– Вы сможете идти? – голос Эктора смягчился. Наставник оказался на земле так быстро, что я даже моргнуть не успела, и, подхватив меня, аккуратно снял с хилта.

Спина, конечно, ныла, но на ногах я держалась вполне сносно. И хоть Эктор и протянул руку, но я уверенно отвела ее в сторону и сама пошла к крыльцу.

– У вас рубашка сзади красная, – зашептала Эриса, поравнявшись со мной. – Как бы не пришлось ее с вас срезать и отмачивать.

Женщина выглядела расстроенной и испуганной, а мне хотелось от стыда сквозь землю провалиться. Столько трудов – и все зря. Я своим любопытством поставила крест на всем лечении!

Твою мать...

Рано я обрадовалась.

А мне нужно крепко стоять на ногах перед вторым испытанием!

– Прости меня, – я сжала холодные пальцы Эрисы и заглянула женщине в глаза. – Я все испортила.

– Но сражались вы достойно.

Слабое утешение.

Но приятное.

Поднявшись на крыльцо, я толкнула тяжелую дверь и окунулась в перечно-черные сумерки. Над головой нависал потолок, на стенах горели желтым небольшие круглые лампы, отчего густые тени прятались по углам и тарачились оттуда на гостей.

Массивные темные столы и лавки пустовали. Как я и думала: добраться сюда пешком – непосильная задача.

За счет чего же тогда местный хозяин выживает?

У стойки развалился худощавый мужчина. Он был таким высоким, что еще немного и пробил бы макушкой потолок. Рыжая непокорная шевелюра торчала во все стороны жесткими прядями-перьями, и от нее не отставала клочковатая борода. Темные, почти черные глаза смотрели внимательно, а на дне зрачков блуждали красные искорки.

– Гости! А я-то думал, что придется ужинать в одиночестве, – хозяин широко улыбнулся, обнажив острые клыки, от вида которых мурашки побежали по спине. – Присаживайтесь! У меня лучшие пироги на континенте и самая крепкая смородиновая наливка.

В груди разлилось странное, непривычно тепло. Каким бы невероятным ни казался постоянный двор посреди леса, а здесь я была в безопасности.

Я готова была собственную голову на это поставить.

Глава 41

Хозяина звали Бигель, и всем своим видом он походил на уличного кота. Рот его не закрывался ни на секунду, и всего за час на нас вылилось столько новостей, сколько не узнать, наверное, и за всю жизнь.

Прежде чем сесть за стол, Эриса утатила меня на второй этаж и тщательно осмотрела. Новая перевязка далась легче, чем я думала, а после горячего отвара, сделанного трактирщиком, я смогла спокойно сидеть и не морщиться от боли.

Пока он говорил, я получше рассмотрела зал, где над стойкой покачивались пучки засушенных

трав, связки каких-то стручков, напоминавших фасоль. На полках поблескивали пузатые бутылки зеленого и синего стекла, а на кухне, спрятанной за цветастой ширмой, что-то булькало и шкворчало.

Я даже о боли в спине позабыла, когда нос зашекотали запахи жареного мяса, густой подливки и тушеных овощей.

Постаравшись не закапать стол слюной и переключиться на что-то другое, я прислушалась к разговору.

Оказалось, что маги этот уголок давно облюбовали, но никого не трогали, да и сил в них было – три капли. Целители, знахарки – вся их жизнь – это варка зелий, припарок и компрессов, сращивание сломанных костей и приживление оторванных пальцев. В лесах много зверья всякого водилось, и охотники часто пользовались услугами знахарей, которые всегда знали, как человека с разорванным брюхом спасти от верной гибели.

Слушая это, Эктор и Ритер все сильнее хмурились.

Их задача и основная цель – магов отлавливать, а тут они жили прямо под боком, да еще с молчаливого одобрения людей. За что те и поплатились.

– Вас, орденских псов, никто не любит, – доверительно сообщил Бигель. – Вы вроде и хорошее дело делаете, от нечисти всякой дороги чистите, но уничтожаете и доброе колдовство, и злое.

– Нет доброго колдовства, хозяин, – заявил Ритер. – Всякие чары рано или поздно сводят чародея с ума. Ничего с этим не сделаешь – не родился еще такой волшебник, что был бы защищен от влияния первородного пламени. Пока живы пироманты, никто не сможет избежать их внушения.

– Так извели бы их уже! – всплеснул руками мужчина и, скрывшись на минуту в кухне, принес к столу круглое глиняное блюдо, на котором аппетитно шкворчал запеченный картофель. – Делов-то!

– И правда! – усмехнувшись, Эктор подцепил деревянной вилкой угощение и отправил его в рот. – И как мы сами об этом не подумали, правда, Ритер? Орден целыми днями голову ломает: чем бы таким заняться? – а решение было у нас под носом все время.

Бигель только недовольно поджал губы.

– Смейтесь-смейтесь! Вы, наверное, так же смеялись, когда изгоняли пиромантов с их земли, а теперь расплачиваетесь.

Ритер чуть не подавился крепкий отваром, отказавшись от предложенной хозяином наливки. Голову стоило сохранять ясной.

– С какой это “их земли”? Дикое Пламя выжгло почти весь мир! Если бы не Экда...

– Выжгло, потому что пироманты знали, во что превратятся их создания, – заявил Бигель, и за столом повисла оглушительная тишина. Мне даже стало неудобно жевать – звук в тягостном и густом молчании получался просто оглушительным.

– “Их создания”? – переспросила я. – Разве не “Единый спустился с небес и посеял первые ростки жизни в темном мире вечного холода”? Или как там было в том учебнике?

Ритер выразительно закатил глаза.

– Холод был, – трактирщик уместился на низенькой табуретке, прямо возле меня, и доверительно склонился, едва не задевая волосами мой висок. – И темнота была. И мир был пуст. Но в Ордене никогда не рассказывают правды, – мужчина наклонился еще ниже. – Что первым было пламя и пироманты родились из него. Может, Единый к этому руку и приложил. Зачем боги создают жизнь из ничего? Скучно им! Хочется развлечения. Вот и появились носители первородного пламени. Они обучились ремеслу, получили от отца знания, облюбовали вечную пустоту и согрели ее.

Бигель вскочил, взлетел на табуретку и ткнул пальцем в Эктора, который с каждым новым словом хозяина становился все мрачнее.

– И создали они мир под себя и украсили его! И огненными вихрями сломали лед и подняли на поверхность воды, создав реки, а затем – и моря. И вдохнули они жизнь в первые ростки. И побежал по венам земли огонь! Но, как и любым высшим существам, пиромантам тоже стало скучно. И тогда из черного и белого камня они создали это.

Он провел рукой по моим волосам, и хищная улыбка растянула тонкие губы.

– И наполнили они фигуры своей кровью. Сделали их живыми слугами себе и обучили их ремеслу,

как когда-то их учил отец.

Бигель прикрыл глаза, будто вся эта речь его очень утомила.

– А люди спустя много столетий посадили своих создателей под замок.

Ритер тихо кашлянул.

– За такие слова тебя бы ждало сожжение у столба, – мужчина аккуратно разрезал ломоть ароматного мяса, предусмотрительно поданного хозяином. – Раньше. Сейчас Орден таких мер не придерживается, а жаль.

Трактирщик только пожал плечами.

– Ваш Единый не запрещает разнообразие веры, кстати. На далеком севере люди все еще приносят в жертву Кёльве, повелителю снежных троп, девственниц. Бурдюки с их кровью караваны носят с собой как талисманы удачи.

– А на востоке все еще существует обряд “сухovej”, когда старики уходят из родного дома, чтобы не обременять собой молодых, но пироманты – единый враг для всех.

– Кому враг, а кому и родитель! Вот ты, дорогая, – Бигель снова посмотрел на меня. – Не задумывалась, почему чародеи сходят с ума? и как пироманты могут из-за Запределья на кого-то влиять?! Это же так далеко – ни одна мысль, пусть даже пиромантская, не долетит.

А все просто! Все мы рождены в пламени, и в каждом есть первородное пламя. Вы, Орденцы, привыкли это объяснять неукротимостью природных сил. Мол, маги слишком слабы, чтобы подчинить себе гром и молнию, сезонные дожди и лютый холод, и что пироманты просто пользуются этим, чтобы поработить, но!

Он поднял палец, как учитель на уроке, призывая к молчанию нерадивых учеников.

– Пиромант есть в каждом из нас! – выдохнул Бигель. – Здесь, – он хлопнул ладонью по груди. – И все силы, что подчиняются чарам, родились в пламени. Однажды они вернуться, чтобы занять законное место.

– Когда они вернуться и испепелят твой клоповник, то я посмотрю, как ты запоешь, – проговорил Эктор. – Держал бы ты язык за зубами, Бигель. Я ведь могу спокойно доложить в Орден о чуде, что рассказывает опасные сказки, – глаза наставника опасно сверкнули, – каждому встречному.

– Докладывай, – Бигель слабо улыбнулся, и в его улыбке совсем не было злости – скорее, только усталость и досада. – Думаешь, ты будешь первым? Все временно. Эти стены, эта крыша. Они исчезнут завтра, а вы и не заметите.

Загадочно, ничего не скажешь.

Я жевала молча и иногда бросала взгляды на Эрису. Она была единственной, кто никак не реагировал на слова трактирщика. Просто иногда кивала, а иногда замирала, когда Ритер на нее смотрел. Чувствовала его внимание кожей и вовремя отворачивалась, чтобы мужчина не заметил странный блеск в глазах и слабый, горький изгиб губ.

В словах хозяина была логика. Чудовищная для этого мира, но неоспоримая. Я бы точнее охотнее поверила в нее, чем в сказки о добром божестве, что создал людей, и отравленном даре пиромантии, принесенном извне, из далеких черных глубин неведомо чего.

Единобожие будто придумали в спешке, чтобы защитить собственные умы от жуткого осознания, только что произнесенного Бигелем вслух.

“Пиромант есть в каждом из нас”. Это как же нужно все это преподнести, чтобы обычный человек сразу же не рехнулся? Кто-то, возможно, покрутит пальцем у виска и посмеется, кто-то напишет донос в Орден о еретике, который рассказывает о родстве с пиромантами, а кто-то задумается.

И его рассудок может легко укатиться в неизвестном направлении. Лично у меня от одной только мысли о первородном пламени, что течет в венах чародейского тела, где я застряла, холодел затылок, а я – не местный житель. Я не росла здесь, не впитывала с молоком матери страх перед неведомой угрозой из Запределья.

И что, если это правда?

Я же видела их во сне. И наверняка я не одна такая.

И в видениях они не проявляли агрессии.

Пироманты смотрели. Они наблюдали, точно пауки, как мелкая мошка барахтается в паутине. Наблюдали с отрешенным снисхождением, затаенной усталостью и безграничным терпением.

“Однажды они вернутся, чтобы занять законное место”.

Если подумать об этом, то сразу же в голове всплывал вопрос.

А какое место будет уготовано самим людям?

Бигель хлопнул в ладоши и посмотрел на нас с Эрисой.

– Милые барышни наверняка устали. Наверху в комнатах есть все необходимое. “Угольки” в шкапулках у кровати – сможете нагреть себе воды. И вы тоже, – он снова улыбнулся, переводя взгляд на мужчин. – Отдыхайте! Сегодня ночью вас никто не потревожит.

Эктор и Ритер вели себя на удивление спокойно, хотя я и ждала взрыва. Заявить рыцарям, что в их жилах течет кровь смертельных врагов, – для этого нужна отвага. Или изрядная глупость.

Но нет, оба делали вид, что этого разговора не было.

И только у самой лестницы, до которой мне помогла добраться Эриса, я услышала, как Эктор говорит о доносе.

Он серьезно решил наказать трактирщика.

Обернувшись, я увидела, что Бигель все еще улыбался. Эта улыбка приклеилась к его лицу намертво. И в глубине темных глаз читалось, что он о намерениях рыцаря прекрасно знал.

Глава 42

В комнате и правда была вода в здоровенной круглой бадье. Эриса сразу же занялась мной, заставила снять рубашку и аккуратно развязала бинты.

– Управы на вас нет, – ворчала женщина, избавляя мою многострадальную спину от ткани. – Придется перевязать заново и обтереть вас. Никаких горячих ванн вам пока нельзя.

– Бедный Эктор, – усмехнулась я, – ему же ехать со мной на одном хилте, а обоняние у него острое.

Эриса только неодобрительно покачала головой.

– Ничего страшного! Оботру так, что благоухать будете не хуже свежего букета.

– Ловлю тебя на слове.

Тонкий слой мази покрыл саднящие, едва затянувшиеся рубцы, сверху легла чистая ткань для перевязок, и я вздохнула с облегчением. Тянувшая боль сошла на нет, превратившись в размытое воспоминание. Жаль, конечно, что нельзя поваляться в горячей воде, но обтирание – тоже неплохой вариант.

Эриса действовала быстро и ловко, натирала мою кожу душистой пеной и аккуратно смывала ее мягкой тряпочкой. Нос щекотали запахи пижмы и цитрусовой свежести. Очень привычные и родные ароматы.

Я знала, что, скорее всего, в этом мире все эти масла называются иначе, но мозг сразу подкидывал знакомые ассоциации, чтобы тело не сопротивлялось новому. В голове вспыхнула “галочка”, чтобы я не забыла спросить, как все это добро называется у местных.

Когда будет время, конечно.

Усевшись на деревянную табуретку, я откинулась назад, положив голову на край бадьи. Хотелось, чтобы и волосы пахли всеми этими приятными штуками.

Вспомнилось, что Эктор часто утыкался носом в мою макушку, когда думал, что я этого не замечаю или сплю. Он сразу же отстранялся, стоило мне пошевелиться или поменять позу, а потом долго ждал, когда я успокоюсь и затихну, чтобы снова прижаться.

Это были милые редкие моменты, и каждый раз, когда Эктор обнимал меня чуть сильнее, чем обычно, поправлял мне волосы или бормотал что-то себе под нос на незнакомом языке, я замирала. Прислушивалась, впитывала, представляла, что однажды наставник скажет мне, что значат его слова и на каком языке он говорит.

Это было мило.

Это было так мило, что внутри все замирало, как вначале нашего пути, когда Эктор открыл мне свои мысли, позволив на несколько секунд заглянуть в самое сокровенное и тайное.

Что-то рядом скрипнуло, но я не обратила внимания. Мягкие руки Эрисы массировали волосы и затылок так, что глаза закатывались от удовольствия.

– Знаете, господин Эктор сильно изменился, – вдруг сказала женщина. – Я еще никогда не видела его таким. Не после того, как... умерла его семья.

– Никто не мог бы остаться прежним после такого. Никто из людей не должен сталкиваться с таким горем.

– Может, это и жестоко, но я рада, что вы оказались здесь, – голос Эрисы стал тише, когда женщина отклонилась, чтобы дотянуться до пузырька с душистым мылом. – Месть выжгла господина Эктора. Он не знал ничего, кроме мести, жил ею, а вы, можно сказать, избавили его от проблемы.

Я хохотнула, вспомнив нашу первую встречу.

Ну да, как же. Избавила от проблемы.

Скорее, подкинула несколько новых и едва не погибла сама. Чародейка всем подложила большую свинью, и никто из нас никогда не узнает, как сложилась ее собственная судьба в моем теле. Хотелось бы верить, что ее сбила машина или трамвай переехал.

Жестоко желать другому человеку смерти. Очень.

Но к ведьме я не испытывала никакой жалости.

– В первое время я его ненавидела, – сказала я, наслаждаясь мягкими движениями Эрисы. – Все эти тренировки и обращение. Я думала, что Эктор просто срывает злость, хочет отомстить хотя бы телу, если не удалось ничего сделать с ведьмой. Но это все не так.

– А как тогда?

От неожиданности я чуть не свалилась с табуретки.

Вскочив на ноги, я почувствовала, как по щекам вниз стекают капли влаги и хлопья ароматной пены. Резко повернувшись, я попыталась смахнуть с лица воду и мыло, но только случайно попала в глаза и тихо застонала.

Да, это тебе не детский шампунь “без слез”!

– Ай, больно! – всхлипнула я и совершенно позорно споткнулась об табуретку.

Крепкие руки подхватили меня под мышки и удержали на ногах, заставили наклониться вперед – и через секунду в лицо плюхнула холодная чистая вода, смывая мыло и пену.

Проморгавшись, я вскинула голову и наградила стоящего рядом Эктора самым злым взглядом из всех, что смогла изобразить.

– Вот вы скажите, вам это в радость?! Неожиданно появляться!

Мужчина подвел меня обратно к табуретке и, усадив, заставил снова отклониться на край бадьи. На его лице не дрогнул ни единый мускул.

– Все самое интересное можно узнать, если человек не в курсе, что его подслушивают.

Недовольно фыркнув, я закрыла глаза.

– Если вас что-то интересует, то прямо спрашивайте.

– Я и спросил. Вы собираетесь отвечать?

Я услышала, как булькнуло мыло, почувствовала запах гвоздики. Он что, сам собирается мыть мне волосы?

Даже пикнуть не успела, как Эктор сел на вторую табуретку рядом и принялся намыливать мне голову.

- Вы чувствовали себя виноватым, потому и возились со мной. И зла мне не желали.

Мужчина замер на секунду.

- Вы выставляете меня благороднее, чем есть. - Его голос прозвучал достаточно близко, чтобы заставить меня вздрогнуть. - Кстати, я знал, что вы не спите, когда мы ехали на хилте.

- То есть вы меня тискали с полным осознанием, что я это замечу?

- "Тискал" вас? - в вопросе Эктора я услышала искреннее удивление.

Ах так? Теперь мы будем играть в изумление и непонимание? А ведь про симпатию мне своими чувствами рассказал!

Движения мужчины стали медленнее и нежнее. Он будто извинялся за свой тон, мягко поглаживая виски и короткие прядки на затылке.

- Я шучу, Саша. Не обижайтесь.

- Даже не собиралась!

Наставник усмехнулся.

- Ну конечно нет.

Аккуратно смыв пену, Эктор тщательно вытер мои волосы отрезом ткани, а когда я открыла глаза, то заметила, что мужчина пристально рассматривает мои остриженные пряди.

- Вам пора ложиться, - сказал он и отвернулся. - Отправляемся с рассветом.

Поднявшись, я бросила быстрый взгляд на Эктора, который отошел ко второй двери, ведущей в его с Ритером комнату. Они специально выбрали два смежных помещения, чтобы в случае опасности оказаться поблизости.

Эктор коснулся дверной ручки, сжал в ладони прохладный металл, но уходить не спешил. Обдумывал что-то?

- Оставайтесь, - просьба сорвалась с языка быстрее, чем я успела ее обдумать. - В смысле... я хотела сказать...

- Я понял, - оборвал он мои нелепые попытки объясниться и, как мне показалось, вздохнул с облегчением, будто и сам искал повод не уходить, но не мог придумать подходящего предложения. - Как ваша спина?

Я улеглась на кровать на живот, прямо поверх тонкого клетчатого покрывала, а Эктор присел рядом, на край. Из-за того, что в комнате горела всего пара свечей, было довольно темно, хоть и не настолько, чтобы не видеть собеседника.

- Знакомство с деревом ей совсем не понравилось.

Наставник тяжело вздохнул и неодобрительно качнул головой.

- Если я говорю оставаться на месте, то ваше дело - выполнять, а не строить из себя героя. Не заставляйте меня повторять дважды.

- Да поняла я, поняла! Не дура...

- А ведете себя как...

- Больше не буду.

Минуту мы молчали, но тишина не была давящей.

Скорее, уютной.

Я повернулась на бок, лицом к мужчине, и приподнялась на локте, подперев голову ладонью.

- Это ведь не первый энкери, которого вы встретили, да? Ритер сказал: "Они повсюду". Это правда?

- Недавно мы нашли энкери в городе.

- Это ненормально, что они так часто встречаются?

– Нет, – честно ответил Эктор. – Это значит, что в Запределье что-то произошло с печатью. Сила, которая удерживает пиромантов, больше не абсолютна, в ней появились бреши.

Я тяжело сглотнула, вспомнив свои сны.

– Это раньше случалось?

Наставник мотнул головой.

– Не во время моей службы. Такие печати не делаются на годы, они создаются на века, если не навсегда. Никто вам не скажет, почему она утратила часть своей силы.

– И что Орден будет с этим делать? – взволнованно сев на постели, я подалась вперед, чтобы не пропустить ни единого слова. Ведь это могло иметь отношение и ко мне тоже. Если я пройду испытания, то стану частью Ордена и мне придется иметь дело с этими существами.

Лично.

– Скорее всего, кого-то отправят в Запределье, чтобы проверить барьер.

– Его можно восстановить?

– Я не знаю всего, Саша, – Эктор резко выдохнул, а в его голосе сквозил обжигающий холод. – Вам стоит думать о себе, а не о проблемах Ордена. Ясно?

– Предельно, – буркнула я и хотела отвернуться, устроиться спиной к наставнику, но он не дал. Сжал мою руку чуть выше локтя, поджал тонкие губы. Черные брови сошлись к переносице, отчего лицо мужчины превратилось в маску, высеченную из камня.

– Я понимаю, что вы хотите услышать, – Эктор наклонился ко мне, но ровно настолько, чтобы это не выглядело двусмысленным. – Что ничего не происходит, все под контролем, но я не хочу обманывать вас. То, что энкеры спокойно разгуливают в городе и за его пределами, – дурной знак. Это вестник беды, которая обязательно случится. Сейчас или через несколько месяцев – я не знаю.

– Месяцев, – повторила я, точно эхо. Во рту так пересохло, что я непроизвольно облизнула губы.

Эктор бросил быстрый взгляд на мой рот, но сразу же отвернулся.

Что это только что было?..

– Думайте об испытаниях, Саша, – он отпустил мой локоть, даже немного отодвинулся в сторону, на самый край кровати. – Испытание веры будет сложным. Оно потребует от вас включить голову, а не мускулы.

– Я вполне с этим справляюсь, спасибо.

– Как раз случай в лесу подтвердил, что голову вы не включаете, – пресек мои слова мужчина и стремительно поднялся.

Я давно заметила, что Эктор в минуты сильного волнения пытался перейти в наступление. И у него это хорошо выходило.

Видать, опыт большой.

– Если вы боитесь, то так и скажите, – бросила я ему в спину. – “Саша, я переживаю. Боюсь, что вы не справитесь. Будьте осторожнее”. Видите? Крыша не упадет вам на голову, если вы произнесете это вслух.

– Спокойной ночи, Саша.

Я разочарованно закатила глаза, бухнулась на другой бок и отвернулась к стене.

Услышала тихий щелчок замка.

Ну и ладно. Ведь все равно я знаю, что он чувствует.

Пусть и не говорит.

Такой уж Эктор человек, ничего с этим не сделать.

Нервно вычерчивая пальцем на деревянной стене завитушки и звездочки, я не сразу заметила, как рядом со мной прогнулась кровать. Меня бы в этом мире точно убили – ведь я поняла, что все еще не одна в комнате, только когда ладонь Эктора легла на покрывало прямо у моей головы.

Когда я повернулась, поморщившись от того, что надавила на больную спину, мы смотрели друг на друга всего несколько секунд, а он был так невозможно близко, что темные синие глаза заслонили собой весь мир вокруг.

Первое прикосновение его губ к моим было почти просительным. Робким, точно Эктор проверял мои границы, свои собственные границы и наши общие границы.

Все границы на свете.

Мужчина отстранился, в его взгляде застыл немой вопрос.

Этот поцелуй совсем сбил меня с толку, а Эктор истолковал мое молчание по-своему. Не в свою пользу, конечно.

- Прошу прощения...

Я не поняла, у кого он просит и почему? У меня? Извиняется перед самим собой за неожиданный порыв?

В голове сразу пронесся десяток мыслей.

Что все слишком быстро.

Что он потом пожалеет об этом.

Что это просто временное помутнение вызванное волнением. Вдруг он и правда сильно за меня испугался и теперь, поддавшись моменту...

Что хоть он и не видит перед собой убийцу семьи, но это может всплыть чуть позже. Это все равно будет в его сердце, всегда.

И что он будет чувствовать себя предателем.

Рано или поздно обязательно будет!

Что завтра Эктор может сделать вид, что ничего не произошло, и это будет хуже всего.

И совсем некстати перед глазами всплыл призрак Руслана и его холодный, полный безразличия взгляд.

Я не хотела пережить что-то подобное снова...

Не сразу сообразив, что наставник сейчас все это "читает" в моей голове, я невольно прикрыла рот рукой, заперев в себе тихий всхлип.

Ухватив меня за запястье, Эктор осторожно отвел руку в сторону. Потянул на себя, положил дрожащую ладонь к себе на плечо, предлагая обнять.

Кто подался вперед первым - я так и не поняла. Мы сдались на милость друг друга одновременно, сцепились так прочно, что никакие чары в мире не смогли бы нас разделить.

В какой-то момент я даже укусила Эктора, не в силах совладать с накатившими чувствами. Внутри все скручивалось огненными узлами от любого, даже самого невинного прикосновения.

Рот затопил солоновато-стальной привкус крови, но наставник ничего не заметил. Только разгорелся сильнее, вплеп пальцы в короткие прядки на моем затылке и с силой сжал, не позволяя мне отстраниться, углубив поцелуй.

Когда стало нечем дышать, мы оторвались друг от друга и долго сидели, жадно глотая теплый влажный воздух темной комнаты.

- Ничего себе... - Я залилась краской до самой груди и радовалась окружающему полумраку.

Если со мной такое сотворил всего один поцелуй, то страшно представить, как бы чувствовалось все остальное.

Все остальное? Остановись, Саша! Ты заходишь слишком далеко.

Сердце колотилось так сильно, что даже ребра заболели, перед глазами - розовый туман, а в голове - полный кавардак. Мозг отключился совершенно, вместо него осталась мягкая, склизкая лужица кисельного восторга.

- Теперь точно спокойной ночи, - сказал Эктор.

– А можно еще разок? Чтобы спалось крепче.

Господи, Саша, да прикуси ты язык!

Мужчина усмехнулся, но поддаваться мне не стал. В этот раз он и правда подошел к двери и открыл ее, чтобы уйти.

– Может быть, в другой раз.

Выскользнув из комнаты, Эктор закрыл за собой дверь, оставив меня в полном смятении, с дурацкой лихорадочной улыбкой на губах.

43

Как Эктор ни старался – он не мог уснуть. Ворочался с боку на бок и завидовал черной завистью Ритеру, который отключился сразу же, стоило его голове коснуться подушки. Можно было сказать, что совесть друга чиста, в отличии от совести самого Эктора.

Впрочем, он не ощущал себя виноватым.

Должен был, но не мог найти в душе ни одного противоречивого чувства, ни одного сомнения. Недавно он и подумать не мог, что такое в его жизни случится.

Незамутненная и тянущая в груди влюбленность.

Не восторженное молодое чувство, какое способны испытывать мальчишки. Их сердца бьются в унисон с миром, они открыты для всего нового.

Эктор же, казалось, давно пережил это.

Можно даже сказать – перерос.

Переболел, отгоревал и отплакал свое после смерти Ады и Вариана. Закрыл все, что мог, утонул в работе и мести, думал, что не нужно ему больше ничего. Душа не требовала.

Она не рвалась к кому-то, не чувствовала близости и единства.

Не нуждалась, наверное. Его душа спокойно чувствовала себя в одиночестве, без излишних потрясений. Все, что ее интересовало, – выследить ведьму, схватить, наказать! Заставить мучаться и испытать все то, что пережили его жена и сын.

И, казалось бы, в каком-то смысле его месть осуществилась.

Чародейка оказалась в мире, где магии не было. Беспомощная, в чужом теле.

Эктор не убил ее, никогда бы уже не смог посмотреть в глаза и увидеть в них страх и осознание, что все, игры закончились. Впереди ждет только расплата и забвение.

Он не обсуждал это с Сашей, но когда она появилась на кладбище, Эктор просил у жены прощения. За то, что так и не отомстил толком, что упустил этот шанс, что просмотрел очевидное.

Он чувствовал, что Ада была там в этот момент.

Стояла рядом, склонив голову так, чтобы касаться щекой его плеча, – как всегда делала раньше, когда о чем-то раздумывала.

– Жаль, конечно, – шептала Ада. – Я бы хотела знать, что она мертва, но ничего здесь не изменишь. Никто не сможет вернуть ее в наш мир. Никто не отправится туда, чтобы довести дело до конца. Может, это судьба? Эриса любит говорить о судьбе.

– Судьба, что мне выпало учить “тело” врага?

– А разве нет? – Ада улыбнулась.

Точнее, Эктор представил, что в этот момент она непременно бы улыбнулась. Дерзко, открыто, как умела только она одна.

– Может, Единый так пытался до тебя достучаться, ведь ты все эти годы совсем не думал о себе. Ты таял, Эктор. У людей так мало времени. Помнишь, что всегда говорил мой отец?

– Люди живут слишком быстро.

– Именно. И еще быстрее они сгорают, когда в их сердцах ненависть.

Мужчина раздраженно передернул плечами.

– Ты бы на моем месте поступила бы точно так же, – не успел он договорить, как тихий смех Ады заставил его умолкнуть.

– Я бы действовала еще жестче! Но когда ты переступаешь грань, то смотришь на все иначе.

Эктор закрыл глаза, а ветер коснулся его щеки и растрепал волосы.

Воспоминания отступили, смазались и растворились в темноте комнаты и тихом дыхании друга рядом. Ничто не нарушало окружающую тишину.

Осторожно сев, Эктор спустил ноги на пол и устался в окно. Хотелось распахнуть створки и вдохнуть полной грудью, успокоить сердце. Оно билось тяжело и надрывно, гнало по венам раскаленную густую кровь.

На лбу выступила испарина, а во рту пересохло так сильно, что мужчина сразу же потянулся к кувшину на тумбочке и осушил его наполовину в три глотка.

– Да что же такое, – тихонько выругавшись, Эктор легко встал на ноги и пересек комнату из угла в угол. Двигался он бесшумно, точно кот на охоте, – только бы не потревожить сон Ритера. Друг мог проснуться так же неожиданно, как и уснуть, а объяснять причину своего волнения Эктор был не готов.

Только не сейчас.

Впрочем уж кто-кто, а Ритер бы осуждать его не стал.

Несколько минут мужчина расхаживал по комнате и не мог найти себе места. Присаживался на кровать и снова вскакивал, подходил к окну. Когда он его открыл, легкие занавески качнулись от порыва ночного ветра, но даже эта прохлада не остудила ни мышцы, ни голову.

В лицо прилетела пригоршня пыли и цветочных лепестков, а Эктор и этого не заметил. Только отмахнулся раздраженно, смахнул с плеча несколько пылинок, а через мгновение понял, что стоит у двери в комнату девушек.

Зачем только ее поцеловал?

Растравил себя. Разбередил.

Да и Саша хороша! Так искренне отвечала.

И Эктор не мог сказать, разозлило это его или обрадовало.

Непослушная, самоуверенная девчонка! У него чуть сердце в пятки не ушло, когда он увидел ее на поляне с энкери. Один на один, лицом к лицу с порождением первородного пламени. Кровь на ее спине, ужас и решимость в глазах.

Отблеск солнца на острие клинка, когда Саша и правда атаковала, будто верила в победу.

Сумасшедшая!

Невероятная.

И внезапная мысль, что он не смог бы смириться с ее смертью, просто выбила почву из-под ног. Все случилось в долю секунды, за один единственный вздох. Мир Эктора разделился на две половины, и мужчина никак не мог понять, что теперь с этим делать.

Рука сама потянулась к дверной ручке.

– Это может помешать ее испытаниям, – прошептал он.

Чувства всегда мешают. Он же видел, как восторженно она к нему тянулась. Читал ее мысли. Впитывал все сомнения и сам же через них переступил. Что, если это все испортит? Сделает ее... неосторожной.

Ему стоит оставаться ее наставником! Пока что.

Пока она не пройдет испытания.

– Ты просто боишься.

До ужаса. Но никогда и никто об этом не узнает.

Даже Ритер.

– Ты только взглянешь на нее. Один раз. Ничего такого, правда? Просто убедишься, что все хорошо, и вернешься в постель. До утра осталось не так уж и много.

Дверная ручка повернулась прямо в его руке – и Эктор застыл на пороге, лицом к лицу с Эрисой.

Он уже собирался спросить, что происходит, но женщина поспешно прижала палец ко рту.

– Это безумие, – Эктор даже не говорил, а только шевелил губами, но Эриса точно его поняла.

– Так и есть, – ответила она и отошла в сторону, пропуская мужчину. – В следующий раз давайте сразу определимся с комнатами, хорошо?

Эктор едва удержался от смешка.

Будто, покинув стены Ордена, они сбросили какие-то невидимые цепи и могли хотя бы несколько дней забыть о любых условностях.

Снять маски и быть свободными.

И кто знает, вдруг им удастся сохранить эту свободу и позже, даже когда правила и запреты будут давить со всех сторон и им придется выполнять свои роли.

Эктор не услышал, как щелкнул дверной замок. Все его внимание захватила открывшаяся картина. Саша беззаботно разметалась на кровати, раскинувшись звездочкой и самозабвенно посапывала. Наверное, ее сны были сладкими, но Эктор не решился в них заглянуть.

Это было бы... нечестно.

Короткие светлые кудряшки рассыпались по подушке, губы были чуть приоткрыты.

Сразу вспомнилось то первое утро, когда он стащил ее с постели и полил водой из кувшина.

Единый, это было целую вечность назад!

Сейчас Саша вскакивала с первыми лучами солнца.

Аккуратно опустившись на край кровати, Эктор замер, не желая нарушать ее покой. Он рехнулся, если пришел сюда вот так, без предупреждения.

Что Саша подумает, если внезапно проснется?

Точно ничего хорошего.

Стоило уйти. Прямо сейчас.

Посмотрел – и хватит. Он же так и хотел: просто посмотреть. Убедиться, что все хорошо.

Саша сонно потянулась, а Эктор весь напрягся, сжался, словно взведенная пружина. Мужчина прикидывал, успеет ли он выскочить прочь, если девушка сейчас проснется, – но ее затуманенный взгляд приколотил его к месту не хуже гвоздей.

В полнейшей тишине ускользали секунды, а в глазах Саши медленно формировался вопрос.

– Я и не надеялась, – пробормотала она и сладко зевнула. – Что “другой раз” случится так быстро.

– Я просто хотел убедиться, что все в порядке...

Саша молча отодвинулась к краю и похлопала по свободному месту.

– Оставайтесь. Чтобы не бегать лишний раз.

Он хотел встать, но тело ответило категоричным “нет”. Каждый мускул натянулся и требовал остаться. Тяжело вздохнув, мужчина вытянулся на постели и крупно вздрогнул, когда его шею обвили тонкие руки. Саша уткнулась носом в его щеку, защекотала кожу теплым дыханием.

– Обнимите меня покрепче. Ну, чтобы точно знать, что все в порядке.

Эктор прижал девчонку к себе и, сам не понимая, как такое возможно, провалился в глубокий сон.

Никогда еще мне не спалось так сладко. Я чувствовала, что мне тепло и спокойно, никаких снов, никаких опасных видений, никаких страшных голосов и образов.

Мое тело уже тихонько намекало, что на улице занималась заря, и внутренний голос нашептывал, что пора подниматься – иначе мне не избежать очередной встречи с водой и кувшином.

Все, что произошло вчера, казалось красивой грезой, размытой и странной нереальностью – упоительной, очень важной и нужной.

Правда, всегда было “но”...

Во всем хорошем было то самое “но”, что портило всю картину.

Что делать дальше? И как мне смотреть Эктору в глаза? И что он скажет, когда мы столкнемся лицом к лицу? Вроде его поступок вчера прозрачно намекал, что избегать ученицу он не станет. Действия ведь всегда правдивее слов.

Но...

По спине скользили первые солнечные лучи, а я с трудом приоткрыла один глаз.

И побоялась сделать вдох – ведь прямо напротив мирно спал Эктор.

Он притянул меня к себе, положил голову на сгиб локтя, а другой рукой неосознанно поглаживал мой бок.

Значит, вчера это был не сон?!

А я решила, что второй визит Эктора мне приснился, и совершенно без задней мысли предложила остаться! Наставник не отказался.

И это только подтвердило мое ощущение: все это сон, – но сейчас я даже не знала, что думать.

Но вот же Эктор! Лежит рядом, шевелит дыханием волосы на моей макушке.

– Доброе утро, Саша, – пробормотал мужчина, не открывая глаза.

Хватка на моем боку стала крепче.

Осознание.

Крупная ладонь прошла по ткани рубашки, с нажимом, даже как-то... по-хозяйски, что ли. Правда, Эктор замер у самой кромки перевязки и отступил, чтобы вычертить на моем бедре нежный завиток. Тепло его пальцев хорошо чувствовалось даже сквозь грубую материю, а я едва сдержалась, чтобы не зажмуриться, как довольная сытая кошка.

– Я думала, что вы мне приснились. Почему вы пришли?

В голове всплыло смутное: “Хотел проверить, что все в порядке”.

Но я эти слова тут же отмела. Они – всего лишь оправдание, а не реальная причина.

Эктор, разумеется, понял, почему я задала такой вопрос, и открыл глаза. Затуманенная сном синева немного посветлела. Мужчина еще никогда не выглядел таким умиротворенным и сосредоточенным, как сейчас.

Его хотелось касаться.

Гладить черную бородку, загорелую кожу, очерчивать пальцами контуры прямого хищного носа, путаться в смоляных прядях.

– Не могу объяснить, – тихо сказал наставник.

“Не хочу объяснять”, – отчетливо читалось на его лице.

Я его понимала. Вспоминалось то бесконечно далекое время, когда я сама впервые влюбилась, еще в своем мире. Это был не Руслан, нет. Первая влюбленность у меня случилась еще в школе. Такого разрушительного и всепоглощающего чувства я не испытывала больше никогда, наверное. То ли сказался нежный возраст, то ли – пустота в голове, но я готова была дневать и ночевать рядом с тем мальчишкой. Это почти болезненная необходимость постоянно трогать, чувствовать, встречаться взглядами, вдыхать самый лучший запах на свете.

Ты забывал есть и пить, ничего больше не хотел, кроме как быть рядом с тем единственным человеком, что украл все твои мысли.

Как давно это было.

И как странно.

Я даже не помнила, как того мальчишку звали. Все стерлось, чувства потускнели, покрылись толстым слоем пыли. Все теперь ощущалось слишком далеким, будто и не со мной происходило.

На свете, наверное, существовала когда-то другая Саша. У нее была другая жизнь и дом, семья, обычные заботы.

Мне уже казалось, что это была не я.

– Я рада, что вы пришли. – Я постаралась вложить в свои слова все самое искреннее, что вообще испытывала к Эктору. Все то тепло, что тихонько тлело в груди.

Хотелось согреть его. Стереть все страхи и волнения, выбить из головы мрачные мысли.

Я знала, что они там есть. Точно есть! Наверняка мужчина думал, что это все не пойдет мне на пользу. Я могла представить, как он мялся под дверью и мучительно решал, войти в комнату или оставить меня в покое. Дать сосредоточиться на испытаниях, остаться моим наставником, жестоким, но справедливым, не позволить мне размякнуть.

Он, наверное, так и не понял.

Разве шанс, что после испытаний, став Рыцарем, я смогу быть к нему ближе, – не лучшая мотивация, чтобы сражаться и выжить?

Вдруг мы будем вместе путешествовать?

Может, Эктор захочет оставить стены замка и отправиться со мной... да куда угодно! Мир велик. Столько всего еще можно увидеть и узнать.

И одна только мысль, что на этом пути я буду не одна, что рядом человек, который готов поддержать не просто как учитель, но и как мужчина: подставить сильное плечо, утешить, когда это нужно, выслушать, понять, объяснить, – даст мне силы, чтобы идти до самого конца.

– Саша, вы плачете, – в голосе Эктора ясно звучала тревога, а я с удивлением коснулась щеки, которая и правда оказалась мокрой.

Подскочив на постели, я скатилась на пол и прошагала к небольшой глиняной миске и кувшину, не обращая внимания на пристальный взгляд наставника, буравящий мне спину.

Налив в миску воды, я наклонилась и щедро плеснула в лицо, растерла кожу, стирая соленые следы, смывая сонную одурь.

Я вздрогнула, почувствовав горячие ладони на своих плечах.

– Я вас обидел? – Эктор протянул руку и, подхватив гребень для волос, принялся аккуратно расчесывать мне волосы.

Как он умудряется быть таким... разным?

В первую встречу я бы и не подумала, что у этого мужчины вообще есть сердце. В его глазах была только ярость и ненависть. Потом шли дни тренировок и Эктор вел себя безжалостно, выбивая из меня дурь и желание жить снова и снова.

И во время наказания его рука не дрогнула.

А сейчас...

Как могут такие разные черты уживаться в одном человеке? Как можно быть сдержанным снаружи и бурлить внутри? Как можно сочетать жесткость и нежность под одной оболочкой?

– Надеюсь, Эресе не пришлось ночевать в коридоре, – хмыкнула я, указывая на пустую постель.

– Конечно нет, – невозмутимо ответил Эктор.

Вдруг он мягко обхватил мое горло свободной рукой и чуть сжал. От неожиданности я сразу же

напряглась, готовая в любой момент рвануть прочь.

Тело действовало быстрее, чем голова.

– Вы не ответили на вопрос, – тихий глубокий баритон обласкал ухо, и по коже пробежала крупная дрожь. Меня тряхнуло с такой силой, что чуть колени не подогнулись; а перед глазами яркой птицей всплыла картина вчерашнего поцелуя, да в таких подробностях, заставив спину взмокнуть под рубашкой.

– Нет, не обидели, – мой голос просел, губы пересохли.

– Тогда почему вы плачете?

Легкий поцелуй обжег шею. Гребень был сразу же забыт и отправился обратно на тумбочку. Скользя носом по моему горлу, Эктор глубоко вдохнул. Мне показалось, что если бы не моя многострадальная спина, то наставник бы прижал меня к себе до хруста в ребрах.

– Подумала, что мне повезло. Что, если я пройду испытания...

– Когда.

– Что?

– *Когда* пройдет, – жестко поправил он.

– Когда я пройду испытания, то мы смогли бы вместе...

Эктор замер, а я посчитала, что сказала что-то не то. Вот сейчас наставник снова превратится в холодную глыбу – я чувствовала, как его рука на моей шее напряглась, а дыхание немного сбилось.

– Предлагаете мне пойти с вами в паломничество?

Не совсем, но...

Это тоже было бы хорошо.

– Я просто подумала, что это возможно.

– Я бы согласился, – ответил он не задумываясь и отступил назад. – Собирайтесь и спускайтесь вниз. Позавтракаем и отправляемся, а то если не поспешим, то доберемся до Шайкоса последними.

Задержавшись у двери, он повернулся ко мне и слабо улыбнулся.

– Отправлю к вам Эрису через пару минут.

Я нашла в себе силы кивнуть и уставилась на свое отражение в миске с водой. Щеки красные, волосы торчат во все стороны.

А в глубине глаз светилось ликование.

Он бы согласился!

Осталось только не помереть раньше времени.

Завтрак прошел спокойно, правда, с Бигелем мы не встретились. Вместо него на кухне хозяйничала молодая женщина и бросала на нас самые осуждающие в мире взгляды. Она выставила на стол тарелки с дымящимися чашками и хорошо знакомый мне пряный отвар в массивном кувшине. Двигалась она легко и быстро, с грацией дикой кошки.

Черные густые волосы были заплетены в толстенную косу, медовые светлые глаза смотрели внимательно, даже строго, следили за каждым движением Ритера и Эктора, а мне стало не по себе.

Мне нравилось здесь, но хотелось поскорее отправиться в дорогу – только бы избавиться от противного холодка между лопаток. Может, Бигель скрылся, чтобы не попасть под руку рыцарям? Ведь я поняла, что Эктор не оставил свою идею отправить сюда своих товарищей по Ордену.

Мужчина выглядел задумчивым и мрачным; какие мысли в этот момент крутились в его голове – даже Единый не смог бы сказать. На меня Эктор не смотрел, а только перекидывался с Ритером вялыми, тихими фразами на языке, которого я не знала.

Эриса же казалась искренне счастливой, а я едва удерживалась от хитрой ухмылки, глядя на то, как женщина торопливо и с аппетитом ест. Она прибежала в нашу комнату спустя несколько минут, как Эктор ушел.

Растрепанная, с пунцовыми щеками и какой-то дикой улыбкой на губах. Разумеется, я спрашивать ничего не стала, – не маленькая.

Возможно, это путешествие было той самой волшебной удачей, что позволила Ритеру и Эрисе наконец побыть вдвоем, а не ограничиваться взглядами и робкими прикосновениями где-то за пределами Ордена.

Так что я могла только от всего сердца радоваться за ее счастье.

– Расскажи мне о Шайкосе, – попросила я тихо, лениво помешивая кашу в тарелке. В отличие от Эрисы я совершенно не хотела есть. Пригубив немного местного “кофе”, я отставила чашку в сторону.

Пить не хотелось тоже.

Что это с тобой, Саша? Уж от еды ты точно никогда не отказывалась.

– Это большой город на границе восточной земли, – ответила женщина. – Там жарко, шумно, многолюдно. Низкие дома, грязные улицы, торговцы, визжащие дети, которые обдерут вас, как липку, если не будете носить кошель на шее или под рубашкой. Все, как и в любом восточном городе, – в голосе Эрисы явно чувствовалась затаенная неприязнь. – Но, думаю, вам там понравится. В Шайкосе есть прекрасные сады и настоящие лавки диковинок. А уж испытание веры проходит в самой красивой святыне Единого, в нескольких милях от города.

– Долго туда добираться?

Эриса на минуту задумалась, потом отставила миску в сторону и принялась ручкой вилки чертить на столе замысловатые линии.

– К вечеру мы доберемся до Красного пути, а по нему двинемся на восток. Если ничего в дороге не случится, то где-то неделя...

Неделя?!

Я чуть не застонала в голос.

Так долго? А когда же начнется само испытание? А ведь перед испытанием будет обучение! Подготовка к тому, с чем мы столкнемся в новой святыне. И по словам Ритера это займет не один месяц.

Не один месяц мучений...

Я опасливо покосилась на Эктора, но сразу же себя одернула. Что такого он может придумать, с чем я не справлялась еще в Ордене? Правда, там речь шла об испытании силы, а тут – вера. И как, интересно, ее будут проверять?

Это обязательно надо выяснить.

Только не сейчас. Эктор заметил, что я почти ничего не ела, и смотрел с подозрением и тревогой; поэтому мне пришлось волей-неволей жевать кашу и запивать ее маленькими глотками отвара. А про себя я молилась, чтобы меня не стошнило где-нибудь в дороге.

Остаток времени мы просидели в молчании, а когда все, кроме меня, встали из-за стола, я подняла голову от тарелки и увидела стоящего надо мной Эктора.

– Вы в порядке, Саша?

От его заботливого тона в груди потеплело.

– Да, я просто... совсем не голодная.

Мужчина нахмурился и аккуратно провел рукой по моим волосам.

– Постарайтесь съесть еще немного. До самого вечера мы не сделаем привал, да и потом придется ночевать под открытым небом. У Красной дороги не так много постоянных дворов – многие побаиваются оставаться столь близко к магическому месту.

Магическому? Красная дорога – не создана людьми? Очень интересно.

Я только кивнула и снова уткнулась в миску.

Не сразу заметив, что Эктор ушел, я снова удивленно вскинула голову, когда на соседнюю скамью

плюхнулась подменявшая Бигеля девушка.

– Я собрала вам кое-что в дорогу, – выдала она и положила передо мной плотно свернутый узелок. Как раз такого размера, чтобы уместиться в походном мешке. – Тут свежий хлеб, сыр, местные фрукты, настойка. Она снимет усталость после долгого пути.

Девушка смутилась и внезапно заговорила снова:

– Все, что рассказал Бигель, – правда. От первого и до последнего слова. Можете своим рыцарям ничего не передавать, я их нравы знаю. – Ее медовые глаза вспыхнули ледяной стужей. – Уже завтра трактира здесь не будет.

– Он же не может просто встать и уйти, – смешок застрял в горле, стоило только девушке сверкнуть глазами и поджать пухлые губы.

– Уйти не может, – заявила она. – Но вы и половины не знаете: что в этом мире творится и как оно работает. Впрочем, вы будущий рыцарь, так что я не удивляюсь.

– За что вы так ненавидите Орден?

Девушка столь самозабвенно расхохоталась, что мне захотелось сразу же встать и выйти вон.

– Вы можете преследовать нас и травить, но все равно у вас не получится вечно прятаться за спиной выдуманного бога, – поднявшись со своего места, девушка откинула со лба непокорную черную прядь и пододвинула ко мне узелок. – Не волнуйся, ничего здесь не отравлено. Я не ненавижу Орден, – она отвернулась и двинулась в сторону кухни. – Мне вас жаль.

В последний раз незнакомка окликнула меня у самого выхода, когда я уже собиралась переступить порог.

– Пусть источник одарит тебя как следует. – В медовых глазах на этот раз невозможно было прочесть ничего, кроме глубоко затаенной тоски. – И помолись за это сама, рыцарь. Тебе потребуется вся возможная помощь.

Не желая больше задерживаться ни на секунду, я вылетела в дверь и едва не споткнулась прямо на пороге. Сердце тяжело бухало в груди, горло сдавило болезненным спазмом. Место, которое казалось безопасным еще вчера, уже не выглядело таким.

И я не жалела, что совсем скоро мы оставим его за спиной.

Чем ближе мы подбирались к Красной дороге, тем отчетливее в воздухе витали перемены. Изначально никто не обращал на это внимания, но с каждым новым рывком хилтов Эктор за моей спиной становился все напряженнее. Его ответы были резкими и отрывистыми, больше похожими на отговорки, а со временем я даже перестала рот открывать, потому что казалось, что еще хоть одно слово – и Эктор отвесит мне затрещину.

Саму дорогу я увидела задолго до того, как мы к ней приблизились.

Точнее, я ее почувствовала.

Тяжелый цветочный дух ударил в нос не хуже кувалды – будто где-то поблизости перевернулась целая цистерна с какими-то совершенно убийными духами. Голова сразу же закружилась; я повернулась к Эктору, чтобы попросить остановиться хотя бы на пару минут, но не смогла вымолвить ни слова.

Язык отнялся напрочь.

Едва сфокусировав взгляд, я почувствовала теплую ладонь наставника на щеке.

– Дышите, Саша, – его голос звучал будто издалека, сквозь толщу воды. Я откинулась на грудь мужчины и прикрыла глаза. Послушно вдохнула так глубоко, как могла, пропитываясь цветочным приторным ароматом от самых пяток до макушки.

Голова закружилась еще сильнее, к горлу подкатила удушливая тошнота, но я стиснула зубы, сдерживаясь изо всех сил.

Облегчение наступило внезапно. Я точно прорвалась сквозь невидимый барьер, вышибла дверь в запертую комнату – и по лицу прокатилась волна прохлады. Дышать стало легче, и я смогла

рассмотреть в вязком, размытом мареве лицо Эктора.

– Что это было?! – прохрипела я и закашлялась, задрожала так сильно, что мужчине пришлось удерживать меня за пояс, чтобы я не навернулась головой вниз с хилта.

– Дорога проверяла нас, – ответил он невозмутимо. – Проверяла, нет ли среди нас пиромантов.

– У вас дороги и такое умеют?

Эктор передернул плечами, и его глаза вспыхнули осколками льда. От мужчины повеяло какой-то совершенно непонятной мне стужей.

– Они умеют намного больше.

Ударив пятками по бокам зверя, наставник чуть наклонился вперед, а я зажмурилась, когда деревья понеслись мимо с такой скоростью, что слились в одну темно-зеленую ленту.

46

Путь в Шайкос оказался хуже, чем сотня тренировок. Даже если бы они все прошли подряд, я бы не устала так сильно, как за эту неделю бесконечной тряски на хилте, ночевки под открытым небом и охоты на всякую мелкую живность в лесу.

Останавливаться на привал приходилось рядом с Красной дорогой, а тошнотворное, дурманящее чувство, давившее на грудь рядом с этой проклятой лентой, усеянной мелкими красными цветами, не проходило даже во сне, подбрасывая мне то кошмары, то видения, о которых я предпочла бы не делиться ни с одной живой душой.

С Эктором мы почти не разговаривали. Вообще, атмосфера первого дня неумолимо развеялась, оставив после себя только тяжелый дух общего напряжения и мысли о том, что меня ждет на втором испытании. Каким будет святыня Единого и как именно будут проверять там веру?

Где-то в глубине души я ожидала чего-то жуткого.

Кошмарного.

Вера – это не сила. Это что-то из области ковыряния в голове, иллюзий и обмана. И это пугало меня еще больше.

Ведь любого человека можно уничтожить, если копнуть достаточно глубоко. У каждого есть тот самый черный бездонный шкаф, куда мы складываем все свои постыдные и жуткие секретики, о которых предпочли бы забыть. И если кто-то до них доберется...

– Что именно проверяют на испытании веры?

Хоть у Красной дороги мне было откровенно не по себе, но ночевки в чистом поле или у кромки темного леса мне даже нравились. Это было так странно для меня, человека, никогда не ходившего в походы, не спавшего в палатках, а уж тем более под небом, без защиты, не евшего ничего приготовленного на костре.

Я даже “на шашлыки” не ездила. Как-то не складывалось у меня с веселыми компаниями, готовыми развлекаться ночи напролет у какого-нибудь крохотного озера или речки, а самой – не то.

Да и кто вообще спит в лесу в одиночестве?

– Тут стоит понимать, что конкретно имеется в виду под “верой”, – прогудел Ритер, насаживая на заостренную ветку куски сырого мяса. Не было еще ни одного раза, чтобы он вернулся с охоты с пустыми руками. – Это не что-то “религиозное”. Это не вера в Единого или любого другого бога, – мужчина бросил быстрый взгляд на Эктора. – Это, скорее, внутреннее умение отличать правду от вымысла. Вера в собственное чутье, умение включать то самое, внутреннее “я”, которое сможет опознать обман, – Ритер передернул плечами, будто вся эта тема была ему неприятна. – Эктор лучше продемонстрирует.

Я повернула голову, чтобы задать очередной вопрос, но все слова застряли в горле. От неожиданности я даже вскрикнула и отползла назад, пока не почувствовала за спиной ствол тонкого деревца.

Морок! Наваждение...

Передо мной стоял Руслан. Всего в паре шагов! Можно руку протянуть и коснуться рукава идеального костюма.

Руслан точно такой, как в нашу последнюю встречу. Запонки, прическа, взгляд, даже запах, который не смогли перебить костер и жареное мясо.

Глубоко во мне будто кусок льда на части разлетелся, рана внутренности острыми осколками. Я моргнула один раз.

Моргнула второй.

Но морок не проходил!

Я с мольбой посмотрела на Ритера и Эрису, но они упорно делали вид, что вообще не замечали происходящего.

– У тебя же есть вопросы, Саша?

Эктор – или Руслан? – сделал шаг ко мне. Даже голос его был точно такой же, как я помнила.

Под горлом всколыхнулась жгучая обида, из головы напрочь вылетели все мысли об испытании. Я снова сидела на кухне, униженная и раздавленная, отчаянно пытаюсь понять, что сделала не так. Окружающий мир поплыл, исказился – и подо мной скрипнула кухонная табуретка, а в руках смялось то самое платье, что я надевала в тот злополучный день.

Вокруг – белый пластик кухни, на полу – знакомая коричневая плитка “под дерево”.

Кап.

Я все время забывала вызвать сантехника, чтобы поменять кран. Руслан себя такими мелочами не утруждал.

Вокруг никаких деревьев и голой земли. Глянув вниз, я уперлась взглядом в простенькие бежевые балетки.

Мои любимые.

Мы с Русланом в тот день должны были идти на свидание. И пошли бы, если бы он не решил все так пошло и резко оборвать.

– Ты пытаешься смотреть на мир, – голос Эктора прозвучал прямо над ухом, заставив меня резко повернуться на табуретке. – А должна чувствовать его.

Никакого Эктора там, конечно, не было.

Только Руслан.

– Хватит копаться в моей голове! – рывкнула я и вскочила на ноги. – Прекратите это!

– Вы даже не представляете, как глубоко вас может утянуть испытание, – Эктор (Руслан?) протянул ладонь, чтобы ухватить меня за запястье. – Вы не знаете, как тяжело иногда бывает пробудить собственное нутро.

– Хватит!

Я не смогла сбежать. Один быстрый рывок – и я оказалась прижата к столу, а мои руки попали в капкан и были отведены за спину.

– Смотрите внимательно. – Резкий приказ чувствовался как пощечина. Вскинув голову, я не смогла отвернуться – от этого взгляда внутренности холодели, а коленки предательски подкашивались.

Противоречия раздирали меня на части.

Я видела врага.

Слышала его голос!

Все вокруг кричало, что это – реальность. Платье цеплялось за капрон чулок, чужие руки давили на запястья с такой силой, что становилось больно, а в горле першило от знакомого запаха парфюма.

Он никогда мне не нравился.

– Иллюзия не бывает полной. Она всегда вам врет. И вы должны найти то, чего на самом деле не было.

Это же бред!

Как можно помнить абсолютно все, чтобы уверенно заявить: вот этого точно не было!

Это невозможно.

Невозможно!

Эктор (Руслан?) подхватил меня под бедра и усадил на стол, вклинился между моих ног, прижался так тесно, что у меня перехватило дыхание. Стало гадко и жутко.

Жутко видеть перед собой лицо из прошлого.

Руки получили свободу и заскользили назад по столешнице – и вдруг наткнулись на гладкий бок самой обычной вазы.

Которой на кухне никогда не было.

Повернув голову, я увидела одинокую розу. Темно-красные лепестки будто светились изнутри и притягивали взгляд. Я могла поклясться, что от цветка исходило тепло, об него можно было бы обжечься.

В этот самый момент я ощутила, как чужие губы коснулись горла. В животе все перевернулось, а рука сама потянулась к цветку. Я не обратила внимания на шипы, что впились в ладонь, не почувствовала, как по запястью заскользили вниз крупные капли крови. Цветок вспыхнул, превратившись в язычок пламени, изменил форму и изогнулся, став тонким клинком.

Последнее, что я запомнила, – удивленный взгляд Руслана, когда лезвие с хрустом вошло ему в шею.

И мир вокруг померк, завертелся. Выплюнул меня к костру, на знакомую полянку. Щеки – мокрые от слез, с языка готовы сорваться отборные проклятия, а чуть в стороне застыл Эктор. Его глаза были прикрыты, холодная синева плескалась и поблескивала за веерами ресниц. Тонкие губы поджаты.

– Это был лишь пример, – сказал он невозмутимо. – Теперь вы понимаете, как работает испытание. Правда, оно не будет таким простым...

Я вскочила на ноги как ошпаренная и в два шага преодолела разделяющее нас с Эктором расстояние. Рука взметнулась вверх – и далеко вокруг разнесся звук оглушительной пощечины.

Ритер и Эриса замерли, их тихий разговор оборвался.

– Вы умеете тыкать палкой в больное, да?! – выпалила я.

Эктор даже не дернулся. Он смотрел на меня с удивлением и непониманием.

– Это моя задача как вашего наставника.

– Ясно.

Обогнув его, я плюхнулась у костра и больше на мужчину не взглянула.

И в таком же молчании мы доехали до Шайкоса. Эктор иногда отдавал приказы, а я их выполняла. Не знаю, почему меня так возмутила и задела эта демонстрация. Из-за того, что он влез в мою голову без разрешения? На испытании у меня точно никто ничего не спросит.

Из-за того, что выбрал именно тот момент с Русланом?

Болезненный. Стыдный.

Но кто знает, как глубоко ко мне в голову залезут чуть позже?

Было обидно потому, что это был именно Эктор и именно этот момент.

Вместе эти два “обстоятельства” выплеснулись наружу в злость и молчание.

И даже когда вдалеке замаячили золотистые шпиль Шайкоса, показались массивные черные ворота и изогнутые, как зубы сказочного дракона, защитные стены, я не нарушила тишины и восхищалась открывшимся видом молча.

– Вы меня слушаете, Саша?

– Слушаю, господин.

Эктор тяжело вздохнул, отчего меня качнуло вперед. Я все еще сидела с ним на одном хилте и чувствовала руки мужчины на поясе и ничего, пока что, не могла с этим сделать.

Я могла в мельчайших деталях представить напряженный взгляд синих глаз и выражение лица: чуточку недовольное, непонимающее, как у человека, что никак не может осознать, где промахнулся и что сделал не так.

Все это было ужасно глупо.

И взыгравшая во мне обида и отстраненность, с которой я пыталась держаться. Попробуй тут быть отстраненной, когда спиной чувствуешь крепкое тело и нет-нет, но возвращаешься мыслями к поцелую и той невероятной близости, что вспыхнула между нами несколько дней назад.

Теперь это походило на иллюзию.

Что мне все показалось, почудилось и не было никакого эмоционального единения. Может, это тоже часть обучения? То, что и должен делать наставник: приручать к себе, пробираться в самое сокровенное, чтобы потом использовать против ученика.

Ха! Готовить к “реальной жизни”, да? Как и полагается учителю.

“Будто ты не поступила бы точно так же, – проворчал голос в голове. Мое внутреннее “я” было на стороне Эктора и совершенно не давало покоя, буквально вцепившись мне в глотку и рыча, как злобное животное, требуя обо всем забыть. – Вот ты представь себя на его месте? Пылинки, что ли, с тебя сдувать? Под ручку водить? Ты – будущий рыцарь или вата сахарная?”

Он мог меня спросить.

Не просто влезать в голову, а сказать, что задумал, чтобы...

Чтобы...

Не было так.

“Ха! Ты смешная. Все еще цепляешься за свою прошлую жизнь, – вторая “я” презрительно фыркнула, и я представила, как она в роли дьяволенка сидит на моем плече и отчитывает меня за тупость. А где тогда ангельская сущность, что должна быть на моей стороне?! – Не забывай, что Эктор – не мужик из твоего мира, он твоей нежной, трепетной натуры не знает и не понимает. И твои обиды для него – странные и непонятные”.

Я тихонько заворчала, что это не моя проблема и, вообще-то, копать в чужой голове – плохо в любом из возможных миров, и попыталась сосредоточиться на происходящем вокруг.

Только бы не слышать вздохи за спиной и не чувствовать осторожные прикосновения к волосам, “случайные”, мягкие и извиняющиеся.

Нет уж! Я не куплюсь на все эти тисканья.

По крайней мере, сразу не куплюсь.

Впрочем, уже через час я думала, что внутренний голос был прав. Я все никак не могла перестать оценивать окружающих так, как привыкла в своем мире.

Здесь реальность другая, жизнь другая и люди другие. И судить их за то, за что можно было бы осудить кого угодно дома, – глупо. Ведь Эктор и правда... продемонстрировал суть испытания. Он пытался подготовить меня. По-своему.

Поступил он отвратительно, но ради моего же блага. Правда?

Закатив глаза, я скрестила руки на груди, случайно толкнув Эктора локтем. На судорожный недовольный хрип мужчины я не обратила никакого внимания.

Какая же я тряпка!

Решив, что мучиться размышлениями сейчас – дело бессмысленное, я принялась глазеть по сторонам, ведь удастся ли вдоволь налюбоваться новым городом потом – неизвестно.

Дорога, вымощенная грубым темным камнем, поблескивала на солнце. Казалось, что ее присыпали

мелкой красной стеклянной пылью. Стоило только миновать массивные черные ворота, у которых крутились стражники, вооруженные алебардами, недобрыми взглядами и крепкой мускулатурой, как я сразу заметила белые, как мрамор, стволы деревьев, зажавшие в тиски центральную городскую дорогу.

Желто-красные пушистые кроны, больше похожие на мотки сахарной ваты, раскачивались от слабого теплого ветерка.

Изгибы высоченной стены, оставшейся за спиной, отбрасывали нам под ноги причудливые тени, похожие на драконовы зубы. Наверное, с высоты птичьего полета город выглядел как сердцевина хищного цветка.

Вокруг теснились одноэтажные дома из золотистого песчаника, замершие под черепичными крышами; гомонили люди, больше похожие на экзотических птиц. Но во всей этой, казалось бы, легкой атмосфере вечного карнавала и пестроты чувствовалось что-то... темное.

Тут и там я замечала косые взгляды, зеваки расходились в стороны, растекались, как воды бурной реки, стоило хилтам подойти слишком близко. Животные никак не реагировали на голоса и резкие движения, сохраняя королевское спокойствие, а я наблюдала, как парочка стражников отделилась от группы у ворот и следовала за нами не отставая.

– Чужакам не рады, – сказал Ритер, поравнявшись с нами. – Я поговорю со стражей, узнаю новости.

Судя по его выражению лица, Ритер не ожидал услышать ничего хорошего, а я опять подумала об энкери, уничтожившего целое поселение. Если печать, что сдерживала пиромантов, перестала выполнять свою задачу, то как скоро мир вокруг наводнят подобные чудовища?

А если Бигель прав?

Если в каждом местном жителе есть доля пиромантического пламени?

Что, если каждый, абсолютно каждый может подвергнуться их внушению, а не только маги, чей разум изначально слаб перед пламенем?

И как скоро в мире не останется ни одного человека, кто не видит во снах этих существ, запертых в удаленной тюрьме, но готовых в любой момент вырваться на свободу?

– Не думайте об этом, Саша, – тихий голос Эктора прозвучал над ухом, как раскат грома, и я едва не вскрикнула от неожиданности. Слишком уж глубоко ушла в свои мысли. – Оставьте все эти дела Ордену.

– Я не могу, – сжав пальцами переносицу, я прикрыла глаза. – Не могу не думать. Это ведь касается и меня тоже.

– Пока не касается.

– *Пока*, – я горько усмехнулась и подняла голову. – Не думайте, что если просто отмалчиваться, то проблема исчезнет сама по себе. Вся эта таинственность только действует мне на нервы и отвлекает от вашего... важного испытания.

Последние слова я произнесла так, что сама же поежилась.

Эктор коротко кивнул и о чем-то задумался, а через пару секунд дернул хилта в сторону и свернул с главной дороги, чтобы остановиться под одним из белоснежных деревьев.

Спрыгнув на землю, он без церемоний подхватил меня на руки и поставил рядом.

– Хала тенай. Йела! – сказал он животному, и к моему удивлению хилт дернул ушами, склонил голову набок и, повернувшись к нам спиной, побрел прочь.

– А это безопасно? – я представила, как зубастый хилт идет по улицам незнакомого города, среди толпы чужих людей, и в горле образовался тугой горький комок. – Для местных, я имею в виду.

Эктор пожал плечами и, крепко сжав мою руку, потянул за собой в узкую боковую улочку.

– Вполне, – мужчина выглядел предельно решительно. – Хилты разумны и без причины не нападают.

Я хотела спросить, куда именно наставник отправил животину, но прикусила язык. Общий настрой Эктора настораживал, и я вся напряглась в ожидании.

Что он задумал? Чего хочет?

Снова собирается испытывать меня иллюзиями? Будет копать в моей голове?

Я стиснула зубы в ожидании худшего.

Тянулись минуты, мы петляли между домами и вскоре выбрались на небольшую площадь со статуей в центре. Это было то место, что никогда не найдешь, если не задаться целью. Вокруг каменных фигур стояли низенькие лавочки, в воздухе медленно растворялась горьковатая сладость цветов, торчавших из круглых вазонов.

И никого вокруг.

Ни единой души.

– Знаете, в честь кого установлена эта статуя? – спросил Эктор.

Откуда? Этот город для меня такая же загадка, как и любой другой город в этом мире.

Но вслух я ничего не сказала, решив перед этим хорошенько рассмотреть застывшие фигуры.

Парень и девушка. Молодые счастливые. Они стояли, взявшись за руки, смотрели ввысь, рассматривая птицу или падающую звезду.

Кто теперь знает, что это было?

Под ногами девушки цвели цветы, но что-то странное творилось с лепестками. Казалось, что они... изъедены. Испорчены.

Ноги парня утопали в камне по щиколотки, и тонкие жгутики неизвестного растения тянулись вверх, оплетая его колени, пробираясь под одежду.

Под кожу.

Если обойти статую, то романтическое “держание за руки” стало похоже на хватку утопающего. Будто парень и девчонка хватались друг за друга, пытаясь спасти от неизвестного ужаса. Их лица исказились, свет и тень играли на них, превращая восторженные улыбки в жуткие гримасы.

– Испытание веры проходит здесь уже много лет, – раздался за спиной голос Эктора. – Так много, что однажды известный скульптор создал эту статую, чтобы почтить память всех, кто потерялся в иллюзии.

Я обернулась и наблюдала, как мужчина рассматривал изваяние. Его глаза опасно сверкали, руки то сжимались в кулаки, то безвольно разжимались. Запустив пятерню в темные пряди, Эктор прикрыл глаза. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но видно было, как тяжело наставнику подбирать слова.

– Я не хочу, чтобы эта статуя стала напоминанием о вас, Саша.

– Это не дает вам права копать в моей голове.

– Я ваш наставник! Я имею право на все, что посчитаю нужным.

Кажется, мои глаза сами по себе закатились обратно в череп.

– Да перестаньте вести себя как... как...

Эктор хищно прищурился.

– Как кто?

– Как полный идиот! – выпалила я. – Вот кто!

Отведя взгляд, я обхватила себя руками.

– Я доверилась вам. Я раскрыла перед вами душу не для того, чтобы вы обернули мою память против меня.

– Вы ведете себя как обиженный ребенок.

От удивления у меня отвисла челюсть.

– Что?!

– Вы слышали! Как ребенок, – Эктор шагнул вперед, надвинулся на меня с такой неумолимостью, что я почувствовала, как в животе рассыпался колкий иней. – Этот мир не пожалеет вас. Он прожует и выплюнет ваши кости, как только вы потеряете бдительность. И я делаю то, что сделал бы любой наставник на моем месте!

Хорошее оправдание.

Признаться в симпатии, а потом влезть в голову и вероломно обернуть мои же ошибки против меня! Это же...почти предательство!

Нож в спину!

– Я потому так себя и веду, – выдохнул он с трудом. – Мне есть дело.

Шаг ко мне. Еще один. Крепкая рука обхватила меня за затылок, сжала, как в тисках, заставила поднять голову, а я ощутила, что меня буквально припечатывает к месту рассерженным взглядом. Пальцы мужчины перебирали пряди на моем затылке, тянули к себе, несмотря на мое сопротивление.

Я уперлась ладонями в грудь Эктора, но проще было бы камень сломать, чем вырваться из капкана его объятий.

Уткнувшись носом в его рубашку, я недовольно заворчала и на самом деле подумала укусить совсем уж распоясавшегося наставника, но его голос, тихий и взволнованный, заставил меня утихнуть.

Пока что.

– Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы вы не превратились в еще одно воспоминание этого города. Или любого другого. И я буду делать вам больно столько, сколько потребует, если это даст хоть малейший шанс сохранить вам жизнь. Я буду тренировать вас, наказывать, обижать и влезать в мысли, чувства и ваше нутро, потому что мне не безразлична ваша судьба, – он коснулся моей щеки кончиками пальцев, гипнотизируя, встряхивая все в груди. – Твоя судьба, Саша.

– Это совсем не романтично, – буркнула я. – Вы совершенно не умеете просить прощения.

Эктор усмехнулся и, немного наклонившись, коснулся губами моего виска.

– Привыкай. Ничего не смогу с этим сделать.

48

Сам Шайкос оказался лишь перевалочным пунктом на пути к святыне Единого.

В городе рыцари и их ученики задерживались, только чтобы купить припасы на первое время. Несколько месяцев нам предстояло жить среди последователей Единого в небольшом храме, который прижался к святыне.

Последователи всегда были ужасно заняты.

Они ревностно следили, чтобы никто не бродил по священной земле просто так, ухаживали за садами: уникальными, пышными, полными растений, какие не цвели больше нигде, кроме этих почв.

Только здесь можно было найти редкие целебные травы, сюда ходили в поисках исцеления и благословения Единого.

“Место, где он принял смерть”, – говорили местные.

Место, где появились первые люди, рожденные из плоти и крови умирающего бога, несущие в себе его часть, его силу и его знания.

Очень удобно. Не то что в нашем мире, где обезьяне пришлось ох как постараться, чтобы научиться элементарным вещам и слезть с дерева!

Божественные теории всегда приводили меня в восторг своей простотой. Щелк! Вот вам свет. Щелк! И Земля готова.

Еще пару раз щелкнул – и сотворил жизнь по образу и подобию своему.

Вспоминая разговор с Бигелем, я все-таки думала, что первыми как раз были пироманты. Эта идея казалась мне убедительной, но, учитывая реакцию Ритера и Эктора, я держала это при себе.

Орден, так или иначе, выступал против магии, и, столкнувшись с энкери, я сама бы всеми силами пыталась предотвратить рождение еще одного такого существа. Сожжение тела и следы гари на траве стояли перед глазами так ясно, будто я видела их только вчера. От таких воспоминаний до конца жизни никуда не спрятаться и в пыльный чулан их не запереть.

Единый пришел из ниоткуда, остался во мраке мертвого мира и в итоге создал человечество.

Поразительно, как из истории можно было выкинуть целую ступень, между людьми и их "богом", превратив ее в чужих умах в банальное зло, что жаждет только разрушения.

Страшилку, которой сейчас пугали детей.

Я подняла руку, чтобы прикрыть глаза от солнца, и рассматривала все те же белоснежные деревья, окружавшие святыню плотным кольцом. Они не просто росли впритык друг к другу. Стволы переплетались, образуя сложные "косы", где невозможно было увидеть ни единого просвета. Пышные кроны шелестели, раскачивались под порывами жаркого ветра, похожие на гигантов, что приветствовали нас взмахами тысяч тонких рук.

Ритер говорил, что в день испытания стволы расступятся, чтобы позволить ученикам войти внутрь, где каждый встретит свой кошмар лицом к лицу.

В обычные будни здесь хватало "гостей", но сейчас святыня выглядела заброшенной.

Готовилась, наверное. Чтобы в нужный час ударить побольнее, в самое сердце.

Храм, стоявший немного в стороне от дороги, прямо в центре небольшой рощи, был выстроен в форме четырехконечной звезды. Посередине – лабиринт, ведущий точно к высокой башне. Сложенная из массивных золотистых блоков, она поднималась над крышей храма.

– Оттуда открывается невероятный вид, – шепнул мне Эктор. – Это Башня Морока. В ближайшие месяцы она – твой лучший друг и самый страшный враг.

– Что, каждый день придется подниматься на вершину с ведрами на плечах?

Эктор снисходительно улыбнулся, отчего в синих глазах заплескали искорки.

– Почти никто не доходит до вершины. Эта башня будет готовить вас к испытанию веры. Здесь ты научишься отличать иллюзии от реальности.

– Но ты же сказал, что оттуда прекрасный вид. Значит, ты там был!

Эктор бессовестно щелкнул меня по носу.

– А слова про "почти никто", ты, конечно, пропустила мимо ушей, – притворно тяжело вздохнув, наставник покачал указательным пальцем перед моим лицом. – Будь внимательна к мелочам, Александра.

О, я буду внимательна!

Так внимательна, что лично оценю этот вид.

У самого входа в рощу нас уже ждали. Двое мужчин в простой одежде: сапоги, плотные штаны, мешковатые серые рубахи. На плече у каждого – вышитый красной ниткой знак: две ладони, что держат маленький саженец.

– Приветствую вас, Эктор, – мужчина постарше широко улыбнулся. Его густая грива каштановых волос была стянута на затылке, скуластое лицо усыпано мелкими веснушками, а темно-карие глаза при всей своей теплоте внимательно следили за каждым нашим движением. – Мы надеялись, что ты примешь участие в испытании. Без тебя эта башня была бы совсем другой.

Эктор коротко кивнул, и его рука на моем боку ощутимо напряглась.

С чего это он вдруг так разволновался?

– Рад, что ты в добром здравии, Льер. Как видишь – пришлось взять ученика. И снова стать мастером Игры.

Мастер игры?

– Проезжайте, – Льер кивком указал вглубь рощи. – Мы только вас и ждали.

Когда хилты отошли на порядочное расстояние, я повернулась к наставнику.

- Мастер игры? - изогнув бровь, я переводила вопросительный взгляд с Ритера на Эктора и - обратно.

- Это звание дают сильному телепату, который умеет творить иллюзии. - Слушая объяснение друга, наставник все больше нервничал. - Эктор - один из двух рыцарей, которые могут внушать иллюзии. И единственный, кто может присутствовать в них лично.

- Присутствовать лично?

Ритер кивнул.

- Он способен натягивать личину и становиться частью твоей иллюзии. Не просто внушать, но и взаимодействовать с учеником физически. Это делает иллюзию почти реальной - что усложняет задачу для...

- Подопытного, - бросила я мрачно.

- Испытуемого, - поправил меня Ритер и, откашлявшись, продолжил:

- Второй этап отсеивает слабых здесь, - он постучал пальцем себе по виску. - Едва ли кто-то из них сохранит рассудок.

Вот как.

И это значит, что любой из тех, кого я увижу в иллюзии, может оказаться Эктором? Он будет следить за мной и оценивать. Возможно, даже мешать.

Веселье на грани фантастики, твою мать.

Вдруг меня как молнией ударило.

Если Эктор был способен физически присутствовать в иллюзии, то это значило, что он, под личиной Руслана, зажимал меня на кухонном столе?

На самом деле, а не лишь в моем воображении!

Я думала, что он просто... заставляет меня видеть галлюцинацию, а на деле проник в сознание во плоти и...

Как бы странно это ни звучало.

- Я не стану извиняться, - прошелестело над головой.

- Это я еще в городе поняла, после пламенной речи у статуи.

Мое недовольное ворчание Эктора, кажется, повеселило.

- Не только потому, что это было частью обучения. - Он не двигался, все еще придерживая меня рукой за бок, а другой - управляя хилтом. Но что-то в голосе мужчины заставило меня поежиться.

От смущения.

- А почему еще?

- Я не привык извиняться за то, что *хотел* сделать.

Бах!

Где-то в затылке взорвался пучок петард, а я, пунцовая до самых корней, судорожно вцепилась в шерсть хилта и не повернулась бы даже ради спасения жизни.

Впереди замаячили стены храма, и я смогла вздохнуть с облегчением.

Скоро я окажусь на твердой земле, смогу укрыться в какой-нибудь комнате и немного остыть, перевести дыхание, уgomонить колотящееся сердце.

- Я сделаю это снова. - Теплое дыхание коснулось моей шеи, и я кожей почувствовала короткий смехок, слетевший с губ Эктора.

- А как же: "Я должен поступать как ваш наставник"?

Мужчина рассмеялся. Так искренне, что я невольно заслушалась тихими низкими переливаниями его голоса.

Он никогда так раньше не смеялся. Я даже думала, что Эктор не создан для смеха, но нет, ничего подобного.

Еще как создан.

– Не жди пощады, Саша. Ты пройдешь это испытание, как и любой другой ученик.

– И никаких поблажек?

– Только за пределами башни.

– А что я получу, если доберусь до вершины?

Эктор затих. Задумался.

Наверное, пытался понять, спятила ли я окончательно или это шутки у меня такие.

– А чего ты хочешь?

Ха, он думает, что я и правда шучу! По голосу ведь слышно, господин наставник.

– Свидание, – выпалила я не задумываясь. – Настоящее!

– Из меня никудышный кавалер для свиданий.

Я упрямо мотнула головой.

– Как по мне – отличный кавалер.

Эктор хлопнул хилта по загривку, и животина немного ускорила.

– Пусть будет по-твоему, – тихо сказал он. – Но потом не говори, что я не предупреждал.

49

Ночью я толком не могла уснуть: все ворочалась с боку на бок, крутила в руках подаренный Эктором камень-оберег и рассматривала, как густые тени пляшут на потолке. За окном завывал ветер: швырял в стекло пригоршни пыли и песка, шелестел белоснежными гигантами и раскачивал их ветви над крышей.

Звуков вокруг было так много, что я никак не могла успокоиться и постоянно вздрагивала от любого шороха. Где-то кто-то ходил и хоть точно не натянул сапоги, но половицы под ногами все равно скрипели; мимо двери сновали служители храма, перебрасываясь короткими тихими фразами.

В голове вяло текли мысли, перескакивая с предстоящего испытания на разговор с Эктором, и все внутри вздрагивало, когда я снова и снова прокручивала туда и обратно фразу: “Я сделаю это снова”.

Наяву? В иллюзии?

Я бы даже была не против, если бы это было наяву.

Почувствовав, как вспыхнули щеки, я села на кровати и спустила ноги на пол. Сна – ни в одном глазу, а за окном еще не начало светать.

– Тебе стоило бы выспаться, Саша, – уставившись в потолок, я повела плечами, пытаясь размять затекшую шею, и рывком поднялась на ноги. Плеснув в глубокую миску воды из пузатого глиняного кувшина, я наклонилась, чтобы окунуть голову в воду, и стояла так до тех пор, пока не перестало хватать воздуха.

Растерев лицо и промокнув волосы, я осторожно подошла к двери. Служители не были против, чтобы мы ходили там, где вздумается, только строго-настрого запретили покидать стены храма ночью.

Вскользнув из комнаты, я осмотрелась по сторонам. Свечи выхватывали из темноты только части каменных гладких стен, сложенных из массивных блоков, а в воздухе витал знакомый запах пряной гвоздики и старых книг.

Выбрав один из коридоров, я осторожно двинулась вперед. Без особой цели – просто хотелось посмотреть на храм изнутри, тем более это никем не запрещалось.

На стенах не было никаких украшений, кроме рисунков, уже местами поблекших и стершихся от времени. Разобраться в хитросплетении линий было сложно, особенно в полумраке, но на одном из рисунков были изображены языки пламени такие яркие, что все вокруг них казалось невыразительным и чужеродным. Пламя занимало часть каменной кладки и обнимало основание колоссального дерева, чьи корни стелились у пола, а крона касалась потолка.

– Меньше всего я думал, что встречу здесь ученика накануне обучения.

Я резко повернулась и рефлекторно потянулась к поясу. Разумеется, никакого клинка там не было, но тело действовало само по себе, натренированное и готовое отразить опасность.

Льер поднял руки и отступил назад. На его лице промелькнуло удивление, но мужчина быстро собрался и слабая улыбка тронула уголки его губ.

– Ох уж эти рыцарские рефлексy, – тихо рассмеявшись, Льер качнул головой, приглашая следовать за ним. – Пойдемте. Я думаю, что раз уж вы встали, то прогуляться будет куда интереснее, чем торчать в коридоре.

Немного расслабившись, я зашагала следом за служителем, стараясь не потеряться в лабиринтах коридоров, а их оказалось достаточно. Льер поднимался по лестнице, а затем спускался, петлял и резко поворачивал, обменивался короткими кивками с проходящими мимо мужчинами и женщинами.

Все они носили одинаковую одежду, а красный знак на рубашках сразу же подсказал: это все служители храма.

Когда я уже хотела спросить, куда именно мы идем, Льер остановился перед дверью и, толкнув ее, отошел в сторону, чтобы пропустить меня вперед.

Кухня!

Кто бы сомневался. Мне кажется, что все самые важные разговоры должны происходить на кухне.

Места здесь было меньше, чем в Ордене, но я с легкостью примостилась за небольшим столом и наблюдала за тем, как Льер расставляет передо мной простую глиняную посуду, чайник на деревянной подставке и пучки каких-то сушеных трав.

Мужчина двигался быстро и ловко, разбрасывая по чашкам высушенные листья и цветки. Стоило залить это все горячей водой, как воздух наполнился пряным ароматом мяты и шиповника.

– Угощайтесь. Этот отвар успокоит и снимет усталость после бессонной ночи, – Льер улыбнулся, и я поймала себя на мысли, что эта улыбка мне нравится. Мужчина вообще вызывал исключительно положительные эмоции. В нем чувствовалось что-то отеческое, надежное. – Признаться честно, я удивлен, – Льер отхлебнул из чашки и бросил на меня короткий взгляд. – Среди учеников вы – единственная девушка. Не страшно?

Я только плечами пожала в ответ. Чего мне бояться? “Руслана”, который пережил испытание силы? Других учеников?

Что-то под сердцем свернулось темным клубком и твердило, что бояться нужно совсем не учеников, а того, что может подготовить само испытание.

– Понимаю вас, – сказал Льер. – Башня способна поднять с самого дна человеческой души такие темные силы, что человек и его козни меркнут перед их лицом.

– Сколько учеников раньше доходили до конца?

Льер на секунду задумался.

– Полагаю, что не меньше десяти, – мужчина тяжело вздохнул. – Орден – жесток. Даже если к концу всех испытаний останется в живых всего один или два ученика, то они будут считать это успехом.

Мужчина поджал губы и снова ушел в себя.

– Вы не одобряете?

– Единый оставил нам суровый мир, – уклончиво ответил Льер. – И этот мир требует осторожного обращения. Слишком в нем много опасностей, с какими не справятся слабые люди.

Он подался вперед, уперся локтями в столешницу и поймал мой взгляд, как паук ловит муху в

паутину.

– Вы знаете, на что способен моховик, если ему на пути попадется обычный человек? – улыбка мужчины погасла, уступив место напряженной сосредоточенности. – Этот зверь похож на неприметный пенёк, если не знать, на что смотреть. Он способен играть с вашим рассудком, заставить подойти поближе, чтобы угодить в пасть, полную острых зубов. Он заманивает мелких животных, внушая им, что рядом с ним безопасно.

Льер умолкнул, и какое-то время мы пили травяной чай в полном молчании, которое нарушало только потрескивание поленьев в очаге.

– Единый оставил нам мир, пропитанный силами безжалостными и разрушительными. Они могут свести человека с ума, превратить его в чудовище. Они могут исказить суть самых обычных вещей, и справиться с ними способны только сильные, подготовленные воины.

Мужчина отставил чашку в сторону и заварил себе новую порцию отвара.

– Так что я понимаю, в чем смысл жестокого отбора в Орден. Но одобряю ли я такие методы? Нет. И мне страшно представить, что такое хрупкое создание, как вы, должны подвергнуться таким жутким проверкам.

– Не такая уж я и хрупкая, – буркнула я, уткнувшись в чашку.

Льер же только посмеялся, услышав это заявление.

– Вы храбритесь, но я привык заглядывать под оболочку. И внутри вы боитесь и сомневаетесь, как любой нормальный человек. Я заметил перевязь у вас под рубашкой. Вас наказывали?

– Да.

– А причина?

– Из-за меня погиб ученик.

Льер кивнул. Он не осудил и не удивился, не стал задавать больше вопросов. В его взгляде не отразилось ничего такого, что я ожидала там увидеть. Ничего, кроме глубокого сожаления.

И это меня искренне тронуло.

– Тяжкая ноша для такой юной девушки.

Заметив, что я допила свой чай, Льер поднялся и поманил меня к противоположной двери, ведущей во внутренний двор, к башне.

– Вы когда-нибудь видели, как охотятся лингаи, Белые стражи?

Я мотнула головой, не совсем понимая, о чем речь.

Здесь есть какие-то звери? Поэтому никого не выпускают ночью из храма?

Когда Льер открыл дверь, я заметила, что между нами и улицей осталась прозрачная преграда, напоминавшая стекло. Как внешняя дверь, какие обычно показывают в фильмах.

А за ней в воздухе металось нечто. Тысячи светящихся существ, похожих на... листья. Обычные листья.

Они издавали высокий писк, до странности мелодичный. Тут же, в траве, проскочило что-то мелкое – будто мышь. Крохотное существо засуетилось, забегало из стороны в сторону, и на него спикировало несколько “листочков”. Они обвили пищущую добычу, спеленали ее, как пеленают маленьких детей, и последнее, что я увидела, – мышь лопнула, точно наполненный водой шарик, разбрызгивая вокруг кровь и внутренности. “Листки” кинулась врассыпную, жадно втягивая в себя даже самую маленькую каплю и кусочек плоти.

– Белые деревья, защищающие святыню Единого, кормятся каждую ночь. – Я была так шокирована, что даже не обернулась, чтобы посмотреть на Льера.

Тяжело сглотнув, я вспомнила, что точно такие же деревья растут и в Шайкосе. Прямо на улице!

– Днем они спят, – сказал мужчина, будто прочитав мои мысли. – Но если кто-то решится позариться на город, то можно попросить их защиты и при свете дня. Достаточно просто... покормить заранее.

– У Единого странное чувство юмора, – бросила я через плечо. – Он создал мир, полный... этого и оставил здесь своих детей. Станный родитель, вам не кажется?

Льер только слабо улыбнулся.

– Или заботливый. Он оставил нас здесь, в окружении опасностей, чтобы закалить тело и дух. У людей есть все инструменты и знания, чтобы противостоять опасностям. То, что они с ними не справляются, – не вина Единого.

– Это жестоко.

– Забота часто жестока, Саша.

Коснувшись моего плеча, Льер заставил меня обернуться.

– Скоро рассвет, – его голос звучал глухо. – Подготовьтесь. Сегодня ваш первый визит в башню.

Мазнув пальцами по моему лбу, мужчина прикрыл глаза.

– Мьера дэс. Пусть милость Единого прибудет с вами.

Мне ничего не оставалось, кроме как отправиться за ним к своей комнате. Сама я бы вряд ли нашла дорогу.

И все время, пока мы петляли по коридорам, я не могла выбросить из головы слова Льера.

“Забота жестока”.

Но разве так должно быть всегда?

Разве это правильно?

Я не находила ответа. Вспоминала Эктора. Он сказал, что будет жесток со мной. Что будет делать мне больно только ради шанса спасти мне жизнь.

И в этот самый момент я почувствовала, что скучаю по родному миру и тому, как там все было просто. Ты учишься, работаешь. Есть трудности, но нет необходимости с мечом в руке отстаивать право на жизнь. Бороться с чудовищами, с самим собой.

Нет опасности, что какое-то темное нечто в любой момент может пробраться в твой рассудок и разворотить его, испачкать, исковеркать.

Я скучала.

И боялась.

Именно сейчас мне стало по-настоящему страшно.

Глава 50

– Все, что вы увидите внутри, – игра вашего воображения!

Голос Эктора проносился над головами учеников, как раскат грома. Он не смотрел ни на кого конкретно, не искал меня взглядом и вообще всем видом показывал, что наше дело – внимательно слушать и впитывать каждое слово, иначе быть беде.

– Но в этом и заключается главная опасность, – продолжал наставник. – Ваш разум хочет быть обманутым. Он готов принять иллюзию за реальность, он готов поверить и согласиться с чужими правилами игры. И именно этим может воспользоваться враг, обратив ваши мысли, фантазии, мечты и воспоминания против вас. И все это будет выглядеть очень реалистично.

Впервые за всю речь Эктор посмотрел мне в глаза, безошибочно выискав в кучке учеников.

У него что, какая-то тонкая настройка работает именно на меня?

– В первый раз все покупаются, – его губы дрогнули в улыбке, а я чуть не фыркнула, но сдержалась, вспомнив, что мы тут не одни. – И наша задача – подготовить вас к такому воздействию. Научить отличать правду от яркой обманки.

Он продолжал говорить, а все мое внимание теперь занимала башня. При свете солнца казалось, что стены – прозрачные, заполненные тягучим золотом. Оно двигалось, перекачивалось из стороны в сторону, оставляя на стеклянной поверхности густые золотистые капли.

И в этом золоте что-то двигалось.

Моргнув, я снова посмотрела на башню, но ничего не поменялось. В золоте что-то плавало. Вытянутое тело, похожее на змеиное, крутилось за прозрачной преградой, то полностью исчезая, то снова сверкая чешуйчатым боком.

– В иллюзии всегда есть предмет, который выбивается из общей картины, – Эктор остановился прямо передо мной и застыл, заложив руки за спину. – Это ваше внутреннее чутье, ваша интуиция подсказывает вам, что мир вокруг нереальный. Ваше нутро выбирает самое неподходящее, что вообще можно найти, и подкидывает в иллюзию, разрушая ее целостность. Вы должны быть внимательными, чтобы заметить это.

Какие все-таки странные здесь задания.

Это больше похоже на квест по “поиску предметов” в какой-нибудь игре, чем на серьезное испытание. Вот только иллюзия с Русланом казалась мне очень даже серьезной. Настолько реальной, что даже от запаха его парфюма запершило в горле.

Тогда ваза с цветами показалась мне лишней, ведь Руслан никогда не дарил мне цветов.

Тем более роз.

Как-то так повелось.

И ваза, да еще и с розой – это прямо двойной удар по здоровенной красной кнопке с надписью: “Обман”.

Значит, и здесь должно быть что-то похожее.

Вот только Эктор упомянул, что будут использовать наши фантазии и мечты.

А как определить, что в мечте неправильно, если мечта в реальности никогда не существовала?

На то она и мечта, так ведь?

Когда нас подвели к гладкой стене башни, я поежилась от странного ощущения в позвоночнике. Будто кто-то рассыпал по спине холодные иголки.

Многие не выйдут отсюда. Или выйдут изломанными и изувеченными, их рассудок никогда не станет прежним. Их разум будет пережеван и уничтожен мороком.

Тяжело сглотнув, я повернула голову и увидела Микеля. Его рыжая шевелюра почти горела на солнце, а пытливый взгляд мазнул по мне без особого интереса, но задержался, сфокусировался – и через секунду мальчишка насмешливо мне подмигнул. Его дружка, которого природа наградила поразительным сходством с Русланом, я не видела.

Как там его? Янош, кажется.

Возможно, он стоял где-то сзади.

Оставалось только верить, что в этом испытании не случится всяких неожиданностей, типа слияния иллюзий и проникновения одних участников в морок других.

Не хотелось бы снова оказаться с чужой кровью на руках.

И отвечать у столба за случайное убийство.

Стена разъехалась... хотя вернее было бы сказать – растеклась в стороны, как загустевший мед. Открыла свое темное нутро, в котором невозможно было что-либо рассмотреть. Нас встретил крошечный мрак и тяжкий вздох, обдавший лицо горьковатым, застоявшимся воздухом.

И когда я переступила порог, стена за мной захлопнулась с противным чавкающим звуком.

Как будто дикая собака перекусила хребет своей ослабевшей жертве.

Мои ноги сразу же утонули в белоснежном песке, а лица коснулся теплый ветер, защекотавший нос запахами морской соли и перегнивших водорослей. И первая же мысль: не так уж тут и плохо. Если башня должна была напугать меня иллюзией, то ей это пока плохо удается.

– Я всегда мечтала побывать на экзотическом пляже, – пробормотала себе под нос и, бросив взгляд на неестественно-голубое небо, показала ему язык.

Мастер игры, видимо, и в этой части моего сознания покопался. Но почему он говорил, что до вершины башни почти никто не доходил? С каждым новым этажом сложность меняется? Иллюзии превращаются в самые настоящие кошмары?

– Решай проблемы по мере их поступления, Саша.

Хоть я и пыталась себя в этом убедить, но чем больше присматривалась, тем сильнее в груди росло волнение. Слишком уж тихо было вокруг, красиво, пустынно. Белоснежный пляж так и притягивал взгляд, без слов умолял задержаться, осмотреться, посидеть на солнышке. Но как бы мне ни хотелось скинуть сапоги и рубашку, подставить кожу горячим солнечным лучам – я сдержалась.

“Хорошее” испытание – если я в самом эпицентре иллюзии буду прохладиться и ничего не делать.

Опустившись на корточки, я коснулась песка. Пальцы провалились в теплую, бархатистую рыхлость на добрые два сантиметра, а желание пройтись по этой роскоши босиком превратилось в навязчивую идею.

Я отогнала ее прочь.

Еще через несколько минут блужданий по пляжу я завернула за зеленую стену деревьев, рассекавших пляж на две половины.

Стоило только пройти сотню футов, как в белом песке я заметила нечто.

В идеально круглом углублении в нескольких метрах от воды колебалась белесая масса, а у меня чуть глаза на лоб не полезли от удивления.

Медуза?

Серьезно?

Нет, конечно лет в восемь-десять я боялась медуз, до одури. И всегда опасалась, что такая дрянь выберется на берег и будет гоняться за мной, пока не оплетет своими щупальцами и не зажалит до смерти...

В горле встал сухой, колющий комок.

– Нет, не может этого быть... у нее же точно нет ног.

Обойдя углубление по широкой дуге, я с содроганием наблюдала за желеобразным чудовищем. Колеблющийся купол был пронизан паутиной иссиня-красных сосудов, и вся эта масса завибрировала с такой силой, что у меня песок под ногами заходил ходуном и я с трудом отскочила, чтобы не провалиться прямо в объятия живого желе.

И тут эта тварь поднялась.

– Да вы шутите, – пролепетала я.

Отступая назад, я наблюдала, как существо медленно перекачивается через край углубления и разбрасывает по песку тонкие нитки щупалец. Толстые отростки, заменявшие медузе ноги, скрутились, как пружины, и с силой вытолкнули массивное тело вверх, чтобы оно шлепнулось в какой-то паре футов от меня.

В нос ударил отвратительный сладковатый смрад гниющей плоти. Желейный шар рассекла тонкая полоска, которая при новом движении превратилась в утыканную треугольными зубищами пасть, способную перемолоть меня за три движения.

Я не успела даже вдох сделать, как одно из щупалец врезалось мне в живот и отбросило назад.

Отлетев назад, я приземлилась на бок, по инерции несколько раз перекувыркнулась и прочертила лицом по берегу. В голове зашумело, а привкус крови во рту, вперемешку с песком, был самым настоящим.

Это же все иллюзия!

Иллюзия...

Я откатилась в сторону как раз в тот момент, когда тварь оттолкнулась, чтобы плюхнуться рядом и взмахнуть тонкими щупальцами, разбрасывая вокруг комки земли.

Выхватив Жало, я сплюнула под ноги. Тяжелые капли крови стекали вниз по подбородку, а медуза раззявила пасть и выразительно облизнулась.

- Ну и ладно, - прорычала я. - Избавлюсь от тебя, а потом и выберусь отсюда!

Наверное...

Глава 51

В момент очередного полета я думала о том, что пора бы искать предмет, который выпадает из окружения, и вяло подсчитывала, сколько дополнительных синяков и ссадин будет на моем многострадальном теле.

Извернувшись, я приземлилась рядом с медузой и рассекла воздух перед собой по широкой дуге.

Клинок прошелся по тонким жгутикам, срезая их, как коса срезает сухую траву. Медуза забулькала, и над моей головой просвистел толстый отросток в надежде и в этот раз отшвырнуть меня прочь, но я ожидала этого.

Перекувыркнулась через щупальце и, замахнувшись получше, всадила меч в скользкую плоть, прибивая ее к земле.

Второе щупальце попыталось ухватить меня за щиколотку, но я была быстрее - и через пару секунд медуза уже валялась на песке, захлебываясь и рыча, а рядом дергались отсеченные конечности.

- Не вставай, - бросила я и, убедившись, что тварь точно не сможет больше ходить, зашагала к кромке воды.

Я устала и вымоталась, в голове медленно растекался густой белесый туман, а мир вокруг казался все реальнее, незыблемее. Я впервые допустила мысль, что все это - не иллюзия.

Отчетливый вкус крови во рту казался слишком реальным. Я подняла руку, коснулась разбитой губы, поморщилась, когда нащупала на подбородке глубокий порез. Красные пятна на пальцах - вполне себе реальные, как и боль в ребрах и боку, как и надсадный хрип, застрявший в пересохшем горле.

Я не останавливалась, брела, загребая ногами песок. Мне отчаянно хотелось коснуться водной глади, почувствовать прохладу, плеснуть соленой влагой в лицо.

Знала, что будет больно, но эта боль могла бы меня отрезвить, выдернуть из марева, привести мысли в порядок.

Замерев у самой воды, я прикрыла глаза и глубоко вдохнула густой морской воздух.

Что-то привлекло мое внимание. Станный блеск на самой границе видимости, но если повернуть голову, блеск пропадал, будто прятался от моего взгляда. Рассматривая пейзаж из-под опущенных ресниц, я снова увидела блик света и медленно двинулась вдоль берега, пытаясь не упустить из виду ничего важного.

Вроде, все было как обычно.

Все то же море, те же деревья, отдаленно напоминавшие пальмы, только с такими широкими и длинными листьями, что они свисали почти до самой земли.

Песок тихонько шуршал под подошвами сапог, но этот звук казался мне далеким и нереальным.

Остановившись прямо напротив того места, где я заметила блеск, повернулась к воде и замерла, пытаясь окинуть взглядом как можно больше.

Вдох-выдох, соль медленно оседала на языке, отчего невыносимо хотелось пить, но я терпела.

Что-то здесь определенно есть!

И я должна это найти.

Стоило только прикрыть глаза, как я заметила странность. Поверхность воды передо мной натянулась, как ткань, образовав узкую тропинку шириной не больше метра. В сторону от тропки отходили тонкие, едва заметные нитки, сплетались друг с другом в замысловатые косички.

Это оно и есть?

Странность, которая должна вывести меня из иллюзии?

Я что, должна пройти по воде? А вдруг эта дорога мне тоже кажется?

Я отступила назад. В душе буйным цветом распустились неуверенность и страх, и так бы и тянулось время, если бы за спиной не раздался знакомый хрип и рев.

– Да ты бессмертная, что ли? – пробормотала я, наблюдая, как убитая мной медуза медленно ползет к воде, волоча за собой щупальца.

Они очень удобно приросли обратно к телу.

Эта иллюзия не закончится. И тварь будет гоняться за мной до тех пор, пока я не найду выход!

Повернувшись к “дороге”, я помедлила, прежде чем шагнуть на натянутую прозрачную поверхность. Она немного прогнулась, отчего я задержала дыхание – только бы не свалиться в воду и не стать легкой добычей медузы. Она, кстати, не ждала и, заметив, что я решила прогуляться по морю, как какое-нибудь божество, ускорила и зарычала громче.

Я услышала шлепки щупалец по песку и бросилась вперед не задумавшись ни на секунду.

“Дорога” задрожала, просела, отчего ноги по щиколотку погрузились в воду. Запах соли усилился до такой степени, что меня затошнило, а громкое хлюпанье за спиной заставило быстрее переставлять ноги.

Шаг, еще один.

И еще.

Пока бедра не налились свинцом от усталости, а в коленях не взорвались раскаленные иголки.

Я не знала, сколько бежала, – время в этом мире вообще было понятием условным. Ведь солнце над головой так и не сдвинулось ни на сантиметр, пока я играла в догонялки с медузой.

Звуки позади давно стихли, но я не останавливалась, упорно брела вперед до тех пор, пока тропинка не закончилась. Только чистое везение спасло меня от падения в пучину.

Резко обернувшись, я с удивлением увидела, что стою одна посреди... ничего.

Водная гладь тянулась во все стороны, насколько хватало глаз; над головой неумолимо собирались тяжелые тучи, отчего граница между небом и водой окончательно размазалась.

– И что теперь?

Я снова посмотрела под ноги.

Возвращаться назад смысла нет. К новой схватке с медузой я не готова, ребра все еще болят, и слишком я устала, чтобы махать мечом без смысла и цели.

Все равно очевидно, что эта дрянь – лишь стимул, чтобы человек не сидел на песке, а выход искал.

Блуждать посреди воды – тупо. Просто так никто меня из иллюзии не отпустит.

Я криво усмехнулась и охнула от резкой боли в нижней губе.

Встав на самый край “дороги”, я пристегнула Жало к поясу и раскинула руки в стороны.

Ведь иногда, чтобы проснуться, достаточно просто упасть.

Я переступила с пятки на носок, подумала секунду, запрокинула голову.

В небе, сверкая алым и оранжевым, изогнулся крюк молнии, а за ней гроыхнуло с такой силой, что заложило уши.

На щеку упало несколько холодных капель.

– Не собираюсь я здесь мокнуть! – крикнула я ввысь и качнулась вперед.

Вода расступилась, проглатывая меня, и сразу же сомкнулась над головой, точно пасть плотоядного чудовища.

– Пффф, легкотня!

Микель выглядел разочарованным. Он явно рассчитывал на что-то посерьезнее.

– Если все обучение будет таким, то я помру от скуки.

Уж не знаю, что у него была за иллюзия, но мне бегать от медузы с ногами совсем не понравилось.

И я бы не хотела повторить.

Парень беззаботно хлопнул меня по плечу.

– Надеюсь, что хоть у тебя было весело.

Я лишь устало вздохнула и поискала глазами Эктора, но его не было видно.

На площади перед башней толклись только ученики. Кто-то выглядел измученным, а кто-то, как Микель, – не впечатленным.

– Ага, я чуть не обделалась от смеха.

– Скоро все пойдут ужинать, – мальчишка не сводил с меня странного взгляда. – Будешь есть с нами или снова в комнате отсидишься?

Я хотела ответить, как вдруг Эктор вырос за спиной Микеля.

И взгляд у него был устрашающий.

– У Саши еще много дел, – отчеканил наставник холодно.

Микель грустно вздохнул и, махнув рукой, двинулся к группе учеников, собравшихся у дальнего края площади. Эктор же, встав от меня на расстоянии вытянутой руки, нахмурился и медленно осмотрел меня с головы до ног.

– Ты хорошо справилась.

– Спасибо.

И чего это он такой напряженный?

– Это был самый легкий урок.

Да ну? Серьезно? А я-то уж подумала, что на этом все и закончится.

– Я в курсе.

Повисшее между нами молчание можно было на хлеб намазывать.

Эктор прочистил горло и бросил быстрый взгляд в сторону Микеля.

– Мне стоит волноваться?

Я замешкалась, не совсем понимая, какого ответа наставник ждет. Потому не нашла ничего лучше, чем брякнуть:

– О чем?

Эктор передернул плечами и отвернулся.

– Не бери в голову. Тебе нужно поесть и возвращаться в комнату. Скоро стемнеет.

От воспоминаний о хищных деревьях меня потрянуло, а слова Эктора прозвучали заботливо, но что-то в его тоне мне совсем не понравилось.

И что он там опять себе надумал?

И пока я шла за наставником, никакого ответа мне в голову так и не пришло.

Глава 52

С иллюзии начинался каждый день, и иллюзией он заканчивался.

Я с тревогой осознала, что все эти разговоры о сумасшествии среди учеников – не пустой звук.

Они ломались. С треском.

Один мальчишка со странным именем Рошель, русоволосый и смешливый, всегда шутивший перед каждым новым заходом в башню, очень скоро перестал смеяться.

А через несколько дней – разговаривать вообще.

Он выходил из иллюзии бледным, дрожащим и потерянным. На его губах пузырилась кровь. То ли он с такой силой кусал их, то ли прокусил себе язык во время испытания... Загадка. Но каждый раз, встречая его погасший, безжизненный взгляд, я замирала и прижимала руку к груди, где все переворачивалось от острой жалости.

Так нельзя поступать с людьми, и я понимала, почему Льер этих методов не одобрял.

Жестокий мир требовал жестоких решений, но мой разум этому противился, а Рошель медленно угасал.

Каждая новая иллюзия будто отнимала у него годы жизни. Постепенно забирала блеск из карих глаз, стирала невидимым ластиком краску с лица.

В один день мальчишку пришлось из башни выносить. Он метался и стонал, застряв где-то между реальностью и сном. Остекленевший взгляд блуждал от человека к человеку, а с губ то и дело срывалось невнятное бормотание.

Его наставник, высокий и сухой, как палка, с жиденькой клочковатой бородой и безучастным выражением лица, впервые снял “маску”.

Он испугался за ученика.

На следующий день мальчишка не вышел на площадь, и его учителя я больше не видела. Ритер сказал, что они покинули храм на закате и Рошеля вернут в семью.

– У него есть шанс оправиться. – Мы столкнулись с ним в центральном зале храма и теперь стояли, рассматривая фрески на стенах. Ритер в этом испытании выполнял почти такую же роль, что и Эктор. Его способности внушения использовались на полную катушку, чтобы иллюзии проникали в самые дальние уголки разума учеников.

Интересно, какой дар достанется мне в паломничестве?

Надеюсь, это будет что-то полезное.

– Рошель был бы хорошим рыцарем, – тяжелый вздох Ритера отвлек меня от мрачных мыслей. – Он сильный и смелый юноша. Иногда мне жаль, что для нас этого недостаточно.

Всегда чего-то недостаточно. Если завтра я не смогу выйти из иллюзии, то Ритер и Эктор будут так же говорить?

“К сожалению, чего-то не хватало. Ее усилий было недостаточно”.

– Надеюсь, Рошель сможет жить дальше. Мне совсем не понравилось, что башня с ним делала.

Что *вы* с ним делали.

Вообще, это закон подлости какой-то! “Руслан” не напрягаясь разваливал иллюзии одну за другой, буквально щелчком пальца. Его разум оказался почти невосприимчивым к внушению, и это меня дико раздражало.

Какой-то выскочка мог с легкостью преодолеть испытание, в то время как другим требовались все усилия их души.

Ритер сжал мое плечо и улыбнулся.

– Вы, кстати, хорошо справляетесь. У вас потрясающий самоконтроль, Саша.

– Этого тоже может оказаться недостаточно.

Мой ответ тогда был, скорее, попыткой пошутить, чем констатацией факта.

Вот только башня шутить со мной не собиралась.

Когда я открыла глаза, то вокруг был полумрак, а в воздухе отчетливо чувствовался запах дыма и

паленой плоти.

Моргнув, я попыталась сфокусировать взгляд, но удавалось это с трудом – перед носом то и дело расплывались разноцветные кляксы, отчего желудок сделал несколько головокружительных кульбитов.

– Я говорил напугать, а ты что натворила?

Только сейчас я поняла, что сижу. Прямо на полу, в ободранной черной рубашке, достигающей до середины бедра, с перепачканными в саже руками. Волосы разметались по плечам слипшимися сосульками.

Рыжими сосульками.

– Ты неаккуратная и безответственная маленькая дрянь. Я уже жалею, что подписал тебя к первородному пламени, ведьма.

Незнакомец склонился надо мной, и я едва подавила рвавшийся из груди крик. Его черное лицо было рассечено красно-оранжевыми трещинками, будто затянута паутиной; в глазах расплескалось жидкое пламя, и каждое слово, слетавшее с тонких губ, обдавало меня сухим жаром пустынного ветра.

– И почему ты спряталась здесь? – незнакомец сомкнул пальцы на моей шее и одним рывком поднял в воздух. Я вцепилась в его запястье, забилась, захрипела, когда он сдавил горло слишком сильно. Ногти до боли впились в грубую кожу, но не причинили никакого вреда. – Посмотри же на дело рук своих.

Он потащил меня прямо по земле. Ноги безвольно молотили по воздуху, ступни цеплялись за доски пола, а в какой-то момент я услышала треск распахнувшейся двери, и в нос ударила вонь паленой плоти.

Рука незнакомца разжалась, и я с грохотом приземлилась в центре неровного мелового круга, где лежало два тела. Одно, как мне показалось, женское, а второе...

Я зажала рот рукой и отползла в сторону, прижалась спиной к ножке массивного стола, лак на котором потрескался от жара.

Где я?

Это не могут быть мои воспоминания...

– Что же ты, ведьма, смотри внимательно.

Ведьма...

Нет. Нет-нет-нет!

Не может быть.

Незнакомец подошел к телу женщины и опустился на корточки. Его рука, похожая на обугленную ветку дерева, потянулась к потрескавшейся коже, ладонь прошлась по черепу жертвы. Нежно, почти заботливо, отчего у меня в желудке все перевернулось.

– Бессмысленная трата. Я же просил склонить ее на нашу сторону, а не убить. А так и ребенка угробила, и мать, – мужчина неодобрительно покачал головой, – придется искать другой подход к Ордену.

Передо мной был энкери, а я не могла даже вздохнуть от удушливого ужаса, сковавшего тело.

В комнате было невыносимо жарко, на лбу выступила липкая испарина, и нестерпимо хотелось вцепиться влажными ладонями в рубашку, чтобы скрыть, как сильно они дрожат.

– Что молчишь? Неужели совесть проснулась, ведьма?

Незнакомец поджал губы и резко встал. Его огненные глаза светились, они могли бы прожечь дыру в груди. И когда он снова потянулся ко мне, я не мешкала.

Бросившись вперед, я врезалась в его грудь, толкнула назад и повалила на пол.

Откатившись в сторону, я вскочила на ноги и устремилась к двери. Один поворот головы, чтобы

охватить взглядом все место трагедии.

От вида женщины и ребенка – а теперь у меня не возникло сомнений, что это ребенок, – обугленных, изувеченных и изломанных пламенем, в груди все заледенело.

Задев плечом дверной косяк, я кубарем выкатилась в коридор, прямо под ноги еще двух врагов.

– Хватайте ее! – хриплый приказ за спиной пробежался по коже холодными мурашками, придав мне сил.

Молниеносно сорвав с пояса одного из нападавших короткий клинок, я подалась вперед, проталкивая сталь в незащитную плоть. Враг захрипел, а я выдернула меч и с трудом увернулась от хватки второго противника, пытавшегося вцепиться в мои волосы.

Он лишился руки. Описав дугу из кровавых брызг, конечность шлепнулась на ковер, а следом за ней полетела и голова.

Теплые капли брызнули мне на лицо, во рту стало солоно от крови.

Я хотела бежать, но ноги не слушались. Они будто приросли к полу, а внутри все требовало вернуться и разобраться с энкери. Вся моя суть вопила о справедливости.

О мести.

Я должна была отомстить.

Быстрым шагом вернувшись в комнату, я застыла лицом к лицу с врагом. Его руки источали огонь, все тело превратилось в сжатую пружину.

– Неблагодарная дрянь, – рыкнул он. – Это мы дали тебе силу, мы защитили тебя от безумия и попросили о простой услуге. Найти в Ордене слабое звено и надавить на него.

Слабое звено...

– Ты ничем не лучше нас, – мужчина поднял руки, а с кончиков пальцев вниз упало несколько капель жидкого огня.

Перехватив меч поудобнее, я без раздумий метнула его точно в центр груди энкери. Он явно такого не ожидал и не успел увернуться. Охнув, мужчина медленно осел на пол, а через секунду завалился на бок. Его тело вспыхнуло, как уголек костра, и почернело, рассыпавшись кучкой пепла.

Вокруг все стихло, точно комнату накрыло колпаком тишины. В неровном круге все еще лежало два тела. Мама держала ребенка за руку. Их пальцы были переплетены, женщина заслоняла свое дитя – но куда ей было тягаться с силой первородного пламени?

Рухнув на колени, я протянула ладонь к детской фигурке, коснулась кончиками пальцев потемневшей кожи.

Меня душили рыдания, я проклинала башню и свою память, где, скорее всего, затаились и воспоминания ведьмы.

И башня вытащила их.

Развернула во всей красе, выбив у меня почву из-под ног.

– Прости меня, – шептала я, невесомо ведя ладонью над телом Вариана. – П-прости меня...

"Мама, а папа скоро придет? Он спасет нас?"

Я содрогнулась и отдернула руку.

"Конечно, спасет. Твой папа всегда всех спасает".

– Не надо, пожалуйста...

"Я хочу, чтобы папа еще раз показал мне то созвездие. Песочных Часов".

– Хватит...

"Обязательно, солнышко. Когда папа вернется, скажешь ему об этом".

Слова оборвал треск и смех.

Грохот пламени, пожиравший живую плоть.

Ада и Вариан спрятались здесь, но от ведьмы было не сбежать. Она достала их.

Достала и убила.

Склонившись над телом мальчика, я аккуратно подняла его на руки.

– Я покажу тебе Песочные Часы. И мы вместеждемся папу.

Дом вокруг застыл. Крохотный осколок чужой памяти. Заноза в моей душе. Прощальный подарок от убийцы, которая даже сквозь измерения нашла способ мне насолить. Огонь превратился в стекло, мебель больше походила на часть какого-то старого холста, чем на реальные вещи. Мир сжимался и медленно таял за моей спиной, пока я спускалась на первый этаж.

Толкнув входную дверь, я оказалась под темным, предзакатным небом. Звезды все еще сверкали, впиваясь в ночной бархат раскаленными гвоздями, а точно над головой во всей красе раскинулось созвездие Песочных Часов. Его не пропустить, даже если очень захочется.

– Смотри, малыш, – пробормотала я. – Смотри, как красиво...

Звук выстрела не заставил меня сдвинуться с места. Я ощутила только толчок в грудь и как земля уходит из-под ног.

Как ослабевшие руки выпускают жуткую ношу.

Упав на бок, я попыталась сфокусировать взгляд, но рассмотрела лишь тяжелые кожаные сапоги и услышала знакомый голос.

Ну и ладно.

Ну и хорошо.

Твой папа за тебя отомстил, милый.

Как и должно было быть.

– Гархово семя, Ритер, что это было?!

Эктор шагал к башне так быстро, как только мог, а друг от него не отставал. По рукам катилась нервная дрожь.

Так не должно было быть!

Башня создала иллюзию и не дала в нее вмешаться. Только смотреть.

Слава Единому, что никто не видел, что именно показали Саше!

– Я не знаю, – Ритер выглядел таким же ошеломленным и потерянным, – возможно, это воспоминания ведьмы так проявились. Из-за того, что Саша – пришедшая... такие никогда не участвовали в испытаниях, ты же знаешь!

Будь оно все проклято!

Остановившись у ворот, Эктор напряженно ждал.

Саша могла лишиться рассудка. Это видение искалечит ее душу! Как он мог это допустить? Почему сразу не подумал, что в чужом теле могут все еще оставаться старые воспоминания. Истертые, побледневшие, но воспоминания!

Ворота медленно раскрылись, выпуская учеников, а Эктор задержал дыхание, высматривая среди бледных и измученных детей Сашу.

И девушка не заставила его ждать. Она брела в самом конце, покачиваясь из стороны в сторону, прижав ладонь к груди. Ее взгляд блуждал по лицам окружающих, пока она не встретила взглядом с Эктором.

На бледных щеках отчетливо поблескивали дорожки от слез, губы мелко дрожали, ломали слова, готовые вот-вот сорваться.

Девчонка остановилась почти вплотную к Эктору. Запрокинула голову, чтобы посмотреть на него

снизу вверх и подняла руки. Узкие ладошки обхватили его лицо, пальцы погладили щеки и упрямую складку между бровей, пытаясь разгладить ее.

– Мне очень жаль, – сказала она хрипло и, привстав на цыпочки, обняла Эктора за шею.

Помедлив мгновение, пытаясь совладать с накатившей горечью и виной, он склонил голову и прижался щекой к ее виску, поглаживая хрупкую спину. Только через несколько секунд Эктор понял, что Саша вздрагивает и размазывает слезы по его рубашке.

– Мне тоже, – проговорил он, уткнувшись носом в изгиб влажной шеи. – Мне тоже очень жаль.

Глава 53

Это испытание я, можно сказать, провалила. Не нашла “ключ”, чтобы выйти из иллюзии – башня выбросила меня самостоятельно из-за “смерти” во сне, и Ритер предупредил, что в следующий раз это может закончиться куда хуже. То, что я вообще выбралась, умерев в иллюзии, – чудо. И мне точно не стоило повторять такое снова.

– Почему меня закинуло в воспоминания ведьмы?

Этот вопрос очень меня волновал. Что случится, если я опять попаду в очередное прошлое ведьмы и не смогу найти выход? Что, если на финальном испытании мне подкинут невыполнимую задачу, что раздавит меня и сведет с ума.

– Мы не знаем, – Ритер устало вздохнул и взял меня за руку. Он отвел меня в тень, под густые кроны деревьев, и посмотрел тяжело и взволнованно. – Никогда к испытаниям не готовилась пришлая. Никто точно не скажет, как ваша душа вжилась в чужое тело и что в нем осталось от прошлой хозяйки. Вы не можете творить чары, это совершенно очевидно, но пришлые оказывались в Приюте и мы не исследовали их... более тщательно.

Меня такой ответ взбесил.

Не исследовали они!

Они не исследовали, а мне теперь со всем этим разбираться!

– А стоило бы! – вспыхнула я. – И что мне делать, если я снова попаду в ее воспоминания?! Я же совершенно ничего не знаю! Я могу сражаться с собственными кошмарами и фантазиями, но не с чужими.

– Правила никак не меняются, Саша, – жестко отчеканил Ритер. – Возьмите себя в руки!

– Я вот этими самыми руками, – я подошла к мужчине вплотную и поднесла ладони к его лицу, – держала обугленное тело сына Эктора. Вот этими руками! Я видела... я чувствовала запах паленой плоти. Я несла его на улицу, чтобы показать то самое созвездие, какое мальчишке показывал отец. Так что не говорите мне... – толкнув Ритера в грудь, я отступила назад и вскинула подбородок. Пришлось сильнее прикусить щеку изнутри, чтобы не разрыдаться снова. – Не говорите мне держать себя в руках. Вы бы не держали.

Ритер смутился, опустил голову. В его взгляде мелькнуло сожаление.

– Никто не должен был видеть этого, и я понимаю ваши чувства, – он прочистил горло и посмотрел мне за спину. – Но если вы сейчас поддадитесь страху, то это вас уничтожит.

– Он совершенно прав.

Я даже не стала оборачиваться. Присутствие Эктора я могла почувствовать задолго до того, как он бы заговорил.

– Это меня совершенно не успокаивает! – голос предательски надломился, и тяжелые ладони на моих плечах тоже не добавляли уверенности. Я впервые почувствовала чудовищную усталость, от которой хотелось забраться в постель и свернуться в клубочек. – Я не могу справиться с чужими кошмарами. И сегодняшний день это только подтвердил.

Ритер и Эктор переглянулись.

– Вы знаете, завтра в Шайкосе будет праздник, – протянул Ритер и подмигнул мне. – Ученикам дадут выходные дни, чтобы прийти в себя и перевести дыхание. Может, Эктор...

– Хорошая идея, – сразу же подхватил наставник. Его руки сжали мои плечи чуть сильнее. – Тебе понравится. Праздник мечецветов – это всегда красиво.

Я ничего не сказала, только выдавила из себя кислую улыбку.

Они разговаривали со мной, как с капризным ребенком, который не хочет глотать горькое лекарство, и пытались подкупить подарками. Но это не отменяло моего вопроса.

Что делать, если башня снова закинет меня в воспоминания ведьмы?

Упасть на колени и молиться? Тогда хотя бы посоветуйте – кому, чтобы наверняка!

Я сидела на постели и наблюдала, как из угла в угол носится Эриса. Она приготовила мне платье, несмотря на мое недовольное ворчание. И, что самое убойное, Эриса притащила мне чулки.

Я таращилась на них несколько минут, щупала, дивилась легкости материала, который я не могла определить, рассматривала и потом задала закономерный вопрос:

– А зачем?

Эриса закатила глаза и уперла руки в бока.

– Праздник ведь! Нужно выглядеть красиво. Тем более что в честь этого дня всегда устраивают танцы на центральной площади, вокруг грандиозного костра! Даже деревья у врат предварительно кормят, чтобы дать людям веселиться до рассвета.

– Это не ответ, – я прищурилась. – Какое отношение танцы имеют к чулкам? Это какая-то местная традиция? Я могла бы и в штанах спокойно станцевать...

– Вы будто вчера родились, госпожа, – на лице Эрисы расцвела хитрая улыбка. – Чулки обычно надевают не для танцев. А для того, с кем вы будете танцевать.

Я открыла рот, чтобы ответить, и так и осталась сидеть, покраснев до самой груди.

Да ну, глупости какие!

Мы с Эктором просто сходим на праздник – и все. Немного отвлечемся от проблем, погуляем, попытаемся сделать вид, что все замечательно и я не помру на очередном этаже башни. И я сомневаюсь, что наставник потащит меня танцевать.

Но смешинки во взгляде Эрисы говорили об обратном.

– Не сопротивляйтесь, госпожа, – ее губы подрагивали, женщина с трудом сдерживала смех. – Делайте, как я говорю.

Мне осталось только недовольно ворчать.

– Все равно это глупо.

Но признаться честно, стоило Эрисе натянуть на меня платье, как я покраснела еще больше. Женщина поставила меня перед зеркалом и принялась расчесывать волосы, а я в этот момент рассматривала глубокий вырез, широкую шелковую ленту, обнимавшую мои плечи и украшенную вышивкой и мелкими золотистыми кружочками, похожими на монетки. Рукава доходили до локтей, но движений не сковывали.

Само платье было темно-синего оттенка, с расшитым золотой нитью подолом. Несколько тонких кожаных ремешков, украшенные такими же “монетками”, обвивали пояс и переплетались между собой.

Расчесав мои короткие кудряшки, Эриса заботливо накинула мне на плечи платок того же цвета, и показала, как правильно покрывать голову, чтобы не испечься на солнце.

– Я совсем не знаю, что делать, – выпалила как на духу. – Все так странно и страшно складывается. Вдруг все пойдет не так? Вдруг я все делаю неправильно?

Эриса стряхнула с подола невидимую пылинку и встала за моей спиной.

– Вы так волнуетесь, будто на войну идете. Это всего лишь праздник.

Я нервно хихикнула.

– Это даже хуже войны.

– Знаете, Ритер так же говорил, когда я приглашала его на танцы.

Я чуть не подавилась от удивления.

– Ты приглашала?

Эриса беззаботно пожала плечами.

– А что такого? Вы даже не подозреваете, какой он старомодный чурбан! Пришлось все брать в свои руки, хотя мне тоже было страшно.

– Стоило того?

– Это всегда стоит того, госпожа, – Эриса вдруг стала очень серьезной. – Всегда.

Сжав мои плечи, женщина подтолкнула меня к выходу.

– Сегодня я запрещаю вам думать о плохом! – она грозно помахала пальцем перед моим носом. – Понятно?

– Слушаюсь! – я шутливо отдала честь и вышла в коридор на совершенно ватных ногах. В груди тянуло, дыхание предательски сбилось.

Господи, я и правда это делаю?

Рядом раздалось деликатное покашливание, и я резко развернулась. Слава всем богам – у мягких кожаных туфель не было каблучков, а то я бы позорно растянулась прямо посреди коридора.

От Эктора я не ждала особого преображения, но наставник умел удивлять.

Ослепительно белая рубашка контрастировала со смуглой кожей, а на черной куртке хорошо был виден золотой узор, похожий на тот, что украшал мое платье. Я даже стала подозревать, что Эриса одежду специально для нас двоих подготовила и теперь подсматривала и посмеивалась.

Эктор нервно провел по волосам и бросил на меня такой взгляд, что я ощутила приливший к щекам жар и потянулась рукой к лицу.

Горячее. Я бы не отказалась от прохладной тряпки на лоб.

Наставник шагнул ближе. Его ладонь сжала мои дрожащие пальцы.

Это было странно, но Эктор, казалось, стал выше, чем обычно, еще шире в плечах и еще... опаснее.

Облизнув пересохшие губы, я опустила взгляд и ждала приговора. Вдруг наставник сейчас спросит, зачем я так вырядилась?

Глупость, конечно.

Не скажет он такого.

– Идем, – он мягко обнял меня за талию и потянул за собой. – Ты не против переночевать в Шайкосе? Не хотелось бы возвращаться ночью, на дорогах небезопасно. И на время праздника ученики свободны, так что ты не пропустишь ни одного урока.

Эктор будто оправдывался, и стоило мне поднять голову, как наставник отвернулся, спрятал глаза.

От моего ответа зависело что-то очень важное. Отгадка вертелась где-то на краешке сознания, но я не могла ее ухватить за “хвост” – слишком была поглощена предстоящей поездкой.

– Не против, – ответила не задумываясь. – Вот только я совсем не умею танцевать. На празднике от меня будет мало толку.

Эктор тихо рассмеялся и прижал меня к себе крепче.

– Тебе ничего не нужно будет делать, Саша. Если не захочешь танцевать, то я не стану настаивать. В Шайкосе и без танцулек есть чем заняться.

– Со мной определенно будет скучно.

Эктор тяжело вздохнул.

– Главное, чтобы тебе не было скучно. Я предупреждал, что плохой кавалер для свиданий.

- Пойдите-ка, - я подозрительно прищурилась. - Я же еще не дошла до верхнего этажа!

Наставник остановился, склонил голову к плечу, глядя на меня с таким выражением лица, что стало совсем жарко.

- Ты сделала намного больше.

Слабая улыбка тронула его губы, а через минуту мы оказались на улице, где уже ждал рычащий хилт.

Весь Шайкос был украшен мечецветами. Красные бархатистые головки крупных цветков, похожих по форме на эфес меча, покачивались от слабого ветерка. Из них плели венки, украшали пояса, вплетали в волосы. Даже чай из мечецветов - на расхват. Стоило мне только окунуться в галдеж местных жителей, укутаться в яркие краски их накидок и украшений, как все мрачные мысли отошли на задний план.

Я жадно впитывала все, что видела. Хилта пришлось отпустить у ворот города, и теперь мы с Эктором чинно прогуливались по залитым солнцем улицам, а я пыталась рассмотреть побольше и не обращала внимания на смешки наставника. Я знала, какой он меня видел.

Ребенком, впервые попавшим на праздник.

Бог свидетель, в моей жизни праздников было достаточно. В конце концов, я в родном мире жила не в пещере и знала, как и где можно повеселиться.

Но здесь сама атмосфера была другой.

В воздухе чувствовалось дыхание чуда, ожидание чего-то волшебного, красочного, невероятного, отчего сердце то и дело пропускало удары, а в глаза бросались новые и новые цветочные украшения. В центре города уже сложили костер, вокруг торговцы наперебой расхваливали свой товар, а совсем молодые девчонки носились с крохотными букетиками, хихикали и перешептывались.

Говорили, что если подарить такой букетик тому, кто нравится, то он обязательно ответит взаимностью. Уж не знаю, насколько это было правдой, но все равно высматривала повозку с цветами.

У меня были с собой деньги. Немного, но я бы купила такой букетик.

- Не вздумай, Саша, - послышалось рядом тихое, но твердое предостережение.

Надувшись, я бросила на Эктора недовольный взгляд.

- Они мне не помогут? - Хотелось подразнить его, и стоило только словам слететь с губ, как в синих глазах сверкнул опасный огонек.

- Ты меня такими вопросами расстраиваешь.

Я набралась храбрости и взяла Эктора за руку, переплетая наши пальцы. Наставник не возражал, отчего внутри разлилось облегчение вперемешку со смущением.

Признаться честно, после последнего испытания, я думала, что между нами снова развернется пропасть. Все-таки не каждый день сталкиваешься с отголосками прошлого, да еще и такого болезненного, и Эктор мог снова отстраниться, уйти в себя и отмалчиваться - как любил делать.

Но почувствовав, сколь крепко его рука сжимает мою ладонь, я успокоилась.

На какое-то время.

- У меня есть для тебя сюрприз, - наставник повернул голову и улыбнулся.

Я же насторожилась.

- Надеюсь, это не очередная проверка?

Эктор неодобрительно покачал головой и с укором произнес:

- Сегодня - только отдых.

- Ну, смотрите! - я пригрозила ему пальцем, а сама с любопытством ждала, что же мужчина придумает в этот раз.

Пусть это будет что-то хорошее!

Пожалуйста...

Глава 54

– И в чем подвох?

– Почему обязательно “подвох”? Тебе нужно расслабиться, и я вспомнил, что у тебя полки в комнате просто ломились от книг. Выбирай все, что нравится.

– Знаю я это ваше “расслабиться”.

Хоть я и ворчала недовольно, но в небольшой сумрачной лавке, куда меня привел Эктор, хотелось осматриваться и трогать каждый книжный корешок.

Хозяин близко к нам не подходил.

Высокий худощавый мужчина вначале смотрел на меня как-то подозрительно, но пара слов от наставника отодвинули торговца на почтительное расстояние – так что теперь он просто наблюдал, что же я захочу взять.

– Тут все, наверное, стоит целое состояние! – прошептала я, задержав руку на одном из томиков. – Эктор, я не могу себе это позволить.

Мужчина выразительно уставился в потолок, будто просил высшие силы дать ему терпения.

– Я могу, Саша. Давай оставим финансовый вопрос в стороне.

– Неправильно это, – заупрямилась я, и тут же в голове всплыла коварная идея: – Вы мне – книгу, а я вам букет мечецветов.

– Дались вам эти мечецветы! – прошипел Эктор.

Уперев руки в бока, я готова была стоять на своем до последнего.

– Это же символ! И на улице праздник! И вообще...

– “И вообще”, – передразнил меня мужчина, и его тихий вздох лучше любых слов сказал: он сдается. – Пусть будет по-твоему. Но! Не думай, что я всегда буду поддаваться.

– Одного раза достаточно, – я хитро улыбнулась и вернулась к полкам с книгами.

Здесь всего было столько, что глаза разбегались. Толстые талмуды и тонкие томики, больше похожие на брошюры; переплеты из грубой кожи и из ткани, потрепанные и почти новые на вид. Конечно, тут не могло быть ничего “почти нового” – в таких лавках торговали только экзотикой, старостью и забытыми знаниями.

Я скользила пальцами по корешкам и спиной чувствовала пристальный взгляд Эктора. Все внутри сжималось, стоило только перейти от одной книги к другой, а внутренний голосок пищал, что я слишком долго копаюсь и наставник просто устанет ждать. Да и чем глубже я уходила в полумрак лавки, тем дороже становились книги. Под каждой на массивной полке были выбиты цифры, и я тяжело сглатывала, понимая, что веду себя совсем уж нагло.

Но Эктор молчал и следовал за мной бесшумной тенью.

У одной из дальних полок я замерла, рука сама потянулась к перетянutoму черной тканью тому. На обложке кто-то вышил красными нитками силуэты гор.

Я сразу же их узнала. Видела в одном из моих снов.

В груди все сжалось, захотелось прижать книгу к себе и бежать куда глаза глядят. Я нутром чувствовала, что должна заполучить ее – чего бы мне это ни стоило.

– Интересный выбор, – прошелестело над плечом.

Эктор склонился к самому моему уху и рассматривал книжку.

– Она о Запределье.

– И она мне нужна.

Именно *нужна*. Мне жизненно необходимо ее получить.

– Уверена?

– Как никогда, – повернувшись, я запрокинула голову, потому что наставник стоял так невозможно близко и был таким чертовски высоким. – Но если это слишком дорого...

Одним плавным движением он выхватил томик из моих рук и, немного наклонившись, закрыл мне рот поцелуем.

Этот был не похож на то робкое прикосновение, какое я запомнила в трактире. Сейчас Эктор разрешения не спрашивал, он брал то, что хотел, и позволял мне хвататься руками за ворот его куртки и сжимать пальцы с такой силой, что ткань должна была треснуть.

Коленки предательски подогнулись, но наставник не дал мне упасть. Аккуратно обнял за талию и повел к выходу, не проронив ни слова. Я же дрожала и пыталась восстановить дыхание, лихорадочно облизывала губы, на которых так и остался *его* вкус. Внутри все сладко стягивалось крохотными, раскаленными узелками, и только сейчас я поняла, почему Эктор с такой тревогой спрашивал, соглашусь ли я переночевать в Шайкосе.

Я тихо хихикнула и сразу же зажала рот ладонью.

У наставника был коварный план. И подозреваю, что комната в трактире будет только одна – “все места окажутся заняты из-за праздника” или что-нибудь такое, а потом...

Дальше моя фантазия почему-то буксовала.

Может, оно и к лучшему. Проверить все на практике будет куда интереснее, чем воображать. Даже хотелось услышать оправдания Эктора и посмотреть, насколько виртуозно он умеет придумывать чушь.

Рука на моей талии сжалась, наши с наставником взгляды на секунду встретились, и я прищурилась, посылая Эктору все свои догадки в одной ослепительной мысленной вспышке.

Я догадываюсь.

И надеюсь, мои ожидания оправдаются.

Эктор ответил мне улыбкой, от которой по спине побежали мурашки. Весь его облик изменился как по мановению волшебной палочки. Это было преобразование из собранного и отстраненного мужчины в дерзкого и самоуверенного хищника. От шального блеска в синих глазах перехватило дыхание – и мне вернулся такой же неожиданный мысленный ответ.

От него колени не просто подогнулись. Они превратились в желе, вынудив меня опереться на крепкую руку и отвернуться, скрывая горящие щеки.

Хозяин лавки ничего не спросил и никак не прокомментировал мой выбор. Он молча принял мешочек с монетами и так же молча кивнул, благодаря за покупку. Я же была столь поглощена подарком, что очнулась только на улице, когда подняла голову и поняла, как долго мы провозились в магазине.

Солнце медленно клонилось к закату, а на площади уже поблескивали первые искры разгорающегося костра. Ноги, стиснутые неразношенными туфлями, невыносимо гудели, но я не хотела жаловаться. Праздник все-таки.

Да и танцы скоро начнутся.

Правда, как я буду танцевать – хороший вопрос. Я бы с большим удовольствием растянулась где-нибудь на кровати или понаблюдала за праздником в окошко.

Господи, я ворчу так, будто мне сто лет!

Медленно шагнув на тротуар, я совсем не ожидала, что меня грубо дернут в сторону и наставник буквально отгородит меня собой от улицы. Послышался чей-то крик.

– Во имя Единого, господин, простите!

Я сдвинулась вбок, чтобы рассмотреть, что происходит, и увидела, что в руке Эктор держит короткий метательный нож.

Пойманный им прямо за лезвие.

Перед ним, с круглыми, как плошки, глазами, застыл мальчишка лет десяти, не больше. Он переводил испуганный взгляд с меня на мужчину и обратно, а тонкие ручки с таким остервенением теребили зажатую в пальцах цветастую бандану – или что-то очень на нее похожее – что она смялась до состояния радужного комка ткани.

– Простите, господин! Простите! – лепетал мальчишка.

Он точно с жизнью попрощался.

Эктор поманил его пальцем и опустил на корточки.

– Ты мог покалечить госпожу, – отчеканил он холодно. – Где твои родители? Кто дал тебе нож?

– У папки стащил! Я не хотел ничего дурного! – причитал мальчишка и хотел дать стрекача, но крепкая рука наставника скрутила воротник его рубашки и удержала на месте. – Пустите!

Покалечить?

А ведь и правда. Если бы Эктор меня не заслонил, то нож вошел бы глубоко в бок.

Я даже не заметила угрозы! И точно не успела бы среагировать...

Через меня прокатилось настоящее цунами разных чувств. Досада на собственную невнимательность, восхищение Эктором, что умел сохранять бдительность и скорость в любой ситуации, злость на мальчишку, жалость к нему – ведь теперь мелкого нарушителя ждали крупные неприятности.

И лица стражников, что спешили к нам, просачиваясь сквозь толпу, не обещали юному сорванцу ничего хорошего.

– Как вы допустили?! – голос Эктора громыхнул так, что два здоровых мужика смешались и, сбавив скорость, застыли, как зайцы в свете фар.

Наставник толкнул мальчишку прямо в руки растерявшихся стражников.

По его лицу невозможно было хоть что-то прочитать, только глаза горели огнем.

– Вам платят за охрану праздника, – гаркнул Эктор и бросил в руки одного из мужиков метательный нож. – Помолитесь, и, может быть, я не доложу вашему капитану, что по улицам в разгар гуляний расхаживает мальчишка с оружием. И найдите его родителей!

Мальчик забился, заголосил и попытался рвануть в сторону, но держали его крепко – не сбежать. По круглому лицу покатались крупные слезы, а губы предательски задрожали. В глазах было столько обиды, что я вздрогнула.

– Нет! Нет, не надо, пожалуйста!

Вопли паренька еще долго были слышны, но люди вокруг проглотили их, как морские чудовища глотают корабли. Я даже не успела толком понять, что происходит, как Эктор взял меня за руку и принялся пристально рассматривать, будто искал что-то.

– Я даже моргнуть не успела, – призналась тихо, а наставник только усмехнулся. – Вот это у вас скорость...

– Опыт, – отмахнулся Эктор. – И все, – он коснулся меня, осторожно поглаживая щеку, – ты в порядке?

Не уверена.

– На тебе лица нет, Саша.

– Просто все произошло так неожиданно, – я натянуто улыбнулась. – Все нормально, мне кажется.

– Кажется?

Как это, наверное, глупо выглядит со стороны. Я убила двух чудовищ на первом испытании, и тут меня выбил из колеи какой-то мальчишка с ножом. Он всего лишь ребенок, это все случайность, да и обошлось – Эктор вовремя заметил угрозу.

Накатила усталость, захотелось присесть, но было некуда – все вокруг заняли люди. Их было так много, разряженных в яркие ткани и цветки мечецветов, что я почувствовала себя запертой в крохотную клетку.

– Хочешь, мы просто уйдем?

Я думала, что увижу на его лице разочарование или недовольство, но Эктор только мягко сжимал мою руку и выглядел встревоженным.

– Хочу.

Очень хочу.

Глава 55

Ну и как вы думаете, какое оправдание наставник придумал, чтобы поселить нас в одной комнате? Ну конечно же: из-за праздника свободных мест совсем нет.

Я не сомневалась.

Мы оба знали, что так будет, но почему-то продолжали играть в игру, делая вид, что такой поворот – полная неожиданность. Мне полагалось смутиться и опустить глаза, Эктор должен был уверить меня, что может поспать на полу.

Кто ему даст спать на полу – вы только подумайте?

Комната оказалась крохотной и выходила окнами прямо на площадь с костром. Я успела подумать, что стоила она, наверное, куда дороже, чем любая другая комната, но за спиной щелкнул замок и все мысли сразу же вылетели из головы.

Я так и застыла у подоконника, вцепившись пальцами в потемневшее дерево, и считала проходящих мимо гостиницы людей. Солнце почти село – только самый его краешек, кроваво-красный, все еще подсвечивал крыши домов.

Пламя внизу набирало обороты, ревело, подбрасывая вверх охряные искры, облизывало дерево, жадно накидываясь на каждую сухую щепку. Слышались песни, а кто-то уже кружился в танце, увлекая за собой всех, оказавшихся на пути.

Скинув туфли, я с облегчением вздохнула и прикрыла глаза. Да, все-таки обычные сапоги мне куда привычнее. Эриса будет в бешенстве, когда узнает, что я так и не потанцевала.

Придется ей немного соврать.

Тяжелые ладони опустились на мои плечи, чуть-чуть сжали. Под пальцами зашуршала ткань платья, и этот звук прокатился по мне волной мурашек. Я не чувствовала угрозы, как обычно было с другими мужчинами. Как было с Русланом.

Эктор не подавлял собой, он не расплескивал вокруг волны опасности, властности и силы. Ему не нужно было демонстрировать свое нутро, чтобы стало понятно: перед тобой серьезный противник. Сильный, умелый и способный дать отпор кому угодно.

Достаточно просто заглянуть в глаза.

– Я столько вещей не сделал сегодня, – теплое дыхание пошевелило волосы у меня на макушке. – Не сказал, что ты прекрасно выглядишь в этом платье. Не подарил тебе букет.

Я фыркнула.

– Мне вы запретили его дарить. Кстати, почему?

– Потому что тебе не нужен букет, чтобы надеяться на взаимность, – Эктор прижался губами к моему плечу, и я крупно вздрогнула, а сердце подскочило к горлу и застряло где-то под подбородком. – А вот мне очень даже нужен.

– Вы верите во все эти сказки?

– Немного.

– Эктор, мне казалось, что вы в книжном магазине все поняли и без букета. И даже раньше, разве нет?

За спиной прозвучал тихий смешок, и давление на плечи пропало, позволив мне повернуться – чтобы сразу же оказаться в кольце сильных рук, лицом к лицу.

– Ты не понимаешь, Саша, это же игра! Все эти ухаживания и кружения друг вокруг друга. Мне они нужны, чтобы вспомнить как это вообще бывает. Я все замечал, конечно, – мужчина подхватил мою

руку и устроил ее на своем плече, а другую положил на пояс. Он собирался танцевать? Прямо здесь? – Но ты сама подумай, наша первая встреча была чудовищной.

– Да уж...

– Твое обучение – жестоким, – он шагнул назад, увлекая меня в танец. В крохотной комнате было почти негде развернуться, но Эктор так умело вел, что я не налетела ни на стул, ни на пару табуреток, ни на кровать. Он кружил меня точно в центре, на свободном месте, и смотрел в глаза, не позволяя отвернуться. – Для меня это обычное дело, но человек из другого мира – не привык. Ты меня ненавидела.

– Это не так...

– Ну глупости же. – Резкий поворот – и меня отклонили назад, обжигая поцелуем горло и ключицы. – Ненавидела! Я всегда был в твоих мыслях. Украдкой, чтобы ты ничего не почувствовала. Я должен был...

Догодка пришла сама собой. Странно, что я раньше об этом не подумала.

– Решили, что разум ведьмы все еще управляет телом?

– Я не мог просто отбросить этот вариант. – Поворот – и теплая ладонь легла на мое бедро, приподнимая ногу. Пальцы скользнули по моей щиколотке, во взгляде наставника вспыхнули золотистые смешинки. – Чулки? Серьезно?

– Эриса настояла! – пискнула я, а Эктор только усмехнулся и по-хозяйски прошелся рукой до самой кружевной резинки.

– Ах Эриса настояла, – он хитро улыбнулся. – Мы их оставим, ты не против?

У меня хватило сил только качнуть головой, а Эктор как ни в чем не бывало продолжил танцевать, показывая мне новые и новые движения.

– Я действительно думал, что все это ловкий обман, – сказал он. – Чародеи способны обмануть артубират. Об этом не принято говорить, но я-то знал! И не хотел мириться с мыслью, что – все! – мой шанс на возмездие упущен. А когда ваша внешность изменилась, тело подстроилось под новую душу, сомнения отпали. Не сразу, конечно. Я еще долго к тебе присматривался, а ты все терпела. Стискивала зубы и сносила что угодно. Тебя вела мысль о свободе, о дальней дороге, об избавлении, о путешествиях. Ты много читала, все время была чем-то занята, не давала себе расслабиться, постоянно что-то искала. Я этим проникся. Увлёкся тобой. Мне стало любопытно, а когда я очнулся, то понял, что это уже не просто любопытство. А потом случилось наказание плетью, и я...

– В этом нет вашей вины.

– Есть, – твердость в его голосе можно было ощутить кожей. Она по вкусу походила на металл. – Наставник всегда отвечает за ученика, пока тот под его опекой.

– Вы не могли знать! Это несчастный случай!

Я упрямо вскинула голову и коснулась лица Эктора.

– Ритер сказал, что вы меня защищали перед Советом. Что вы пытались отстоять меня, хотя могли этого и не делать.

– Что значит “мог не делать”? Не мог! Это неправильно, и любой наставник на моем месте поступил бы так же. И, вообще, Ритер слишком много говорит.

– Возможно, недостаточно. Иначе я бы знала о вас больше.

Эктор остановился, отступил назад. Его взгляд стал нечитаемым – как обычно бывало, когда мужчина закрывался в себе.

– У меня очень простая история, Саша, – он скинул куртку и аккуратно положил ее на стул. Прошагав к столу, Эктор плеснул в глиняный кубок воды из кувшина и осушил его одним глотком. Я удивилась тому, что это не вино. Впрочем, всем в этой комнате была нужна ясная голова. – Я попал в Орден еще совсем мальчишкой. Моя семья погибла, когда мне было восемь. Их забрала белая чума, а меня приютила тетка. Когда мне исполнилось двенадцать – не стало и ее, а я решил попытать удачу среди рыцарей. Голод, знаешь ли, толкает людей на отчаянные поступки, да и помогать мне было больше некому. Я выучился, прошел испытания и получил силу на востоке. Какое-то время странствовал, пока не подумал, что осесть – хорошая идея. Учил других. У меня

даже была семья, но ее историю ты и так знаешь.

С трудом проглотив застрявший в горле комок, я обхватила себя руками. В комнате вдруг стало холодно.

– Я много убивал, – продолжал Эктор. – Больше, чем могу вспомнить. Людей и чудовищ, чужие души. И это не то, о чем я хотел бы с тобой говорить. Мне кажется, что если ты узнаешь меня лучше, то магия твоего очарования мной – как наставником и мужчиной – развеется. Ты увидишь убийцу, старше тебя вдвое, с грузом проблем и ошибок, ответственности, сединой на висках и без каких-либо надежд на будущее.

– Нет у вас никакой седины.

– А как насчет всего остального?

– Я вижу человека верного своим принципам, – я подошла ближе и протянула руки, чтобы обнять его. Хотелось уткнуться носом в белую рубашку, ощутить, как мускулы перекачиваются под щекой, напрягаются от любого прикосновения. Эктор вздрогнул, когда почувствовал, как я прижалась к его спине. – Надежного друга и хорошего учителя, готового отстаивать свое до последнего вздоха. Сильного, уверенного в себе и заботливого мужчину. Как по мне, это куда важнее вашего возраста и проблем.

– Ты меня идеализируешь.

Я пожала плечами.

– Возможно.

Отставив кубок, Эктор повернулся и подцепил мой подбородок, вынуждая поднять голову. Теплые пальцы коснулись щеки, вычертили на ней замысловатые завитушки.

Когда мужчина подхватил меня, чтобы усадить на стол и вклиниться между коленями, – я и не думала сопротивляться, а только улыбнулась, вспомнив его обещание.

“Я сделаю это снова”.

Верен своему слову, да? Это радует.

Крупные ладони приподняли и смяли подол платья, а дыхание Эктора оставалось ровным – мне показалось, что у него даже пульс не участился, когда у меня сердце в груди выписывало такие вензеля, что я по-настоящему испугалась. Вдруг меня сейчас удар хватит?

Вот это точно будет нелепая смерть!

Захотелось подразнить его, стереть уверенное выражение с лица и заставить задыхаться, дрожать, требовать большего.

– Можно?

Я невинно хлопнула ресницами и, получив в ответ короткий кивок, потянулась к пуговицам его рубашки.

Одна, вторая... Крохотные полированные кружочки выскакивали из петелек даже слишком быстро. Я закусила губу, пытаясь унять дрожь в руках и не торопиться так, но ничего не могла с собой поделать – очень уж хотелось прикоснуться к гладкой смуглой коже, потереться об нее щекой, вдохнуть пряный запах специй, черемухи и крепкого чая.

– Я никуда не убегу, – поддел меня Эктор, а я только показала ему язык и, как только рубашка разошлась в стороны, прижалась губами к коже, над сердцем.

Наставник ощутимо вздрогнул, а я мысленно возликовала.

Один-ноль, в мою пользу.

Впрочем, о подсчете очков я сразу же забыла. Руки сами заскользили вверх, впелись в черные жесткие волосы на затылке Эктора, и я чуть не замурыкала от удовольствия, чувствуя, как умело он распутывает завязки платья на моей спине.

Отстранившись, я поймала его совершенно шальной взгляд. От бывшего спокойствия остались одни “лохмотья”, и я завороченно наблюдала, как медленно светлеют темно-синие глаза, наливаясь морской, искрящейся лазурью.

Мы оба тяжело дышали, цеплялись друг за друга и замерли на долю секунды, прежде чем Эктор скинул рубашку и уперся руками в крышку стола, на котором я сидела.

Он нависал надо мной, и казалось бы – опасный момент, я должна была испугаться, но внутри только звучал уверенный голосок моего второго я.

Так и должно быть. Это правильно.

Пожалуй, это самая правильная вещь в мире.

– Не хочу медленно! – вдруг выпалила я.

Отчаянное, кипящее желание затопило меня от кончиков пальцев до кончиков волос, внутри все скручивалось с такой силой, что было почти больно, и если бы сейчас Эктор перешел к долгой и осторожной прелюдии, я бы умерла.

Точно умерла бы!

– Саша...

– Потом! Мы можем все правильно сделать потом.

– Потом?

Его глаза насмешливо сверкнули.

– В следующий раз.

– И когда же он, по-твоему, будет?

– Ой, да ну вас!

Мужчина рассмеялся и притянул меня к себе, прижал так тесно, что я пропиталась его запахом, почти вросла в сильное тело и с наслаждением принялась исследовать крепкие мышцы на его спине.

Я тихонько ойкнула, когда горячие ладони нырнули вниз, под платье. Дыхание сорвалось, с губ слетел тихий вскрик, и я попыталась отодвинуться, но Эктор держал крепко. Он сжал свободной рукой мой затылок и накрыл мой рот своим, мешая связно мыслить. В голове кто-то нажал на большую красную кнопку – и мир вокруг разлетелся радужными всполохами, а по телу прокатилась раскаленная волна, выгибая позвоночник и заставляя ерзать на крышке стола. Проглотив мой вскрик, Эктор придвинулся ближе, покрывая мои плечи и шею быстрыми, обжигающими поцелуями.

Его руки подхватили меня под бедра, чуть приподняли.

Взгляд обещал что-то такое, чему я даже не могла придумать название, и тут...

– Ай! – вскрикнула я, оставляя на широкой спине красные полосы от ногтей. Рефлекторно я вцепилась в плечо наставника зубами, сжала так сильно, что почувствовала привкус крови. Эктор зашипел и замер, его горячее дыхание обожгло мне шею, рассыпав по коже сладкие тягучие вспышки.

– Вот это неожиданность, – произнес он тихо, поглаживая меня по обнаженной спине.

– Еще какая!

– Ты не знала?

– Да откуда? У вас тут осмотр не проводят перед тем, как в Орден принять... ах!..

Откинувшись назад, я не могла сделать ни единого вдоха. Руки Эктора удерживали меня, будто в колыбели, а я отчетливо чувствовала, как перекачиваются крепкие мускулы у меня под ладонями, как на коже выступает пот, а внутри становится жарко, невыносимо горячо, словно кровь превратилась в обжигающее пламя и неслась по венам, выжигая все сомнения, мысли, вопросы и оставляя только чистое, незамутненное чувство единства тел и душ.

Эктор впился в мои губы, сильные руки прижали меня, сдавили. Кожа к коже – я чувствовала бешеные удары его сердца, родившийся в груди сдавленный стон. Мы дышали одним воздухом, пропитывались друг другом, а через несколько бесконечных минут все утонуло, растворилось в ослепительной, кипящей вспышке, прошившей тело снизу вверх, от низа живота до самого горла.

Оббив наставника ногами и руками, я уткнулась в влажное от пота плечо и тихо рассмеялась. Захотелось.

От счастья.

От невыносимого, распирающего меня удовлетворения.

И совсем растерялась, когда по щекам покатились крупные слезы – а через секунду я уже рыдала не стесняясь. Самозабвенно, захлебываясь в словах, которые хотелось сказать, выразить все то, что кипело внутри.

Эктор нежно ловил слезы и смотрел на меня с каким-то странным пониманием.

– Все хорошо, Саша. Не надо плакать.

Он подхватил меня на руки и отнес к постели, усадил на разноцветное покрывало.

– Очень больно?

Я мотнула головой и обхватила мужчину за шею, притягивая его к себе.

– Ты уверена?

Приложив палец к его губам, я только слабо улыбнулась и отдалась во власть нежных прикосновений.

С каждым новым касанием становилось все жарче, остатки одежды полетели прочь, а тихие вздохи и стоны скрывали треск костра и пение за окном.

Глава 56

Я открыла глаза с первыми лучами солнца и, проморгавшись, попыталась понять, где я и что произошло. Воспоминания возвращались медленно, накатывали теплыми волнами, заставляя мои уши и щеки отчаянно краснеть; тихонько вздохнув, я наугад протянула руку, чтобы коснуться другой половины кровати.

Почему-то мне казалось, что я не найду там Эктора.

Все произошедшее выглядело слишком нереальным, сказочным. Не может такое случиться со мной на самом деле! Не может ведь?

В комнате царил густой полумрак, и, приподнявшись на локте, я затаила дыхание, прорезая пальцами теплый и влажный воздух.

Ладонь наткнулась на препятствие. Большое такое, мускулистое препятствие.

Не сон все-таки.

В уголках глаз защипало, я торопливо вытерла набежавшие слезы не в силах объяснить, что именно творится у меня внутри. Столько всего там намешалось, что жуть! Страх и радость, и робкая надежда, что все происходящее имеет какое-то значение, что все не просто так.

Придвинувшись ближе, я прижалась щекой к мощной груди и замерла, вслушиваясь в размеренный ритм сердца под теплой кожей.

Эктор пошевелился и, резко перевернувшись, подмял меня под себя, заставив сдавленно вскрикнуть.

– Ты снова думаешь о всяких глупостях, Саша, – пробормотал он, прижимаясь губами к моему плечу. Черные волосы растрепались, пряди касались моей шеи и щекотали кожу, отчего я тихонько захихикала, но сразу же чуть не прикусила язык, когда острые зубы сомкнулись на моем горле. – Как ты себя чувствуешь?

Безнадежно влюбленной.

Такой ответ подойдет?

Наставник довольно хмыкнул и тут же загладил боль от укуса горячим языком.

– Очень даже подойдет.

Он обхватил меня руками, прижал собой к постели и устроил голову у меня на груди. Тяжесть тела была приятной, осязаемой, и в таком положении я могла без проблем перебирать густые пряди на

его затылке, ощущать теплое дыхание на коже.

И чувствовать себя слишком, непозволительно хорошо.

– Нам пора возвращаться, да?

Я рассматривала, как тени двигались на потолке, как солнечные лучи медленно пробирались в комнату, разгоняли остатки мрака по углам.

Стирали все то волшебное, что еще хранила комната.

Скоро все испарится и мгновения проведенной здесь ночи останутся лишь в воспоминаниях.

А впереди еще столько всего...

– Пора, – просто сказал Эктор. – И мне жаль, что у нас нет больше времени.

И мне жаль.

Но если я пройду испытания, то, может быть, Эктор отправится со мной в паломничество и у нас этого самого времени будет достаточно. Мы сможем узнать друг друга с совершенно разных сторон, проводить вместе дни и долгие ночи.

И это было бы прекрасно.

Наставник на мои мысли ничего не ответил. Он поднялся одним плавным движением и скрылся за полупрозрачной ширмой, где стояла бадья с водой. Послышался слабый плеск, тихое шипение – над ширмой показались тонкие белые завитки пара.

Вернувшись, мужчина подхватил меня на руки с такой легкостью, будто я ничего не весила. Я вскрикнула от неожиданности, вцепилась в широкие плечи, но не почувствовала в его мышцах никакого напряжения. Восторг не портило чувство, что меня вот-вот уронят.

Бережно опустил меня в воду, Эктор устроился за моей спиной на низкой табуретке и потянулся к травяному мылу.

От чутких, крепких прикосновений к шее я чуть не замурлыкала. Запах полевых трав и меда наполнил воздух; сильные ладони размяли плечи, помассировали голову, взбив в волосах густую пену. Аккуратно надавив, Эктор заставил меня опуститься под воду.

Стоило только вынырнуть, как я поняла, что в бадье стало немного теснее. Излишек воды плескался через край, но Эктор не обратил на это никакого внимания. Подхватив брусок мыла, я подалась вперед, чтобы натереть ароматной пеной мощную грудь и плечи, любуясь, как напрягаются мускулы под моими руками.

От каждого прикосновения из горла вырывался слабый полувздых-полустон. Я никогда не могла подумать, что мужское тело способно вызывать такие сильные чувства, такую непреодолимую тягу. Хотелось покрывать поцелуями каждый дюйм смуглой кожи.

Саша, держи себя в руках!

Опустив ладони под воду, Эктор без предупреждения притянул меня к себе, поймав вскрик жадным поцелуем.

– Не держи.

– Ты теперь *все* мои мысли будешь читать? – я зажмурилась от накатившей слабости, от острого, почти болезненного желания прекратить все разговоры и целовать мужчину – целовать самозабвенно, до потери дыхания.

– Ты против?

Посмотрев в его синие глаза, я увидела там знакомые золотые всполохи.

– Нет, – ответила я честно. – Читай на здоровье.

Эктор усмехнулся и утянул меня в еще один головокружительный поцелуй. Мыло было отложено, время – забыто. Остались только сладость и сожаление, что очень скоро придется вернуться в реальный мир.

- Что-то не так.

Мы остановились на хилте у белой рощи. Наставник весь напрягся, сжался, как пружина, но я совершенно ничего не чувствовала. За деревьями, как и раньше, отчетливо виднелись стены храма, вокруг – оглушительная утренняя тишина, и вроде все спокойно.

- Ничего не чувствую.

Эктор спрыгнул на землю и жестом приказал мне спускаться. Его ладонь легла на клинок.

- Держись рядом, – бросил он через плечо. – И без глупостей.

Мы двинулись вперед, и с каждым новым шагом я ощущала странное, накатывающее волнами напряжение. Будто кто-то приближался, проходил по коже влажной теплой тряпкой и отступал назад, чтобы через минуту подойти снова.

Хилт семенил за нашими спинами, я слышала его мягкое, мурлыкающее рычание и тихое потрескивание сухих веток под мощными лапами.

И тут я почувствовала запах.

Даже не запах, а отвратительную вонь.

Сладковатую смесь гнилых фруктов и полынного сока.

После нескольких вдохов закружилась голова и во рту стало до тошноты кисло.

Я искренне пожалела, что не взяла с собой смену одежды, ведь размахивать клинком в платье – совершенно неудобно.

- Проклятье, – выругалась я и, повернувшись к зверю, отстегнула от широкого ремня Жало. – Что это такое?

Эктор только головой покачал.

И от этого стало совсем не по себе.

Через несколько минут мир вокруг будто погрузился в густой кисель. Я с трудом могла вдохнуть плотный, раскаленный воздух. Белые деревья раскачивались, как в замедленной съемке, ветви гнулись из стороны в сторону, и от их движений по воздуху расходились красные круги.

Я моргнула.

Зажмурилась и снова открыла глаза, но ничего не изменилось.

Действительность искажалась и изгибалась, и мы все больше погружались в опасную нереальность.

Что-то шло не так.

И я совсем не хотела входить в храм. Я чувствовала, что там нас ждет что-то чужое, странное, нечеловеческое, а торчавшая над храмом башня не блестела привычно на солнце. Она превратилась в кусок угля, поглощающего свет. Точно неведомая сила расколола мир на части и оставила уродливый черный шрам.

- Эктор...

- Молчи, – пророкотал он. – Ни слова.

Шаг, второй...

Пространство передо мной спружинило, ударило в лицо спертым воздухом. Я будто проколола прозрачный пузырь и ввалилась внутрь неизвестно чего. Все длилось не больше секунды, и я даже успела подумать, что это мне почудилось.

Мы оказались во внутреннем дворе, и какой-то отблеск привлек мое внимание. Мне показалось, будто солнечный зайчик обрел плоть и побежал по земле в сторону лабиринта.

А когда я снова посмотрела вперед – Эктора уже не было.

Он замер посреди двора, с мечом в руке.

Все инстинкты вопили о том, что вокруг творятся чары. Злые, чужеродные и разрушительные. Созданные только для того, чтобы заманивать людей в ловушки.

В голове метались мысли и вопросы.

“Где Ритер? Что здесь случилось всего за одну ночь?”

Почему никого нет?

На что конкретно направлена эта магия? И кто ее создал?

Энкери? На территории храма Единого – немыслимо!

Вокруг этого места древняя защита, созданная еще в то время, когда пиромантов заперли в Запределье. Она бы не пропустила внутрь никого, отмеченного первородным пламенем!

А если пропустила?”

Эктор тяжело сглотнул.

Тогда это только подтвердило бы слова магистра. Защита медленно слабела, и теперь пиромантические порождения свободно будут разгуливать, где им вздумается!

Остановившись всего в какой-то сотне футов от лабиринта, Эктор глубоко вздохнул, перекаывая на языке знакомый запах. Такой остается, если где-то поблизости творили огненные чары, используя собственную кровь.

Только вот что это за чары?

– Долго же ты добирался, – прозвучало за спиной, и, резко обернувшись, Эктор так и застыл с раскрытым ртом.

Первое, что он хотел, – броситься вперед, но лезвие меча у горла Саши подействовало не хуже ушата холодной воды.

Он ничего не услышал! Не почувствовал, позволил врагу подкрасться слишком близко.

А когда взгляд сфокусировался на лице противника, то воздух вылетел из легких с тихим свистом.

– Здравствуй, Эктор.

Этого не могло быть.

Не могло, но было...

Солнечные блики пробежали по темным волосам Ады, отразились от ее клинка, прыгнули в темную знакомую глубину глаз. Она была выше Саши и держала ее играючи, сдавливая тонкое белое горло до красных пятен на коже. Сильная рука в кожаной перчатке спокойно могла свернуть девушке шею, и в полном ужаса взгляде ученицы Эктор увидел свою собственную смерть.

Жало валялось на земле. Сашу застали врасплох, и она из последних сил цеплялась за державшую ее руку, но тщетно.

Проще было бы вырваться из капкана, чем из железной хватки рыцаря.

Дрожащие губы приоткрылись, с них сорвался тихий хрип. Клинок прижался к коже, отчего над лезвием набухла крупная капля крови.

– Раз уж ты решил, что мстить за меня не обязательно, – Ада наклонила голову и подхватила кровавую каплю языком, – то мне придется все взять в свои руки.

Рывок.

На горле Саши расцвело кроваво-красное пятно, а глаза девушки закатились.

Эктор уже не видел, как она заваливается набок. Для него весь мир затянуло красным, а сердце тяжело ухало в груди, колотилось о ребра, собираясь выломать их вон.

Ладонь с такой силой сжала клинок, что рукоять должна была вот-вот треснуть.

Он бросился вперед, но его удар сразу же встретили, без особого труда. Эктор стоял лицом к лицу с убийцей, и единственная мысль, что колотилась в его сознании – уничтожить.

Это не его жена.

Это просто не может происходить на самом деле!

А в глубине ее глаз горел самый настоящий огонь.

Широкая улыбка так натянула щеки, что мужчина отчетливо увидел трещины, расколовшие кожу, под которыми клочкотало неудержимое пламя.

– И что ты теперь будешь делать, рыцарь? – спросило нечто голосом Ады.

– Убью тебя, – выдохнул Эктор и ударил снова, высекая из клинка раскаленные искры.

Глава 57

Я дышала с трудом. Мир вокруг меня сжимался, сотрясался, как живая плоть, а из моего рта вырывались только хрипы и стоны – ни одного четкого слова. Медальон Эктора пульсировал на шее, но даже он не мог отогнать жуткий морок, искажавший все вокруг, превращавший белоснежные деревья и стены в изломанные, разорванные линии, месиво из цветов и текстур.

– Эктор! – я думала, что смогу прокричать его имя, позвать на помощь, но вместо этого услышала только сиплое шипение.

Я должна найти его.

Я должна с этим бороться.

– Не нужно сопротивляться, – чужой голос прокатился по позвоночнику холодной волной. Вцепившись в Жало, я резко обернулась и столкнулась лицом к лицу со знакомым мужчиной.

Я видела его.

Во сне. В тот самый первый раз.

“Я тебя запомню”.

Алые глаза вспыхнули, мужчина заложил руки за спину и посмотрел на меня, как учитель – на нерадивого ученика. Одно движение темной брови – почти не различимой на черной, обугленной коже, – как меня подняло в воздух и притянуло к незнакомцу так, что мы почти столкнулись носами.

Когтистая лапа сжала мое запястье с такой силой, что я услышала хруст и вскрикнула, забилась в невидимой хватке, но вырваться никак не могла. Жало выпало из ослабевших пальцев прямо в ладонь неведомой твари.

Я застыла, когда острое меча качнулось прямо перед моими глазами: дыхание перехватило, в горле медленно разрастался колючий холодный комок.

– Как вы сюда пробрались? – просипела я, рассматривая врага.

Он сохранял просто невероятное спокойствие. На странном, но не отталкивающем лице не отражалось ни одной эмоции, кроме усталости.

– Вы даже не знаете, на что мы были способны до того, как стали узниками собственных детей, – ответил мужчина. – Но скоро узнаете и это только первая демонстрация.

– Демонстрация?

– Мы должны показать Ордену, что настроены серьезно. – Мне показалось или в его взгляде мелькнуло что-то, отдаленно похожее на жалость? – И этот храм – лучший вариант. Особенно когда здесь столько молодых сил. Очень жаль растрчивать такой потенциал, но...

Растрчивать потенциал?

Они убьют нас всех.

Просто для “демонстрации”. Показательная порка, чтобы Орден знал: их враг не дремлет и готов нанести удар!

– Я не позволю...

Мужчина тяжело вздохнул, а огненные глаза полыхнули опасностью настолько реальной, что я почувствовала ее кожей. Я могла описать ее вкус, растекшийся на языке тягучей горечью.

– Ты всего лишь человек, а мы знаем, на что вы способны, – притянув меня еще ближе, он поднял меч, нацелив острие точненько мне в глаз. – Без обид.

Клинок замер, и я могла представить себе этот удар. Мгновенная смерть, без мучений. Это даже больше, чем я могла бы ждать от этих странных существ, настолько же далеких от людей, насколько сами люди далеки от муравьев.

Но перед глазами сразу же встал Эктор. Он где-то здесь, возможно, иллюзия поглотила его тоже, спрятала от меня, бросила в какое-то личное испытание, с которым наставник может сам и не справиться.

Он сильный, умелый, но кто знает, на какие болевые точки решат надавить пироманты и их прихвостни.

Я не оставляю его одного.

Только не сейчас!

Подтянув ногу, я согнула ее в колени и толкнулась вперед, насколько позволяло положение. Впечатала ступню точненько в грудь мужчины, но мне показалось, что проще было бы пинать бетонную стену.

Впрочем, эффект был.

Незнакомец на секунду потерял бдительность, меч в его руке дрогнул – и следующий мой удар прилетел точно в глаз. Я даже в кулак руку сжимать не стала: согнула пальцы наподобие когтей, собираясь расцарапать все, до чего дотянусь, вырвать с корнем – только бы освободиться!

Руку обожгло огнем, а из горла вырвался сдавленный крик.

Кожа моментально покраснела и покрылась волдырями, боль пронеслась от запястья до самого плеча, выкручивая мускулы и пробираясь в самую сердцевину костей.

На секунду мы с пиромантом потеряли зрительный контакт, и хватка на моем горле ослабла. Бухнувшись на колени, я поползла назад – лишь бы оказаться подальше от противника.

Бежать некуда! Если все вокруг – иллюзия, то эта тварь в ней – повелитель. Или один из них.

И все будет так, как он пожелает.

– Вы не можете причинить нам вред.

По щеке незнакомца стекали тугие капли самого настоящего пламени; губы приоткрылись, показывая черный провал рта, в глубине которого тлели угольки, отбрасывая оранжевые всполохи на гортань.

Земля под моими ногами вспучилась, в воздух ударили струи горячего воздуха, задирая подол платья. Запутавшись в юбках, я едва не пропустила момент атаки. Жало пронеслось всего в паре дюймов от лица, описало широкую дугу и ужалило меня в плечо. Ткань платья разошлась в стороны, как и кожа под ним, а боль была такой острой, словно в меня ударил десяток мечей одновременно.

Вскрикнув, я припала на одно колено и откатилась в сторону, когда враг поднял меч над головой, намереваясь пригвоздить меня к земле. Под животом растекаясь жар, и вспышка света отшвырнула меня далеко назад.

Прижав руку к груди, я зашипела, нащупав обугленную ткань. Странно, что огонь не прожег ее насквозь, оставив только пятно.

Что мне делать без оружия?

Не играть же с ним в прятки?

Вскочив на ноги, я бросилась в сторону одного из входов в храм. Мне нужна была хотя бы минута передышки, возможность придумать план, понять, на что еще способна эта тварь.

– Дайс! – громынуло за спиной.

Голос был низким, вибрирующим, и он заставлял колебаться землю подо мной, превращая ее в один

большой котел с киселем, где вязли ноги и ломались все планы.

Все пространство вокруг приподнялось, образовав отвесные стенки, а сама я оказалась на дне огромный земляной чаши. Кубарем скатившись вниз вместе с обломками камня и комьями грязи, я с трудом поднялась и вперила взгляд в пироманта.

Он стоял всего в десятке метров, все такой же спокойный и уверенный. Уставший.

Мы двинулись по кругу, не отрывая глаз друг от друга. Как запертые в клетке звери, готовые броситься в атаку в любой момент.

Драться до последней капли крови.

Сердце так колотилось в груди, что мне пришлось прижать к нему ладонь и несколько раз глубоко вдохнуть, уговаривая себя успокоиться.

Дыши, Саша. Не позволяй страху завладеть тобой – или это будет конец!

Как же тут не поддаться, когда такое творится?!

Я не смогу ему противостоять. Не смогу!

Я вытерла стекающий по лбу пот. Дыхание срывалось – меня затопил живой, клокочущий ужас. Некуда бежать! Я умру в иллюзии и точно умру в реальном мире. Еще одного чуда со мной не случится.

Мужчина поднял руку, и воздух рядом с ним будто загустел.

Я увидела тень, имитирующую самого пироманта. Она возвышалась за его спиной, повторяла каждое движение и удлинялась так, как пожелает.

Так вот как он меня схватил...

Тень взвилась вверх, а пиромант в этот момент указал пальцем на меня. Темнота бросилась в мою сторону, но я была готова и нырнула вниз. Рванула вперед на пределе сил, на такой скорости, что за мной должно было подняться облако пыли.

По спине пробежал холодок, когда нечто чуть не ухватило меня за подол юбки.

Разогнавшись еще сильнее, я рухнула на бок и проскользнула прямо между ног пироманта. Мгновенно поднявшись, я ударила на выдохе, вложив все оставшиеся силы, и с торжеством услышала судорожный вздох врага.

Вцепившись в Жало, я рванула на себя, воспользовавшись секундным замешательством врага.

И получила свой меч обратно.

Вот только ударить не успела, потому что передо мной уже никого не было.

Пиромант просто пропал.

– Да что такое?! – зло рыкнула в пустоту, но в ответ получила только шелест песка под ногами и тихий стук камней, что медленно скатывались вниз по земляным стенам “чаши”. – Эти иллюзии вообще работают не так, как Ритер объяснил! Ничего здесь правильно не работает!

Осмотревшись по сторонам, я с досадой застонала.

Где здесь долбаный выход?!

Глава 58

– Ты выдыхаешься, Эктор.

Голос Ады был похож на урчание довольного хищника. Она и при жизни не уступала ему в скорости и мастерстве, но сейчас в его жену вселилось что-то чужое, жуткое и задравшее ее способности до таких высот, что Эктор даже допустил мысль, что она права.

Точнее, это “что-то” натянуло на себя личину Ады, исказив ее суть, извратив все то, кем она когда-то была.

Стиснув зубы, Эктор потряхнул головой, пытаясь отогнать жуткую картину произошедшего, что так и маячила перед глазами.

Сашу, лежащую на земле, пропитанной ее же кровью.

Он старался не смотреть в ту сторону.

Боялся, что просто рехнется, если увидит ее еще раз. Если хоть на секунду допустит мысль, что все это – реально.

“Ты знаешь, что нет. Ты умеешь видеть больше, распознавать мороки. Твоя сила никогда не даст тебе полностью погрузиться в чужие чары”.

Но усталость была настоящей. Эктор чувствовал вибрацию мышц, гудение и тихий протест. Ада наседала со всех сторон, она двигалась быстрее любого человека или зверя, была неуловимым ветром.

Безумной стихией.

Если все продолжится так же, как сейчас, то его сил хватит ненадолго, а ведь сама Ада даже не вспотела.

Ей будто все это доставляло странное, извращенное удовольствие: она играла с противником, изводила его и смеялась, стоило только уколоть или порезать Эктора.

Он чувствовал в сознании невыносимую раздвоенность.

Понимал, что перед ним всего лишь умелая копия.

Что-то произошло в храме, пока они с Сашей были в городе. Чудовищное и неотвратимое, то, к чему никто не был готов.

Первородное пламя вспыхнуло так ярко, что ослепило всех вокруг себя. Эктор отступил, а Ада снова расхохоталась. Покачивая в воздухе мечом, она выписывала восьмерки и играючи прощупывала его защиту, примеряясь для нового удара.

Орден, возможно, ждал слишком долго, и теперь, в этом конкретном месте, придется расплатиться за промедление.

Чужими жизнями.

Сколько учеников попало в ловушку морока?

Сколько служителей?

И сколько из них выберутся из собственных кошмаров, сохранив не только свою жизнь, но и рассудок?

Рыцарь увернулся от очередного удара – острое пронеслось справа от его бока и ушло в сторону, выписав замысловатый зигзаг.

Вернув себе привычное равновесие, Эктор рубанул в ответ, но Ады поблизости уже не было.

Она растворилась в воздухе.

Эктор застыл, прислушался, но кроме тяжелой пульсации крови в ушах ничего не ощутил. Каждый его мускул превратился в натянутую, вибрирующую струну.

– Выдыхаешься, – тихо прошелестело над ухом.

От резкого разворота мир на секунду потерял краски, заскрипела пыль под подошвами чужих сапог, зашуршала ткань – и Эктор поднял меч, чтобы встретить атаку Ады.

Как раз вовремя. Она, празднуя скорую победу, решила одним-двумя ударами закончить этот бой.

Мечи сталкивались, высекали друг из друга разноцветные искры, в стороны летели проклятья, хохот и тяжелые вздохи.

Темные волосы упали на лицо Ады, но даже за этой ширмой глаза горели первородным огнем. В них было столько ярости, ненависти и торжества, что Эктора прошиб холодный пот.

Женщина шагнула вперед, но не заметила под ногами небольшой камешек. Ступня поехала в сторону, из горла Ады вырвался сдавленный крик и отборные проклятья. Уперевшись рукой в землю, она попыталась восстановить равновесие, но, почувствовав, как к шее прижимается холодная сталь, вскинула голову и вперила ненавидящий взгляд в Эктора.

Невыносимо тянулись секунды, а они так и стояли, рассматривая друг друга, а тишину вокруг нарушал только ветер, подбрасывающий в воздух пригоршни пыли.

– Было весело, – Ада хищно облизнулась. – Не знаю, почему Ангольд с вами, людьми, чирикается. Я бы сама давно извела всех вас!

Эктор сглотнул, только сейчас почувствовав, как сильно пересохло во рту.

Ангольд.

Это же один из пиромантов, заточенных в Запределье.

Выходит, магистр был прав. Печать в самом деле ослабла настолько, что пиромантическое внушение обрушилось даже на такой отдаленный от их тюрьмы уголок.

– Вижу, как у тебя глазки забегали! – От ее хриплого смеха кровь в жилах могла замерзнуть. – Это – предупреждение. Ангольд настоял. Хотел, чтобы люди знали, что мы идем. И очень скоро от ваших городов останется только пепелище. Уж я-то об этом позабочусь.

– Не слишком ли самоуверенно? – Эктор прижал острие меча к ее горлу чуть сильнее. Капля крови покатилась вниз, к воротнику рубашки.

Совсем как было с Сашей совсем недавно...

– Орден вас остановит. К чему вот так просто рассказывать о планах?

– Спросишь у Ангольда сам, рыцарь, – хохотнула Ада. – Вы с ним очень скоро встретитесь. А теперь давай с этим покончим! Режь быстрее, а то меня эта игра уже утомила.

Эктор замешкался всего на секунду, а она, закатив глаза, ухватила за лезвие клинка и рванула в сторону, рассекая горло.

Кровь хлынула на землю, а с тонких губ Ады все не сходила хищная улыбка.

– Свидимся еще, рыцарь, – прохрипела она и через секунду – растворилась в воздухе, превратившись в обычную пыль.

– Надеюсь, что нет, – пробормотал Эктор.

Пристегнув меч к поясу, он прикрыл глаза, пытаясь восстановить сбившееся дыхание и утомить сердце.

Нужно выбирать.

Немедленно.

Пироманты все еще в заточении – пусть даже и смогли обрушить иллюзию на ничего не подозревающих людей.

У их сил есть ограничения.

Эктор внимательно осмотрел внутренний двор храма – рассудок должен был подать сигнал, подсказать, где выход, исказить реальность так, чтобы рыцарь понял: вот оно, нечто, что не вписывается в привычную картину.

И эта “мелочь” бросилась в глаза сразу же, будто пироманты и не прятали ничего, да и не думали прятать.

“Предупреждение”, вот оно как. Очень самоуверенно предупреждать, еще когда ты не выбрался из тюрьмы. Впрочем, Эктор не сомневался: если дать пиромантам еще немного времени, то так и случится. Они явятся к людям в огненном шторме и будут мстить.

Мстить за свое заточение.

– Ну давай же, твою мать!

Ухватившись за край земляной насыпи, я подтянулась и сдавленно вскрикнула, когда почва под руками немного просела, осыпаясь внутрь.

- Нет, ни хрена подобного! - рванув вверх, я вонзила Жало в ровную поверхность перед собой и, перекатившись через край, распласталась на земле, раскинув руки в стороны.

Легкие горели от напряжения, бледно-голубое небо размылось за пеленой накативших слез. Я подумала, что, наверное, не смогу подняться, но стоило только перекатиться на бок - тело все сделало за меня.

Встав на колени, я зажмурилась и глубоко вдохнула.

Нельзя тут просто так расслаживаться! Этот проклятый пиромант может решить закончить дело и вернуться.

Подняв голову, я чуть не расхохоталась, наткнувшись взглядом на статую Экды, которой раньше здесь точно не было.

Странный образ выбрал мой мозг, чтобы подсказать, что все это иллюзия.

Сама женщина, впрочем, стояла не так, как я помнила. Во-первых, она была одна, а во-вторых, наклонилась вперед, сложив ладони перед собой лодочкой - будто зачерпнула воды из прохладного источника и вот-вот собиралась ее выпить.

Оперевшись на Жало, я поднялась и побрела вперед.

Эктор остановился у могилы, склонил голову к плечу и слабо улыбнулся. Почему-то увиденное показалось ему забавным.

На массивной тускло-серой плите было выбито его имя и фамилия.

Только даты смерти не было.

Но Эктор чувствовал: уже скоро. Если он отправится в Запределье, то датой смерти можно будет ставить тот день, когда он ступит на дорогу к запретной тюрьме.

- Пора просыпаться, - пробормотал он и коснулся холодного камня.

Протянув руку к Экде, я коснулась ее ладоней. В них и правда плескалась и поблескивала золотистая жидкость, похожая на солнечный свет.

- Пора просыпаться, - сказала я и, зачерпнув пригоршню золотистой воды, выпила ее одним глотком.

Выкинуло меня точно в центре внутреннего двора. На одежде - ни единого пятнышка, под ногтями - никаких следов земли, а Эктор - вот он, всего в пяти шагах впереди. Застыл, запрокинув голову, и ничего вокруг не замечал.

Медленно повернувшись, он осмотрел меня с ног до головы и вздохнул с облегчением. Преодолев разделяющее нас расстояние, наставник заключил меня в крепкие объятия и прижался щекой к моей макушке. Его руки не останавливались ни на секунду: путались в моих волосах, гладили спину, ощупывали дрожащие плечи.

И мне показалось, что с такой горечью и отчаянием обнимают только перед долгим расставанием.

Эпилог

Эктор с мрачной отрешенностью наблюдал, как мимо проходят служители, держа в руках простые деревянные носилки.

Еще одно тело.

Мальчишку нашли в его комнате, с откушенным языком и перерезанным горлом. Понимать, почему его постигла такая жуткая смерть, Эктор не хотел. Он только смотрел, как хлопает на ветру отрез плотной ткани, прикрывавший лицо ученика, и думал, что скоро магистр призовет их.

И скоро Саша отправится в паломничество вместе с выжившими.

Правила привычного ему мира пошатнулись, и на последние два испытания просто не было времени.

Эктор подумал, что после случившегося – в них и сама необходимость отпала. Пироманты потрепали их не хуже, чем могло бы сделать испытание Тенями, так что...

Скоро Орден призовет всех рыцарей, и Саша должна быть одной из них официально, а этого не случится, если источник не дарует ей силу. Сейчас она просто подготовленный воин, не более того. Этого мало, чтобы выступить против первородного пламени.

Источник изменит ее, как изменил и других.

Это может быть уникальное, жизненно важное умение. После паломничества никто не возвращался с бесполезным даром, и сейчас каждый такой рыцарь – на вес золота.

Эктор чувствовал, как над его головой медленно раскачивается мировой маятник. Как утекает сквозь пальцы драгоценное время, но думать мог только о всех тех погибших, что найдут покой здесь, в храме Единого.

– Магистр требует вернуться, – прозвучал совсем рядом голос Ритера.

Друг был бледен и мрачен, как и сам Эктор. Он с трудом мог поверить, что Эриса пережила весь этот кошмар. Совершенно неподготовленная, она вырвалась из иллюзии, но с этого момента не проронила ни слова.

С ней рядом крутилась Саша, но ничем не могла помочь. Впрочем, быть рядом – иногда только этого достаточно.

Женщина молчала и смотрела в пустоту, а Ритеру оставалось лишь молиться, чтобы она сохранила рассудок, но Саша приказала ему не терять голову и не горевать раньше времени.

– Какой у него план?

– Ты ведь и сам знаешь, – Ритер передернул плечами и вытер выступившую на лбу испарину.

Конечно, Эктор знал. Собрать отряд, отправиться в Запределье. Провести новый ритуал в слепой надежде, что это подлатает ослабевшую печать.

Возможно ли это?

Нет, скорее всего. Магия такой мощи накладывается один раз. Она создавалась, чтобы быть вечной, но что-то пошло не так, а теперь люди, не владеющие и частицей бывшего чародейского могущества, хотят все исправить.

Это как если бы кто-то решил, что приклеить к сломанной ноге подорожник – хорошая идея.

Спорить с магистром Эктор не мог. Не имел права.

Он соберет отряд и пойдет, куда скажут. Сделает, что сможет.

И возможно – только возможно! – этого хватит.

– Сколько выживших?

Вопрос Ритера долетел до него, как сквозь толщу воды.

– Трое, – машинально ответил Эктор. – Саша, Янош и Микель. Им теперь дорога на восток.

– Я не хочу об этом думать, но... – друг скрестил руки на груди и запрокинул голову, чтобы рассмотреть башню. И смотрел он так пристально, будто в жизни ничего подобного не видел. – Если мы не вернемся, сгинем в Запределье, то пироманты прорвутся в наш мир. И мне страшно представлять, что они сделают с людьми.

Эктор удивленно вскинул брови.

– Мы не вернемся?

– Ты же не думаешь, что я буду отсиживаться за твоей спиной?

– Я не...

Ритер предупреждающе поднял руку.

– Это не обсуждается, Эктор. Точка.

– Разве ты не хочешь присматривать за Эрисой? Ее состояние...

– Уход хорошего лекаря ей будет куда полезнее моего бессмысленного кудахтанья, – отмахнулся друг. – И как раз хорошего лекаря я смогу найти, а вот ты – человек, который никому в Ордене не доверяет особо, – второго такого, как я, не найдешь.

Ритер хлопнул Эктора по плечу и повернулся, чтобы уйти.

– На твоём месте я бы поговорил с Сашей сейчас, – бросил он. – Мы отправимся на рассвете, а она не поедет с нами. Не хотел бы я, чтобы девчонка об этом узнала от кого-то из служителей, а не от тебя лично.

Эктор кивнул.

Разговор им предстоял не из приятных.

– Я поеду с тобой!

Саша зло топнула ногой и уперла руки в бока. Вся её поза выражала жгучее негодование. Эктор мог бы заглянуть в мысли ученицы, но одергивал себя каждый раз.

Не сейчас, не так.

Он потеряет остатки решимости, если прочтает все, что она хочет ему сказать и не говорит.

– Не поедешь, – отчеканил мужчина твердо и заложил руки за спину. – Ты отправишься дальше на восток, к источнику. Получишь силу – как и положено.

– У нас тут война на носу, разве ты не понимаешь?! – взвилась Саша. – Каждый человек на счету!

– Не каждый, – Эктор смотрел в её глаза и видел там гнев, непонимание, усталость, желание врезать ему хорошенько и настоять на своём.

Он мог только догадываться, что иллюзия показала Саше, но чего он точно не хотел, чтобы её могила – если его путь в Запределье оборвется, – оказалась рядом с его собственной.

Не может человек прийти в этот мир, ничего не увидеть, не познать толком и умереть в темноте, пепле и страхе, неизвестно где, за границей всего живого и неживого. Запределье – это один большой кошмар. Изуродованная пламенем земля.

И делать там Саше нечего.

– Ты просто отсылаешь меня! – с горечью выкрикнула она. – Отсылаешь, как ребенка, чтобы под ногами не путалась, прикрываясь правилами Ордена.

– Магистр бы никогда не допустил тебя к миссии без дара.

– Какого дара?! А если мне подарят возможность цветы экзотические выращивать – этого тоже будет достаточно для Ордена?!

Эктор чувствовал, как внутри медленно закипает раздражение. Совсем не так он представлял себе их последнюю беседу. Рассчитывал, что все будет куда проще, что Саша не станет спорить и покорится его решению.

Дурак! Она никогда так не делала, так почему должна была начать сейчас?

– Источник – это не только сила, но и внутренние перемены.

– Не читай мне лекции, я все это знаю!

– Я хотел спокойно с тобой попрощаться, но ты только все усложняешь.

Саша округлила от удивления глаза, и на её щеках расцвели маковым цветом красные пятна неподдельной ярости.

– Прощаться? Прощаться со мной?! И никакого права голоса я не имею – так выходит?

– Именно так, – Эктор вскинул голову и смерил девушку строгим взглядом. – Никакого права голоса. Я – твой наставник. Я приказываю, и ты выполняешь. Утром ты отправишься к источнику. В компании выживших мальчишек или сама – не имеет значения. Впрочем, советую вам держаться вместе – так безопаснее. Ясно?

Саша опустила голову, и через секунду Эктор услышал тихий всхлип. Он ожидал многого. Что она будет спорить до последнего, что, возможно, даже попытается последовать за ним тайком, но он точно не ждал слез...

– Ясно, – рыкнула она и вытерла нос ладонью. – Разрешите идти?

Эктор тяжело вздохнул и шагнул к девушке, но она отстранилась, избегая его прикосновений.

– Саша, – в голосе Эктора послышался упрек. – Саша, прекрати убегать!

Она уже стояла у самой двери и держалась за ручку, собираясь выскочить прочь.

– Я отсылаю тебя не из эгоизма! – рявкнул Эктор, а девушка вздрогнула всем телом. Ее плечи поникли. – А потому, что хочу, чтобы ты была готова. Источник подарит тебе возможность выжить!

– Ты лжешь, – выдохнула она тихо. – Или говоришь только половину правды. Ты видел что-то в иллюзии и теперь не хочешь, чтобы я ошивалась поблизости. Чем пироманты тебя испугали? Что такого они могли показать?

Эктор молчал.

И это было тяжелее всего.

Саша тряхнула короткими кудряшками и повернула ручку, распахнув дверь в коридор.

– Я сделаю все, как надо, – бросила девушка через плечо. – И пусть только ваш источник попытается мне дать какую-нибудь бесполезную чепуху! А когда я получу силу, то отправлюсь прямо за тобой. И только попробуй меня не дожидаться!

Эктор и слова сказать не успел, как Саша выскочила вон и хлопнула дверью так, что стены задрожали.

Прикрыв глаза, он слабо улыбнулся и бросил взгляд в окно, где медленно разгорался закат.

Эктор знал, что она все еще стоит за дверью. Пытается отдышаться, унять свой гнев или просто решила задержаться, зная, что самое важное произносится в полной тишине и одиночестве.

И он не стал ее разочаровывать, сказав четко и громко:

– Я дождусь. Даю слово.

Конец